

АЛЕКСАНДР КРОНОС

정말 건방진 고래입니다! 어떻게 감히?

Ох уж этот
МИН ДЖИН ХО 2

Ох уж этот Мин Джин Хо — 2

Глава I

В состоянии фокуса я принялся входить сразу после начала разговора с таксистом. И сейчас находился в режиме полной концентрации, стремительно перебирая варианты.

Курок револьвера был взведён, а палец полицейского дрожал около спускового крючка. Крохотное усилие и свинец ударит мне в голову. Учитывая, что я сидел на заднем сидении машины, находясь не в лучшей позиции, шансы разоружить противника были невелики. Не выше нескольких процентов.

К тому же, единственным логическим продолжением стала бы перестрелка — рядом маячили фигуры, как минимум, троих помощников. Даже если реализуются крохотные проценты вероятности и получится одержать верх, я не представлял, как разгрести последствия.

Сомнений в том, что это полиция, почти не имелось. Огнестрельное оружие в Корее, конечно, встречалось и у криминала. Но, как правило, крайне редко. Применялось ещё реже. Тем более, в руке мужчины был вполне стандартный полицейский револьвер. А второй он сжимал карточку своего удостоверения. Я немного ошибся в прогнозах — сложно просчитать действия человека, если ни разу не видел его вживую и не имел возможности с ним поработать. Джи Хё не стала соблюдать условности — вместо этого сразу же вышла далеко за их рамки.

— Целиться в добропорядочного гражданина, это нарушение закона, если вы не в курсе, — приняв решение, я озвучил ответ и начал плавно перемещаться наружу.

Стоило мне выйти, как один из помощников полицейского захлопнул дверь и машина, внутри которой кашлял водитель, взревела двигателем, тронувшись с места. После чего развернулась и укатила обратно к воротам, через которые мы заехали на строительную площадку. А вот ствол револьвера остался на месте — по-прежнему нацеленным мне в лицо.

— Возьми это в правую руку. Быстрее, давай!

Помощников у главного нападавшего и правда оказалось трое. Скорее всего, одна из локальных команд, давно сработавшаяся и не чурающаяся грязных заказов.

Сейчас мне протягивали небольшой пакетик с белым порошком. Скорее всего, желая зафиксировать на нём мои

отпечатки. Пусть среди полиции имелось немало сотрудников, работающих с теми или иными группами влияния, но основная масса старалась следовать правилам игры. Что подразумевало необходимость веских доказательств, пусть и созданных собственными руками.

Я покосился на прозрачный пакетик с порошком, который сжимали пальцы стража порядка. Глянул на небольшую коробку в его второй руке. И вернул взгляд на того, кто до сих пор держал меня под прицелом. Смотря ему прямо в глаза, озвучил вопрос.

— Северокорейская разведка или итальянская мафия?

Тот растерянно моргнул. Мельком оглядел своих соратников, которые смотрели на меня с полным непониманием на лицах. Наконец, выжал из себя одно вопросительное слово.

— Что?

Я укоризненно цокнул языком.

— Интересуюсь, кто тебя нанял — чучхе или мафиози?

Удивления на его лице заметно прибавилось. А ещё появился смутный отблеск тревоги. Тем не менее, он попытался придерживаться старого плана действий.

— Не пытайся выкрутиться! Заткнись и делай, что говорят!

Слегка качнув головой, я спокойно улыбнулся.

— Не торопись пить свой бульон от кимчи — захлебнёшься. Предположим, я и правда сделаю то, что от меня требуют. Потом вы, скорее всего, потащите меня в участок по сфабрикованному обвинению. Отчитаетесь своим заказчикам, которые использовали вас втёмную. А через пару дней окажетесь на допросе в первом департаменте.

Полицейские переглянулись. Слова оставались всего лишь словами, но мой абсолютно спокойный вид их настораживал.

Наконец, их главный, который отодвинулся чуть назад, увеличивая дистанцию, и немного опустил руку с револьвером, поинтересовался.

— О каком первом департаменте ты говоришь?

Вопрос был задан всего один, но подтекст улавливался легко — ему нужны были детали. И пусть он даже не начал мне верить, но небольшие сомнения я зародить смог.

Изменив выражение своего лица, я пожал плечами.

— О первом департаменте Национальной разведки, конечно.

Или ты думаешь, у кого-то ещё есть ресурсы для проведения подобной операции?

Тот шумно вздохнул.

— Я думаю, ты пытаешься запудрить нам мозги, чтобы свалить отсюда в горный туман, избежав последствий.

Немного скорректировав мимику, я печально качнул головой.

— Вы хотя бы проверили цель, прежде чем браться за грязную работу?

Показательно окинув их взглядом, повысил громкость голоса, заодно меняя его тембр, и добавил.

— Я к кому обращаюсь, идиоты?! Или вы думаете, что у нас тут целая вечность? Стоит какому-то придурку сделать одну фотографию и прикрытие рассыпется на кусочки, даже без ваших тупых фокусов.

Уверенный командный тон отчасти сработал — беспокойства на их лицах стало в несколько раз больше. С их точки зрения, угодивший в подобный переплёт человек должен был вести себя, как угодно, но только не так.

Впрочем, до полного решения вопроса было еще далеко. Их лидер, на которого сейчас с ожиданием косились остальные, тихо выругавшись себе под нос, уточнил.

— А что там проверять? Младший специалист в одном из отделов Чен Маркетинг.

Слегка наклонив голову вправо, я с иронией посмотрел на него.

— И тебе ничего не показалось странным? Совсем?

Тот отчётливо скрипнул зубами.

— Ащщ! Есть что сказать — говори прямо. Станным мне там ничего не показалось. Обычный неудачник, которых вокруг полно. Восемь лет в одной должности, никакого продвижения по службе, крохотная зарплата.

Я безмятежно улыбнулся и кивнул ему.

— Если в тумане ты видишь только начало моста через пропасть, нужно дойти до его конца, чтобы узнать длину. Как вы вообще в полицию попали с такими навыками?

На секунду замолчав, продолжил.

— Тебе не показалось странным, что человек, который восемь лет провёл на позиции младшего специалиста, потом взлетел на самый верх? Притащил сюда европейскую звезду,

вышел на контакт с китайскими банкирами, стал вращаться в кругах семей чеболей? И всё это за какие-то считанные дни. Что заказ вам дали не напрямую, а через руководство Чен Групп, я уже понял. Но даже самый отбитый разбойник, только вылезший из пещеры, почесал бы затылок и задался вопросом — а за каким девятихвостым лисом Чен Групп интересуется судьбой обычного клерка?

Аргументы были вполне здравые. И, если они были знакомы с последними деталями моей биографии, то сейчас наверняка переосмысливали её в контексте услышанного.

— Подожди... Хочешь сказать, это ты сюда Лаваньена приволок?

Голос принадлежал одному из полицейских, который стоял в стороне от меня. А судя по вопросу, деталями они себя всё же себя не утруждали.

Повернув голову, я вздохнул.

— И это наша полиция? Удручающее зрелище.

Глава команды кашлянул, ещё немного опустив револьвер. Да и рука с пакетиком уже давно от меня убралась.

Вернув взгляд на старшего офицера, я надавил голосом.

— А теперь скажи мне, кто в нашей стране способен проводить операции настолько глубокого внедрения? Восемь лет держать крота на низшей должности, не привлекая к нему ни малейшего внимания, чтобы в нужный момент тот реализовал свой шанс. Вы хоть соображаете КУДА сейчас влезли? На секунду представьте, ЧТО с вами сделают, если по вине вашей команды сорвётся вся игра?

Шаблон был окончательно сломан — их лидер начал всерьёз задумываться над моими словами. А один из его подчинённых вовсе смотрел со страхом, украдкой озираясь по сторонам.

— У тебя ведь должна быть группа прикрытия. Прослушка, в конце концов. Спецназ наготове. А здесь всё ещё никого нет, — глава группы всё же попытался найти контраргументы.

— Спецназ? Прослушка? Почему сразу не десяток танков на подхвате? Или звено вертолётной огневой поддержки? Мы годами работали над тем, чтобы выявить шпионов Севера, которые работают в связке с итальянской мафией и пытаются заполучить агентов влияния внутри чеболей. Ты вообще в курсе, как проворачиваются такие дела? — я щедро плеснул эмоциями, давая голосом и заставляя собеседника окончательно

опустить руку с оружием.

Тяжело вздохнув, он оглядел своих сотрудников. Снова посмотрел на меня. И решил озвучить ещё один вопрос.

— А возможность подобного вмешательства вы не просчитывали? Что бы ты стал делать, не стань мы разговаривать? Вот, например, грохнем мы тебя тут и кто отыщет следы?

Вполне очевидный поворот мыслей — по мере того, как росла убеждённость в возможной верности моих слов, крепла и идея прикончить проблемный объект, разом закрыв все вопросы.

Я вновь продемонстрировал ему улыбку.

— Прямо сейчас о моём существовании известно не такому большому количеству людей. Директору Национальной разведки, главе первого департамента и ещё паре офицеров. Но моё убийство однозначно укажет на активность пособников чучхе и будет воспринято, как риск раскрытия всей операции. Убийц станут искать. И в этом вопросе разведка способна на многое. Вам ли не знать.

Те ещё раз обменялись взглядами. И, судя по выражениям лиц, вполне представляли потенциальные возможности такого расследования. В случае с обычным сотрудником Чен Групп, они мало чем рисковали. Тем более, скорее всего, меня планировалось не убить, а лишь арестовать, предоставив неопровержимые улики. А все слова по поводу того, что они получены незаконным путём и вообще не мои — пустое сотрясание воздуха. Тем более, этому можно будет противопоставить свидетельства сразу четверых сотрудников полиции.

Но вот разведка — это совсем иной уровень. Тотальная проверка городских камер и всех автомобилей, что на тот момент находились в районе. Опрос людей, чьи мобильные телефоны были в зоне покрытия ближайших вышек. В конце концов, оставался ещё таксист — судя по тому, с какой скоростью убрался отсюда водитель, ситуация его здорово нервировала. И единственный способ избежать утечки — ликвидация. Как бы он не старался скрыть своё участие, разведка всё равно его рано или поздно отыщет.

Что значило — им пришлось бы совершить ещё одно хладнокровное убийство. А члены команды тоже не каменные.

Когда их шеф заговорил о моём устранении, сразу двое здорово занервничали. Вероятность того, что они проговорятся — велика. Пусть даже не сейчас, а через год или два. Разница будет невелика. Да и сама мысль о том, что придётся всю оставшуюся жизнь ходить и оглядываться, в голову их командира тоже прийти была должна.

Старший среди полицейских наконец вышел из временного ступора и хмуро поинтересовался.

— Ну и как нам проверить твои слова? Может, ты просто льёшь расплавленное золото нам в уши.

Теперь я тихо рассмеялся.

— Проверить? Если хочешь, могу дать номер телефона главы первого департамента. Но он здорово помешан на секретности, так что вашу безопасность после этой беседы я не гарантирую. Мои аргументы ты слышал и сам понимаешь, что они верны. Не бывает таких чудесных превращений за несколько дней. Разве что в старых легендах.

Тот угрюмо молчал, пытаясь понять, как теперь быть. Я же, несколько мгновений подождав, немного изменил мимику лица и сделал следующий ход.

— Мы можем поступить следующим образом. Сейчас каждый из вас подпишет документ о сотрудничестве с Национальной разведкой. Потом вы расскажете мне, кто и как вас нанял. Если приказ исходил от руководства Чен Групп, нужно понять, кто именно среди них является нужным нам объектом и манипулирует остальными. Рассказывать о сегодняшних событиях вам будет строго запрещено.

На доли секунды прервавшись, добавил.

— Даже тем, кому вы, казалось бы, верите. Даже после ящика соджу. Даже девушкам, с которыми вы спите. НИКОМУ.

Всё. Ситуация окончательно изменилась. Совсем недавно передо мной стояли четверо уверенных в себе и облечённых властью мужчин, которые намеревались разделаться с лёгкой целью. Теперь же они бросали друг на друга озадаченные взгляды и тушевались, стараясь не смотреть мне в глаза. Операция Национальной разведки, нацеленная на выявление северокаорейских шпионов, это такой уровень, на котором жизни этих четверых полицейских разотрут в пыль, даже не заметив. А моё поведение, совмещённое с воздействием в режиме полного фокуса, оказалось достаточно убедительным.

Использовать такую легенду в обычной ситуации было бы не слишком разумно — окажись я на самом деле под арестом, полицейские положили бы рапорт на стол суперинтенданта, тот отчитался генеральному комиссару, а уже он связался бы с директором Национальной разведки. По вполне официальным каналам, которые для подобных ситуаций у них наверняка имелись.

Но это в случае, будь я задержан законно. В данной же ситуации, попытка выяснить всё подобным образом для них завершилась бы весьма печально. Мало того, что они и правда могли задержать агента разведки, так ещё и информация об этом прошла бы по всем инстанциям, привлекая внимание абсолютно всех начальников, вплоть до самого верха. Из-за чего команду перетряхнули бы такое количество раз, что какие-то тёмные дела точно всплыли.

Предложение подписать бумаги и поделиться информацией их окончательно сломало. Что логично — если недавняя жертва вместо того, чтобы быстрее убраться подальше, начинает требовать подписать документы и фактически тебя вербует, вероятно, это и правда агент разведки.

Возможно, будь среди них кто-то с профильным опытом и принимавший участие в подобных операциях — меня бы раскусили. Потому что о методах Национальной службы разведки Кореи я, на самом деле, знал немного. Но передо мной были лишь четверо сотрудников одного из тридцати двух полицейских участков Сеула. Которые имели дело только с криминалом в границах своего района ответственности. И были бесконечно далеки от мира специальных служб.

Потому упирались они недолго. Хотя, более правильно сказать — вовсе не упирались. Спрятав оружие, вместе со мной двинулись к их машине, где нашлось несколько листов чистой бумаги.

Конечно, полицейские попытались выяснить какие-то детали — например, каким образом северокорейские шпионы могут быть связаны с итальянской мафией и причём тут Чен Групп? Но я отделался общими фразами. Мол, это давняя операция противника, которую они проводят в режиме полной секретности, тоже используя агентов внедрения. С целью дестабилизации экономической ситуации и нагнетания обстановки. Само собой, с определённым планом действий на

случай, если у них всё получится.

Когда их главный попробовал, было, надавить — мол, они же сейчас подпишут бумаги, куда будет включен и пункт о неразглашении, я парировал тем, что моих полномочий, пусть и весьма широких, тут не хватит. Но я по-прежнему готов организовать им встречу с главой первого департамента, который вполне может им всё рассказать. А гарантии их молчания пусть они обсудят с ним сами.

После этого вопросы прекратились — похоже, возможность контакта с кем-то из руководства разведывательного ведомства, которое в случае с Кореей, занималось ещё и контрразведкой, полицейских здорово пугала. Пришлось их даже чуть подбодрить — пообещал, что если их помощь окажется эффективной, то про этот инцидент я в своих докладах упоминать не стану. Вместо этого укажу их, как лиц, которые добровольно согласились на сотрудничество и оказали неоценимую помощь стране.

Первую бумагу я заполнил сам, на ходу придумывая пункты. С точки зрения юриспруденции, наверняка получилось достаточно вольно, но вопросов у полицейских не вызвало. Хотя, учитывая ситуацию, они вряд-ли ожидали увидеть полноценные договоры с множеством листов. Всё, чего сейчас хотели эти четверо — в какой-то форме зафиксировать факт своей лояльности и сотрудничества с разведкой.

Остальные три документа писал один из них, слово в слово копируя мой текст. А я сам приступил к импровизированному допросу, если его можно было так назвать.

Как выяснилось, задачу им поставил секретарь Джи Хё, который уже не первый раз использовал эту команду для давления на определённых людей или защиты интересов Чен Групп силовыми методами.

Меня взяли по схеме, которую эти криминальные гении придумали совсем недавно — рядом с рестораном ждали сразу двое подцепленных на крючок водителей из самых популярных сервисов такси. Одним из которых я благополучно воспользовался.

Видеорегистратор таксист выключил ещё по пути сюда, а когда я оказался внутри автомобиля, вырубил и телефон. Сделав невозможным отслеживание своего местоположения из офиса.

Согласно легенде, которую тот должен был изложить, клиент к его машине не явился, а телефон вырубился из-за разряженного аккумулятора. Для полной правдоподобности, тот даже выполнение заказа не запускал.

Потом меня должны были привезти сюда и заставить повертеть в руках пакетик с наркотой. А затем и опробовать эту дрянь на себе.

На этом моменте, стражи порядка снова принялись обмениваться взглядами, не выказывая желания продолжить рассказ, так что мне пришлось надавить. Как оказалось, после этого мои отпечатки должны были появиться на рукояти ножа, которым они планировали нанести пару лёгких порезов одному из сотрудников. А финальным аккордом должны были стать две моих сломанных ноги и раздробленные пальцы рук.

Легенда предполагалась простой — увидели на улице неадекватно ведущего себя человека и решили выяснить не нужна ли ему помощь. А мерзавец накинулся с ножом на бравых полицейских и пытаясь скрыться, забежал на стройку, где в тот момент не велось работ. После чего крайне неудачно упал с недостроенного третьего этажа. Прямо на бетонные блоки.

Прямо они не говорили, но, судя по всему, на «понимание» кого-то из старших офицеров участка эта группа рассчитывала. Хотя, даже без этого, не считая получаемых увечий, вариант, с точки зрения доказательной базы, был неплохим. Максимально грубым, но от этого не менее эффективным.

Анализ крови подтвердил бы моё состояние, на пакетике с порошком остались бы отпечатки. Они же были бы на рукояти ножа, которым нанесли раны сотруднику полиции. Да и сам раненый тоже оказался бы доступен для дачи свидетельских показаний. А единственный аргумент защиты — мои собственные слова.

Таксист специально встал в стороне от ресторана — там, куда камеры наблюдения не дотягивали. И вёз меня по заранее спланированному маршруту. Где была всего одна камера и о ней эти четверо позаботились заранее — один из полицейских попросту перерезал провода, полностью обесточив небольшой магазинчик.

Я бы с радостью погрузился в детали, но, в свете новых обстоятельств, было необходимо прояснить общую обстановку.

Как знать, на кого ещё могли напасть такие же полицейские или просто парни с битами.

Поэтому я ограничился кратким изложением задач, которые они выполняли для Чен Групп, забрал подписанные ими документы, заверенные личными печатями и удалился. Естественно, предварительно взяв контакты их старшего офицера и предупредив, что в ближайшее время с ним свяжется человек, задействованный в операции втёмную и считающий, что он работает на одно из подразделений Чен Групп. Тем не менее, ему стоит оказывать полное содействие и поддержку. Да и в целом, он действует под моим контролем. Ещё посоветовал им не удивляться новостям о Чен Групп, какими бы они ни были. А секретарю Джи Хё в конце дня доложить о том, что ничего не вышло по техническим причинам. Пообещав обязательно разобраться с проблемой на следующий день.

Наконец покинув печальных и задумчивых полицейских, которые пока остались на месте, видимо, планируя обсудить глубину пропасти, в которую по своей глупости свалились, я прошёл несколько сотен метров пешком. После чего нырнул в небольшое кафе и, устроившись за столиком, для проформы заказал лёгкую закуску.

Ещё по дороге написал в наш чат на четверых, выделив Кён Чхве. Когда тот не ответил, продублировал приветствие в личные сообщения. А усевшись за столик в углу небольшого пустого зала, попробовал дозвониться. Услышав ответ оператора об отключенном телефоне абонента, набрал номер Чжи Чен. Которая вместо приветствия встретила меня вопросом.

— Ты в каких водах плаваешь? Мне только что Су Ён звонила. Сказала тебя ещё нет, хотя вы планировали повторно пробежаться по вопросам.

Выпалаила всё такой скороговоркой, что у меня даже не вышло вклиниться.

— Где Кён Чхве?

Девушка удивлённо хмыкнула.

— Мне откуда знать? На рабочем месте, наверное. Или ходит, облизывается на кандидаток.

Она собиралась сказать что-то ещё, но в этот раз я успешно её перебил. Айтишник был человеком, чья лояльность Чжи Чен под сомнение не ставилась. И если я верно понимал план

противника, для начала они собирались лишить девушку проверенных людей. А уже потом нанести удар по ней самой.

— Дойди до его рабочего места и проверь. Только не задавай сейчас глупых вопросов — когда встретимся, я всё объясню.

Та секунду помолчала. Потом в трубке послышалось цоканье каблуков. А через секунду и язвительный девичий голос.

— Можно тогда умный вопрос, о великий обитатель морских глубин. Что происходит? Если коротко.

Вздохнув, я бросил взгляд на официантку, которая была сейчас далеко и тихо ответил.

— Я неверно оценил уровень стресса противника. А старый дракон решил пролить первую кровь. Вот что происходит.

Мгновение Чжи осмысливала новость. А потом зашипела рассерженной кошкой.

— Ащщщ! Да эта старая, забытая...

Я сразу же прервал её.

— Всё потом. При личной встрече. Пока просто найди Кён Чхве.

Вероятность того, что у айтишника банально сел телефон, оставалась невысокой. Тем не менее, лучше было убедиться.

Снова девушка заговорил только секунд через пятнадцать.

— Я в комнате охраны. Чхве покинул своё рабочее место полчаса назад и вышел из здания. Назад не возвращался.

Чуть помедлив, с оттенками ярости и лёгкой паники, поинтересовалась.

— Что мне сейчас делать, Мин?

Глава II

Какое-то время я помолчал, размышляя над вариантами. Наконец заговорил.

— В айти-отделе должен был остаться персонал — поговори с ними, возможно найдётся способ отыскать Чхве. Позвони в полицию и скорую — сообщи о пропаже сотрудника. Попроси связаться, если у них появится какая-то информация.

На той стороне послышался разочарованный вздох.

— И всё? Он же в опасности! Его надо найти!

Желание было похвальным и логичным. Но вот его реализацию я себе не представлял. Раз Чхве покинул офис полчаса назад — скорее всего, уже угодил под удар. С высокой долей вероятности, айтишника банально выманили за пределы защищённого пространства, подстроив ловушку. Где именно его искать оставалось абсолютно непонятным — если Кён Чхве вызвал такси, то радиус поиска получался слишком огромным.

— Позвони своему адвокату, пусть задействует связи в полиции и прокуратуре, если они у него есть. При появлении открытого дела, в котором фигурирует Чхве, мы должны об этом немедленно узнать. И ещё одно — тот охранник, который постоянно дежурил в одиночку, тоже может подвергнуться опасности.

Чжи тихо хмыкнула.

— Официально, он глава службы безопасности.

Я глянул в сторону официантки, которая уже собиралась выдвигаться к моему столу.

— Значит, начальник безопасности. Объясни ему, что на любые звонки и сообщения сейчас реагировать не нужно. Даже если у него сложится впечатление, что пострадали его родные и необходимо срочно кому-то помочь.

Та что-то пробурчала, а в следующее мгновение я услышал её голос на заднем фоне — девушка интересовалась у новоиспечённого шефа службы безопасности событиями за сегодня. Секунд через пятнадцать я снова услышал её в трубке.

— Ему уже прислали сообщение, что сестра попала в инцидент. Якобы на улице произошёл какой-то конфликт и она серьёзно ранила нападавшего. А брату необходимо срочно приехать на место. У неё самой телефон оказался отключён, но он знал номера её коллег — смог дозвониться и те дали ей

трубку. Она оказалась в офисе, а никакого конфликта, как ты сам понимаешь, не было.

Я зацепился за одну из фраз и сразу же уточнил.

— Почему не работал телефон?

Чжи недовольно вздохнула.

— Украли сегодня утром. Вытащили в метро, по пути на работу.

Голова работала в режиме полной концентрации, сортируя и отбрасывая варианты. Всё, что связано с силовым противостоянием, можно было смело отсекал — из ресурсов, у меня была только команда детективов, которые неминуемо уйдут в тень, если им поставить подобную задачу. Плюс, группа полицейских, чьи подписанные бумаги о сотрудничестве лежали в кармане. Но этих вовсе стоило задействовать в последнюю очередь. Вероятность того, что они внезапно изменят точку зрения, была невелика — беседа вышла достаточно убедительной. Да и проверить мои слова они не могли. Пойди речь о китайской триаде или, к примеру, организованной преступности Тайланда, расклад оказался бы иным: выходы на эти структуры они каким-то образом отыскать могли. Вот выйти на мифические для Кореи итальянские кланы, о которых наслышан весь мир — нет. Хотя бы по той причине, что их тут не имелось физически.

Тем не менее, лобовое противостояние — путь к поражению. Противник это тоже хорошо понимал, оттого и действовал настолько нагло.

— Подготовь зал для прослушивания под проведение пресс-конференции. Кафедру для выступления, свет, места для журналистов. Выдели одного надёжного человека для формирования списка репортёров. Ещё лучше займись сама. Я начну рассылку пресс-релиза прямо сейчас, думаю, часа через три-четыре состоится само мероприятие. По мере подтверждения от медиа, буду сбрасывать тебе контакты, чтобы охрана знала, кого пропускать.

Чжи Чен с присвистом выдохнула.

— Что ты там собираешься сказать? Выложить всё о председателе?

Официантка уже принесла заказ и мне пришлось подождать, пока девушка выставит тарелки на стол. Впрочем, она верно истолковала мой взгляд и постаралась сделать всё

максимально быстро — ожидание собеседницы оказалось не слишком долгим.

— Говорить будешь ты. А я набросаю текст, когда окажусь в офисе — тогда всё и обсудим. Пока просто подготовь зал. И свяжись со всеми, кто может помочь в поисках Кён Чхве. Чем быстрее его отыщем, тем лучше. Если что, я на связи.

Сбросив звонок, набрал Су Ён. У неё родственников не было, поэтому модели отправили сообщение от имени подруги. Пытались убедить, что та попала в беду и ей срочно нужна помощь. Плюс, выходили на связь, якобы от лица ещё одного агентства талантов, которое хочет переманить модель — даже назначили ей встречу. Причём, суммы фигурировали такие, что большинство её коллег устремились бы к указанному адресу без лишних раздумий.

К счастью, Су Ён Хван только недавно получила ценный жизненный урок. Об анонимном сообщении, которое прислали Лаваньену, девушка прекрасно помнила. И, сделав верные выводы, не стала отвечать на оба послания, решив дожидаться меня и всё рассказать.

Новость о том, что сегодняшние интервью отменяются, а я скоро за ней заеду, чтобы отвезти в офис, ненадолго выбила модель из колеи. Но, уже через несколько мгновений после окончания разговора, она прислала вопрос о том, как лучше одеться и какой вообще будет её роль во время общения с репортёрами?

Ответив на оба вопроса, я загрузил несколько приложений такси, которые занимали места во втором эшелоне, и вызвал машину. Не думаю, что кто-то решил бы повторить схему с водителем через такой короткий промежуток времени. Но лучше было перестраховаться. В конце концов, таксист может не только завести в ловушку — он ещё способен слушать и запоминать. А работающий видеорегистратор вполне может фиксировать всё происходящее в салоне. Да и установить простенькое оборудование для прослушки там тоже можно.

Приехавший таксист признаков беспокойства не показывал — судя по мимике, для него это был просто очередной заказ. Псевдодоставщиков на мопедах тоже не обнаружилось, так что я погрузился в работу, составляя пресс-релиз. Короткий, но достаточно хлёсткий, чтобы вызвать интерес у журналистов. Вдаваться в детали было нельзя — намекни я, о чём именно

пойдёт беседа, и информация моментально добралась бы до головного офиса Чен Групп. Поэтому упор был сделан на необходимость срочного заявления со стороны Чжи Чен, касающегося будущего всей семейной компании.

Когда всё было готово, я запросил доступ к электронной почте, предназначенной для контактов с медиа, и взялся за рассылку. Отправляя его не только классическим СМИ, но и популярным блогерам. У них имелась серьёзная аудитория, но вот приглашения на пресс-конференции чеболей им почти не поступали. Во-первых, не дело, когда солидные люди выступают перед какими-то непонятными личностями, которые кривляются на роликах в интернете. А во-вторых, желание любой ценой собрать трафик зачастую провоцировало блогеров на нарушение предварительных договорённостей. Например, публикацию неловких моментов или озвучивание провокационных вопросов, которые вовсе не относились к теме пресс-конференции и касаться их выступающий не собирался.

В нашем случае, подобные риски тоже присутствовали. Но Чен Энтертеймент пока располагал лишь одним единственным скелетом в шкафу — инцидентом в отеле. И реакция на вопросы о произошедшем в гостинице уже была отработана.

Блогерам, которые сегодня должны были взять интервью у Су Ён, я отправил немного скорректированную версию пресс-релиза. Попросив их явиться в офис и поприсутствовать на пресс-конференции. После чего, возможно, будет шанс и побеседовать с моделью. В иных условиях и не так детально, как предполагалось ранее, но тем не менее.

К Хван я поднялся сам, попросив водителя подождать около подъезда. Жилой комплекс просматривался камерами, а на территории находилась охрана — стоимость жилья предполагала соответствующий комфорт для его жильцов. Тем не менее, надёжнее было лично проводить девушку от двери квартиры до машины.

Когда мы подъехали к офису, я уже закончил рассылку пресс-релизов и работал над текстом выступления, параллельно отвечая на сообщения от репортёров. В качестве контакта Чен Энтертеймент пришлось указать собственный номер — ни на кого другого переложить общение с журналистами было нельзя.

На входе нас встретил хмурый глава службы безопасности,

рядом с которым замерла ещё пара сотрудников, в чьих глазах легко читалось беспокойство. Оказаться в первый рабочий день посреди кризиса, связанного с нападениями на персонал — наверняка не то, чего они ожидали, устраиваясь на работу в одну из структур Чен Групп.

Чжи Чен встретила нас на втором этаже. Вылетев из-за угла, едва не врезалась в меня и, резко затормозив, заблокировала телефон, на котором набирала сообщение.

— Как раз собиралась тебе писать. Чхве нашли. В больнице со сломанной ногой, тремя раздробленными рёбрами и травмой головы. Правая рука тоже повреждена. Пока без сознания, говорить не может.

Выпалив всё это, перевела дух и, плотно сжав губы, впиалась в меня взглядом.

— Тебя ведь тоже пробовали достать?

Оглядела меня, видимо, пытаюсь отыскать последствия схватки, а я утвердительно наклонил голову.

— Пробовали. Но не слишком удачно, как ты видишь. Су Ён пытались выманить за пределы дома, с теми же намерениями.

Лицо Чжи исказилось гневом.

— Ащщц! Как только наглости хватило! Устроить такое среди белого дня! Совсем мозги расплавились от старости!

Покосившись на Хван, которая с интересом прислушивалась к беседе, я сменил вектор беседы.

— Мне нужно закончить подготовку к твоей речи во время пресс-конференции. Идём в твой кабинет. А Су Ён пусть пока где-нибудь отдохнёт. Возможно, позже всё-таки проведём короткое интервью с блогерами.

Чжи перевела взгляд на модель. Вернула его на меня. Наконец, кивнула.

— Хорошо. Идём.

Пустой кабинет для неё она отыскала быстро — на этом этаже их ещё хватало. А когда я, прихватив ноутбук, оказался в её собственном, девушка сразу же взорвалась эмоциональной тирадой.

— Мы союзники, но ты не мой сонбэ, Мин! Не стоит отдавать мне приказы при посторонних. Ты не представляешь с какой скоростью распространяются корпоративные слухи.

Расположившись на диване, я развернул ноутбук. Мельком глянул на девушку.

— Сейчас мы под огнём. Всё спишут на нервы и обстоятельства. В какой больнице сейчас находится Чхе? Ты отправила туда охрану?

Момент постояв на месте, она опустилаась в кресло, смотря на меня с лёгкой растерянностью.

— Это же больница, кто на него там нападёт? Вокруг постоянно полно персонала. Да и зачем...

Мысль она не закончила, но подтекст был понятен — айтишника уже вывели из игры, полностью отработав задачу. Никакого смысла пытаться достать его в больничной палате не было.

— Отправь пару человек. И оплати ему лечение по высшему разряду. Вип-палата, особое внимание врачей, личная медсестра, которая станет присматривать только за ним и так далее.

В глазах девушки неожиданно появилось выражение вполне реальной обиды.

— Я всё уже сделала. Ему окажут лучшую помощь, которая возможна. Но зачем там охрана?

А ведь она и правда за него переживает — мимика указывала, что судьбой несчастного айтишника Чжи всерьёз обеспокоена. Не успела ещё настолько прокалиться в корпоративных войнах, чтобы люди выглядели исключительно пешками на шахматной доске.

Сам я эмоции по поводу пострадавшего благополучно перенаправлял в иное русло, подпитывая ими мотивацию действовать. Конечно, Чхе я знал всего несколько дней и плотно мы с ним не общались. Тем не менее, это был человек из условного ближнего круга. Свой. Пострадавший от рук противника. Не появившись у меня по этому поводу абсолютно никакой эмоциональной реакции, это был бы повод задуматься о целостности собственной психики.

— Чтобы блокировать журналистов, которые попытаются прорваться в палату. Плюс, они должны видеть, что мы озабочены его безопасностью и опасаемся повторной атаки.

Судя по выражению лица, Чжи собиралась озвучить новый вопрос, так что я предупреждающе махнул рукой.

— Всё потом. Сейчас нужно закончить текст.

На завершение работы у меня ушло около тридцати минут. Блок, который содержал выступление самой Чжи, я почти

дописал ещё по дороге сюда. Но, помимо этого, требовалось разобрать возможные вопросы, которые возникнут у прессы. А с учётом ситуации, оказаться они могли самыми разнообразными.

Полностью разобравшись с задачей, я отправил файл с текстом в мессенджере и через пару секунд Чжи погрузилась в чтение.

Сначала на её лице был живой интерес. Потом он сменился удивлением. А в конце появилось выражение хмурой раздражённости. Наконец, она подняла на меня глаза.

— Объяснишь? Зачем нам это нужно? Тут же ни слова правды. А та часть, что верна, изложена только намёками.

Я закрыл ноутбук, положив его рядом с собой на диван. Снизив уровень концентрации, покрутил головой, разминая мышцы шеи.

— Ты бы предпочла рассказать правду? Обвинить в нападении Джи Хё, не имея на руках ни одного доказательства?

В теории, улика у меня была — свидетельства той четвёрки полицейских. Но что-то подсказывало — на предложение дать показания ониотреагируют без малейшего понимания. Потому что у противоположной стороны наверняка тоже имелось на них немало компромата. Обвинить секретаря Джи Хё в найме на грязное дело для них равноценно собственной отправке в тюрьму.

Чжи прикусила губу, ещё раз бросив взгляд на экран телефона.

— Это не сработает. Но, как нам поможет твоя концепция, я пока тоже не понимаю.

Откинувшись на спинку дивана, я посмотрел на девушку. Её замешательство было понятно — не думаю, что она ожидала увидеть именно такую подачу информации.

— У нас нет сил для открытого противостояния на уровне компаний. Ресурсы настолько несопоставимы, что нас при любом формате игры размажут по камню. Без всяких вариантов. Джи Хё это тоже прекрасно понимает. Потому и пытается навязать лобовое столкновение двух структур, в котором все преимущества окажутся на её стороне. А заодно желает, чтобы ты противопоставила себя всей Чен Групп в целом. Понимаешь?

Чжи, одетая в брючный костюм, отложила в сторону

телефон и поднялась на ноги.

— Предположим, понимаю. Но к чему все эти громкие слова на публику? Для тех, кто хотя бы немного в курсе ситуации, это заявление будет звучать, как безумие китайского императора.

Я медленно качнул головой.

— Отнюдь. Рассматривай это, как заявку на позицию председателя. Члены семьи, у которых работает голова, поймут, кто на самом деле стоял за атакой. И прекрасно распознают весь спрятанный между строк подтекст.

Глянув на меня, она снова уселась в кресло и открыла текст на экране большого монитора. Пробежала взглядом по строчкам. Ненадолго задумалась.

— Если под таким углом, то дракона мы по носу щёлкнем. Только вот, что дальше делать? Сидеть и ждать, пока он снова подберётся, чтобы дыхнуть пламенем?

Крутнулась в кресле, развернувшись в мою сторону. Я же пожал плечами.

— Действовать. С сегодняшнего вечера у нас будет собственная команда для наблюдения и силовых вопросов. Сначала обкатаю их на простых задачах, но когда уровень лояльности вырастет, можно будет рассмотреть иные варианты.

Девушка вопросительно приподняла брови и я объяснил.

— Бывшие полицейские. Попались на противостоянии семье чеболя и оказались за решёткой. Но им повезло — относительно быстро освободились и теперь пытаются снова встать в строй.

В её глазах блеснуло изумление.

— И ты их уговорил работать на нас?

Я отрицательно покачал головой.

— Речь шла о выполнении моих личных распоряжений. Но расходы потребуется частично закрыть из бюджета Чен Энтертеймент. Моих собственных средств на всё не хватит. И рассказывать об этом никому не стоит. Даже Ун Хонг.

Девушка чуть подалась вперёд, собираясь прокомментировать эти слова, но потом замерла и на её лице появилось выражение лёгкого беспокойства.

— Ты сказал, что тебя тоже заманили в ловушку. Как ты смог выбраться?

В голосе звучали нотки искренней тревоги и она сама это заметила — через мгновение добавила уже совсем иным тоном.

— Только не говори, что владеешь десятью боевыми искусствами, отлично стреляешь и можешь проплыть сто метров под водой.

Мне оставалось лишь усмехнуться. Десятью вариациями боевых искусств я и правда не владел. Курс универсальной подготовки вполне заменял их все вместе взятые. Впрочем, сейчас от этого было немного проку — чтобы эффективно использовать знания, требовалось привести в порядок тело. На что критически не хватало времени.

— Я справился без применения силы. Убедил их, что, тронув меня, они скорее навредят самим себе.

Пару секунд посмотрев на меня, она тихо засмеялась.

— А ведь Ун была права. Если тебя окружит спецназ, ты и их заболтаешь, заставив тебя слушаться.

Мне оставалось только пожать плечами.

— Сомневаюсь, что спецназ станет вести переговоры во время проведения официальной операции.

Девушка возмущённо нахмурилась.

— Какой ты... Шуток не понимаешь, да? Чувство юмора потерял в пещере, из которой вылез?

Вот она и начала приходить в норму. Последние события настолько выбили девушку из колеи, что Чжи перешла в состояние стрессовой сосредоточенности, не позволяя отвлекаться. Что не лучшим образом сказывалось на работе её разума — в таком состоянии мышление быстро переставало быть гибким, а вероятность совершения ошибок вырастала.

— Не обижай мою родную пещеру. Там всегда было тепло и сухо, а мох был помягче твоего дивана.

Её глаза слегка расширились и девушка возмущённо выдохнула.

— Диван тебе, значит, мой не понравился? Я его оставила, не став выбрасывать в ночь, как бродячего пса. Завтрак приготовила. САМА приготовила! Вот этими руками! А вместо благодарности слышу хриплые крики чайки.

Встретившись с ней взглядом, я усмехнулся. Полностью оковы стресса девушка не сбросила — учитывая обстоятельства, это было бы невозможным. Но они перестали быть цепями, которые не давали ей сделать ни одного лишнего движения.

— О качествах твоего дивана я не сказал ни слова. А теперь

отправь уже охрану к палате Чхве и давай займёмся потенциальными вопросами от прессы. Тебе нужно запомнить варианты реакций, чтобы потом не искать их в документе.

Судя по её взгляду, Чжи с большей охотой продолжила бы обсуждение обстоятельств моей ночёвки в её квартире. Но доводы разума взяли вверх — она связалась с начальником службы безопасности, поручив ему отправить двоих сотрудников к палате Чхве, после чего мы перешли к проработке вопросов.

Помимо этого прошлись и по основному тексту — я указал места, которые необходимо эмоционально выделить и подчеркнуть, привлекая внимание репортёров. Плюс, мы отработали большую часть возможных вопросов. Конечно, кто-то мог обратиться и с таким, которого в этом списке не было. Глупо было рассчитывать, что я со стопроцентной вероятностью предугадал все возможные варианты. Но, на случай неожиданной кризисной ситуации, у Чжи тоже имелась инструкция — она должна была заявить, что на все оставшиеся вопросы ответит представитель агентства и покинуть сцену. Оставив меня разбираться с ситуацией.

Закончили мы как раз к моменту, когда начали прибывать первые журналисты. Спустя двадцать минут я уже стоял сбоку от сцены, наблюдая за почти полным залом. Освещение Чен Энтертеймент в медиа и наша рекламная кампания сделали своё дело — пресс-релиз привлёк немало внимания. Тем более, там была сделана пометка, что Чжи будет выступать не от имени агентства талантов, а в качестве представителя Чен Групп.

До обозначенного времени начала пресс-конференции оставалась всего минута и девушка, держа в руках планшет с открытым на нём текстом и одинокий лист бумаги, принялась подниматься по ступенькам на сцену. В обычной ситуации, на ней выступали кандидаты в айдолы и дефилировали модели. Сейчас же была установлена кафедра, к которой и шагала Чжи.

В зале защёлкали фотоаппараты. А в дверях зала неожиданно появился человек, которого я здесь увидеть, если честно, не ожидал. Изрядно озадаченный и вместе с тем разозлённый Ён Чен, которого сопровождал его секретарь.

Я машинально бросил взгляд на экран телефона, который держал в руке и увидел сообщение от главы безопасности —

около минуты назад он предупреждал, что двоюродный брат Чжи вошёл в здание. Приказа остановить его у шефа охраны не было. А задерживать члена семьи Чен по собственной инициативе он не рискнул. Я же потерял это послание среди множества иных, которые вовсю сыпались от журналистов — по большей части от тех, кто не смог приехать. Как правило, они желали получить запись пресс-конференции, чтобы обладать той же фактурой, что и их коллеги.

Директор Чен Маркетинг ненадолго задержался около входа, наблюдая за сестрой, которая уже шагала по сцене. Потом обвёл взглядом зал и, заметив меня, сразу же устремился вперёд.

Глава III

Ён Чен остановился в метре от меня, сопровождаемый взглядами доброй половины собравшихся репортёров. Покосился на Чжи, которая ждала, пока в зале наступит тишина. После чего яростно зашипел.

— Что это такое? Умереть захотел? Не в курсе, что всё общение с прессой необходимо согласовывать?

Я смотрел на гневное лицо Ёна, пытаюсь понять, каким образом он тут оказался — примчался по собственной инициативе или был отправлен Джи Хё? О том, что может появиться кто-то из членов семьи, я думал. Но ожидал их заметно раньше и основной задачей видел попытку перехватить управление пресс-конференцией. Оттеснить в сторону Чжи и выступить самим, полностью поменяв информационную повестку. Иначе их визит терял всякий смысл. Не сказать, что вероятность подобного исхода событий оценивалась мной как высокая, но противник уже продемонстрировал, что способен принимать не слишком рациональные решения, отталкиваясь от своих эмоций.

Тем не менее, появление директора Чен Маркетинг в схему всё равно не вписывалось. Пытаться остановить пресс-конференцию уже поздно — не станет же он силой подниматься на сцену? А факт присутствия ещё одного члена семьи только придавал любым словам Чжи дополнительный вес.

Как вариант — он мог попробовать прямо на месте выступить с опровержением. Но это моментально перечеркнуло бы все его усилия по выстраиванию собственного имиджа и созданию репутации. Общественность можно отвлечь от ошибок и провалов прошлого. Переключить людей с негатива на позитив пусть и сложно, но возможно. Но есть исключение из правил — достаточно один раз выставить себя посмешищем, чтобы это надолго закрепилось в чужой памяти.

— Если мне не изменяет память, я всё ещё работаю в Чен Маркетинг. Более того — выделен в качестве руководителя автономной рабочей группы, специально для поддержки Чен Энтертеймент. Всё полностью соответствует Кодексу Чен Групп.

Парень приблизился и яростно зашептал.

— Да в жерло вулкана этот Кодекс! Что вообще происходит?

Какой горный дух дал Чжи право говорить от имени всей Чен Групп? Какие слова она собирается сейчас озвучить?

Я внимательно посмотрел на него, начав погружаться в состояние концентрации.

— А ты не в курсе?

Глаза собеседника, в которых плескались непонимание и злость, расширились.

— О чём?

Я пожал плечами.

— О нападениях. Угрозах. Предательстве. Начавшейся войне.

Вот теперь он удивился. Застыл, смотря на меня и пытаясь понять о чём идёт речь. Судя по мимике — на самом деле не знал. Даже не догадывался. В целом, ничего удивительно, учитывая, что его не позвали на срочную встречу, посвящённую Банку Шанхая. Хотя, это они зря. Рекламная вертикаль — структура через которую проходит масса информации. Той самой, которая может здорово пригодится, если получится перетянуть Ёна на свою сторону.

Впрочем, ответить он не успел — по залу прокатился голос Чжи, которая наконец взялась за микрофон.

— Приветствую всех. Спасибо, что пришли сюда в этот тяжёлый час, чтобы услышать правду о происходящем.

Зал моментально притих — начало было достаточно интригующим, чтобы привлечь всеобщее внимание. Ён Чен тоже повернул голову в сторону сцены. А его двоюродная сестра продолжила.

— Сегодня я хочу заявить о двух вещах. НАПАДЕНИИ и ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ! Чен Групп была атакована! Один из наших ценнейших сотрудников сейчас находится в больничной палате и он чудом выжил. Враги пытались расправиться и с другими работниками. Они покусились даже на модель Чен Энтертеймент — несчастную хотели выманить из квартиры и мне страшно представить, что произошло бы, добейся эти негодяи желаемого!

По мере того, как она говорила, глаза её брата становились всё более изумлёнными. Он даже повернулся ко мне, чтобы задать вопрос, но не успел — вновь зазвучал усиленный микрофоном голос девушки.

— Я заявляю о ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ и обращаюсь к

председателю! Тот, кто напал на наших людей, работает внутри Чен Групп. Располагает внутренней информацией и пользуется этим. Не знаю, с кем из наших врагов он заключил соглашение, но внутри Чен Групп появился демон, готовый разорвать нас на куски. И это один из тех, кто имеет доступ ко всем внутренним данным.

На мгновение замолчала, обводя взглядом ошеломлённых репортёров, которые вряд ли ждали сегодня настолько громких заявлений. Потом продолжила.

— Обращаюсь к нашему председателю — покажите всем свою ярость и мудрость. Отыщите ПРЕДАТЕЛЯ! Покарайте его. Защитите Чен Групп! Вы наш глава и должны сражаться! Но я даже не смогла поговорить с вами по телефону, чтобы сообщить о случившемся. Поэтому вынуждена обращаться таким образом! Дядя! Услышь тех, кто верен тебе и нашей компании. Обрати взор на своё окружение! Отыщи врагов и спали их своим пламенем!

Ён Чен, который расширенными глазами смотрел на сестру, потрясённо вздохнул и повернул ко мне голову. Придвинувшись ещё ближе, тихо поинтересовался.

— Что происходит? Это же бред. Председатель сейчас редко с кем-то встречается, но он не стал бы отказывать в телефонном разговоре.

Судя по лицу, тот говорил вполне серьёзно. Так что я после секундного размышления уточнил.

— А когда ты сам с ним разговаривал в последний раз?

Парень даже не среагировал на неподобающее обращение. Вместо этого открыл рот, чтобы ответить, а потом осёкся, погрузившись в размышления. По залу же снова прокатился голос Чжи Чен.

— Мы победим любой ценой! Чен Групп не падёт перед врагом! Я хочу обратиться к каждому из наших работников — если считаете, что вас используют для нанесения вреда любому из наших предприятий, не выполняйте подобных приказов! Вместо этого сразу свяжитесь со мной. Чен Групп защитит вас, а тот, кто отдал неправомерную команду и пытался сжечь наш общий дом, получит по заслугам. От чьего бы имени вам не давали распоряжение, если вы понимаете, что она нацелена против нашей компании, немедленно звоните мне. Вот по этому номеру телефона.

Она подняла заранее распечатанный листок, на котором были цифры номера, который предполагалось использовать для этих целей и в зале снова защёлкали вспышки камер. Само собой, после завершения пресс-конференции, журналисты получают всю информацию в электронном виде, но фотографии для оформления статей им в любом случае были нужны. Кроме телеканалов и блогеров — эти вели непрерывную съёмку всего мероприятия.

Чжи положила лист бумаги на место и подвела итог.

— Это всё, что я хотела сказать. У кого-то из вас есть вопросы? Только не надо кричать всем вместе. Поднимайте руки и спрашивайте по одному.

Зал загудел и вверх взметнулась пара десятков рук. А в меня упёрся внимательный взгляд Ён Чена.

— Что с председателем?

Я иронично приподнял брови и парень нахмурился, после чего заговорил вновь.

— Наш последний разговор состоялся почти год назад. Я об этом не задумывался, но с тех пор мы ни разу не пересекались. Он только писал по электронной почте.

Указав взглядом на Чжи, добавил.

— И такого он бы точно не потерпел. Даже если среди сотрудников высшего звена есть предатель, то за подобное Чжи бы сослали куда-нибудь очень далеко. А значит...

Не закончив фразы, задумался, смотря на меня. А вот лицо его секретаря, который сопровождал шефа и в момент его вечернего визита на благотворительный вечер, осветилось догадкой.

В зале же поднялся один из журналистов, на которого указала Чжи.

— Вы сказали, что не можете связаться с председателем. Значит ли это, что кто-то оказывает на него влияние и блокирует связи с семьёй?

Девушка придвинулась к микрофону, озвучивая ответ.

— Я не представляю себе человека, который мог бы удержать председателя от контактов с внешним миром при помощи силы. Но могу предположить, что ему лгут. Вводят в заблуждение по поводу реального положения дел, отсекая от иных источников информации. И это меня пугает.

Ён Чен снова глянул в сторону девушки. Перевёл взгляд на

меня. Но задать вопрос не успел — я заговорил первым.

— Когда пресс-конференция закончится, мы обязательно всё обсудим. Думаю, сейчас привлекать лишнее внимание не стоит. Просто сделай каменное лицо и встань в стороне.

На момент в его глазах блеснула откровенная злость. Высочка из его собственного рекламного агентства, который раздаёт указания директору и общается на равных — великолепный триггер для гнева. При иных обстоятельствах, подобная фраза с моей стороны наверняка привела бы к небольшому скандалу. Но сейчас парень был в полном смятении. Так что, пусть смотрел он на меня совсем не дружелюбно, но совету последовал. Отступив на пару метров в сторону, замер на месте, рассматривая зал.

Там как раз стоял очередной репортёр, который обращался к Чжи Чен.

— У вас есть какие-то предположения по поводу людей, которые могут действовать от имени председателя? Вы с такой уверенностью заявили о предателе в высшем эшелоне Чен Групп — наверняка есть кандидаты, которых вы подозреваете.

Чжи кивнула ему, берясь за микрофон.

— Вы абсолютно правы. Кандидаты есть. Но я не хочу попусту очернять людей, а доказательств их связи с недавними нападениями, равно как и наличия плана по разрушению Чен Групп, у меня нет. Как только таковые появятся, они будут переданы в прокуратуру, а потом и представлены общественности.

Следом слово досталось одному из блогеров, который снимал всё происходящее на планшет.

— Я веду прямую трансляцию для подписчиков. Один из них утверждает, что работает в головном офисе Чен Групп и уже давно не видел председателя на его рабочем месте. Вы можете что-то сказать по этому поводу?

Чжи отрицательно покачала головой.

— Нет. Я тоже давно не видела главу компании и не разговаривала с ним. Что вызывает у меня очень серьёзное беспокойство за судьбу компании.

Тот с важным делом покинул, сразу принявшись что-то тихо рассказывать своим зрителям. А вопросы продолжали сыпаться один за другим. В основном, вполне предсказуемые и отработанные — о том, как она видит себе дальнейшее

развитие событий, от чьего имени помимо своего говорит и какие имеются конкретные доказательства.

Ответы были обтекаемыми и создающими необходимое впечатление. Чжи заявила, что говорит от имени тех людей, которые желают видеть Чен Групп мощной развивающейся компанией, доказательства будут обнародованы только после того, как ситуация разрешится, а что по поводу будущего — она сама ничего не может сказать. Мол, и пресс-конференция была организована исключительно из-за невозможности достучаться до руководства Чен Групп стандартными средствами. О каких прогнозах можно говорить в такой ситуации?

Один из журналистов попытался, было, поднять тему с Лаваньеном и происшествием в отеле, но тут даже не надо было стараться, чтобы всё опровергнуть. Для начала Чжи вспомнила о расследовании работы медиа, которое опубликовало свой материал про нападение в гостиничном номере. А потом предположила, что всё это вовсе могло быть ответной реакцией на её стремление встретиться с главой компании.

Стоящий в стороне Ён Чен старался сохранять невозмутимое лицо, хотя то и дело косился в сторону выступающей сестры. Я его прекрасно понимал — подобная пресс-конференция была немыслима для любого из чеболей. Младший член семьи, выступающий с настолько громкими заявлениями, автоматически подписал бы себе приговор. В лучшем случае, отправившись в один из зарубежных филиалов, должности в которых, за редким исключением, считались почётной ссылкой.

Оставайся председатель на своём месте — всё это было бы верно и для нашей ситуации. Но его не было. А любое распоряжение за его подписью можно было публично оспорить, потребовав личной встречи. После сегодняшней пресс-конференции и так поднимется настоящий вал интереса к персоне главы Чен Групп. Если же ситуация обострится ещё больше, то общественное внимание может сыграть свою роль — состоянием главы компании заинтересуются профильные органы. Отделаться от которых будет не так просто — не только у Джи Хё есть группы влияния в полиции и прокуратуре. А уж врагов среди иных чеболей или политиков у Чен Групп точно хватало.

Таким образом решалась задача по предотвращению

закрытия Чен Энтертеймент. Подобный шаг был бы довольно радикальным, но Джи Хё вполне могла на него пойти. Ликвидировать бизнес племянницы и объявить все её последующие выступления в прессе ложью, продиктованной чувством обиды. Заодно забрать назад два процента акций, которые входили в уставной капитал агентства талантов. Теперь сделать это без мощного скандала с непредсказуемыми последствиями будет невозможно.

Ещё один момент — если получится поймать на горячем секретаря Джи Хё, то обосновать мотивацию его действий будет легко и просто. Чжи только что рассказала всей Корее о существовании в структуре Чен Групп высокопоставленного предателя, работающего против компании.

Любые нападки на Чен Энтертеймент с этого момента парировать тоже станет проще. По крайней мере, если речь будет идти об атаках в публичном поле. Да и вероятность физических нападений на сотрудников резко снижалась. Любое происшествие, в котором они будут фигурировать, подогреет интерес к теме. Могу поспорить, уже сегодня в социальных сетях появятся десятки роликов, в которых блогеры станут с умным видом рассуждать, что произошло с председателем и откуда растут корни внутреннего конфликта в семейной компании. Нет темы, за которую не готовы ухватиться блогеры, если это обещает им трафик, который легко конвертируется в цифры на банковском счёте.

Но, помимо прикладных задач, были и иные — более фундаментального характера. Пресс-конференция закладывала базис для заявления об отсутствии председателя. Доказательств у нас пока не было. Но, в теории, можно было обойтись и без них. Сославшись на его недоступность для контактов на протяжении длительного времени. Конечно, это был бы слишком сильный ход. Оставленный на тот случай, если иных вариантов не окажется. Даже сейчас, акции Чен Групп точно просядут в цене. Скорее всего, не критично, но, как минимум, несколько процентов потеряют. И пусть никаких катастрофических последствий для оперативной деятельности это не принесёт, но всё равно будет неприятно. А заявление о предполагаемой недееспособности председателя или его смерти вовсе могло привести к тотальному обрушению стоимости ценных бумаг. Не говоря уже о пересмотре всех

распоряжений, что были отданы от его имени.

Ещё одной решаемой сейчас задачей, было давление лично на Джи Хё. Судя по тому, что в качестве целей были выбраны четверо сотрудников, лояльных Чжи Чен, противник предполагал лишить её людей, на которых можно опереться. После чего ударить по самой девушке. Теперь же придётся на ходу перестраивать план и импровизировать. Параллельно убеждая всех вокруг, что на самом деле всё в порядке и расходуя на это массу своего времени. Выступлением перед прессой мы сильно усложняли Джи Хё задачу и вынуждали распылять усилия сразу по нескольким направлениям. Заодно выводя её из состояния душевного равновесия.

Когда вопросы журналистов начали повторяться, Чжи поблагодарила всех за участие и объявила о завершении пресс-конференции. Если же кому-то понадобится дополнительная информация — они могут написать на нашу электронную почту или отправить сообщение на номер телефона, указанный в пресс-релизе.

Четверо сотрудников Чен Энтертеймент, которых отобрала сама девушка, открыли двери, расположившись рядом с ними и недвусмысленно намекая, что репортёрам пора бы на выход. А Чжи направилась к ступеням, которые вели со сцены.

Ён Чен с трудом сдержался, чтобы не броситься ей навстречу. Судя по лицу, ему не терпелось немедленно разразиться массой вопросов, но, к счастью, он сдержался. Сейчас я был уверен, что появление двоюродного брата не было запланированным. Потому как он и правда простоял всё время сбоку от сцены, не вмешиваясь в процесс и даже не притрагиваясь к телефону. Что сработало в нашу пользу — такую диспозицию было легко истолковать, как союз двух младших членов обеих ветвей семьи, которые решили выступить с единого фронта.

Чжи кивнула брату. Потом глянула на меня и устремилась к расположенной около сцены двери, через которую зал обычно покидали выступающие. Теперь же на их месте оказались мы — мчащиеся за цокающей каблуками девушкой.

Остановилась она только около своего кабинета. Приложив карту, дождалась щелчка электронного замка и, скользнув внутрь, опустилась в кресло. Глаза девушки выглядели изрядно утомлёнными — интенсивная публичная активность всегда

изматывает не хуже тяжёлого физического труда. Но усталости она при брате не выказала.

Подождав, пока тот вместе со своим секретарём окажется внутри, а я зайду последним и закрою дверь, хозяйка кабинета медленно процедила слова.

— С чем пожаловал, Ён? Тебя решили выбрать в качестве переговорщика?

Я внутренне поморщился — фразы для начала разговора она выбрала далеко не самые верные. Но сам парень, который всё-таки достал свой телефон, на это даже не обратил внимания.

Оторвав ошеломлённый взгляд от экрана, поднял его на девушку и, секунду помедлив, хрипло осведомился.

— Ради всех горных духов, что за безумие сейчас происходит? Почему...

Заколебавшись, снова посмотрел на экран телефона. Несколько секунд помолчал, терзаясь мыслями. Наконец решился.

— Ты можешь мне всё рассказать? При чём тут председатель? О каких предателях речь? Почему мать трижды требовала от меня остановить твоё выступление и объявить тебя неадекватной психопаткой? Мы что, в каком-то китайском романе о династии Цин?

Глава IV

Слова о том, что Джи Хё требовала вмешаться при помощи силы, звучали признанием эффективности выбранного способа ответа. Нужно дойти до крайне высокой степени отчаяния, чтобы приказывать сыну устроить публичный скандал на глазах у множества представителей медиа.

Чжи это тоже поняла — лицо девушки озарилось довольной усмешкой. На что сразу же среагировал Ён Чен.

— Чему ты радуешься? Представляешь насколько просядут акции Чен Групп? Нам повезёт, если ограничится десятком процентов.

Судя по выражению лица, Чжи собиралась ответить. И я решил, что самое время вмешаться в беседу. Расположившись около окна, засунул руки в карманы и заговорил, привлекая к себе внимание.

— Акции на бирже не торгуются. Краткосрочное падение на позиции Чен Групп никак не повлияет. Разве что объёмы кредитных линий пересмотрят, но не думаю, что они сейчас вычерпаны до дна.

Парень повернул ко мне голову. И в этот раз, его лицо отражало вовсе не агрессию или нервозность, а, скорее, задумчивость.

Отступив в сторону, мельком глянул на Чжи. После чего вернул внимание на меня и озвучил вопрос.

— Скажи мне, как так вышло, что ты ни разу не проявил себя в Чен Маркетинг, а теперь вовсю блистаешь под солнцем?

Тон и мимика намекали на то, что говорит он серьёзно и без попытки уязвить. Похоже, директора рекламного агентства этот вопрос и правда беспокоил. То ли с точки зрения потерянных денег, которые я мог потенциально заработать, то ли в разрезе какой-то конспирологической теории.

Мне же оставалось лишь пожать плечами.

— Не те были условия для раскрытия своих талантов. Скудная работа по накатанной, никакой свободы творчества. Кто и когда требовал от нас действительно креативных решений?

Тот посмотрел на меня с искренним удивлением — видимо, ожидал совсем иных слов. Хотя, сказанное отчасти было правдой. Основная масса заказов от предприятий Чен Групп

сводились к банальным действиям — отснять энное количество стандартных роликов, разработать дизайн полиграфии, заключить контракт на аренду рекламных щитов и согласовать макет изображения, озаботиться рекламой на транспорте.

Самые креативные задачи, которые приходил на ум — кампании в социальных сетях и работа с блогерами. Но и там требовалось действовать по жёстко обозначенной схеме, не выходя за рамки дозволенного.

Завибрировал телефон — у меня интересовались, будет ли Су Ён доступна для проведения интервью и, если да, то через какое время можно встретиться с моделью?

Пробежавшись взглядом по тексту сообщения, я поднял взгляд на Ён Чена, который продолжал изучающе на меня смотреть.

— На твоём месте, я бы сейчас беспокоился о совсем иных вопросах. Своём будущем в рамках Чен Групп, например. И отношениях с новым председателем.

Парень резко помрачнел и, сделав несколько шагов, уселся на диване. Секретарь замер сбоку, а Ён Чен перевёл взгляд на сестру.

— Что не так с главой компании? Ты практически прямым текстом сказала, что он не способен принимать решения, а то и вообще выпал из игры. Я даже не представляю, какая волна звонков сейчас обрушится на совет директоров. А некоторые захотят немедленно увидеться с председателем лично.

На лице Чжи заиграла улыбка.

— Вот и отлично. Значит у Джи Хё будет меньше времени, чтобы заманивать моих людей в западню и ломать им ноги.

Её двоюродный брат покосился на меня и, вновь посмотрев на девушку, мрачно уточнил.

— То есть, твой сотрудник, о котором шла речь, пострадал от её рук?

Глава агентства талантов забросила ногу на ногу и кивнула.

— Она пыталась добраться до всех, кто входил в моё ближайшее окружение. И потом наверняка попробовала бы полностью разрушить мой бизнес, ликвидировав угрозу.

Тот с лёгким ошеломлением покачал головой.

— Какую ты можешь представлять для неё угрозу? Даже если с отцом что-то случилось — вся власть всё равно останется в руках матери и Дак Хо. Никто не рискнёт против

них пойти. А всё, что у тебя было на руках, ты уже выложила.

Дак Хо Чен был старшим сыном председателя и контролировал фармацевтическую компанию. Ту самую, которая была задействована в сделке с Банком Шанхая. Второй из наших ключевых противников.

Как только Ён Чен закончил говорить, я вклинился в беседу.

— Сонбэ, у меня другой вопрос. Кем ты видишь себя в компании? Вечным руководителем рекламы, который обеспечивает остальным прибыль?

В обращённом на меня взгляде Чжи Чен появилось лёгкое напряжение, а я подошёл ближе к парню и, когда тот повернулся, посмотрел ему в глаза.

— Тебя не ввели в курс ситуации с председателем. Не позвали на военный совет. Обращаются как с псом, который будет верным, независимо от обстоятельств. Как долго ты собираешься мириться с ролью самого жалкого командира из всего войска?

Секретарь Ёна прищурился, недобро на меня смотря. А его шеф моментально вскочил на ноги.

— Жить надоело? Это я-то жалкий? Да я управляю всей рекламой Чен Групп! Что ты вообще знаешь о моей роли в компании?

Я с усмешкой кивнул, корректируя мимику и слегка меняя позу.

— Это правда. Ты управляешь всеми рекламными кампаниями. А что получаешь взамен? Деньги по остаточному принципу и чувство принадлежности к семье Чен? Так заработать ты мог и сам, а к семье принадлежишь по праву рождения. Фамилию у тебя никто не отнимет.

Тот молчал, раздражённо смотря на меня. Я же вновь изменил позу и продолжил.

— После годового собрания акционеров, на месте председателя окажется новый человек. Но что-то мне подсказывает, если кресло займёт Джи Хё или Дак Хо — твоя роль в компании не изменится.

Ён угрюмо вздохнул. Что касалось распределения активов, тут я был прав — серьёзные предприятия Чен Групп уже поделены, а новых проектов они запускать не собирались. Разве что с такими же смешными бюджетами, как тот, который выделили Чжи. Но в такое предложение можно вцепиться

только когда у тебя совсем ничего нет. В случае с парнем, у него уже имелось рекламное агентство, которое могло генерировать неплохие деньги. Только вот работало оно исключительно на Чен Групп и прибыль в рекламные контракты закладывалась всегда стандартная. По самому жёсткому минимуму — с целью снижения издержек предприятий.

Безусловно, для персонала существовала система тех самых бонусов, за которыми гонялся Мён Квак, да и зарплаты платили не меньшие, чем в среднем по рынку. Если смотреть с позиции рядового сотрудника, всё было неплохо. Но стоило встать на место собственника, как расклад менялся. Когда почти все заработанные деньги уходят на оплату персонала, а в твоих руках остаются жалкие копейки — это печально. О любых планах по развитию бизнеса можно сразу забыть.

Несколько секунд директор Чен Маркетинг угрюмо молчал, стиснув зубы и разглядывая меня. Наконец заговорил.

— Предположим, сейчас я забуду, что ты всего лишь младший специалист одного из моих отделов и поговорю с тобой, как с советником Чжи. Скажи мне, советник, какой у вас план? Сделать мою сестру новым председателем? Даже если она каким-то чудом убедит своих родственников и плюсом к ним вы получите мои акции — этого будет недостаточно.

Мгновение помолчав, добавил.

— Как ты и сказал, во главе Чен Групп встанет Дак Хо или Джи Хё. Тут нет никаких вариантов.

В том, что голосов пяти акционеров второго поколения не хватит, он был полностью прав. Но сегодняшняя пресс-конференция наверняка докатится до отца Чжи — уверен, находясь на Филиппинах, он продолжал внимательно отслеживать новости, связанные с семейной корпорацией. И вряд ли ему понравится тон выступления дочери.

Если брат председателя сочтёт старые договорённости нарушенными и окажется среди наших союзников, это автоматически консолидирует всех его детей. И, что куда более важно — даст теоретическую возможность пересмотреть судьбу двенадцати процентов акций, которые он передал в управление Чен Групп. Не факт, что это будет легко и вообще получится. Но, если выйдет, суммарно у нас окажется сорок процентов акций. С участием Ён Чена — сорок семь. Останется

переманить на свою сторону всего одного из отпрысков председателя и всё — у нас окажется перевес в четыре процента.

Пока это был лишь один из вариантов развития событий, который занимал место рядом с иными, столь же вероятными версиями. Тем не менее, у него имелись неплохие шансы на реализацию.

— Только если им позволить. Станешь покорно сидеть на месте, вручив свою судьбу в руки иных людей и до самой старости будешь носить на шее ошейник. Сейчас тебе предлагают бороться за своё место в этом мире. Стать одним из тех, кто определяет политику и вектор развития Чен Групп.

Тот медленно повернул голову к Чжи и девушка кивнула.

— Он говорит правду. Если ты присоединишься — у нас будут шансы победить.

Ён Че вздохнул и страдальчески поморщился.

— Как вы собираетесь это сделать? Вам не добиться перевеса на голосовании.

Я цокнул языком, вынуждая обоих снова посмотреть на меня.

— Ты же не думаешь, что сейчас тебе раскроют весь план? Где гарантия, что ты не помчишься к Джи Хё, чтобы обменять информацию на повышение статуса. Скрывать ей всё равно уже нечего — мы только что заявили о проблеме с председателем на весь мир. Наверняка она уже прислала тебе приглашение для беседы. Поняла, что кресло зашаталось и хочет добавить новую опору для стабильности.

Парень вытащил из кармана телефон и посмотрев на экран, растерянно моргнул.

— Прислала. Но...

Он замаялся. Оглянулся на своего секретаря, который всё так же стоял около стены, с полностью невозмутимым видом. Потом посмотрел на меня. Перевёл взгляд на Чжи. Вроде бы, собирался сказать, но вместо этого сделал шаг назад и уселся на диван, уткнувшись взглядом в пол.

Судя по лицу, сейчас Ён пытался принять решение. Которое вряд-ли было лёгким. С одной стороны его не устраивали собственное положение и статус. Понятно, что младшему из братьев обычно доставалось не так много, но, в его случае, этим «немного» оказались совсем крохи. А всё, что могла

предложить ему Джи Хё — увеличить закладываемую в рекламные контракты прибыль, да какие-то деньги на личные расходы. Значимых активов, которые можно было бы перераспределить в пользу младшего сына, попросту не существовало.

В число любимчиков своей матери он не входил. Какое-то время был близок с отцом — память реципиента подсказывала, что директор рекламного агентства раньше часто встречался с председателем. Но потом количество их контактов стало сокращаться, пока вовсе не стало нулевым.

Вполне вероятно, его сейчас зацепила не только экономическая сторона вопроса, но и моральная. Выходило так, что с его отцом что-то произошло, а он оказался единственным, кому об этом не сообщили. Капитаном корабля, подчинявшимся приказам адмирала, чьё тело давно спустили на воду.

Секунд через двадцать тишины, Ён поднял голову и впился взглядом в Чжи.

— Что я получу, если соглашусь и мы одержим верх?

Та на момент задумалась, с трудом удерживаясь от того, чтобы посмотреть в мою сторону — колебания на лице девушки отражались более чем явно.

— Одно из предприятий Чен Групп. Возможно, с сохранением за тобой рекламного бизнеса.

Подобное обещание означало, что кому-то из родственников предстояло распрощаться с активами, но эта мысль парня ничуть не огорчила. Вот задумчивое выражение из его глаз никуда не пропало.

— Мне нужно подумать. И посмотреть, как будет развиваться ситуация. Сама понимаешь, ответы на такие предложения не даются за пару минут.

Девушка наклонила голову, а я в свою очередь поинтересовался.

— Что ты станешь делать, если Джи Хё предложит тебе то же самое?

Ён поднялся на ноги. Повернулся ко мне. И хищно оскалил зубы.

— Соглашусь, конечно. А если вы окажетесь близки к победе, проголосую вместе с вами. Пусть хотя бы секунду побудет на моём месте.

Когда он произносил последнюю фразу, лицо осветилось такой ненавистью, смешанной с болью, что стало понятно — проблемы денег и статуса, в данном случае, обретались где-то на втором плане. Не знаю, что произошло между ним и матерью, но хорошими личными отношениями тут не пахло. Скорее наоборот. Возможно, именно по этой причине его и отодвигали от всей критически важной информации.

Снова посмотрев на телефон, Ён окинул нас взглядом.

— Мне пора. Если задержусь здесь ещё, придётся объясняться.

Достав из внутреннего кармана пиджака визитку, положил её на стол Чжи.

— Связь по всем важным вопросам лучше держать через этот номер. На всякий случай.

Обернувшись ко мне, увидел, что я разглядываю его секретаря и усмехнулся.

— Сун Мин надёжен, как каменная скала. О нём можно не беспокоиться.

Озвучивать свои опасения прямо при его работнике не имело никакого смысла, так что я попросту кивнул. А через минуту оба покинули кабинет Чжи, направившись к выходу из здания.

Как только они ушли, девушка развернулась вместе с креслом, недовольно смотря на меня.

— Он ведь может запросто выложить всё Джи Хё. Или старшему брату.

Я обозначил лёгкое движение плечами.

— Не факт. Отношения с матерью у него, судя по всему, натянутые. К тому же ты только что во всеуслышание заявила о своих амбициях. Джи Хё и так знает, что ты желаешь её сместить. А вот потенциальный союзник нам сейчас не помешает. Когда отойдёт от первого шока и всё обдумает, встретимся с ним ещё раз. Обсудим всё в более спокойной обстановке.

Договорив, взялся за телефон, принявшись набирать сообщение блогерам, которых совсем недавно просил чуть подождать. Рядом снова послышался тихий голос Чжи.

— Ащщщ... Как-то всё быстро завертелось. У нас денег ведь на месяц работы всего хватит. И то впритык.

Отправив послание, я пожал плечами.

— До собрания акционеров тоже месяц. Одержим верх и о бюджете агентства талантов можно будет не переживать. Если проиграем, то это тоже будет не столь важно — его всё равно у тебя отберут.

В меня упёрся возмущённый девичий взгляд.

— Проиграем?! Я не для того подняла знамёна, чтобы их втоптали в грязь! Это что за слова такие? Сначала наобещал мне золотые горы из пещеры дракона, а потом говорит, что мы можем сгинуть в горах! Порядочные мужчины так не поступают, Мин Джин Хо!

Убрав телефон, я улыбнулся.

— Так то порядочные. Они и в чужих квартирах обычно не ночуют, приняв перед этим душ и напоминая хозяйке о том, что человечество оказывается делится на два пола.

Выражение её лица моментально изменилось на раздражённое.

— Кем себя возомнил? Стоит мне щёлкнуть пальцами и любой мужчина станет ползать на коленях, умоляя впустить его в мою жизнь. А ты... Даже за тосты спасибо не сказал!

Я слегка наклонил голову набок, с интересом смотря на неё.

— Так уж и любой? Да ещё по щелчку пальцев.

Девушка засопела, угрюмо смотря на меня. А я глянул на завибрировавший телефон и обозначил ближайшие задачи.

— Успокой персонал. Пусть работают, а не обсуждают конференцию. Я сейчас займусь интервью Су Ён, а потом подыщу офис для нашей новой команды.

Она тяжело вздохнула, продолжая пристально на меня глядеть. А я согнулся в демонстративном поклоне.

— Благодарю за завтрак. Но в следующий раз я бы не отказался его чем-то разнообразить. Не вечно же питаться одними тостами.

Выпрямившись, оценил ошеломлённый вид Чжи и двинулся к двери. Девушка же пришла в себя только после того, как я уже взялся за ручку.

— Не будет никакого следующего раза! Чтобы я ещё раз взялась готовить ради какого-то неблагодарного неотёсанного варвара, который не умеет ценить хорошее обращение! Да я, скорее...

Обернувшись, я с укоризной на неё посмотрел.

— Я же поблагодарил. Так что, может, и неотёсанный, но

благодарный варвар. Хотя, насчёт варвара, вопрос тоже спорный.

Кабинет я покинул под её возмущённым взглядом и в полной тишине — сходу варианты реакции в голову девушке не пришли, а потом было уже поздно. Я оказался вне зоны досягаемости. В офисе же было слишком многолюдно, чтобы продолжать дискуссию в коридоре.

Интервью с Су Ён вышло недолгим — мы уложились буквально в двадцать минут общения. Модель получила короткий инструктаж перед началом беседы с блогерами и в основном делала акцент на том, как ей было страшно едва не угодить в расставленную ловушку. Весьма красочно расписывая, что люди, провернувшие подобное, должны быть полными мерзавцами и подлецами.

О том, чтобы быстро превратить Чен Энтертеймент в процветающий бизнес, теперь можно было забыть. Безусловно, шумиха вокруг агентства талантов сделает его одним из самых узнаваемых в Сеуле. Но вот открытый конфликт внутри Чен Групп приведёт к вполне предсказуемым последствиям — серьёзные контрагенты не станут иметь с нами дел. Какие-то площадки для выступлений, конечно, останутся. Возможно, будут и контракты для моделей. Но, боюсь, объёмов не хватит даже для того, чтобы покрыть зарплату персонала на второй месяц работы. Основная масса игроков будет ждать, наблюдая за ситуацией и пытаясь спрогнозировать, чем закончится противостояние внутри Чен Групп.

Поэтому рекламная кампания пока отходила на второй план, уступая первенство совсем иным задачам. А Су Ён грамотно подсвечивала результаты пресс-конференции, разбавляя бюрократическую лексику живыми человеческими эмоциями. Если Чжи выступила в качестве официального рупора, то Хван работала на другой сегмент аудитории. Тот, что с недоверием относился ко всем членам элиты, считая, что лучше бы им всем разом отправиться на океанское дно, но сочувствовал «простым работникам». А кто может вызвать больший отклик, чем юная симпатичная девушка, едва не ставшая жертвой войны внутри чеболя?

Лучше относиться к Чжи Чен эти люди после интервью не начнут. Зато станут ненавидеть её меньше, чем оппонентов. И пусть прямо сейчас общественное мнение было лишь дымовой

завесой, в будущем это могло сыграть свою роль — всё зависело от того, по какому именно сценарию станут развиваться события.

Разобравшись с интервью, я отправил Су Ён домой на такси в сопровождении охранника. Организация повторной атаки на модель сейчас стала бы настоящим безумием, но требовалось поддерживать видимость наличия угрозы.

Сам же переключился на поиск офиса для команды бывших полицейских. И быстро подыскал неплохой вариант. Цокольный этаж здания, который сдавался целиком. Прямо над помещениями располагался книжный магазин, а верхние этажи занимали небольшие компании. Располагался он, правда, не в центре, но район всё равно был приличным. А из Чен Энтертеймент добраться можно было относительно быстро.

Согласовав стоимость с Чжи, договорился о просмотре. После чего решил глянуть заранее отобранные для себя квартиры. Некоторые уже оказались сняты, но с парой владельцев тоже вышло условиться о встрече. Пора уже было обзаводиться своим жильём, а не снимать номера в отелях или спать на чужих диванах.

С офисом всё решилось быстро. Я сбросил видео Бён Хо Шону и, после того, как он подтвердил, что их всё устраивает, внёс владельцу предоплату наличными. Десять процентов от стоимости. Договорившись, что остальное он получит после того, как приедут детективы. Документы предполагалось оформить на их юридическое лицо, а сюда я добирался с тройной сменой машин и тщательным отслеживанием потенциальных наблюдателей. Момент, когда противнику станет известно о наличии у нас собственной силовой команды, следовало максимально оттянуть.

Новая база детективного агентства была куда просторнее старой. Цокольный этаж делился на четыре разноразмерных помещения. Одно со старыми столами и обветшалыми перегородками, когда-то уже служило офисом. Второе видимо выступало в качестве чего-то вроде кухни. По крайней мере там имелся старый кухонный стол, а в углу стояла плита. Ещё два полностью пустовали. Не слишком обжито, но если убрать, добавить сюда мебели и поставить технику, выйдет вполне себе неплохо.

Устроившись на скрипучем стуле, я достал из сумки ноутбук

и установив его на пыльной столешнице, погрузился в работу. Детально изучая потенциальные цели для детективов. С предполагаемыми вариантами я уже определился — теперь было нужно остановиться на одном из них.

Минут через двадцать завибрировал телефон. Пришло сообщение от Су Ён. Без текста, но со скриншотом чужого послания, адресованного модели. На котором ей предлагали сто двадцать миллионов вон за эксклюзивное интервью.

Глава V

Ми Ён Чон забралась с ногами на диван и бездумно переключала каналы ТВ, пытаясь понять, почему засевшее внутри глухое раздражение никак не желает рассасываться. Встреча с немцами прошла неплохо — после беседы с тем наглым морским коньком, они как-то разом стали часто улыбаться и мало говорить. Даже между собой. А когда наконец прибыл переводчик, не всплыло ни одного каверзного вопроса из тех, что прорабатывались для предварительной стадии переговоров.

Процесс должен был закончить отец, к которому их отвезли после обеда в ресторане и начального этапа беседы. Она же, заскочив на полчаса в офис, поехала домой — на сегодня дел больше не оставалось. И теперь всё никак не могла прийти в состояние душевного равновесия.

Переключившись на очередной канал, Ми Ён увидела сцену на которой эмоционально выступала какая-то девушка. Говоря что-то о предательстве внутри компании и вызывая к председателю.

Пахло очередной корпоративной войной и разорёнными родственниками, так что взгляд Чон сместился вниз. К той части экрана, где обычно обозначалась личность демонстрируемой на экране фигуры.

«Чжи Чен. Директор Чен Энтертеймент». Девушка сразу подобралась, уже внимательнее наблюдая за происходящим. Тот зарвавшийся наглец, что вёл себя как молодой принц Самсунга, хотя сам уже был одной ногой на пенсии, утверждал, что работает как раз в Чен Групп. Как минимум, об этом говорилось на визитке.

Камера изменила масштаб и Ми Ён неожиданно обнаружила, что видит Мин Джин Хо. Он стоял сбоку от сцены, обмениваясь фразами с каким-то парнем. Судя по тому, что рядом со вторым находился секретарь — кем-то из боссов этой Чен Групп. Хотя, какая там группа? Так, несколько заводов. По капитализации уступающих любому подразделению Хёнде Групп. Таких и чеболями назвать стыдно.

Репортаж закончился и девушка ещё какое-то время посидела на месте расфокусировано смотря на экран ТВ и о чём-то раздумывая. Потом потянулась к телефону. Открыв

браузер, вбила в поиск название Чен Групп, после чего перешла к новостям. С удивлением обнаружив, что, помимо классических сюжетов и новостей, подборка предлагает ей массу блогеров.

Открыв первое попавшееся видео, минут на пятнадцать застыла, вслушиваясь в комментарии человека, который занимался трансляцией. Мин Джин Хо на ней был представлен, как один из ближайших соратников Чжи Чен. В процессе блогер намекнул, что их видели вместе в ночном клубе, а по слухам, за рекламной кампанией Чен Энтертеймент тоже стоял этот мужчина. Хотя раньше никаких подобных успехов за ним не наблюдалось.

Половинчатая информация лишь растревожила любопытство и Ми Ён снова вернулась в поиск. С удивлением обнаружив, что официальной должностью Джин Хо является позиция младшего специалиста в отделе креативной разработки Чен Маркетинг.

Это слабо стыковалось с известными ей фактами. Человек, который стоит сбоку от сцены во время выступления директора одного семейного предприятия и лично говорит с главой другого подразделения, никак не может занимать подобного места. Никто не стал бы так общаться с тем, кто иерархически находится на самом дне. Блогер, который выложил к себе запись трансляции, упомянул и о личности Ён Чена — выходило, что Джин Хо беседовал с директором того самого рекламного агентства, где числился младшим специалистом. Причём, на равных. Более того — всё выглядело так, как будто именно он стал инициатором окончания разговора, то ли попросив члена семьи Чен подождать, то ли приказав тому заткнуться и не мешать выступлению.

Ми Ён забарабанила пальцами по подлокотнику дивана. Вскочив, прошлась по квартире, меряя шагами комнаты. Ситуация её определённо интриговала. А ещё внутри вибрировало желание поквитаться за сегодняшний случай. Кем бы он ни был в этой Чен Групп, это всего лишь очередной наёмный работник внутри мелкой, по меркам Хёнде Групп, компании. Стоит Ми Ён попросить деда — и тот выпотрошит её, как свежевыволвленную рыбу.

На телефон пришло уведомление — секретарь напоминал о проходящем завтра мероприятии. А в голове девушки

немедленно родилась идея. Она набрала своего помощнику и, как только тот снял трубку, принялась говорить.

— У нас же оставались лишние пригласительные на завтра, верно?

Тот на момент замялся.

— Они всё ещё есть, госпожа. Но ваша мать хотела порадовать своих подруг — она уже обратилась с просьбой.

Ми Ён досадливо поморщилась.

— Её подруги только и умеют, что хихикать, снимать всех тайком на телефон и заливаться дорогим шампанским. Позор для Хёнде Групп и никакого практического смысла. Не вздумай их отдавать! В реке Хан утоплю!

Выдохнув, девушка хищно улыбнулась и продолжила.

— А теперь внимательно слушай, что тебе нужно сделать.

* * *

Подтекст сообщения от Су Ён был очевиден и дополнительного пояснения не требовал — я сразу же вбил в поиск название медиа, от имени которого запрашивали интервью. Вполне предсказуемо обнаружив издание среднего звена, которое участвовало во множестве скандалов, связанных с местными знаменитостями. За счёт чего и обеспечивало себя трафиком.

Причина, по которой они могли предлагать подобную сумму, тоже была ясна. На неё даже имелся намёк в самом присланном сообщении — девушке предлагали «рассказать всю правду» о событиях внутри Чен Энтертеймент. Говоря прямо — изложить нужную им версию событий, получив за это неплохую, для вчерашней безработной, оплату.

Скорее всего, хотели пройти сразу по всему — начиная от постановки во время рекламной кампании и заканчивая ударом по выступлению Чжи Чен. Наверняка вспомнив и про инцидент в отеле.

Неплохой способ заставить нас самих защищаться, расходуя на это время и ресурсы. Заодно смягчив последствия атаки на Джи Хё.

Вместо того, чтобы отправить ответное сообщение, я позвонил. Сразу же получив от девушки заверения в её лояльности и вопрос о том, что делать дальше?

Мои слова о том, что ей нужно согласиться, она сначала

всерьёз не приняла. Пришлось немного вдаваться в детали собственного плана, после чего долго убеждать Су Ён, что ничего плохого с ней не случится, а рядом будут люди, которые при необходимости окажут поддержку.

Единственное «но» — интервью ей нужно было перенести на следующий вечер, договорившись о встрече в людном месте. Отговорившись тем, что до этого момента ей никак не получится незаметно покинуть квартиру.

Следом я открыл список приглашённых на пресс-конференцию блогеров. Но уже через пару минут разочарованно вздохнул и переключился на социальную сеть, запуская поиск по вбитым критериям. Никто из уже популярных личностей не подходил — они не станут рисковать ради ещё порции трафика, которого у них и так в избытке.

Поэтому я выбрал несколько малоизвестных профильных блогеров, после чего написал каждому, предложив работу над громким расследованием, которое способно принести им известность.

Через минуту после того, как я закончил, заскрежетала внешняя дверь и на пороге офиса появился Бён Хо Шон. Сделав несколько шагов, остановился, опуская на пол две громадные сумки, которые держал в руках. Сбросив со спины ещё одну, превосходящую первые по размерам, громогласно чихнул. После чего потёр нос и огляделся.

Поднявшись, я двинулся навстречу втягивающимся в офис полицейским и столкнулся с взглядом Бён Хо.

— Пыльно тут. И как-то не слишком уютно.

Остальные согласно загудели, я а спокойно парировал.

— Уберётесь, закажете мебель, обставите комнаты. Список необходимого можете набросать сегодня же и отправить мне. В рамках разумного.

Глава детективной команды недовольно поморщился.

— Когда это чеболи считали свои деньги?

Я демонстративно пожал плечами.

— Мы ведь это уже обсуждали. Вы работаете на меня, а не на кого-то из семьи чеболей. Расходы, по большей части, тоже за мой счёт. А у меня пока даже арендованной квартиры нет.

Тот удивлённо на меня посмотрел и пришлось объяснить.

— Старая оказалась слишком известным адресом. Не хочется открывать дверь, спеша на работу, и каждый раз гадать

— будет там ждать группа вооружённых людей или нет?

Теперь Бён Хо понимающе кивнул, а я отступил в сторону и взмахнул рукой, указывая на офисное пространство.

— Располагайтесь. Первое совещание через пятнадцать минут. И пошлите кого-то за кофе, на втором этаже здания есть неплохая кофейня.

Судя по косым взглядам, которые устремились в мою сторону, командная тональность им по вкусу не пришлась. Но на этой стадии это нормально. А им стоит привыкать — получать от меня приказы они будут постоянно. Если у кого-то из команды с этим возникнут серьёзные проблемы, лучше решить их на раннем этапе, чем столкнуться потом, когда цена вопроса окажется намного выше.

Привести офис в порядок за четверть часа — задача нереализуемая. Потому мы просто сдвинули вместе четыре стола и расположились за ними, поставив перед собой чашки кофе и ноутбуки. Посмотреть со стороны — какая-то айтишная компания, которая засела в нуарном подвале, косплея детективов и щекоча себе нервы.

Конечно, если не обращать внимание на глаза и мимику присутствующих. Стоило к ним присмотреться, как становилось понятно, что на цветущих снаружи и «мёртвых внутри» одуванчиков из сферы айти, они ни капли не походили.

Я медленно обвёл взглядом присутствующих.

— Начнём со знакомства. Обо мне вы уже знаете. Мин Джин Хо, тридцать шесть лет. Формально, работаю на одного из представителей Чен Групп. Планирование, информационные конфликты, нестандартные концепты решений. Теперь я хотел бы услышать побольше о вас.

Их биографии и примерные навыки я представлял. Но делать выводы на основе изученных материалов — одно. А вот выслушать их лично — совсем иное.

Первым заговорил командир бывшей полицейской команды.

— Бён Хо Шон, сорок три года. Расследования, руководство, планирование. Ты же в таком формате хотел услышать?

В голосе звучали нотки лёгкого недовольства, а я с улыбкой кивнул. Ещё одна черта к психологическому портрету.

— Что-то вроде этого. Продолжайте.

Следующей заговорила единственная женщина в команде.

— Хё Рин Банг, тридцать лет. Поиск информации в сети,

прослушка, анализ. Наружное наблюдение.

Я с интересом взглянул на неё.

— А что насчёт взлома? Фишинговый софт, доступ к электронной почте, мессенджерам, контроль телефонов?

Она покосилась на своего шефа, который угрюмо пялился на меня, и едва заметно наклонила голову.

— Возможно. Зависит от конкретной задачи и того, насколько мы сработаемся.

Я усмехнулся и перевёл взгляд на следующего. Им оказался кудрявый Сун Мин Ан, который сейчас смотрел на меня с некоторой неприязнью. Процедура подобного знакомства им всем была не по душе, а я специально никак не подстраивался под собеседников, сохраняя максимально нейтральное выражение лица. Нужно было посмотреть на них в условно естественной среде.

— Сун Мин Ан, тридцать два. Наблюдение, расследование, розыск, силовые операции.

Сбоку от него сразу же хмыкнула Хё Рин.

— Если что, каждый полицейский сможет задержать преступника.

Её коллега поморщился.

— Мы давно уже не полицейские. И что-то подсказывает — на новом месте работы придётся в основном ломать ноги. Хорошо, если закапывать кого-то в лесу не заставят.

Говоря, с вызовом уставился на меня, но я провокацию проигнорировал. Команда прекрасно понимала, что им выпал реальный шанс улучшить своё положение. При этом, не поступаясь принципами — из моих слов выходило, что действовать они станут против иных чеболей, а не затыкать рты свидетелям или угрожать бывшим сотрудникам. Тем не менее, новую работу они закономерно воспринимали с негативом. Как минимум, по той причине, что в итоге всё равно оказывались наёмниками на службе у семейной корпорации.

Я снова повёл взглядом в сторону и заговорил плотный мужчина, что расположился следом за Сун Мином.

— Чин Хва Пэк, тридцать девять лет. Стандартный набор для полицейского — от слежки до допросов.

Его кудрявый коллега провёл рукой по волосам и усмехнулся.

— Старина Пэк скромничает. На допросах он лучший.

Прямо змеёй в преступные души ввинчивается и всё оттуда достаёт. Столько признаний нам получил, что я даже сосчитать не могу.

Сам мастер допросов это высказывание комментировать не стал, а я посмотрел на последнего члена команды. Тот слегка смущённо начал излагать.

— Хён Ву Рьян, двадцать восемь. Ну... Тоже всё стандартно. Могу искать улики, следить, задерживать, искать. Как и любой сотрудник полиции.

Судя по тому, как старательно они акцентировали своё внимание на службе, с иллюзиями эта пятёрка до сих пор не рассталась. Я же кивнул парню и, положив руки на стол, окинул их взором.

— У вас есть сразу две задачи на завтра. Первая — обеспечить прикрытие Су Ён Хван, которая станет давать интервью журналистам. Всё пойдёт совсем не так, как они планировали, и, возможно, репортёры попытаются применить силу, когда осознают провал. Если это произойдёт, их необходимо будет остановить, после чего сопроводить девушку домой. Помимо этого, на месте проведения интервью будет присутствовать ещё одно лицо, за которым необходимо присматривать. Как с точки зрения его личной безопасности, так и в плане каких-то сомнительных действий с его стороны.

Сделав короткую паузу, продолжил.

— Плюс, необходимо обеспечить наблюдение за главой Чен Фармасьютикал. С завтрашнего дня Дак Хо Чен должен всегда оставаться в поле вашего зрения.

Чуть помолчав, добавил.

— Если выйдет получить доступ к его приватной переписке, это тоже будет неплохо. И заметно облегчит нам жизнь.

Бывшие полицейские переглянулись и Бён Хо поинтересовался.

— А какова конечная цель? Что нам от него нужно?

Посмотрев на него, я немного изменил позу, входя в состояние лёгкой концентрации и корректируя мимику.

— Уязвимые точки, при помощи которых можно надавить. Информация о его контактах с Джи Хё Чен. Планы на будущее. Данные об их стратегии, нацеленной на уничтожение Чжи Чен, либо её сотрудников.

Лидер команды кивнул.

— Сегодняшнюю пресс-конференцию мы тоже видели. Значит, всё там сказанное было правдой?

Я вновь усмехнулся.

— По большей части, да. Некоторые моменты открыть на публику не вышло, поскольку они могли оказаться слишком разрушительными для компании.

Тот внимательно посмотрел на меня и, после короткой паузы, задал ещё один вопрос.

— Ты всерьёз считаешь, что девчонка двадцати пяти лет способна возглавить семейную компанию?

Я ответил ему спокойным взглядом.

— В истории чеболей бывало и не такое. Люди в двадцать два становились председателями и спокойно управляли бизнесом. У Чжи Чен весьма неплохие шансы на успех.

Пару секунд помолчав, добавил.

— А теперь предлагаю обсудить детали.

На то, чтобы проработать все моменты, у нас ушло около сорока минут. Транспорт у них был — сразу четверо эксплицейских располагали собственными автомобилями, которые могли использовать для слежки. Я со своей стороны предложил вариант с перевоплощением в курьеров доставки, но те его сразу же отвергли. Мол, это же длительное наблюдение, которое включает в себя и ночное бдение. И, если в машине ещё можно устроиться с относительным комфортом, то мопед такого шанса не оставит. Да и одинокий доставщик, который торчит где-то посреди ночи, будет выглядеть подозрительно. А в автомобиле надо ещё умудриться рассмотреть пассажиров. Особенно, если дело происходит в тёмное время суток, а стёкла тонированные.

Смету они на оба мероприятия тоже набросали. Пока только технические расходы — без оплаты их труда. Эту часть Бён Хо предложил обсудить позже.

Деньги я оставил им сразу же — наличными. Вместе с той суммой, которую они должны были заплатить за аренду офиса. Пока всё оплатил из личного бюджета, но, как минимум, арендную плату Чжи обещала завтра возместить.

Следом доехал до ближайшей квартиры, с владельцем которой договаривался о встрече. Жильё было комфортным и, на фоне моего старого, просторным. Территория около дома просматривалась камерами, а в будке около жилого комплекса

круглосуточно дежурил охранник. Что полностью закрывало мои базовые ожидания.

Решив не тратить время на осмотр иных вариантов, я сразу же подписал договор, внёс оплату и получил ключи. Пять миллионов вон — немало. Но я рассчитывал заработать ещё. Вот-вот должна была стартовать рекламная кампания Ун Хонг. Если всё пройдёт успешно, то, ближе к её финалу, у меня появится относительно приличная сумма. Тем более, время уже было вечернее и расходовать остаток дня на оценку иных квартир, которые, скорее всего, не окажутся критически лучше, казалось нерациональным.

Умывшись и пару минут побродив по квартире, оценивая детали обстановки, я написал владельцу старого жилья с просьбой о расторжении договора. Для ускорения процесса добавив фразу о том, что залог он может оставить себе. А потом вызвал такси, собираясь добраться до ближайшего торгового центра — новые рубашки сами себя не купят.

Когда спускался вниз по лестнице, в кармане завибрировал телефон. Звонила Чжи Чен. Подняв трубку услышал голос девушки.

— Мы с Ун Хонг собираемся немного выпить и расслабиться. А ещё у неё есть вопросы по поводу рекламной кампании. Не знаю, где ты там прохлаждаешься, но давай собирайся и приезжай. Адрес сейчас сброшу.

Глава VI

Ун Хонг откинулась в кресле и потянулась. Потом вовсе встала и, взяв в руки телефон, принялась мерить шагами кабинет, разгоняя по телу кровь. Пять часов непрерывной работы заставили мышцы заостенеть и им требовалась разминка.

Ещё раз открыв страницу социальной сети, обновила её. Пока никаких видео от блогеров не было. Хотя, ещё рано — её брат, скорее всего, только на половине дороги.

Улыбнувшись, девушка заблокировала телефон. Старший родственник решил, что может вот так запросто взять на излом её секретаря. Как будто она и не член семьи, а так — прибилась к ним из рыбацкой деревни и работает за суп из рыбьих голов да потроха.

Ничего. Сегодня до него должно дойти, что с сестрой лучше не связываться. И уж тем более не пытаться взять её цитадель одним наскоком.

Секретарь сегодня вышел с ним на контакт и назначил место обмена информацией. На первый взгляд, ничего подозрительного — небольшое кафе, в котором можно быстро получить флеш-карту и уйти. Учитывая, что её работник настоял на личной встрече с наследником Хонг Групп, обстоятельства не должны были вызывать лишние мысли.

Но её старший брат не знал одной небольшой детали — кафе было прикрытием для полноценного притона. Действующего по новой схеме — вместо привычной для этой сферы наличности, они работали с банковскими картами. В меню предлагались готовые наборы из блюд разной стоимости. Клиент заказывал, оплачивал и получал товар либо услугу.

Таких точек в Сеуле было пять и их владелец планировал расширять бизнес. А ведущий расследование блогер, ранее работавший в криминальной хронике, собирался сдать их полиции, одновременно с этим опубликовав все материалы. Эффект должен был получиться ошеломительным — таких универсальных подпольных заведений, где можно было получить и услуги кисэн, и те или иные вещества, расплатившись за это картой, но, при этом, не оставив в истории платежей подозрительных транзакций, до того не существовало.

К счастью, блогер был её давним знакомым — с тех самых

времён, когда она пыталась разобраться с избиением младшего брата своей подруги подростковой бандой, а в итоге вскрыла целую коммерческую нишу с вымогательством, избиениями, сексуальным насилием и настоящим террором, который устроили ученики старших классов. Подруга уже давно работала в Бангкоке, выйдя замуж за менеджера одного из местных банков, а контакт с репортёром остался.

Небольшой денежный бонус побудил его реализовать свои планы быстрее — полиция нагрянет в заведение сегодня. Именно в тот момент, когда за столом будет сидеть её брат. Которому секретарь порекомендует заказать один из тех самых наборов.

Легенда, которая оправдаёт её человека, тоже имелась. Мол, он знал о расследовании и по поручению Ун Хонг помогал блогеру с технической частью. Даже прибыл на место, чтобы оказать ему поддержку, если возникнут какие-то проблемы с возможными покровителями притона. А потом сильно удивился, узнав, что в кафе появился брат его госпожи. И отправился внутрь, чтобы предупредить его о характере заведения, в которое он наверняка попал по ошибке. После чего изумился повторно, поняв, что тот заказывает то самое блюдо, которое предназначено для покупки развлечений с кисэн.

Камер внутри кафе не было, но сам блогер заснимет, как в кафе заходит наследник Хонг Групп, а сразу после этого появляется её секретарь. И подтвердит истинность его слов. Формально, придраться будет практически невозможно.

Понятное дело, сам брат и большинство заинтересованных лиц сразу поймут в чём дело. Обмануть волков с медведями несложно. Провести драконов — куда проблематичнее. Но она и не рассчитывала удержать всё в тайне. Пусть знают, что с ней не стоит связываться. Как знать — возможно, получится не просто поднять свой вес на совете директоров, но и ослабить влияние брата. На покой председатель пока не собирался и пусть его старший сын автоматически считался наследником, к моменту голосования ситуация могла развернуться, как угодно.

Бросив взгляд на часы, девушка достала телефон и отправила сообщение, приказывая подать машину. Рекламная кампания должна была стартовать завтра утром — сейчас у неё на согласовании были предложения от самих стримерш по поводу обработки их аудитории. А ещё масса уточняющих

вопросов, часть из которых она вовсе не ожидала увидеть и как на них реагировать не знала.

Изначально Хонг собиралась встретиться с Джин Хо наедине и быстро всё обсудить. Но, стоило заикнуться об этом Чжи Чен, как та моментально вспылила, заявив, что у неё имеется важный повод для праздника и вообще, Мина она пригласит сама. Подруга даже ресторан самостоятельно выбрала и заранее туда позвонила, забронировав столик.

Ун Хонг открыла их переписку и, пролистав последние сообщения, усмехнулась. Чжи могла сколько угодно всё отрицать, но этот Джин Хо её чем-то зацепил. Настолько, что та была готова перегрызть глотку любой конкурентке и не стеснялась открыто отодвигать в сторону давнюю подругу.

Через минуту она уже спускалась по лестнице, направляясь к парковке, на которой её ожидала машина. А по дороге пришло послание от того самого блогера. Обычное эмодзи, в данном случае игравшее роль несложного шифра. Брат зашёл в кафе. Около которого вот-вот должны были появиться полицейские машины.

* * *

Времени на ответ Чжи мне не дала — сразу же сбросила звонок. А потом отправила адрес ресторана, где оказался забронирован столик. Видимо опасалась, что вечером пятницы в приличном заведении мест может попросту не оказаться.

Усевшись в машину, набил ей сообщение.

«Еду в торговый центр за одеждой. Когда закончу — приеду к вам.»

Конечно, можно было пройтись по её манере общения и намекнуть, что на ужин так не приглашают. Но причины, по которым девушка демонстрировала подобное поведение, были вполне очевидны и заострять на этом внимание я не хотел.

Секунд через пятнадцать телефон в моей руке завибрировал, сигнализируя о новом послании.

«За одеждой? Один? Я даже представляю себе, что ты там выберешь. Не вздумай опаздывать!»

По дороге в торговый центр, я обменялся с ней ещё несколькими сообщениями, суть которых сводилась к тому, что при выборе одежды никак не обойтись без женской точки

зрения, а в ресторане нужно оказаться уже через двадцать минут и не позже. В противном случае, они посчитают себя глубоко обиженными.

Процесс покупок занял у меня, на самом деле, не так много времени — десяток рубашек, ещё один костюм, бельё с носками и приличные туфли, подходящие к образу. Плюс, несколько галстуков, да три комплекта домашней одежды.

Костюм снова был от «Канали», домашняя одежда от «Кельвина Кляйна», а рубашки и бельё я набрал вразнобой. Не самые дорогие бренды, но и не совсем дешёвый сегмент. Что-то, вроде массовой одежды для среднего звена.

Тем не менее, в свою новую квартиру я вернулся только спустя сорок минут. А около ресторана оказался ещё через полчаса, получив за это время несколько сообщений от Чжи.

Когда официантка отвела меня к столику, который, как и все остальные в этом заведении, был отгорожен от остальных, чтобы обеспечить максимальный комфорт посетителям, обе девушки обнаружили с рюмками соджу в руках. А на мне сразу сошлись два взгляда.

— Ты знаешь, что такое уважение к девушке, которая пригласила тебя на ужин? — гневно осведомилась Чжи.

Сегодня девушка явно выбрала образ бунтовщицы против правил. Коротким платьем, которое открывало ноги, в Корее никого не удивишь. Но вот декольте, пусть и было по европейским меркам, неглубоким, в Сеуле казалось признаком откровенной охотницы за мужскими сердцами. Либо иными частями тела — тут уже, как повезёт.

— А эта девушка в курсе, что у мужчины могут быть личные дела? Или считает, что он робот, который оживает только на время её звонка, а потом снова уходит в спячку?

Иронично озвучивая слова ответа, я снял пиджак и расположился сбоку стола — Хонг оказалась по правую руку от меня, а Чен по левую. Последняя, слегка нахмурившись, окинула меня испепеляющим взглядом.

— Когда тебя зовёт кто-то, вроде меня, нужно бежать со всех ног, а не таскаться за покупками. Тем более, в одиночку. Вот что ты там купил? Наверняка только деньги на ветер выбросил.

Ун Хонг тихо рассмеялась и, пододвинув ко мне пустую стопку, вопросительно подняла брови. Я медленно кивнул.

— Пожалуй, сегодня немного алкоголя можно.

С угрозами мы разобрались. Новых действий со стороны противника я не ожидал. Даже если Джи Хё будут обуревать эмоции, она должна понимать, что повторная грубая атака в тот же вечер станет чистым безумием. С иными задачами на сегодня я тоже разобрался. А вливаться в местное комьюнити рано или поздно придётся. Учитывая корейские традиции, которые предполагали, как минимум, несколько раз в неделю заканчивать рабочий день в кафе с набором бутылок соджу, человек, что упорно отказывается от алкоголя, выглядел подозрительно.

Сразу после того, как мы опрокинули в себя содержимое рюмок, Ун Хонг достала из сумки планшет и, разблокировав его, пододвинула ко мне.

— Здесь встречные предложения от стримерш и их вопросы. Можешь посмотреть и оценить? Я не во всех случаях понимаю, как реагировать. Там есть... Весьма специфические моменты, если ты понимаешь о чём я.

Во взгляде Чжи, который она опустила на устройство, моментально появился оттенок подозрения, а я принялся пролистывать документ, плавно погружаясь в состояние фокуса и внося правки.

Некоторые вопросы и правда были весьма интересными. Сразу несколько касались возможной личной мотивации подписчиков — похоже, сумма приза в пятьдесят тысяч оказалась достаточно весомой, чтобы стримерши всерьёз озаботились конкурентной борьбой. А ещё, они оказались далеко не такими целомудренными, как во время эфиров. Сразу три интересовались, могут ли они отправлять подписчикам свои обнажённые фото в качестве награды за те или иные действия. Крупные внутриигровые покупки, например. Или за каждую сотню приведённых рефералов.

Я обрабатывал вопрос за вопросом, оставляя либо однозначные ответы, либо вариативные рекомендации. Закончив, подвинул планшет обратно к Ун Хонг и та сразу же впилась взглядом в экран.

Не успел я взяться за палочки, желая попробовать что-то из выставленных блюд, как слева зазвучал голос Чжи.

— И что там такого эти стримерши прислали? Ты его итак заставила на них пялиться, в процессе отбора. А теперь там, значит, ещё что-то «специфическое» появилось?

Я хмыкнул и, подцепив кусок свинины, бросил взгляд на девушку.

— Не скажу, что процесс отбора был очень тяжёлым. К тому же, внешность там критической роли не играла — откуда среди популярных стримерш взяться кому-то с откровенными изъянами?

Та прищурилась, но, что ответить, сразу не нашлась. А Хонг, не отрывая взгляда от экрана планшета, с небольшим опозданием отреагировала на вопрос подруги.

— Ничего такого. Самое жёсткое — вопросы про откровенный контент, который они будут отправлять, как награду. В остальном, обычные технические моменты.

Чен опустила руку с палочками, которыми зацепила рис, и подалась вперёд, пытаясь посмотреть на экран устройства.

— И что? Прямо примеры прислали? Бесстыжие кисэн! Куда катится этот мир!

Вот теперь Ун подняла голову и с усмешкой взглянула на неё.

— Примеров не присылали, но идея неплохая — надо бы запросить. Пусть мужской состав команды порадует. Заодно и Джин Хо отправлю, чтобы сразу прикинул, кто может победить.

Увидев выражение лица Чжи, сразу же выставила вперёд развёрнутую ладонь.

— Всё, больше так не шучу. Только успокойся. У тебя сейчас такое лицо, как будто ты мне одну из этих палочек в глаз вгонишь.

Хонг снова погрузилась в изучение моих правок, а я сосредоточился на еде — стоило первому куску мяса оказаться в желудке, как тот намекнул на высокую степень голода.

Чжи, хмуро поглядывая то на меня, то на Ун, методично расправлялась с острым телячьим супом, пока не пытаясь завязать разговор. Зато несколько раз меняла позу, старательно привлекая внимание к своему платью. Стоило признать — оно смотрелось на ней действительно неплохо. Настолько, что на момент через механизм управления эмоциями, который привычно работал в фоновом режиме, прорвался огонёк плотского желания.

Наконец, Хонг закончила и, отложив в сторону планшет, посмотрела на меня.

— Я бы сказала, что не знаю, как тебя отблагодарить. Но на самом деле знаю. Как только сумма продаж перевалит через целевые показатели, десять процентов начнут отчисляться на твой счёт в любом удобном режиме. Хоть ежедневно.

Помолчав, наклонила голову, изобразив лёгкий поклон.

— Спасибо, Мин. Ты меня буквально спас с этой кампанией.

Сидящая напротив неё Чжи взялась за бутылку соджу и тихо проворчала.

— Ты ещё его сонбэ своим назови и вскочи, чтобы в пояс поклониться...

Взявшись за вторую бутылку, я наполнил стопку самой Чжи. Поймав её напряжённый взгляд, улыбнулся, отчего та поджала губы. А потом озвучила тост.

— За успешную рекламную кампанию Хонг Групп и нового председателя Чен Групп. Покажем Сеулу, что не только старики могут двигать горные хребты.

Мы выпили и девушка сразу же устремила взгляд на меня.

— Ащщщ... Когда ты уже правила этикета выучишь? Отворачиваться нужно, когда пьёшь со старшими по должности.

Я пожал плечами.

— Мы это уже обсуждали. Если тебя смущает формальный статус, я могу зарегистрировать свою компанию и стать директором. Море большое, а маршрутов у китов много.

Она тяжело вздохнула, смотря на меня. После чего внезапно переключилась на другую тему.

— Вот скажи, Мин. Мы тут с Ун спорили — чего ты на самом деле хочешь? И не смогли определиться. Расскажешь?

Я слегка приподнял брови и девушка продолжила.

— Ну ты же всё это не просто так делаешь. И вряд ли исключительно ради денег. С твоими навыками их можно было заработать несколько проще.

Последнее отчасти было верно. С той лишь разницей, что меня никто бы не допустил к рекламной кампании с бюджетом в миллиард вон, как у Хонг. И уж тем более не стал бы платить десять процентов от прибыли. Да и устанавливать контакты, находясь в самостоятельном плавании около самого социального дна — не самая простая задача.

— Подняться наверх. Стать собственником крупной компании. Обрести влияние. Изменить мир. Всё просто.

На лицах обеих девушек проступило удивление и Ун тихо цокнула языком.

— Ну да. Самые обычные и полностью стандартные желания — каждый второй о таком мечтает.

В голосе сквозила неприкрытая ирония и её подруга согласно кивнула, добавив.

— Обычно желают куда более простых вещей — денег, квартиры, машины. Личного самолёта и виллы на берегу океана, если уж совсем широко размахиваться.

Подцепив ещё один кусок мяса, я продемонстрировал им улыбку.

— Деньги здорово облегчают жизнь и делают её куда комфортнее. Но, думаю, вы обе согласитесь, что, если посмотреть в разрезе собственного дела, это лишь инструмент. По крайней мере, становится им, когда ты достигаешь определённого уровня доходов и можешь спокойно закрыть свои основные потребности.

Они переглянулись, а я закончил свою мысль.

— Иначе у нас не было бы долларовых миллиардеров, которые большую часть дня заняты работой, а не развлекаются где-то на частном пляже. Зачем им это? Даже если не трогать основные капиталы, они могут позволить себе не работать до конца жизни. Если же всё продать, то денег окажется столько, что на развлечения всё и потратить не выйдет. Разве что увлечься азартными играми и обогатить десяток казино.

Я принялся пережёвывать очередной ломтик говядины, а справа зазвучал голос Хонг.

— И как именно ты собираешься менять мир?

Мне оставалось лишь пожать плечами.

— Решу, когда придёт время. Пока это всё исключительно умозрительные конструкции, к реальности никакого отношения не имеющие.

Посмотрев девушке в глаза, добавил.

— К тому же, они вовсе могут оказаться пьяной бравадой человека, который отвык от алкоголя и на пустой желудок опрокинул в себя уже две стопки соджу.

Ун тихо засмеялась, а вот слева оживилась её подруга.

— Когда-нибудь из-за твоих странных шуточек кто-то точно пострадает. Мир он менять решил. Горным духом себя почувствовал? Мощь девятихвостого лиса в себе ощутил? Или

драконьи крылья на спине расти начали?

Она даже потянулась рукой к моей спине, видимо желая наглядно продемонстрировать о чём говорит. Я же ловко перехватил её за запястье, что заставило девушку осечься и уставиться на меня странным взглядом, в котором смешался целый коктейль разнообразных эмоций.

— Откуда у кита драконьи крылья, Чжи? Сама подумай.

Я разжал пальцы и девушка медленно убрала руку на место, а Хонг снова потянулась к соджу.

— Предлагаю выпить за наш успех. И за позор моего братца.

Чжи с интересом посмотрела на неё и Ун расплылась в довольной улыбке.

— Просто вбей в поиск нашу фамилию и отсортируй по последним новостям.

Глава агентства талантов показательно нахмурилась, демонстрируя свою обиду, и взялась за телефон. В тот же момент он звякнул новым сообщением, а через несколько секунд лицо Чжи Чен заметно изменилось и она подняла на меня задумчиво-раздражённый взгляд.

— Ничего не хочешь мне сказать, Мин Джин Хо? Почему меня только что пригласили на торжественный приём министерства экономики по квоте Хёнде Групп? Поставив обязательным условием взять тебя в спутники.

Глава VII

Хонг, которая уже наполнила мою стопку, замерла с бутылкой в руках, а я с интересом посмотрел на Чжи.

— Что за приём? Нечто важное?

Та кашлянула и возмущённо уставилась на меня.

— Проводится по инициативе нового министра экономики для налаживания связей между бизнесом. Уже пятый раз. Обычно приглашают крупных чеболей, сотрудников представительств зарубежных компаний и порой иностранных гостей.

Я кивнул, взявшись за соджу и собираясь наполнить рюмку Хонг, а Чен продолжила, кардинально изменив тональность голоса.

— Каждому крупному чеболу выделяется своя квота. У небольших приглашают кого-то одного, с сопровождающим. Почему мне только что прислали приглашительные от Хёнде Групп, Мин? Как ты с ними связан? Что вообще происходит?

Налив порцию Хонг, которая тоже смотрела на меня с искренним ожиданием, я вздохнул.

— Всё просто. Одна молодая особа слишком вольно интерпретировала своё обязательство угостить меня ужином. Я, конечно, не ждал перекуса раменом в лапшичной, но приём в министерстве экономики, это немного перебор.

Во взглядах обеих девушек отчётливо засветилось недоумение, а потом слева послышался вкрадчивый голос Чжи.

— И кто же эта... щедрая юная особа, что так легко распоряжается квотой Хёнде Групп? Той самой, которую должен распределять лично председатель.

Повернув голову, я столкнулся с её внимательным взглядом, в котором едва ли не полыхало пламя, и пожал плечами.

— Ми Ён Чон. Так вышло, что мы сегодня случайно познакомились.

Хонг засмеялась, но заметив взгляд Чжи, поспешно закрыла рот рукой. Через секунду, продолжая давиться от смеха, выговорила.

— Джин Хо, ты невообразим! Случайно, говорит, с внучкой председателя Хёнде Групп познакомился. А потом с сыном премьера в гольф поиграл. И с дочерью главы Самсунг Групп в бассейне поплавал.

Чен яростно цокнула языком, с негодованием смотря на подругу. Мне же оставалось только развести руками.

— Всё на самом деле случайно вышло. Ей был нужен переводчик, я помог. Сошлись на том, что она при случае угостит меня ужином.

Чжи медленно кивнула, переведя взгляд на меня.

— Ужином, значит. Угостит.

Уткнувшись в экран телефона, принялась клацать по клавиатуре и почти сразу нахмурилась.

— Двадцать четыре. Диплом Сеульского университета с отличием. Личный советник председателя по особым поручениям.

Шумно выдохнув, подняла на меня взгляд.

— Ещё и красotka. Наверняка под нож раз десять ложилась. И она просто так пообещала угостить ужином мужика тридцати шести лет, у которого за спиной ничего нет?

Я изобразил живое возмущение.

— Вообще-то за моей спиной Чен Групп. Пока только её небольшая часть, но тем не менее.

Девушка заметно помрачнела, едва ли не прожигая меня взглядом.

— Это Ты знаешь, что у тебя за спиной Чен Энтертеймент. Для всех остальных ты просто везучий наёмный работник, который смог подняться во время внутреннего конфликта.

Прервавшись, она показала мне экран телефона с фотографиями Ми Ён Чон.

— А это внучка председателя мирового автопроизводителя. Их машины продаются по всему земному шару. По сравнению с тобой, всё равно, что небожитель. Как ты с ней вообще нашёл общий язык?

Я с максимально невинным видом обозначил движение плечами.

— Она рухнула с высоты в воду, а я оказался тем китом, что донёс её до берега. Заодно указав группе немецких бургеров, что интересоваться цветом белья корейских девушек опасно для здоровья. По крайней мере, если они сами этого не желают.

Чжи опасно прищурилась, а сбоку зазвучал голос её подруги.

— Ну хватит уже. Чжи, ты только представь как расплавится мозг Джи Хё, когда она тебя увидит на приёме. Старуха ведь

наверняка сама туда пойдёт. Ну, может, Дак Хо ещё с собой прихватит, чтобы сыночек мосты с нужными людьми наводил.

Чен глубоко вдохнула и посмотрела на Хонг. Потом задумчиво кивнула.

— А если она потом ещё и выяснит, что мы прошли по квоте Хёнде Групп, то все извилины сотрёт, пытаюсь понять, что происходит...

Отложив телефон, покосилась на меня и всё-таки не выдержала.

— Больше никакого тебе дивана Джин Хо! И в душ мой не сунешься.

Глаза Хонг моментально чуть расширились.

— Оу! Про душ ты не рассказывала. Даже до этого дошло?

Я, было, собрался вклиниться, но Чжи заговорила первой.

— Ни до чего там не дошло. Бушующий кит обернулся храпящим барсуком, а потом жаловался на завтрак. Вроде, вырос не во дворце, а самомнение, как у наследного принца.

Договорив, сразу же подняла стопку и провозгласила новый тост.

— Чтобы не разочаровываться в тех, кого оставляешь на ночь.

Я усмехнулся, да и Хонг не удержалась от улыбки. Тем не менее, мы выпили. После чего Чжи поморщилась и взглянула на свою подругу.

— Что ты там говорила про своего старшего брата?

Та снова улыбнулась.

— Загляни в новости.

Вздыхнувшая Чен потянулась к телефону и вбила запрос. Пару раз клацнула по сенсорному экрану. Замерла, потрясённо вглядываясь в текст. Наконец подняла взгляд.

— Ащцц... Это ты его так?

Ун с довольным видом кивнула.

— Нечего пытаться сломать моего секретаря и вытащить всё о провале первого этапа рекламной кампании. Если честно, вообще не понимаю, зачем он полез. Раньше я на место наследника не претендовала и даже об этом не задумывалась.

Чуть помолчав, добавила.

— Всерьёз, во всяком случае. А теперь вот задумалась. Хочу посмотреть на его лицо, когда тот осознает своё поражение.

Мы с Чжи одновременно повернулись к ней и девушка

растерянно моргнула.

— Я ещё не рассказывала, да? Выходит, теперь поделилась.

Со стороны это и правда выглядело невинной оговоркой. Но на деле она только что озвучила нам не просто ценную информацию, а слова, которые могли её уничтожить, докатись не до тех ушей. Ловкий способ обозначить уровень доверия. В первую очередь — ко мне, понятное дело. С Чжи они дружили, насколько я понимал, с ранней юности и от неё какой-то подставы Хонг не ожидала.

Сама Чжи Чен тоже всё поняла. Задумчиво покосившись на меня, вернула взгляд на подругу и потянувшись палочками к еде, хмыкнула.

— Будет забавно, если мы в итоге обе окажемся председателями.

Та с улыбкой кивнула.

— Будем специально пить соджу в уличных лапшичных под тентами, а кортежи оставим стоять рядом на парковке. Не жизнь, а сплошное наслаждение.

Я подцепил палочками овощи и отметил очевидный факт.

— Боюсь, тогда понадобится оцепление от журналистов выставлять. Или каждый день любоваться своими фото в сети.

Девушки переглянулись и почти синхронно вздохнули. А Чжи, удручённо качнув головой, прокомментировала.

— С ним так всегда. Даже помечтать не даёт.

Не знаю, сколько соджу они выпили до моего появления, но, судя по общему ощущению раскованности — весьма прилично. Вот ответить мне не дали — сзади послышался звук шагов, а потом за спиной зазвучал уверенный мужской голос.

— Приветствую, милые леди. Не ожидал вас сегодня здесь встретить. Почему не позвонили? Я бы с радостью присоединился, да и друзей с собой прихватил.

На лицах девушек появились улыбки, но мимика однозначно указывала на то, что собеседник им неприятен. И видеть они бы его здесь точно не желали.

Обернувшись я увидел парня лет двадцати пяти. Спортивное телосложение, дорогой костюм, уложенные волосы. Эдакий корейский плейбой и филантроп. Да и миллиардер, скорее всего, если вести счёт в вонгах.

Он тоже опустил на меня взгляд и пренебрежительно поморщился. Едва заметно, но достаточно, чтобы

продемонстрировать своё ко мне отношение. После чего снова посмотрел на девушек.

— Давайте вы сейчас отправите своего работника отдыхать, а я прихвачу друзей и мы посидим, как в старые добрые времена?

Чжи уже собралась ответить, но тот её перебил, снова начав говорить.

— Вы посмотрите на этого бедолагу. Он же прямо сейчас тут в обморок рухнет от усталости. Я всё понимаю, традиции у нас такие, но зачем издеваться над пожилыми людьми?

Чен застыла, смотря на него взглядом, в котором читалась сразу злость, омерзение и предвкушение. Хонг я не видел — из-за того, что я обернулся на подошедшего, она оказалась у меня за спиной. Зато прекрасно расслышал её кашель, которым та пыталась прикрыть смех.

— А вы, извините, кто? — задал я, в целом, логичный и очевидный вопрос.

Парень с удивлением опустил на меня взгляд, смотря, как на заговоривший предмет мебели.

— Тот, кто отпускает тебя домой, — радостно улыбнулся он своему остроумию.

Ун не выдержала — за моей спиной послышался прорвавшийся наружу смех. Их общий знакомый с непониманием посмотрел на девушку и та с некоторым трудом проговорила.

— Ты бы осторожнее... Вы ведь с Хёнде Групп только контракт подписали. Неловко выйдет...

Услышав перемежаемые смехом фразы, тот нахмурился. Абсолютно непонимающе уточнил.

— При чём тут Хёнде Групп? Это же рекламщик Чжи — мне глава департамента маркетинга его фото из их чата показывал.

Неожиданно. Всего одна рекламная кампания, а меня уже обсуждают в каких-то чатах. Хотя, может, дело вовсе не в организованной рекламе, а в сопутствующих ей обстоятельствах. Впрочем, не так важно. Сейчас меня куда больше занимало иное.

Посмотрев на него, я плавно погрузился в состояние концентрации. Выпитый соджу влиял на нетренированный мозг, но не настолько сильно, чтобы это критически сказалось на эффективности.

— Раз вы не знакомы с правилами элементарного этикета, позвольте представиться первым. Мин Джин Хо. Сегодняшний компаньон этих дам, которых вы назвали милыми леди.

Продemonстрировав ему улыбку, добавил.

— Теперь дело за вами.

Вот теперь его глаза налились самой настоящей злобой.

— Выпил соджу с парой богатых красоток и вообразил себе, что вхож в их круг? Совсем с головой не дружишь, да? Иди окунись в реку Хан. Может, протрезвеешь.

Чжи яростно выдохнула, а вот голос Ун Хонг, которая поспешила заговорить перед подругой, зазвучал несколько встревоженно.

— Е Джун, лучше остановись. Я обязана этому человеку. Начнёшь войну и мои знамёна окажутся с его стороны поля.

Тот удивлённо моргнул, а следом послышался голос Чжи.

— О, я обязана ему ещё больше. И ты уже очень близок, чтобы переступить черту, Е Джун Кханг.

На лице парня появилось выражение полного ошеломления и он непонимающе забегал взглядом по их лицам. Потом неожиданно улыбнулся.

— Вы шутите, да? Издеваетесь над бедным доверчивым Е Джуном. Какая война? Для того, чтобы разобраться с рядовым клерком, хватит одного звонка моего секретаря. А я ведь чуть было не поверил...

Я усмехнулся. Кханг Групп — ещё один чеболь Южной Кореи. Память реципиента, правда, содержала не слишком много данных. Лишь тот факт, что они были раза в два крупнее семейной компании Чен и активно пытались прорваться на территорию автомобильного бизнеса, в качестве поставщиков электроники.

— Значит, Кханг Групп. А ты, видимо, один из сыновей нового председателя. Решивший, что раз плацента у него была с золотым напылением, а пелёнки из листов серебра, то Сеул должен лежать у его ног.

Сделал короткую паузу, смотря в его изумлённые глаза. И продолжил.

— Ты можешь просто принести извинения и уйти. Я обещаю, что забуду о твоём оскорблении.

Ещё пару секунд тот неверяще смотрел на меня. Наконец, медленно выдавил слова, снова обращаясь к девушкам.

— Да кто он, ради всех горных духов, такой? И чем вы его тут напоили, что несёт такой бред?

Мой следующий ход был уже готов. Конечно, влезать в конфликт на абсолютно ровном месте, с одной стороны, было полной глупостью. Тем более, недоброжелателей у меня и так хватало. Но с другой — если хочешь занять положение в обществе и обрести статус, требуется соответствовать. Позволишь оскорблять себя напомаженному юнцу — воспринимать тебя будут уже совсем иначе. Держа в голове мысль, что Мин Джин Хо прогибается сразу, как встречает кого-то более сильного. Прямо сейчас это не имело критического значения, но в будущем могло отозваться крайне неприятно.

Полная картина, которая сейчас развернулась в моей голове, была куда более сложной и учитывала солидное число факторов. Но, если сократить итоговые выводы, выходило, что уступать нельзя по репутационным соображениям. Раз даже неизвестные маркетологи Кханг Групп обсуждали мою фигуру, то слух об этом случае тоже быстро разлетится по Сеулу.

Впрочем, меня опередила Хонг, которая неожиданно решила отреагировать на вопрос парня.

— Знаешь, ты спрашиваешь об очень сложных вещах. Если коротко — это бушующий кит, который иногда прёт, не разбирая дороги. И лично я на его пути вставать бы не стала. Лучше пристроиться где-то в кильватере и вылавливать из моря добычу.

Тот тяжело вздохнул, всё ещё смотря на них с изрядным непониманием.

— А...

Продолжить фразу я ему не дал — скорректировав выражение своего лица, перебил, выплёвывая слова жёстким сухим тоном.

— А теперь ты вернёшься за свой столик, выдохнешь и продолжишь отдыхать. Когда надумаешь извиниться — свяжись со мной любым удобным способом. Либо я возмещу моральный ущерб самостоятельно. Тем или иным удобным для меня способом.

Е Джун оторопело смотрел на меня, явно не веря собственным ушам. Впрочем, судя по виду, он и в моей адекватности сейчас засомневался.

— Ты? Возместишь ущерб? Я из семьи Кханг, идиот! Кто ты

такой, чтобы воевать с драконами? Кусок засохшей грязи из под лошадиного копыта! Я сейчас просто позвоню и ты уже завтра окажешься в той самой грязи, откуда вылез!

Я поднялся на ноги, спокойно разглядывая его перекошенное от злости лицо.

— Ты подошёл к нашему столику и принялся навязывать свою компанию, не дождавись ответа от дам. Не поинтересовался, кто я такой и не представился. Принялся сыпать оскорблениями, а теперь открыто угрожаешь нападением. Напомнить тебе уголовную статью, по которой обычно возбуждают подобные дела?

Перед этим парень буквально кричал, так что теперь в нашу сторону смотрели из-за соседних столиков. Пусть они и были отгорожены друг от друга перегородками, да и расстояние было приличным, но Е Джун стоял чуть в стороне, так что видно его было хорошо.

Охранник заведения замер метрах в пяти от нас, не рискуя вмешиваться. Видимо, опасался последствий — в его случае, какую из сторону конфликта не попытайся осадить, проблемы всё равно гарантированы.

Я же продолжил.

— И всё это из-за того, что благодаря своим предкам, ты сейчас находишься на другом уровне возможностей. Считая других людей никчёмными кусками мяса, с которыми не стоит даже здороваться. Думаешь, это нормально?

Парень стоял на месте, хлопая глазами. Изначально он хотел лишь подчеркнуть свой высокий статус, используя меня, как объект интерьера, который идеально для этого подходит. Зачем это было делать, если все и так были в курсе, что он из семьи Кханг, оставалось вопросом. Скорее всего, вбитые в голову комплексы. Или синдром самозванца.

— Ты сам сидишь и развлекаешь двух таких же! — не нашёл он ничего лучше, как озвучить абсолютно детское оправдание, махнув рукой в сторону Чжи Чен и Ун Хонг.

За моей спиной послышался слитный недовольный вздох, а я усмехнулся.

— Во-первых, они девушки. Тебе не понять, это другое. Во-вторых, они усердно работают. И даже сейчас не просто развлекаются, а отмечают успешное достижение поставленных целей.

Тот потрясённо выдохнул и мельком глянул на моих спутниц, как будто ища у них поддержки. Лиц Чен и Хонг я сейчас не видел, но, судя по кислой роже «золотого красавца», отреагировали они совсем не так, как тот ожидал.

В итоге парень отступил назад и пренебрежительно махнул рукой.

— Раз девушки из приличных семей предпочитают пить с грязными крестьянами, дело их. Пусть потом не удивляются, почему их стал игнорировать королевский двор.

Гордо подбоченившись, двинулся назад к своему столику, а я тихо напомнил.

— Не забудь про извинения и компенсацию. Я предупредил.

Тот дёрнул плечом и притормозил, но потом вновь ускорился. А я, проводив его взглядом, вернулся на место, где в меня уткнулись два девичьих взгляда.

— Да ты сексист, Джин Хо. Что значит «это другое»? — наклонившая голову Ун Хонг пристально рассматривала меня, ожидая ответа и барабанила пальцами по столу.

— Вот именно. Чем мы отличаемся от наследников мужского пола? — моментально подключилась Чжи, наклонившись в мою сторону.

Я указал взглядом на содержимое её декольте, в котором при такой позе открывалась куда более интересная картина, чем изначально.

— Для начала — вот этим. Плюс, есть ещё определённые физиологические особенности, о которых вам к этому возрасту уже наверняка известно.

Чжи, пусть и не сразу, но выпрямилась, уставившись на меня блестящими глазами, а Хонг продолжала молча смотреть, ожидая продолжения.

— И потом, я же сказал — вы упорно работаете над тем, чтобы достичь цели, пусть и начали не с самых лучших позиций.

Чен продолжала молчать, поджав губы и, к моему удивлению, немного покраснев. А вот Хонг с лёгким ехидством заметила.

— Тем не менее, пункт о нашей гендерной принадлежности шёл первым.

Я с невозмутимым видом пожал плечами.

— Ты слишком многого хочешь от мужчины, перед глазами

которого постоянно маячат красивые женщины.

Секунду помолчав, та звонко расхохоталась и глянув на Чжи, потянулась к бутылке соджу.

— Первый комплимент от бушующего кита! Это определённо нельзя оставлять без тоста.

Глава VIII

Чжи Чен просыпалась медленно. Постепенно выныривала из глубин сна, в котором с ней происходило что-то хорошее. Что именно, девушка уже не помнила, хотя, казалось бы, всего секунду назад, перед глазами стояла полная картина. Но, судя по приятному послевкусию, сновидение было захватывающим.

Девушка приоткрыла глаза и, было, собралась подняться, но голова тут же выстрелила болью, вынудив остановить порыв. А память услужливо подбросила картину вчерашнего вечера.

— И почему мы не остановились после четвёртой бутылки? — болезненно прошептала Чен, протягивая руку к телефону.

На привычном месте того не обнаружилось, а попытка вспомнить, куда именно она вчера определила аппарат, привела к неожиданному результату — девушка осознала, что толком не помнит, как добирались до дома.

Напрягая память, попыталась восстановить картину. Вот они поднимают очередной тост, вот Джин Хо говорит, что пора бы уже остановиться, а Хонг открывает очередную бутылку соджу. Потом салон машины, который она запомнила весьма смутно. И снова лицо рекламщика, который помогает ей зайти в квартиру.

Стоп! ЧТО? Он довёз её до дома и... Ушёл? Остался? Могла она вчера на него наброситься? Дать намёк?

Затаив дыхание, Чжи медленно повернула голову, уже не обращая внимания на боль. И с облегчением выдохнула, обнаружив, что лежит в громадной кровати одна. Выходит, Мин привёз её и убрался к себе. Что ни говори, но несмотря на изворотливость и ловкость, какие-то принципы у него были.

Вздохнув, поймала себя на мысли, что если бы эти принципы вчера дали трещину, то она бы сильно и не расстроилась. Но тут же отогнала её в сторону, недовольно наморщив нос и списав подобный кульбит разума на похмелье.

Решив, что всё же стоит отыскать телефон и хотя бы проверить время, скинула с себя одеяло. А поднимаясь, скользнула по себе самой взглядом и через мгновение замерла от осознания очень простой вещи. Вчера рекламщик не просто привёз её домой, но и наверняка уложил в постель. Вряд ли она сама могла справиться с такой задачей, раз толком даже не запомнила салон такси. А значит...

— Я тебя в такое подводное течение засуну, что ни один кит не выплывет! Тебе конец, Мин Джин Хо!

* * *

Объём выпитого алкоголя я вчера старательно ограничивал — после четвёртого тоста, растягивал каждую стопку соджу на несколько подходов. Вот девушки твёрдо следовали традиции, опрокидывая в себя полные. Как итог — Ун Хонг забрал её секретарь, которого к тому времени уже отпустили из полиции после дачи показаний, а Чжи Чен домой пришлось отвозить уже мне. Пожалуй, стоило намекнуть ей на необходимость найма личного помощника. Такси, как недавно выяснилось, использовать небезопасно, а управлять машиной, после их совместных посиделок, она в состоянии далеко не всегда. Тем более, даже несколько порций алкоголя могли запросто привести к последствиям при контакте с дорожной полицией.

Несмотря на окончание вчерашнего дня, пробуждение далось легко — сегодня я установил будильник на два часа позже обычного, что организм воспринял весьма благодарно.

Первым делом проверил оформленный на подставное лицо телефон, который предполагалось использовать для связи с командой Бён Хо. Пока бывшие полицейские хранили молчание — видимо, всё ещё прорабатывали кандидатов на слежку из окружения Дак Хо Чена. Помимо этого, сегодня на них было прикрытие Су Ён во время её подставного интервью, но это произойдёт только вечером — времени ещё было достаточно. Тем более, пока я не определился с ещё одним действующим лицом вечерней пьесы.

Убедившись, что на втором телефоне сообщения тоже отсутствуют, я занялся утренними процедурами, а потом перешёл к выбору кандидата для вечернего представления.

Из пятерых блогеров, к которым я вчера обратился, ответили все пятеро. Но реальных вариантов было всего два — в случае с остальными, меня не устроили формулировки ответов. Конечно, анализ текста — это не то же самое, что личный разговор с человеком, но даже он способен раскрыть немало ценной информации.

Наконец выбрав того, что показался мне более надёжным, отправил ему сообщение и следующие полчаса мы обсуждали

детали. После того, как консенсус был достигнут, я на всякий случай сбросил его контакт Су Ён Хван и сразу же попросил её указать вчерашним журналистам место и время встречи.

Полностью вопрос был закрыт спустя ещё двадцать минут — все стороны знали, куда им следует явиться и что нужно делать. А я получил возможность ещё раз щёлкнуть по носу верхушку семьи Чен. Заодно дав репортёрской братии понять, что иметь с ними дел не стоит. Даже если сумма вознаграждения окажется хорошей, репутационные потери всё равно уведут в минус.

Приём, организованный министерством экономики, должен был пройти только вечером, что освобождало приличный промежуток времени, позволяя заняться своими делами.

Первым делом я отправился на старую съёмную квартиру. Предварительно созвонившись с арендодателем, подписал соглашение о расторжении договора и забрал некоторые вещи, которые могли пригодиться. Диплом о высшем образовании, немногочисленные личные фотографии и бумажные документы об открытых банковских счетах. Старую одежду решил не трогать — купленного вчера на какое-то время хватит, а потом у меня будет возможность снова пополнить гардероб.

Когда ехал обратно, в кармане завибрировал основной телефон — пришло сообщение от Чжи.

«Умереть захотел? Ты что вчера сделал? Почему я проснулась в ТАКОМ виде?!»

Усмехнувшись, набрал ответное сообщение.

«Прежде чем кого-то подозревать, проверь, не твоих ли это рук дело.»

Около минуты телефон оставался недвижим. Потом снова просигналил о сообщении.

«Ты землю с небом местами перепутал? Даже не смей всё сбрасывать на меня!»

Я начал, было, набирать ответ, но тут пришло следующее сообщение.

«Трясись и трепещи пока! А я подумаю, как ты сможешь искупить свою вину! И легко это точно не будет!»

На всякий случай, я подождал. Поняв, что новых посланий не последует, всё-таки отправил ответ.

«Что, если я скажу о наличии видео, которое послужит стопроцентным доказательством? Когда встретимся, дам

посмотреть. И подумаю над тем, в каком формате принять твои собственные извинения.»

На это она уже не ответила. Видимо, не ожидала, что у меня внезапно окажутся вполне физические улики вчерашнего феерического шоу.

К моменту, когда я добрался домой, на связь девушка так и не вышла. Я же заказал доставку на дом и, погрузившись в режим лёгкой концентрации, принялся изучать информацию.

Кханг Групп, подразделения Чен Групп и статус Ми Ён Чон в Хёнде Групп, вместе со всеми её социальными контактами и новостями. Солидный блок информации, который требовал времени, даже учитывая мои возможности.

В первую очередь меня интересовала семья Чен. Вернее, её высшая прослойка — жена председателя и его старший сын. Моя изначальная стратегия предполагала постепенное продвижение вперёд с поочерёдным воздействием на владельцев акций и сколачивание коалиции. Но сейчас такой номер не пройдёт. Максимум — получится втянуть в процесс родных братьев Чжи. Чего будет слишком мало для победы. К тому же, их я вовсе собирался оставить на самый финал — стоит тем понять, что у нас достаточно голосов, как сами загорятся желанием принять участие в перевороте. Хотя бы по той причине, что он автоматически усилит их собственные позиции.

Но сейчас давить на младших детей председателя было бесполезно. Даже Ён Чен, который в их среде выглядел отверженным, лишь озвучил согласие примкнуть к нам, если соберётся достаточный объём голосов, чтобы, с учётом его пакета акций, одержать верх. Конечно, с ним стоило поговорить ещё — Чен Маркетинг мог обеспечить немало ценной информации, да и определённые ресурсы под контролем парня тоже имелись. Тем не менее, ни о какой безоговорочной поддержке с его стороны, речи не шло.

Все остальные были вовлечены в дела семьи куда более плотно и, даже если отыскать их уязвимые точки, попытаются решить вопрос с помощью старших родственников. Не оставив нам выбора, кроме как использовать обнаруженные данные. Тогда как основной целью был всё же захват власти в Чен Групп, а не её постепенное разрушение.

Вывод напрашивался сам собой — необходимо нанести удар

по одной из центральных фигур. Продемонстрировав остальным их слабость и неспособность защитить даже самих себя.

Поэтому я тщательно изучал историю новостей, отслеживая всё, что связано с двумя объектами, которые сейчас оказались на вершине Чен Групп. Конечно, группа Бён Хо уже сегодня приступит к делу. Но я сомневался, что они в первые же дни обнаружат нечто, могущее стать оружием. Дак Хо не походил на идиота, который раскатывает по борделям, избивает людей на улицах или открыто встречается с сомнительными личностями. Тут дело было скорее в восстановлении навыков бывших полицейских. Чтобы к моменту, когда перед ними встанет сложная задача, те были готовы к её выполнению.

По истечению пары часов, я был вынужден признать — к новостям о своих персонах и Дак Хо, и Джи Хэ подходили весьма скрупулёзно. В том плане, что среди публичных материалов практически не было ничего, за что можно было бы зацепиться. Если не считать последних заметок, связанных с выступлением Чжи, семейная группа компаний вовсе не могла похвастаться крупными скандалами. Максимум — вождение в нетрезвом виде или небольшая автомобильная авария, которую обычно списывали на водителя. Плюс, был один конфликт пятилетней давности, когда охрана Дак Хо сцепилась с какой-то компанией около ночного клуба. Материалов об этом было немного, камеры заведения, по официальной версии владельца, в ту ночь не работали и дело быстро замяли.

Давность происшествия была приличной, но я всё же отправил ссылку на новость Бён Хо, дав команду попытаться установить личности тех, кто тогда участвовал в конфликте с противоположной стороны. Журналисты их имён не называли, но в редакциях они быть должны. А у самих полицейских наверняка сохранились какие-то контакты с прессой. Даже если не у них самих, то у кого-то из знакомых.

Сам же переключился на другое направление. Раз ничего очевидного не встретилось, следовало покопаться в бухгалтерии. Деньги всегда оставляют след. И отыскать его куда проще, чем формировать теории на основе скудной информации из новостей. Оставалось лишь подобрать ключ, который откроет доступ к финансовым транзакциям.

Начав изучать этот сегмент, я почти сразу наткнулся на

интересный факт — главный бухгалтер Чен Фармасьютикал одновременно с этим являлся управляющим небольшого финансового фонда, который, в том числе, управлял деньгами самого Дак Хо Чена. Идеальный источник информации.

Проблемой было то, что о самом бухгалтере информации было ещё меньше. Вернее, её вовсе не имелось. За исключением веб-страницы того самого фонда и сайта Чен Фармасьютикал, он упоминался только в двух профилях социальных сетей. Аккаунты в обоих случаях были закрыты — посмотреть его посты и большую часть личной информации я не мог. Зато функционал позволял просматривать подписчиков. Среди которых обнаружился однофамилец с фотографией молодого парня в качестве аватарки.

Вот его профиль оказался открытым. А моя догадка почти сразу подтвердилась — среди фотографий были совместные с бухгалтером, который оказался подписан, как «любимый отец».

Сын учился в престижном Сеульском университете. Третий курс финансового факультета. Вот с более детальной информацией снова возникла проблема. В аккаунтах социальных сетей самого юноши предсказуемо ничего не обнаружилось. Как и в официальном сообществе факультета. А неформальные университетские группы, в которых студенты общались более свободно, были закрыты. По вполне понятным резонам — если внутри своего сообщества они могли делиться слухами и новостями относительно безнаказанно, то выносить их на всеобщее обозрение было опасно. Легко нарваться на судебный иск. Либо встретить в тёмном переулке компанию парней с битами, которых послал чей-то родитель. И потом гадай, кому именно твоё замечание показалось пятном грязи на биографии непогрешимого ребёнка.

Вернувшись к общему списку студентов университета, я принялся последовательно проверять наличие у них профилей в социальных сетях. Повезло на сто втором — у него не оказалось ни одного аккаунта. Возможно, социофоб, а может быть, предпочитал общаться под псевдонимом. Второй вариант обещал некоторые сложности, но, даже в таком случае, можно было рассчитывать на частичный успех.

Дальше дело оставалось за технической стороной процесса — скачать антидетект-браузер, сформировать слепок нового устройства, переключить соединение на айпи-адрес из Пусана и

заполнить информацию профиля с его именем. Плюс, абсолютно законно приобрести немного криптовалюты со своей личной карты, после чего прогнать её через несколько децентрализованных кошельков, проводя на каждом конвертацию в иной токен. Да, приходилось оперировать в рамках только одного блокчейна, иначе большая часть суммы сгорела бы после первой же конвертации. Но это уже обеспечивало определённый уровень безопасности. Выдернуть информацию из самого блокчейна и каким-то образом идентифицировать личность платящего невозможно. А что до компаний, владеющих кошельками, то, даже если корейская полиция направит им официальный запрос, как минимум часть его проигнорирует. Скорее всего, вовсе никто не откликнется. Тогда как мне достаточно всего одного, чтобы разорвать цепочку.

Получившейся в итоге суммы хватило, что оплатить криптовалютой виртуальный корейский номер, приобретя его всё через тот же антидетект-браузер и подтвердить регистрацию профиля.

Став обладателем аккаунта, я отправил запросы во все двадцать четыре студенческих сообщества. После чего загрузил ту же версию браузера на телефон и, скопировав слепок устройства по внутреннему идентификатору, авторизовался в профиле.

Разобравшись с задачей, принялся дальше проверять список студентов, желая подобрать резервный вариант, если первая проба сил окажется неудачной. Но уже через пять минут просигналило первое уведомление — профиль оказался принят в одну из групп. Следом за ним второе, а за следующую четверть часа пришло ещё три.

Как выяснилось, старался я не зря. Поиск по контенту внутри сообществ, обнаружил далеко не одно упоминание сына бухгалтера. Правда, в основном, связанное не с событиями внутри университета, а с поведением за его стенами. Хотя случались инциденты и на территории учебного заведения. Как правило, с учащимися, которые обучались на стипендиальной основе и не могли похвастаться хотя бы отчасти статусными родителями.

Одна ситуация была связана с дракой — сын бухгалтера был в составе компании студентов, которая так увлеклась

«наказанием» сокурсника, что того увезли в больницу, а нападавших допрашивала полиция. Правда, дело благополучно замяли. Второй случай произошёл с девушкой — тут уже имело место обвинение в преследовании. Он несколько дней не давал ей проходу, пару раз отбирал телефон и пытался проникнуть в её комнату общежития.

Чем всё закончилось, по контексту было непонятно — финал истории в постах групп не упоминался.

Я полностью погрузился в изучение данных, просматривая детали этих двух инцидентов и все случаи, которые не были связаны со студентами. Но закончить не успел — на телефоне заиграла мелодия будильника. Того самого, который я поставил, чтобы случайно не опоздать на приём.

Правда, я предполагал, что Чжи успеет мне ещё десять раз напомнить о необходимости явиться вовремя, но, после утренней переписки, девушка отмалчивалась. А на отправленный мной вопрос о времени встречи, прислала эмодзи с изображением оскорблённого и отвернувшегося в сторону человечка.

Эта проблема решалась куда проще иных — я сам отправил ей время, рассчитав так, чтобы прибыть вместе с основным потоком гостей. И, получив ещё один такой же эмодзи, начал одеваться. А спустя десять минут, уже спускался к прибывшей машине. Вот и пришло время поближе взглянуть на сливки сеульского общества.

Глава IX

С Чжи мы встретились за пару километров от здания, в котором должен был пройти приём. Я приехал на такси, а девушка для такой задачи арендовала автомобиль с водителем.

Когда я уселся сзади, рядом с ней, сверкнула глазами, но говорить при постороннем ничего не стала — сразу отвернулась в другую сторону.

Платье на этот раз было для Кореи вполне классическим — длинное, с разрезом сбоку и без малейшего намёка на присутствие декольте. Пальцы нервно перебирали ремешок очередной сумочки, а по салону разносился запах парфюма.

Девушка заговорила только после того, как мы поднялись по ступеням и, миновав настоящую делегацию по встрече гостей, оказались в просторном холле. Там она быстрым шагом зашла за одну из колонн, вынуждая следовать за ней, а стоило нам скрыться от чужих взглядов, яростно зашептала.

— Объяснись! О каком ты там видео говорил? Как так вышло, что я проснулась в...

Она замялась, на момент отведя глаза в сторону. Потом вернула взгляд на меня.

— В таком виде! Тебе жить надоело? Что о себе навоображал?

Объяснять тут что-то было бесполезно, поэтому я сразу полез в карман за телефоном. Молча разблокировав его, открыл медиатеку и запустил последнее видео. После чего сдвинулся в сторону и поместил аппарат так, чтобы нам обоим было хорошо видно происходящее.

Сначала в кадре отображался пол и кусок постели. Потом в нём оказалась сама Чжи Чен, которая активно пыталась избавиться от платья. Следом послышался мой голос.

«Чжи, успокойся. Сейчас я выйду и переодевайся, сколько тебе угодно. Слышишь?»

Я даже шагнул к двери, но тут девушка наконец справилась с молнией платья и потянула её с такой силой, что порывисто двинулась к стене, после чего споткнулась и едва не упала на пол.

Картинка тут же приблизилась — мне пришлось подойти вплотную, чтобы поддержать её под руку. Именно по этой причине глава агентства талантов и не распласталась на полу.

«Ты скучный, Мин Джин Хо! И одетый! Совсем думать не умеешь?!»

Отступив назад, Чжи окончательно сбросила с себя платье и посмотрела прямо в камеру.

«А это что? Домашнее видео снимаешь? Совсем страх потерял?»

На мои слова о том, что это доказательство моей непричастности к её состоянию, снимаемая на видео девушка никак не отреагировала. Зато добралась до шкафа и, порывшись, извлекла оттуда корсет, который попыталась надеть. С самой задачей, надо сказать, успешно справилась. Но вот зафиксировать многочисленные застёжки на спине уже не смогла.

В процессе, на видео несколько раз звучал мой голос, призывающий Чжи остановиться и улечься в постель. Но отреагировала она на призыв только с пятого раза. Да и то, улеглась животом на одеяло и невнятно попросила помочь застегнуть корсет. А спустя десять секунд уже вовсю храпела.

Стоявшая рядом Чжи, задумчиво взглянула на свои ягодицы, между которых пролегал тонкая нить белья. Посмотрела, как я на видео укрываю её одеялом и покидаю спальню. Отчего-то вздохнула. И, покосившись на меня, тихо заявила.

— А сразу ты уйти не мог? Когда я только платье начала снимать?

Я снова поднял руку с телефоном, который уже собирался убрать в карман.

— Ещё раз показать, как ты едва не рухнула в процессе? Так, знаешь ли, и череп себе можно проломить. Или сломать что-то.

Чен недовольно нахмурилась и, мельком глянув на меня, упёрлась взглядом в колонну, за которой мы укрывались.

— Тогда сразу после того, как я его сняла! Вообще, как у тебя наглости хватило? Снимать меня на видео в таком виде? Я же там голая!

Пожав плечами, я слегка усмехнулся, оценивая выражение лица девушки.

— После того, как ты сняла платье, потерялся изначальный смысл идеи покинуть твою спальню — ты уже продемонстрировала всё, что оно скрывало. А без видео у тебя наверняка продолжали бы бурлить разные мысли. Да и не голая ты — трусики остались на месте.

Та протяжно выдохнула.

— Ащщщ... Не делай из меня идиотку! Я и сама прекрасно знаю, что они прозрачные!

Секунду помолчав, не слишком последовательно заявила.

— Сволочь ты, Мин Джин Хо!

Я удивлённо приподнял брови.

— Это ещё почему?

Чжи, чжи щёки уже изрядно покраснели, с недовольным видом отвернулась в сторону.

— Потому что! На всё посмотрел, многое потрогал, для личного архива заснял, но ничего не сделал. Теперь за тобой долг, бушующий кит! И я ещё подумаю, в каком виде его стребовать!

Договорив, всё так же не смотря на меня, уверенно зашагала вдоль стены в сторону широкой лестницы, которая вела в зал приёмов. Двинувшись следом, я догнал девушку, оказавшись по левую руку от неё. Глянув на изрядно смущённую Чжи, отметил очевидный факт.

— Если уж быть честным, то, скорее, ты мне должна. И пусть до этого момента я об этом не задумывался, то теперь обязательно прикину, как именно забрать этот долг.

Та запнулась на ровном месте, вынудив подхватить её под руку. Посмотрев в мою сторону, тихо прошипела.

— Жить надоело? За одно то, что ты видел меня... вот такой, можно на дне реки Хан очутиться! А ты ещё и видео снял.

Я обозначил движение плечами.

— Ну хочешь, я тоже при случае разденусь. Можешь и себе видео снять. Раз в прошлый раз не успела, когда я после душа по квартире бродил.

Чжи остановилась. До того девушка хотела что-то сказать, так что теперь замерла с открытым ртом. Наконец захлопнула его, шумно лязгнув зубами, и возмущённо на меня посмотрела.

— Ты перешёл все границы, Джин Хо. Погрузился в марианскую впадину и уже достиг дна.

На моём лице появилась улыбка.

— Только недавно кто-то укорял меня в том, что я зашёл недостаточно далеко и погрузился недостаточно глубоко. А теперь, оказывается, всё наоборот.

На момент в её глазах мелькнула растерянность, но уже

через секунду Чжи уверенно зашагала дальше. Дождавшись, пока я с ней поравняюсь, показательно-ровным тоном заявила.

— Всё, хватит об этом. Сконцентрируйся на приёме.

Вид она себе постаралась придать максимально сосредоточенный, но мимика отчётливо указывала на бурлящий внутри эмоциональный хаос. Я же лишь утвердительно хмыкнул в ответ. Развивать эту историю дальше было ни к чему, а в моей непричастности к её внешнему виду девушка только что убедилась лично.

Хотя, стоило признать — не оказалась она настолько пьяна и прояви больше настойчивости, вполне вероятно, я мог бы поддаться. Как ни крути, в моей крови тоже плескался определённый объём алкоголя, что заметно повышало сложность управления плотскими желаниями.

По лестнице мы поднимались молча — вместе с нами по ступеням шагали иные гости и говорить было не совсем удобно. А когда оказались в громадном зале, где проходил приём, Чжи сразу же схватила с подноса проходящего мимо официанта бокал шампанского и сделала солидный глоток, влив в себя половину содержимого. После чего стрельнула в мою сторону глазами и неспешно двинулась дальше, продолжая держать бокал в правой руке.

Гостей на приёме было много. Женщины и девушки в вечерних платьях, мужчины в смокингах и классических костюмах. Некоторые уже сбились в небольшие компании, что-то обсуждая между собой, другие медленно сновали по залу, порой останавливаясь рядом со знакомыми персоналиями. Третьи предпочли занять позиции за высокими столиками, около которых было удобно стоять, и наблюдали за происходящим.

Некоторых я узнавал — их лица встречались в новостях. Например, вице-председатель Эскей Групп. Фигура, чьё влияние было сложно переоценить. Один из крупнейших конгломератов Кореи, который, помимо этого, обеспечивал микрочипами солидную часть производителей телефонов. Не говоря уже об иных направлениях бизнеса и многочисленных зарубежных инвестициях. Сам председатель не явился, но хватило и его заместителя — присутствие тут фигуры главы Эскей Групп привело бы к тому, что весь приём крутился вокруг всего одной фигуры. Дважды приговорённый к

тюремным срокам за манипуляции с финансовой отчётностью и оба раза получивший помилование от очередного хозяина Синего Дома, он прочно удерживал позиции во всех международных рейтингах миллиардеров и продолжал оставаться знаковой фигурой для корейской элиты.

Хотя, пребыванием в тюрьме тут никого не удивишь. Те или иные скелеты в шкафу имелись у всех, а конкуренты всегда были не прочь вытащить их на свет. Да и честные прокуроры тоже имелись. Которые порой сажали своих же высокопоставленных коллег, обличая их связи с чеболями.

Собственно, даже президенты нередко оказывались за решёткой после окончания своего срока. Из-за границ Кореи это смотрелось нелепостью, а то и откровенным безумием, но для самих корейцев являлось частью внутривластной игры. Отправить за решётку предшественника из чужой партии — эдакий значок о собственной профессиональной пригодности. А если по окончании своего срока выходило провести в Синий Дом преемника из своей же партии, то жизнь и вовсе удалась. Даже если прокуратора по какой-то причине возьмёт за причинное место, то тебя с высокой долей вероятности помилуют по решению президента.

Да и за решёткой бывшие главы государства проводили время совсем не так, как обычные заключённые. Один из блогеров как-то заснял теннисный корт, где играла пара осуждённых политиков, ранее занимавших высокие посты. Об этой специфике все знали и никто не пытался подобное прекратить. По той простой причине, что в мире конгломератов и ожесточённой политической борьбы на месте этих игроков мог оказаться любой из политиков высшего звена. И, если по всем остальным вопросам их мнение могло кардинально расходиться, то здесь присутствовало полное и абсолютное единодушие.

На нас с Чжи внимание тоже обращали. Я бы даже сказал, неожиданно пристальное. Основная масса гостей друг друга уже знали и новые лица вызывали естественный интерес.

Сначала к нам даже потянулись желающие представиться гости. Но, после первой четвёрки, иных жаждущих познакомиться не обнаружилось. Новость о положении Чжи Чен и её сопровождающего в местной иерархии разнеслась быстро — подходить первыми члены семей чеболей сочли

недостойными своего статуса. Вот с интересом посматривать в нашу сторону не перестали. Глава только что стартовавшего агентства талантов, которая, при этом, выступила инициатором внутрисемейного скандала, была не самым очевидным гостем для подобного мероприятия.

В конце концов, мы остановились около одного из высоких столиков и Чжи, отправив в рот канапе, мрачно заявила.

— Бесят. Смотрят так, как будто в тронном зале оказался крестьянин, от которого несёт тухлой рыбой. Ещё двадцать минут и уходим.

С оценкой я, в принципе, был согласен. Да и использовать приём для налаживания контактов пока возможности не было. Представляй Чжи всю Чен Групп — точки соприкосновения с иными чеболями точно бы нашлись. Но искать партнёров от имени агентства талантов было бы просто смешно. Не тот уровень.

Впрочем, польза от присутствия Чжи на мероприятии тоже имелась. Сам факт её появления указывал остальным на внимание со стороны кого-то из крупных игроков. Самые дотошные и любопытные в итоге выяснят, что девушка прошла по квоте Хёнде Групп, что приведёт к вполне закономерному выводу — у молодой и дерзкой Чен есть союзники в совете директоров одного из крупнейших чеболей. Что уже заметно изменит расклад в нашу пользу.

Поэтому я медленно покачал головой и, тоже взяв канапе, тихо озвучил ответ.

— Мы останемся до самого финала. И уйдём не раньше, чем зал покинут первые представители крупнейших конгломератов.

Спутница посмотрела на меня с лёгким недоумением и пришлось дополнить свою мысль.

— Иначе они так и будут воспринимать тебя крестьянкой, от которой несёт тухлой рыбой. Сама ведь понимаешь.

Та насупилась и, остановив проходившего мимо официанта, взяла с подноса второй бокал шампанского. Сделав небольшой глоток, бросила взгляд мне за спину.

— А вот и твоя должница-покровительница идёт...

Произнеся слова, Чжи разом подобралась. Поменяла позу, отставила в сторону руку с бокалом, выставила грудь и вздёрнула подбородок. Как будто готовилась к отчаянной вербальной баталии.

Через несколько секунд с левой стороны столика объявилась Ми Ён, одетая в облегающее короткое платье, закрывающее зону декольте. Впрочем, определённую вольность она себе позволила — шею охватывал изящный и богато украшенный бриллиантами чокер, стилизованный под ошейник.

— Рада, что вы приняли приглашение Хёнде Групп, госпожа Чен. Как вам приём?

Чжи церемонно кивнула в ответ.

— Благодарю за приглашение, госпожа Чон. Приём неплох. Хотя министерство могло бы сделать атмосферу немного более комфортной.

Внучка председателя Хёнде Групп неопределённо хмыкнула и, глянув на меня, продемонстрировала ехидную улыбку.

— Думаю, теперь мы поменялись ролями, не так ли?

Я изобразил на лице вполне искреннее удивление.

— С чего бы это? Речь шла о личном ужине. А не пафосном мероприятии с массой незнакомых людей.

Боковым зрением отлично уловил, как сразу же нахмурилась Чжи. Впрочем, лицо Ми Ён позитивных эмоций сейчас тоже не отражало.

— Ты вообще представляешь, на что готовы люди, чтобы сюда попасть? Каждый пригласительный — на вес золота. А ты получил сразу два.

Я повёл вокруг взглядом, заодно фиксируя внимание окружающих, которые с интересом наблюдали за беседой. Если контакт двух девушек почти одинакового возраста особого внимания не привлёк, то вот начавшийся разговор со мной моментально вызвал соответствующую реакцию.

— Рискну предположить, на многое. Но что-то подсказывает — у этих самых людей есть вполне чёткое понимание собственной выгоды. И рвутся они сюда не просто так.

Усмехнувшись, добавил.

— Неужели ты думала, что пара пригласительных на публичное мероприятие смогут перевесить твоё обещание угостить меня ужином?

Девушка чуть сдвинулась в сторону, оказавшись ближе ко мне.

— Ты наглый и самоуверенный прохвост, Мин Джин Хо. Я и так переплатила за твою маленькую услугу.

Я тоже чуть двинулся с места, ещё больше сократив

дистанцию.

— Возможно, моя помощь не принесла тебе миллиарды, но спасла от позора. И в ответ лишь требовалось угостить меня ужином. А не вытаскивать в высшее общество, чтобы похвастаться текущим по венам золотом и напомнить, с кем именно я столкнулся на улице.

Та слегка смутилась, отступив назад. Покосилась в сторону Чжи, которая с каменным лицом наблюдала за нашей беседой.

— Давно в реку Хан не нырял? Я просто хотела вернуть долг, а не что-то там кому-то доказывать! Кто ты вообще такой, чтобы я шла на такие сложности?!

В стороне иронично кашлянула Чжи, заставив Ми Ён бросить в её сторону хмурый взгляд. Я же, после секундной паузы, озвучил ответ.

— Человек, которому ты обещала ужин. Не больше, но и не меньше. О министерском приёме речи точно не шло.

Девушка впилась в меня взглядом, видимо, подбирая слова для ответа. Но сказать ничего не успела — около нас оказалась целая группа гостей. Двоих я узнал по фото из новостей, а третьего лично встречал вчера в ресторане. Председатель Кханг Групп, его старший сын и Е Джун, на лице которого отражалась растерянность. Вряд ли он рассчитывал обнаружить меня, беседующим с Ми Ён, да ещё на настолько близкой дистанции.

Девушка вынужденно отвлеклась, развернувшись к новоприбывшим. А председатель Кханг Групп отвесил глубокий поклон, вынудив сыновей повторить его манёвр. Выпрямившись, рассыпался в словах приветствия, после чего бросил быстрый взгляд в сторону Чжи. Ми Ён его интерес истолковала верно — отступив в сторону, тоже глянула на мою спутницу.

— Чжи Чен. Представляет интересы Чен Групп.

Уверен, старый кореец и так прекрасно знал, кто именно перед ним. Раз его младший сын пересекался с обеими подругами, то отцу о личностях девушек тоже докладывали. Но вот формат, в котором ему преподнесли гостью, председателя Кханг Групп здорово удивил. Пусть, на первый взгляд, лицо сохранило прежнее выражение, но мелкие изменения в мимике моментально выдали всплеск эмоций.

— О, я думал, от Чен Групп прибыли Джи Хё и Дак Хо. Вроде бы, даже видел их где-то здесь.

Ми Ён позволила себя лёгкую улыбку.

— Возможно, и так. Тем не менее, она тоже представляет Чен Групп.

Председатель степенно кивнул, переваривая информацию. Никаких дел с Чен Групп у него не было. Но зато имелся недавно подписанный контракт с Хёнде Групп, которого он давно добивался. Могу поспорить, сейчас старик раздумывал над тем, что именно связывает двух девушек и получится ли этим воспользоваться, чтобы укрепить свои позиции.

В следующую секунду вперёд неожиданно шагнул Е Джун. И, устремив взгляд на меня, поинтересовался.

— Извиняюсь за моё любопытство, но кем является её спутник? Кажется, я впервые вижу его на мероприятиях подобного уровня.

Глава X

Я на слова юноши никак не отреагировал, а вот в глазах его отца отчётливо полыхнуло недовольство — такой выходки от собственного отпрыска он точно не ждал.

Ми Ён же отлично уловила тональность в его голосе — пусть тот и постарался сделать его полностью безразличным, но результат получился так себе. Девушка быстро глянула в мою сторону. А потом, приняв какое-то решение, встретилась с ожидающим взглядом младшего сына главы Кханг Групп.

— Мин Джин Хо. Человек, оказавший мне личную услугу и тоже представляющий Чен Групп.

На лице Е Джуна проступила заметная растерянность. Сомневаюсь, что он ожидал такой формулировки. В глазах его отца тоже мелькнуло лёгкое непонимание — тот явно недоумевал, зачем его младший отпрыск влез в беседу и каким образом вообще со мной может быть связан?

Сам же я тихо цокнул языком, привлекая к себе внимание.

— Боюсь, Е Джуна подводит память. Не далее, как вчера, мы виделись в ресторане. Хотя, возможно, он был уже изрядно пьян и не запомнил моего лица. В конце концов, вряд-ли кто-то в здравом уме станет угрожать другому человеку, одновременно оскорбляя сразу две известные в Сеуле семьи.

Черты лица его отца моментально закаменели, а сам Е Джун поспешил отступить назад, заняв место по левую сторону, за его спиной.

— Прошу извинить моего глупого сына. Он порой сам не знает, что говорит. Позор для нашей семьи, но всё-таки родная кровь. Вы же понимаете?

Глава Кханг Групп склонился в поклоне, который был обращён ко мне, а на лицах гостей, многие из которых, уже не скрываясь, наблюдали за сценой, проступило изумление. Объяснить присутствие на приёме Чжи Чен они ещё себе как-то могли. То, что она появилась вместе с каким-то мужчиной — в принципе, тоже. Мало ли кем он может быть — от её сексуального партнёра до секретаря или советника. Но, при этом, отлично представляли вес девушки в качестве игрока на поле бизнеса. И прекрасно понимали, что я по статусу стою ещё ниже. В таком разрезе, поклон от председателя чеболя, который превосходил размерами всю Чен Групп вместе взятую, выглядел

громом с ясного неба.

Мотивация старика тоже была понятна. Чернила на контракте с Хёнде Групп ещё не высохли — стороны, скорее всего, даже не обменялись первыми платежами и поставками. Тогда как значимость договора переоценить было сложно. Семья Кханг наконец получили доступ на рынок электроники для автомобилей. И планировала на нём закрепиться. Ссориться с любимой внучкой председателя из-за непонятной личности, вроде меня, с которым схлестнулся его сын — не самая хорошая идея.

Конечно, глава Кханг Групп не знал, о какой оказанной услуге идёт речь и что именно связывает нас с Ми Ён. Но отлично видел на какой дистанции мы находились во время беседы. Да и эмоции на лице девушки тоже наверняка разглядел. Скорее всего, осознав, что речь идёт о чём-то личном, а вовсе не о бизнесе. Ну а опыт подсказал остальное. Это юная поросль может считать, что личный аспект не так важен, если речь идёт о больших деньгах. Председатель же отлично понимал — персональные отношения способны кардинально изменить ситуацию, даже если вопрос касается гигантских сумм. Особенно, если это касается связи между мужчиной и женщиной. При таком раскладе, любая из сторон способна пролить океаны крови, лишь бы утолить жажду мести или справедливости. Что уж тут говорить про цифры на банковском счёте.

Понятное дело, вероятность подобного контакта между мной и Ми Ён была не слишком велика. Но и рисковать председателю не хотелось. Только не сейчас, когда они были настолько близки к прорыву на новом для себя сегменте рынка.

Я изобразил ответный поклон — не настолько глубокий, как тот, что был адресован мне, но куда более почтительный, чем обычный наклон головы.

— Понимаю. Молодость бывает безрассудна в своих заявлениях. Каждый юный тигр мнит себя единственным повелителем леса, забыв, что рядом могут таиться иные хищники.

Выдержав секундную паузу, продолжил.

— Радует, что обычно рядом находятся те, кто способен направить его на истинный путь. До того, как несчастный окажется запечён драконьим пламенем.

Если до того Е Джун стоял с отвисшей челюстью, наблюдая за ситуацией, то теперь в его глазах блеснул гнев и, судя по лицу, он даже захотел вмешаться. Но был оперативно остановлен старшим братом, который без затей дёрнул его за рукав пиджака, привлекая к себе внимание. А потом посмотрел на младшего родственника таким взглядом, что тот моментально опустил глаза в пол, всем видом демонстрируя желание оказаться, как можно дальше отсюда.

Вот во взгляде его отца виднелось заметное облегчение. Кивнув мне, он сразу же перевёл взгляд на девушек.

— Искренне надеюсь, что у вас тоже нет претензий к моему глупому сыну?

Ми Ён, с некоторым удивлением наблюдающая за ситуацией, только отрицательно качнула головой. А вот Чжи, глянувшая на парня, не сдержалась.

— Нет. Но если он ещё раз забудет разницу между приличной девушкой и кисэн, то простить эту оплошность будет не так просто.

Старик снова посуровел и даже начал, было, разворачиваться к своему сыну, но вовремя остановился. После чего сдержанно наклонил голову.

— Поверьте, этого больше не случится. Я объясню ему правила поведения с приличными женщинами.

Переключив внимание на Ми Ён Чон, он попытался перевести тему беседы, поинтересовавшись здоровьем её деда. А я неожиданно заметил ещё одно знакомое лицо. В нашем направлении двигался Вэньмин Тан, которого сопровождала пара китайцев в одинаковых костюмах. Сам факт присутствия здесь представителя Банка Шанхая чем-то удивительным не был. Та же Эскей Групп активно разворачивала производство на территории Китая, да и многие иные чеболи были связаны с компаниями соседней страны. Но увидеть тут именно это лицо я не ожидал. В прошлый раз китаец показался человеком, которого отправляют исключительно ради особых поручений.

Основных вариантов сходу появилось всего два — либо у Вэньмина дело к кому-то из посетителей приёма, либо попросту так совпало, что он оказался в Сеуле, решая какой-то вопрос и руководство сочло его неплохой кандидатурой для участия в мероприятии.

Как выяснилось, Ми Ён с ним уже была знакома —

приблизившись, китаец обратился именно к ней. Потом поприветствовал представленного ему председателя Кханг Групп и его сыновей. А когда Чон обратила внимание на нас с Чжи, менеджер Банка Шанхая усмехнулся. И, шагнув вперёд, протянул мне руку.

— Не ожидал тебя здесь увидеть, Мин. Но, как я вижу, преграды тебе не помеха. Где мы встретимся вновь? На правительственном приёме в Пекине?

Пожав протянутую ладонь, я улыбнулся, улавливая боковым зрением настороженное выражение лица председателя Кханг Групп, который окончательно перестал понимать, как оценивать мою фигуру.

— Думаю, ты отлично представляешь себе место нашей будущей встречи, Вэньмин. Она пройдёт в том самом офисе, из которого можно будет решить нашу общую проблему.

Китаец издал короткий смешок.

— А что станет с его прежними обитателями? Собираешься подрезать им крылья?

Я расцепил наше рукопожатие и, не прекращая улыбаться, озвучил ответ.

— Они уже сами падают в пропасть. Просто ещё не достигли дна и, пока в ушах свистит ветер, искренне считают это полётом.

Во взгляде Тана мелькнул интерес и тот сдержанно кивнул.

— Возможно, и так. В любом случае — удачи в твоих воздушных пируэтах. И дружеский совет — я бы на твоём месте позвонил нашему общему знакомому из Франции. Слишком уж он стал беспокойным в последнее время.

Получив от меня заверение в том, что я непременно свяжусь с «общим знакомым», китаец поприветствовал Чжи. После чего обменялся с присутствующими несколькими ритуальными фразами о здоровье и удалился. Следом поспешила ретироваться делегация Кханг Групп — думаю, их председатель уже не раз пожалел, что решил подойти к нашей небольшой компании. А в меня упёрся заинтересованный взгляд Ми Ён.

— Откуда ты знаешь Вэньмин Тана? И что за общий друг из Франции? Ты что, в Европе учился? Оттуда набрался таких хамских манер?

Чжи неодобрительно хмыкнула, отреагировав на последнюю фразу, а я посмотрел в заинтригованные глаза Ми Ён Чон.

— Не разочаровывай меня ещё больше. Даже ужином не угостила, а уже задаёшь такие личные вопросы. Что дальше? Спросишь, на каком боку и в какой одежде мне лучше спится?

Та насмешливо-поражённо фыркнула.

— Ащщ... Точно во Франции учился. Страна распущенных женщин и разврата.

Мгновение помолчала, закусив губу и рассматривая меня.

— Будет тебе ужин, Мин Джин Хо. Но только посмей меня на нём разочаровать!

Не разрывая зрительного контакта, я немного скорректировал тембр голоса.

— Как бы печально это не звучало, но разочаровывают обычно меня, а не наоборот.

Секунды три она прожигала меня взглядом, пытаясь подобрать слова для ответа. А потом рядом появился один из официантов, давший знать, что девушку зовёт вице-председатель Хёнде Групп, у которого возникло к ней срочное дело.

Продолжать дискуссию при постороннем Ми Ён не стала — вместо этого зашагала за ним, на прощание одарив меня полыхающим взглядом и поджав губы.

Стоило ей отойти, как Чжи влила в себе остатки шампанского и, поставив пустой бокал на стол, сверкнула глазами.

— Ащщ! Разочаровывают тебя значит? Жить надоело? Это что вообще такое было? Ты её на свидание позвал? После того, как...

Она на момент запнулась, не зная, как именно продолжить следующую фразу, и я воспользовался моментом, чтобы вклиниться.

— Речь шла о совместном ужине. Ты же всё сама слышала.

На лице Чен появилась ироническая усмешка и я добавил.

— Если хочешь, можешь к нам присоединиться.

Уже начавшая что-то говорить девушка поперхнулась воздухом и закашлялась. После чего внимательно на меня посмотрела.

— А ты точно во Франции не учился?

Я отрицательно качнул головой.

— Абсолютно точно.

Она медленно кивнула.

— Значит, тебя в детстве головой часто роняли. И каждый раз о здоровенный валун. Как тебе могло в голову предложить такое девушке? Кем себя возомнил?

Пожав плечами, я немного скорректировал мимику и спокойно поинтересовался.

— Что предложить? Поприсутствовать на ужине с личным помощником председателя Хёнде Групп?

Чжи махнула рукой официанту с подносом, призывая его подойти поближе. Взяв бокал, подождала, пока тот отойдёт в сторону и удручённо покачала головой.

— Иногда ты кажешься очень умным и почти гением. А потом я осознаю, что это совсем не так.

Я с бесстрастным лицом неопределённо пожал плечами, не став упоминать, что вовремя притвориться глупым — это отличная защитная стратегия. Ну а совместный ужин вполне может установить контакт между двумя девушками, чьи интересы, в силу возраста и социального статуса, должны хотя бы как-то пересекаться. Война между ними мне абсолютно точно была не нужна.

Впрочем, каким-то образом обсудить ситуацию у нас не вышло — к столу один за другим начали подходить люди. Представлялись, знакомились, оставляли свои визитные карточки и заверяли в желании помочь с любыми вопросами. Классика жанра — увидев, что часть лидеров стаи проявляет к нам интерес, многие из волков рангом ниже решили на всякий случай навести мосты. Убытков им простая беседа никаких причинить не могла, а вот выгоду, в случае чего, извлечь было можно. Большинство было в курсе эмоционального выступления Чжи Чен на пресс-конференции. Абсолютно верно уловив её посыл. А недавний разговор позволял предположить, что в борьбе за власть внутри Чен Групп оказались замешаны куда более крупные игроки. Что наверняка заставило многих задуматься о причинах подобного интереса. И прийти к самому простому и лежащему на поверхности выводу — дело не в текущих активах семейной компании, а в её будущих возможностях. И тут открывалось такое широкое поле для теорий, что составлять их можно было до бесконечности и в самых разных вариациях.

К концу вечера я раздал больше полусотни своих визиток и сделал наброски психопрофилей солидного числа членов

местной элиты. В процессе, обнаружилась и Джи Хё со своим старшим сыном — какое-то время оба наблюдали за нами издалека, но подойти так и не решились. Даже если они сами не видели прошедшей беседы, то слух до их ушей точно докатился. В плане распространения сплетен высшее общество ничем не отличалось от любого иного — в конце концов, люди всегда остаются людьми.

Конечно, никто из представителей Эскей Групп, Самсунг Групп или аналогичных гигантов к нам не подошёл. Зато вышло установить первичный контакт с целой группой компаний рангом ниже. Сильно уступающим транснациональным корпорациям, в которых превратились лидеры чеболей, но, тем не менее, превосходящих Чен Групп.

Вниз мы спустились только после того как раскланялись с последним из желающих обменяться приветствиями и визитными карточками. К тому моменту, почти половина гостей уже покинула приём, а я успел получить отчёт о выполненной задаче — блогер зафиксировал беседу Су Ён и журналистов. Если съёмку он выполнял, сидя за несколько столиков от них, то микрофоны были на самой девушке — слова репортёров о том, что ей заплатят лишь за нужную версию интервью, оказались записаны максимально отчётливо.

Конфликта, которого я опасался, не произошло. Всё же место было людным и устраивать беспорядок репортёры не стали — потратив полчаса на бесплодные попытки склонить модель к сотрудничеству, угрюмо растворились в ночи. А машину, попытавшуюся проследовать за такси, в которое села Су Ён Хван, якобы случайно заблокировал своим автомобилем один из бывших полицейских. В то время, как второй проводил девушку до дома, убедившись, что её не поджидали неприятности по дороге.

Записанный ролик должен был оказаться в сети утром. Став ещё одним неприятным сюрпризом, на который будут вынуждены отвлечься противники. Вместе с тем гарантировав безопасность Су Ён — если с девушкой что-то случится после публикации записи, общественность моментально припишет это верхушке Чен Групп, со всеми вытекающими последствиями.

Изрядно уставшая Чжи возвращаться к теме последней беседы не пыталась, так что, пока мы спускались по лестнице, я

снова достал телефон и переключался на браузер с созданным сегодня аккаунтом.

Что интересно, помимо уведомлений о принятии заявки в группу и пары человек, отправивших запросы на добавление в друзья, имелось одно личное сообщение. При виде которого внутри меня заворочалось удивление.

«Уже не страшно, сопляк? Решил, что мы про тебя забыли? Наглый, не знающий своего места, щенок! Теперь твой долг — десять миллионов вон! За каждый день просрочки — по пятьсот тысяч сверху! Думай, как ты будешь нам его отдавать, вонючая тварь!»

* * *

Дак Хо всегда считал себя эмоционально стабильным человеком, полностью уверенным в своём будущем. Это помогло ему сохранить спокойствие, когда отец с матерью вдребезги разругались, после того, как установленная в спальне камера засняла её развлечения с собственным водителем. Тогда Чен Групп едва не развалилась на части — влияние матери на средних детей было достаточно велико, чтобы те начали винить во всём отца, поверив, что тот изменил первым.

В отличие от них, Дак Хо знал, что, даже если председатель и развлекался в последнее время с юными девицами, то Джи Хё начала всё гораздо раньше. Как минимум, десять лет назад, когда завербованный им охранник передал видео, как та покидает приватную кабину ночного клуба в обнимку сразу с двумя молодыми парнями. Смотреть на такое было мерзко, а думать о том, что произошло дальше, ещё омерзительнее. Но брезгливые и чистоплотные идут на дно первыми, поэтому Дак Хо отправил видео в свой личный архив, а охранник получил щедрую оплату, в дальнейшем став источником ценной информации.

Во время той бури, старший сын не занял ни одну из сторон. Прекрасно понимая, что подавляющего преимущества добиться не выйдет, а значит — Чен Групп расколется. Сам же он окажется на вторых ролях, только в куда меньшей по размеру компании. И это при самом хорошем раскладе. Если же реализуется плохой, то от чеболя вовсе не останется ничего, а большая часть членов семьи Чен отправится за решётку, либо

превратится в опозоренных изгоев, которые сами сровняли с землёй свой дворец.

В итоге, его позиция помогла сохранить статус-кво. Чен Фармасьютикал была крупнейшим активом группы и подчеркнутый нейтралитет директора удержал конфликт от сползания в горячую фазу.

Потом отец выпал из строя, а дядя решил воспользоваться ситуацией и неожиданно атаковал самого Дак Хо. Попытался отобрать контроль над фармацевтическим производством. Неожиданно и применяя самые жёсткие методы. Удержался он только за счёт поддержки своей матери и кровных братьев с сёстрами. Именно тогда и сформировался их небольшой клан, за пределами которого остался лишь Ён Чен. Он в той войне тоже поучаствовал, но явился под знамёна последним и едва ли не вынужденно. Пусть брат и заявлял, что просто хотел остаться в стороне от семейных дрызг, но веры ему после такого не было.

Когда на пороге объявился человек из Банка Шанхая, говорящий загадками, Дак Хо тоже остался спокоен. Да, это было проблемой. Но имелась уверенность, что рано или поздно они докопаются до истины. К процессу уже было привлечено немало людей самого разного профиля, которые занимались поиском. Всё было бы куда проще, скажи этот Вэньмин Тан, о чём именно идёт речь. Но он то ли не доверял им в достаточной степени, то ли сам не был осведомлён о подробностях странной и давней сделки. Её итог для самой Чен Групп, Дак Хо прекрасно помнил. В разгар финансового кризиса компания получила контракт на поставку препаратов в Китай. А на следующий день после сделки, на счета пришёл щедрый авансовый платёж, позволивший им осуществить выплаты по кредитам.

Потом была ещё серия крупных платежей. За лекарства, которые они на самом деле не поставляли. Вернее, партии отправлялись, но количество было раз в двадцать меньше требуемого. Как это решали на китайской стороне, его не волновало. Скорее всего, как обычно — по прошествии времени, списывали с баланса, как испортившиеся по каким-то причинам. Или попросту подделывали цифры отчётов. Учитывая, что на той стороне был не частный подрядчик, а государственная компания, платившая из бюджетных денег,

комбинаций можно было придумать массу. Особенно, если у тебя есть люди во всех нужных структурах. Это у частной фирмы всегда есть собственник, который заинтересован в прибыли. Чиновникам на государственные деньги плевать. По крайней мере, до той поры, пока какое-то их количество перетекает в их личные карманы. Максимум, чем они могут озаботиться — разоблачением коррумпированности собратьев по цеху, чтобы перехватить и их финансовые потоки.

Схема была незаконной, но на бумаге всё сходилось и, в случае чего, выставить претензии Чен Групп было проблематично. По документам они отправляли ровно тот объём, что был в договоре. Принимающая сторона каждый раз благополучно подписывала акты. А что там происходило с лекарствами дальше, их уже не касалось. Даже если какой-то клан сожрёт их китайских партнёров и решит проверить старые дела, основной целью станут местные менеджеры, с которых и спросят за отсутствие препаратов. Доказать сговор с Чен Групп будет практически невозможно.

О том, чем отец расплачивался за подобную помощь, он тоже не беспокоился. Посчитав, что, скорее всего, дело свелось к выплатам на зарубежные счета, принадлежавшие китайцам. Опять же, схем в данном случае можно было придумать немало и в самых разных юрисдикциях.

В любом случае, даже в свете новой информации, Дак Хо всё это не тревожило. Пусть в итоге вышло так, что сделка оказалась более сложной, но вопрос был решаем.

Так он считал до сегодняшнего дня. До момента, когда увидел того самого рекламщика, которого упоминала его мать. Только вот выглядел он совсем не так, как должен. Костюм от «Канали» не был верхом изящества и слишком дорогим не казался, но, тем не менее, определённый статус демонстрировал. А то, как с ним разговаривала Ми Ён Чон, указывало на личные отношения. Которых никак не могло быть между обычным клерком с самого дна и внучкой председателя Хёнде Групп. Принцессы не опускаются до уровня бродяг и не смотрят на них такими глазами. Да и сама Ми Ён не походила на ту, что станет флиртовать неизвестно с кем. Дед её обожал и девушка давно стала лакомым призом для любого мужчины Сеула. Не будь Дак Хо женат, тоже принял бы участие в гонке. Подобный брак разом поднял бы его на пару ступеней по

социальной лестнице. Хёнде Групп — это не только громадные деньги, но ещё и влияние. Стоит породниться с семьёй Чон — министры станут кланяться в пояс, а политики зазывать на ужин и осыпать обещаниями, лишь бы он замолвил за них слово перед нужным человеком. Избирательные кампании всегда требуют денег. И ни одна не обходится без чёрной кассы.

Впрочем, в ту секунду он лишь испытал лёгкое беспокойство. Не более того. И даже вид главы Кханг Групп, который усердно кланялся какому-то крестьянину, не сильно ударил по душевному равновесию. Всё это ещё можно было списать на обстоятельства и совпадение. К тому же, судя по всему, ситуация оказалась связана с Е Джуном — старик вполне мог извиняться за его поведение.

Спокойствие дало трещину после появления Вэньмин Тана. Они с матерью уже видели этим вечером китайца, но подходить первым он не стал и, после короткого обсуждения, они пришли к выводу, что и им афишировать их связь не стоит. Но вот к Джин Хо он двинулся сам. Пожав ему руку, как старому знакомому, и обменявшись несколькими фразами.

Поэтому, сейчас, стоя на балконе и слушая яростные тихие ругательства матери, которая успела добрый десяток раз пожелать выскочке мучительной смерти, Дак Хо отчаянно пытался понять — кто же всё-таки такой, этот Мин Джин Хо? Как смог взлететь на подобную высоту? Неделию назад мужчина был безвестным клерком, которому не поручали ни одного важного задания. Теперь же он сколачивал коалицию вокруг Чжи Чен и спокойно болтал с Ми Ён Чон. А что самое важное — ни капли не тушевался, общаясь с человеком из Банка Шанхая. Посланником людей, которые, при желании, могут организовать Чен Групп неразрешимые проблемы.

— Его надо убрать. Немедленно. Убить и забыть. Тогда всё прекратится само собой, — Джи Хё наконец закончила выплёскивать эмоции и озвучила свой вывод.

Глянув на неё, Дак Хо цокнул языком.

— Нет.

На лице матери появилось удивление и она воззрилась на старшего сына.

— Что значит, нет? Это ведь он всё устроил! Я уверена. И тот благотворительный вечер, и пресс-конференцию этой

драной кисэн, что вечно вываливает свои сиськи! А ещё как-то ушёл от...

Осёкшись, замолчала, но Дак Хо догадался о чём речь. Это было несложно — с течением времени, его шпионов в окружении матери только прибавилось, так что о её привычке решать некоторые проблемы радикальным образом он знал. Прекрасно понимая, что именно она и стояла за атакой на окружение двоюродной сестры.

— Поэтому и нельзя. Сама подумай — он каждый раз выворачивался и достигал успеха. Нанося ущерб атакующей стороне. Это не просто череда везений. Тут что-то иное.

Во взгляде Джи Хё появилось лёгкое подозрение.

— Ты что-то знаешь? Рассказывай.

Её старший сын, который впервые за долгое время испытывал смутное беспокойство, отрицательно покачал головой.

— Пока не знаю. Но намерен выяснить. А до этого момента, мы не станем ничего предпринимать.

Повернув голову, он посмотрел ей в глаза.

— Обещай, что не станешь отдавать приказов, которые не должны прозвучать. Дай мне навести справки и прояснить детали. Ударим потом. Уже не вслепую, а зная куда надо целиться и как бить.

Несколько секунд она с недовольным видом буравила его взглядом. Наконец кивнула.

— Хорошо. Но и ты обещай мне, что в конце концов он умрёт! Или сгниёт в тюрьме. Второе даже лучше. Я хочу, чтобы этот потомок голозадых крестьян мучился до конца своей жизни. Каждый день вспоминая о том, как бросил нам вызов и предопределил свою участь.

Дак Хо мог бы напомнить, что предки их семьи когда-то тоже были обычными крестьянами Чосона. Но, вместо этого, молча кивнул. А потом достал телефон, нашёл там номер Чжи и, несколько секунд подумав, нажал на кнопку вызова.

Глава XI

Аватарка отправителя сообщения показалась знакомой, а перейдя на его страницу, я подтвердил свою догадку — это был один из тех самых студентов, что участвовал в избиении вместе с сыном бухгалтера. Более того, среди его друзей было ещё двое участников того инцидента.

Мы уже добрались практически до самого выхода и Чжи тоже вытащила из сумочки завибрировавший телефон. Покрутив его в руках, сбросила вызов и покосилась на меня.

— Я сейчас напишу Ун и мы поедem куда-нибудь выпить. Ты с нами?

Глянув на неё, я отрицательно качнул головой.

— Появилось срочное дело. Сегодня без меня.

В глазах девушки блеснуло подозрение.

— Срочное дело? Это с кем, интересно, и где?

Я повернул к ней голову. Прикинул объём времени, который уйдёт на то, чтобы изложить всё своими словами и убедить. После чего открыл пришедшее сообщение и показал ей экран телефона, давая прочитать текст. Половину дня мозг провёл в режиме концентрации, да и во время приёма я не раз погружался в состояние фокуса. Уровень усталости был велик, а отдыха пока не предполагалось. Расходовать ресурс ради того, чтобы объяснить всё Чжи, показалось нецелесообразным.

— А это что вообще? Вернее, кто? Не понимаю...

В меня упёрся растерянный взгляд и пришлось отвести девушку в сторону от входа, где коротко объяснить ситуацию. Дослушав, та изумлённо на меня посмотрела.

— И ты всё это провернул за один день? Вот за сегодня?

Не успел я отреагировать, как она уже сменила тему.

— Я поеду с тобой. Даже не думай сейчас возражать!

Кашлянув, я бросил взгляд на покидающих зал гостей — мы стояли сбоку от ступеней и некоторые из них с интересом косились в нашу сторону. Впрочем, они были слишком далеко, чтобы расслышать детали беседы.

— Это всего лишь студенты. Тем не менее, там может быть опасно.

Та лишь насмешливо фыркнула.

— Опасно? Ты сам сказал, что возьмёшь с собой прикрытие. А если что, просто заговоришь им зубы и заставишь друг друга

прикончить. У тебя это отлично получается.

Говорить о том, что девушка несколько переоценивает мои возможности, я не стал. Впрочем, равно как и убеждать её отправиться в ресторан. Не знаю, как насчёт старшего сына председателя, но вот у Джи Хё нервы вполне могли сдать. Полностью предсказать её действия было невозможно. А Чжи запросто могла дойти до такого состояния, при котором будет неспособна оценивать уровень угрозы по дороге домой. Пожалуй, со мной девушке будет безопаснее. К тому же, я действительно собирался прихватить с собой людей Бён Хо.

Собственно, именно с ним я первым делом и связался. Сообщил, что в самое ближайшее время потребуется как минимум пара человек для физического прикрытия, и дал команду подготовиться. После чего снова открыл браузер с авторизованным аккаунтом и набрал ответное сообщение.

«Готов отдать десять миллионов прямо сейчас, если вы согласитесь обо всём забыть. Где встретимся?»

К моменту, когда мы с Чжи уселись в машину, моё послание уже было прочитано. А стоило водителю тронуться с места, как пришёл ответ.

Указанный адрес предсказуемо был недалеко от общежития университета. На территории квартала, который частично перестраивали — сносили отдельные компоненты малоэтажной застройки, собираясь возвести на их месте современные жилые комплексы. Очевидный выбор, если есть необходимость избежать лишних глаз.

Я сразу же отправил сообщение Бён Хо, после чего попросил водителя высадить нас около одного из ресторанов. Тот просьбе не удивился — ничего странного в ней и правда не было. А мы, дождавшись, пока тот уедет, заняли места в одном из такси, что цепочкой стояли около ресторана, дожидаясь выпивших посетителей, которые поедут домой.

В дороге пришло сообщение от Бён Хо — лидер команды сообщал, что он и Сун Мин Ан уже ждут на месте. А где-то рядом находится группа прилично шумящей молодёжи.

За то время, что мы добирались до места, я успел обсудить с ним все детали — к моменту, когда мы с Чжи оказались посреди тёмной улицы, бывшие полицейские уже знали, что делать и были готовы.

Наше появление в проулке, где ждала компания из пятерых,

уже отчасти пьяных, парней, на момент вызывало замешательство. Первым в себя пришёл их предполагаемый лидер — тощий парень с выразительной мимикой.

— Вы, никак, заблудились? Так давайте мы вам поможем дорогу найти. Окажем услугу добрым людям. А вы нас в ответ отблагодарите.

Сделав пару шагов вперёд, небрежно цокнул языком, посмотрев на меня. Потом скользнул липким взглядом по фигуре Чжи.

— Вон тот дядя поделится своими деньгами, которые мы честно заработаем, как проводники. А леди может отплатить иначе. С такой красавицы мы и денег не возьмём.

Четвёрка подельников за его спиной зашевелилась, приходя в себя и перебрасываясь одобрительными фразами. Я же остановился и, оглядев их, улыбнулся.

— Наверное, вы решили, что сейчас в ваши лапы попала лёгкая добыча. Случайно свернувшая не туда и оказавшаяся теперь в вашем полном распоряжении.

Студенты примолкли, а во взгляде их лидера появилась лёгкая настороженность. Сделав шаг в его направлении, я продолжил.

— Всегда было интересно, почему такие, как вы, искренне считают себя неуязвимыми? Думаете, ни у кого не поднимется рука на настолько ущербных особей рода человеческого?

Процокав каблуками, рядом остановилась охваченная гневом Чжи.

— Ащщ! На кого рты посмели открыть? Сначала вам ноги переломают, а потом оскопят! Будете жрать свои зажаренные причиндалы, давиться, плакать и проситься к мамочке! Грязные выродки!

Даже во мне шелохнулось удивление — обсуждая убийство Лаваньена, они с Хонг выглядели, скорее, сбрасывающими стресс девушками. А вот сейчас от Чен веяло настоящей яростью — окажись в её руках оружие, она без всяких раздумий нажала бы на спуск.

Пятеро дебоширов это тоже почувствовали и как один попятились назад, испугавшись стройной девушки в вечернем платье. Впрочем, отступить слишком далеко, им не позволили — путь преградили две мужские фигуры.

Юные бандиты на момент замерли, присматриваясь. А когда

оба экс-полицейских вытряхнули телескопические дубинки, качнулись уже в нашу с Чжи сторону.

Шумно вздохнув, я демонстративно покачал головой и изменив тембр голоса, заговорил вновь.

— Ваш единственный шанс убраться отсюда живыми и, возможно даже целыми — честно отвечать на все мои вопросы. Попытайтесь юлить и лгать — придётся последовать рецептуре моей спутницы.

Сделав паузу, улыбнулся.

— А вы сами понимаете — если придётся отправить на тот свет одного из вас, то свидетелей оставить в живых никак не выйдет.

Их главарь, до того заполошно оглядывающийся по сторонам, попытался парировать.

— Ты вообще знаешь, кто мы такие? Кому угрожаешь? Жить надоело? Тронешь нас хоть пальцем и тебя в порошок сотрут!

Я с разочарованным видом покачал головой.

— Боюсь, ты не слишком хорошо представляешь, с кем связался. Сразу после вашей смерти, вся правда о похождениях вашей небольшой банды окажется в сети. С рассказами свидетелей, показаниями подкупленных родителями полицейских и всеми иными подробностями. Вас лично возненавидят и станут плевать на ваши могилы. А что до семей, то на них выльются такие потоки нечистот, что они предпочтут откреститься от такого никчёмного черепашьего дерьма, как вы.

Безусловно, всё это не было правдой. Даже имейся у меня подобные данные — такой ход мог лишь вызвать скандал, но к однозначному осуждению не привёл бы. Когда убивают взрослого и состоявшегося человека, общество обычно забывает об этом на следующий день. Но, если сдохнет двадцатилетний изувер, то об этом помнят и даже желают найти его убийцу. Пережитки прошлого, в котором дети одновременно были и надеждой на будущее, и незащищённой социальной категорией. Тот факт, что сейчас они являлись одними из самых опасных уличных хищников этой планеты, никого не интересовал.

Тем не менее, моё выражение лица и тон оказались достаточно убедительными — слов для возражения у их лидера не нашлось. Я же, после короткой паузы, продолжил, переходя

к личности сына бухгалтера Чен Фармасьютикал.

— Конкретно ваши жизни меня не интересуют. Но вы можете спасти себя, рассказав о кое-ком ещё. Студент Ким — он ведь из вашей банды?

Те обменялись неуверенными взглядами и в этот раз заговорил один из тех четверых, что до того оставались за спиной своего лидера.

— Он наш друг. Но... Последнее время не выходит за пределы общежития. Отец строго запретил покидать границы университета и приставил своего человека для наблюдения.

Грамотное решение. Но слишком запоздалое — он уже совершил достаточно ошибок.

Я кивнул и ещё раз окинул их взглядом.

— Хорошо. Сейчас вы расскажете абсолютно всё, что о нём знаете. А заодно ответите на все иные вопросы, которые вам зададут. Любая ложь или попытка исказить правду будет наказана. Даже если этого не произойдёт прямо сейчас, то кара настигнет вас позже. Вы ведь не хотите в один прекрасный день получить десяток ударов ножом в бок? Или пулю в голову?

Они не хотели, в чём меня немедленно заверили. А спустя ещё минуту, мы приступили к процессу интервьюирования — я поочерёдно обрабатывал каждую цель, задавая вопросы, а Чжи снимала всё на телефон.

Допрашиваемого мы отводили в сторону, чтобы все остальные не могли слышать разговор. Я же интересовался не только поступками Кима, но и биографиями всех остальных членов банды. Заставить юных преступников честно рассказывать о самих себе — задача сложная и требующая времени. А вот о других они выкладывали всё без утайки. Каждый стремился показать, что оказался в этой компании абсолютно случайно. Едва ли не мимо проходил, когда его затянули в этот водоворот и практически вынудили участвовать во всей происходившей. Он невинная жертва, а вот все остальные — матёрые уголовники, которых этот белолога и сам опасается.

Элементарная, но от этого не менее эффективная схема. Особенно, если речь идёт о студентах, которые находятся под давлением в тёмном переулке.

Как быстро выяснилось, Ким замешан не только в той паре инцидентов. Особенность обнаруженных мной случаев в том,

что они оказались освещены медиа. Жертвы не побоялись выйти на первый контакт с журналистами и те осветили ситуацию. Но были и немало иных, о которых никто не писал.

Спустя два часа, на телефоне оказалось пять записей, каждая из которых тянула на полноценный скандал. Там было буквально всё — от личных проступков этих пятерых парней, до фактов коррупции в университете и игнорирования проблем полицией. В качестве юридического доказательства, эти видео, само собой, не подойдут. Но, будучи опубликованными в СМИ, способны произвести немалый фурор.

Когда мы закончили, студенты поглядывали друг на друга с изрядным подозрением — если в процессе допроса я удерживал их в нужном состоянии при помощи внешних манипуляций, то по его окончанию они постепенно вернулись в норму. И каждому пришла в голову элементарная мысль — раз ему задали вопросы о всех участниках банды, то и с остальными поступили так же. А значит, у меня есть свидетельства всех его проступков.

Остановившись в нескольких метрах от них, я обвёл притихших зверёнышей взглядом.

— Если продолжите идти по этому же пути, рано или поздно умрёте. Жизнь ваша и призывать вас её исправить я не буду. Хотя бы потому, что мне вас абсолютно не жаль. Сдохнете — туда и дорога. Но, если хотите выжить и чего-то добиться, советую задуматься над приоритетами.

Замолчав, отступил назад, а рядом снова заговорила Чжи. Девушка изрядно вымоталась в психологическом плане, из-за чего её голос звучал глухо и слегка отстранённо.

— И помните, что если вы тронете хотя бы одну девушку, мигом станете евнухами. Только не при королевском дворе, а на улицах современного Сеула.

Те поёжились, а один вовсе шмыгнул носом, как будто собираясь заплакать. В холодном тоне Чжи сквозила усталость и практически не чувствовался гнев. Из-за чего слова воспринимались не абстрактной угрозой, высказанной в порыве эмоций, а полновесным обещанием.

Я махнул рукой Бён Хо и через десяток секунд мы уже завернули за угол, оставив испуганных студентов за спиной.

Покинуть место пришлось на машине вместе с бывшими полицейскими — бродить по окрестностям в ожидании такси

хорошей идеей точно не было. Пожалуй, первоочерёдной кадровой задачей станет поиск водителя. Хотя, для начала стоит купить машину — нанять кого-то со своим автомобилем в разы сложнее, чем просто отыскать профессионального шофёра.

— Почему мы их просто так отпустили? По ним же видно — полные уроды. И вас ограбить пытались. Надо было хотя бы по рёбрам им надавать!

Сун Мин, который занял переднее пассажирское сиденье, повернулся назад, эмоционально выпалив вопрос, а я лишь устало вздохнул.

— Это аннулировало бы все наши угрозы по поводу возмездия в будущем.

Тот непонимающе моргнул, смотря на меня, и пришлось продолжить.

— Им обещали смерть или тяжёлые увечья. Заставили поверить, что это и правда может произойти. Как думаешь, продолжили бы они верить в подобные последствия после банального избиения?

Тот задумчиво хмыкнул, возвращаясь на место, а рядом заворочалась Чжи. Сначала посмотрела на сидящих впереди мужчин. Потом скосила глаза на меня.

— Это и есть те самые люди, о которых ты говорил?

Бён Хо глянул в зеркало заднего вида, а я усмехнулся.

— Они самые.

Та какое-то время подождала продолжения. Поняв, что его не последует, снова поглядела на бывших полицейских.

— Думаю, нам следует познакомиться. Чжи Чен. Глава Чен Энтертеймент.

К моему удивлению оба присутствующих отреагировали без скрытой агрессии или недовольства. Скорее всего, сказался тот факт, что они только что наблюдали её в деле. И, видимо, их в достаточной мере впечатлила девушка из семьи чеболей, которая отправилась на ночные улицы, чтобы лично принять участие в операции.

Когда процесс обмена любезностями закончился, я отыскал на карте ближайшую стоянку такси и попросил высадить нас там. Ни к чему было подставлять транспорт под камеры жилого комплекса, в котором находилась квартира Чжи. Да и мой дом тоже был оборудован видеонаблюдением — на месте

противника, я бы первым делом постарался получить к нему доступ, чтобы фиксировать все перемещения и контакты объекта.

Спустя пять минут, мы уже стояли на дороге, провожая взглядами отъезжающий автомобиль. Потом Чжи развернулась ко мне и хмуро поинтересовалась.

— А тем потомкам земляных червей что-то будет? Или ты просто о них забудешь?

Я пожал плечами.

— Зависит от ситуации. Если после того, как мы решим свои вопросы, будет возможность раздавить их без угрозы раскрытия источника, то я так и поступлю. Но ты же понимаешь, что они видели наши лица? При определённых обстоятельствах, это может привести к весьма неприятным последствиям.

Девушка мрачно вздохнула.

— Ащщщ... Таким тварям не должно всё сходить с рук. Как они вообще на свете живут?

Её эмоции я прекрасно понимал. Но рисковать всем, ради ликвидации одной молодёжной банды, было не слишком разумно. Такие есть почти во всех университетах и практически в каждой школе. Неполноценные и ущемлённые в чём-то дети, старающиеся показать своё превосходство над окружающими. В чью компанию порой вливаются и те, кто искренне считает остальных лишь средством для удовлетворения своих желаний. Просто потому, что родился в семье, обладающей деньгами и влиянием.

— Согласен — наказания они заслуживают. Тем не менее, сначала мы разберёмся с Чен Фармасыютикал. И уже потом займёмся всем остальным.

Вздохнув, та кивнула. Покосилась в сторону такси.

— Будь осторожнее на дороге. Кто знает, что взбрёт в голову этой старой стерве.

Улыбнувшись, я на всякий случай обозначил свой план действий.

— Сначала я прослежу, чтобы ты сама благополучно добралась до места.

Девушка вопросительно изогнула брови и я добавил.

— Просто прикажу водителю ехать следом. А когда зайдёшь к себе, поеду домой. И вообще, тебе бы секретаря нанять. Или хотя бы телохранителя.

Чжи прищурилась, внимательно смотря на меня. С таким количеством разноплановых эмоций, что я не мог точно определить превалирующую. Потом яростно выдохнула.

— Ты не кит, Мин Джин Хо. Ты холоднокровный сеульский аллигатор! Вот и езжай к себе домой! С Ми Ён ещё по пути созвонись, спокойной ночи пожелай!

Круто развернувшись на месте, зацокала каблуками, направляясь к машинам, а я чуть озадаченно усмехнулся. Эмоциональные вспышки у неё порой бывали весьма суровы. И далеко не всегда предсказуемы. Даже для меня.

Тем не менее, до дома я её проводил. Попросил таксиста дожждаться, пока девушка зайдёт в подъезд, который полностью просматривался видеокамерами, и только после этого дал команду ехать дальше.

Пока мы добирались до нужного адреса, перебрал в голове варианты дальнейших действий. Их было не так много и, после некоторого размышления, я склонился к версии прямого контакта с бухгалтером. Конечно, можно было получить дополнительные свидетельства, выйдя на связь с жертвами. Или проникнуть на территорию Сеульского университета, где побеседовать с младшим Кимом. Но для создания угрозы будет достаточно и тех пяти видеозаписей, что уже у меня имелись. А дальнейший сбор информации сильно повысит риски раскрытия всей операции.

Уже оказавшись в квартире, получил сообщение от Ун Хонг — этой ночью стартовала рекламная кампания по продвижению игры. Они немного сдвинули запуск, чтобы все стримерши успели подготовиться и разобраться в игровой механике, а сама рекламщица Хонг Групп заметно нервничала. Что отлично читалось между строк её сообщений.

Заверив, что я буду на связи и, в случае необходимости, она может немедленно обращаться, отправился в душ. Выйдя, вспомнил о словах Вэньмин Тана по поводу «общего французского друга».

Быстро пройдясь по новостям, не обнаружил ничего нового и, после недолгого размышления, отправил ему нейтральное сообщение, поинтересовавшись, как у того обстоят дела? Можно было и позвонить, но я не был уверен, в каком часовом поясе сейчас находится француз, а будить его вопросом о том, как обстоят дела, казалось не слишком разумным.

В конце концов, я забрался под одеяло и моментально провалился в привычную темноту, без единого намёка на сновидения.

Проснувшись от играющей мелодии, потянулся, чтобы отключить будильник. Но, взяв в руку телефон, понял, что дело вовсе не в этом — на экране отображался контакт Ун Хонг.

Глава XII

Чжи Чен проснулась ещё до будильника, что с ней случалось редко. Поняв, что уснуть больше не получится, девушка побрела в ванную. Где глянула на себя в зеркало и внезапно ощутила мощный приступ раздражения. Как этот холонокровный крокодил вообще может так спокойно себя вести после всего, что было? Он же буквально держал её в руках, избавленную от одежды и готовую на всё. Но потом попросту сбежал. А после их разговора перед министерским приёмом, даже не вспоминал о случившемся.

Девушка поморщилась и потянулась к зубной щётке, стараясь прекратить терзаться ненужными мыслями. Но те отпустить категорически не желали. Почему он вот так запросто тогда ушёл? Ладно, может, у него пунктик на порядочность или предвзятое отношение к выпившим девушкам. Но сегодня она была трезва. Три бокала шампанского, выпитые за несколько часов министерского приёма — не в счёт. К моменту, когда они закончили разбираться с отребьем, что по недоразумению попало в лучший университет страны, алкоголь из крови полностью выветрился. Тем не менее, Мин даже не захотел поехать с ней в одной машине. Сволочь! Бессердечный тупой аллигатор!

Яростно зашипев, девушка с силой вжала кнопку на кофемашине и выругалась. Почему она вообще о нём думает? Мало ли вокруг тридцатилетних мужчин? Просто очередной потомок рыбаков, который вообразил себя невесть кем. Решил, что это она станет за ним бегать, а не наоборот. Вот уж нет! Она и так сделала всё возможное и даже чуть больше. Открыто предложила ему себя во всех смыслах. А это подлец отказался!

Он ведь взлетел наверх только после встречи с ней! До того сидел в своём офисе и ничем не выделялся. А теперь...

На этом моменте Чжи себе прервала. Самообман — это, конечно, неплохо, с точки зрения успокоения психики. Но нужно было признать — с появляющимися задачами Джин Хо справлялся мастерски. При этом, вроде, не демонстрировал каких-то сверхспособностей. Стоило ему изложить очередной план действий, как это казалось чем-то очевидным. Настолько, что было удивительно, как подобная схема не пришла в голову

кому-то до этого.

Тем не менее, факт оставался фактом — ни одна из его стратегий не предлагалась кем-то ранее. Можно сколько угодно указывать пальцем на уже готовый вариант и кричать, что там всё элементарно. Но, если ни у кого не хватило ума предложить его раньше, вывод очевиден. И уж тем более он полностью понятен, если такое происходит не в первый, и даже не во второй раз.

Мин Джин Хо регулярно ходил по грани. Но каждый раз добивался успеха. Отрицать это или списывать на везение было бы глупо. Один раз — возможно. Пусть даже два. Но только за прошедшую рабочую неделю таких ситуаций произошло сразу несколько. И он благополучно со всеми из них справился. Хотя, некоторые выходили далеко за пределы рекламного рынка.

Ещё из головы никак не хотел выходить вчерашний разговор с Дак Хо. Она не ответила на его первый звонок, но перезвонила сама, уже после того, как оказалась дома. Старший среди двоюродных братьев оказался неожиданно приветлив и предложил ни много, ни мало, перемирие. Мол, давай откажемся от любых враждебных действий по отношению друг к другу и попробуем договориться. Намекал на возможность перераспределения активов и даже раздела акций, который находились под управлением самой компании. Не сильно скрывая того факта, что, после следующего собрания акционеров, у Чен Групп появится новый председатель. При этом ненавязчиво интересовался фигурой Джин Хо и предлагал ей встретиться в любое удобное время.

Кофемашина отключилась, наполнив чашку горячим напитком, и девушка сразу же сделала маленький глоток, после чего уселась за кухонный стол. Задумчиво глянула в окно. Как у Мина так получается? Вроде бы, ничего сверхъестественного, но все схемы работают и всё происходит именно так, как он предполагал. Такое впечатление, что перед ней не специалист из Чен Маркетинг, а какой-то универсальный профи, способный разобраться почти с любой задачей. Он даже на министерский приём умудрился попасть и заставил извиняться перед собой председателя Кханг Групп. Знал бы тот старик, каков статус человека, которому он кланялся — сгорел бы со стыда.

Мысль заставила девушку улыбнуться. А потом в голове всплыл образ Ми Ён Чон и Чжи сразу помрачнела. В то, что та

решила таким своеобразным образом вернуть долг, Чен не верилось. Слишком разный калибр у ужина и министерского приёма. Всё равно, что пообещать ребёнку купить велосипед, а потом посадить около дома Эйрбас и спросить, как ему?

Ми Ён хотела показать свой статус. Ослепить влиянием, связями и возможностями. Может, они с Мином и правда встретились случайно, но дальше эта девица сделала всё намеренно. Точно зная, чего желает. Ещё и торчала рядом, флиртуя с Джин Хо так, как будто он явился один. Улыбалась своими сделанными губами и смотрела искусственно расширенными глазами. Да у неё всё лицо — сплошная пластическая операция! И грудь сделанная. Может, и в ягодицах импланты. Сейчас хирургия такая, что позволяет переделать всё, что угодно, были бы деньги.

Осознав, что пальцы стиснули чашку так, что побелели от натуги, Чжи Чен выдохнула и поставила её на стол. Стоит успокоиться. Отвлечься. И перестать думать о Джин Хо. Так и с ума сойти недолго.

Поднявшись, девушка прошла в гостиную и, взяв со стола телефон, зашагала обратно, собираясь поискать работающее заведение и заказать завтрак. Но внезапно обнаружила целую грудку уведомлений из их совместного чата, в котором прямо сейчас активно общались Ун с Мином.

Открыв мессенджер, девушка пробежалась взглядом по переписке. И, нахмурившись, принялась набивать сообщение.

* * *

Понятное дело, Ун Хонг звонила не просто так. В ночь по сеульскому времени стартовала рекламная кампания. Стримерши в своём подавляющем большинстве не пропускали ночные трансляции на выходных, так что объявления вышли практически в одно и то же время, а на игру обрушился настоящий вал трафика.

А вслед за этим колыхнулся второй вал — острой критики в социальных сетях. Заявление блогеров, запущенные хештеги и многочисленные нарезки из трансляций тех самых стримерш, с не самыми позитивными моментами. Максимум грязи и двусмысленных формулировок.

Вывод был очевиден — кто-то заранее слил конкурентам

информацию о формате и дате запуска кампании. И они неплохо подготовились. Хотя, я больше подозревал не игроков геймерского рынка, а родственников самой девушки. Она ловко обвела вокруг пальца старшего брата, используя своего секретаря, но совсем не факт, что после этого он не сломал кого-то из её сотрудников рангом пониже. Заставив того выложить все детали.

Правда, эта теория не объясняла высокого уровня подготовки и реакции — такое требовало не только денег, но и какого-то количества квалифицированных специалистов. Только со стороны кажется, что организовать все процессы, при этом грамотно их состыковав — это просто и легко. На деле, подобное требовало либо приличного количества времени, либо сработавшейся команды, у которой имеются все необходимые связи.

Впрочем, с этим предстояло разбираться потом. Сейчас же стояла иная задача — избавиться от волны негатива.

Безусловно, у Хонг был план действий по освещению своей кампании. В целом, достаточно неплохой — заявление о запуске их собственной социальной программы уже было опубликовано и днём его должны были подсветить блогеры. Да и профильные медиа обойти стороной попросту не могли. Но это при предполагаемом и штатном развитии событий. Сейчас же, на фоне беспощадной критики и управляемого взрыва недовольства, результат будет совсем не таким, как планировалось.

Новость о помощи пенсионерам и социально незащищённым гражданам Кореи должна была идти рука об руку с информацией о запуске кампании. Давая возможность людям оценить обе стороны ситуации и сделать самостоятельные выводы. Теперь же всё кардинально поменялось. Во-первых, если положение дел останется таким же, то уже через несколько часов интернет будет заполнен информацией о рискованной рекламной кампании Хонг Групп. Поданной однобоко и с перегибом в сторону полной безнравственности. Без малейших упоминаний о каких-то социальных проектах. А во-вторых, те медиа и блогеры, что станут публиковать новости о продвижении игры, теперь будут вынуждены уделить намного меньше времени его социальной составляющей. Если вообще станут её всерьёз рассматривать.

Ун Хонг была в панике. Кто именно запустил агрессивную атаку, девушка не знала — вероятность ответного удара сводилась к нулю. Каким образом выстроить защиту, тоже не понимала. Что предпринять, чтобы снизить накал страстей в глобальной сети, не представляла. Зато отлично осознавала последствия для себя лично.

Поэтому, прямо сейчас я сидел перед ноутбуком, погружившись в состояние полной концентрации и анализируя размещённые в сети материалы. Параллельно переписываясь с Хонг, которая пыталась по своим каналам выяснить заказчиков атаки.

Собственно, это оставалось единственным реалистичным выходом из ситуации — отыскать координаторов и найти способ их остановить. Все иные методы требовали слишком много времени. К моменту, когда всё будет готово, ущерб давно перехлестнёт критическую отметку. Нет смысла кидать спасательный круг, если упавший в море человек уже погрузился на сотню метров под воду.

Поэтому я сосредоточился на анализе. Для начала определил базовые теги, которые использовались для продвижения информации. Потом провёл поиск по самому популярному и собрал группу из пятидесяти двух наиболее весомых аккаунтов, которые публиковали с ними посты. После чего приступил к анализу контента в этих профилях.

То, что это была единая сеть, завязанная на какое-то агентство или частного подрядчика, выяснилось сразу — посты, посвящённые той или иной продукции, выходили у них почти одновременно и со схожей подачей. После чего соответствующие теги подхватывались ботами и продвигались в тренды, что начинало приносить реальный трафик. Да и своя собственная аудитория у этих аккаунтов была.

Выделив четыре продукта, которыми они занимались, я переключился на поисковую систему и вбил запрос по первому из них — пищевой смеси для маленьких детей, которую при помощи этой сети профилей продвигали всего пару недель назад.

Спустя пять минут, попробовав с десятков вариаций поисковых запросов и не обнаружив никаких упоминаний о рекламщиках с которыми сотрудничал производитель, двинулся дальше. Повезло мне на третьем продукте. Витамины

для женщин, под которые тоже была организована неплохая рекламная кампания. Поисковый запрос, в котором упоминался продвигаемый бренд в сочетании с фразой «рекламное агентство» навёл на небольшую заметку в блоге маркетолога. Специалист, который отвечал в компании за рекламу, вёл свой блог на профильном англоязычном ресурсе. Где кратко изложил результаты их «креативной кампании» в социальных сетях. Всё же зря, я помимо корейского, использовал вариации запросов на нескольких мировых языках.

Технические выкладки о росте узнаваемости продукта и увеличению объёма продаж меня интересовали мало. Зато взгляд сразу же зацепился за название агентства. Указано оно тоже было на английском — «Золотая птица». Но, уже со второй попытки, поисковая система выдала мне его сайт. Состоящий из одной единственной страницы, на которой не было ничего, кроме электронной почты, зарегистрированной на то же самое доменное имя. Ни телефона, ни юридических данных. Похоже, работали они только по рекомендации, скорее всего, не платя налоги и далеко не всегда работая законными методами. Например, как в случае с атакой на Ун Хонг.

Попытка анализа домена немедленно наткнулась на глухую защиту — и ns-адреса, и айпи адрес сервера были скрыты через специальный сервис, обеспечивающий защиту от ддос-атак. Отличная разработка, если ваш сайт пытаются положить на лопатки, но при этом заметно усложняющая жизнь, когда требуется персонализировать злоумышленника.

Впрочем, был сегмент информации, который они не смогли бы скрыть при всём своём желании — история смены хостеров. Для получения доступа, пришлось зарегистрироваться и оплатить подписку на аналитический сервис, но оно того стоило — судя по записям, год назад владельцы сайта пользовались услугами небольшой хостинговой компании из Кореи. С высокой долей вероятности, хостер остался тем же самым. Всё, что изменилось — подписка на услуги сервиса по безопасности. Впрочем даже в случае смены провайдера услуг, у старого должны были остаться какие-то следы, ведущие к собственникам доменного имени. Как минимум, финансовые транзакции. Возможно, даже фамилия клиента. Хотя последняя запросто могла оказаться выдуманной.

Откинувшись на спинку стула, я потянулся к телефону и,

зайдя в чат, где мы до этого общались с Хонг, поинтересовался наличием у неё знакомых офицеров полиции, заодно в общих чертах обрисовав задачу. Конечно, всё это можно было выяснить самостоятельно. Или озадачить ту команду, которая пыталась меня подставить и оказалась завербованной. Но оба эти варианта требовали слишком много времени.

Ун Хонг наличие нужного контакта подтвердила практически сразу. Обозначила, что человек не её, а хорошего знакомого. Но определённый уровень надёжности гарантировала. В том плане, что, если до него не доберётся кто-то, уровня Национальной разведки, он станет держать язык за зубами.

После этого я обозначил детали — необходимо выйти на связь с хостером, надавить и заставить раскрыть информацию о клиенте. Всю, которая у него имелаась. Хостинговая компания была небольшой, что значительно повышало вероятность успеха. Воспользуясь это агентство услугами какого-то международного монстра — подобный способ оказался бы полностью бесполезен. Хотя, для такого случая имелись свои схемы получения информации.

Отправив сообщение с адресом цели, я выключил заигравший будильник — не произойди этого форс-мажора, сейчас бы только настал момент просыпаться. А потом увидел сообщение от Чжи Чен — девушка заметила переписку в чате и, покрыв ругательствами организаторов атаки, поинтересовалась, что я планирую делать после того, как выясню нужную информацию?

Я плавно снизил уровень ментальной концентрации и, усмехнувшись, отправил ответное сообщение.

«Наведаюсь к ним и разберусь с ситуацией.»

Та начала что-то набирать. Остановилась. И, после нескольких секунд паузы, снова принялась печатать.

«Тогда я с тобой. Потом заедем куда-нибудь, выпьем кофе.»

Глянув на экран монитора, где красовались выведенные данные отчёта, я вздохнул и обозначил очевидное.

«Это может быть опасно. Агентство работает не совсем легально. А значит, и отреагировать могут по всякому.»

Сначала от неё пришло смеющееся эмодзи. Следом за которым появилось и послание.

«Ха! Как будто с тобой мне что-то угрожает.»

Уровень её веры в мои способности, безусловно, льстил. Но, вместе с тем, внушал некоторое беспокойство. Не в каждой схватке можно победить — иногда случается так, что единственным верным решением станет отступление.

«Беседа может развернуться, как угодно. Я бы предпочёл поехать один.»

Чжи немедленно принялась набивать ответ, но её опередила Ун Хонг.

«На самом деле, я бы тоже приехала. Мы с Чжи просто подождём где-то в стороне и, если что, вызовем полицию.»

Следом за ней в чате появилось и послание от Чен.

«Вообще, ты можешь взять вчерашних мордоворотов. Они сами кого хочешь напугают, а если надо, и офис им сожгут.»

Ун прокомментировала ситуацию в том ключе, что у неё тоже имеется пара лояльных безопасников, а Чжи вспомнила про свою собственную охрану — ещё несколько сообщений, и у стороннего наблюдателя возникла бы мысль, что девушки обсуждают штурм укрепленного объекта, как минимум, собираясь разрушить несколько зданий, а как максимум — завалить трупами весь квартал.

Моя попытка остановить бурную активность к результату не привела — судя по всему, Ун Хонг требовалось срочная разрядка нервной системы, а Чжи просто была раздосадована, что её сразу не подключили к обсуждению.

Поэтому я просто абстрагировался, сварив себе кофе и заранее одевшись — сейчас всё зависело от времени, за которое мы успеем добраться до исполнителей. Чем позже это произойдёт, тем меньшим окажется эффект. Даже в случае полностью успешного исхода.

Полицейский вышел на связь через пять минут, после того, как я закончил приготовления и, приготовив вторую порцию кофе, наблюдал за перепиской девушек, которые активно обсуждали вопрос, как обойти городскую систему видеонаблюдения.

По словам Хонг, страж правопорядка заявился домой к владельцу хостинга и плотно обсудил с ним вопрос, исключив вероятность уведомления клиента об интересе к его персоне. Что до самих собственников агентства — как ни странно, платили они от имени юридического лица. Компании, которая, судя по регистрационным данным и кодам деятельности,

занималась исключительно консультационными услугами в области рекламы.

Теперь у меня было название юридического лица, имея которое, не составило труда отыскать и адрес офиса. Быстрая проверка при помощи сервиса карт подтвердила, что там и правда висит табличка с таким названием. То есть, адрес не просто использовался для регистрации, но и на самом деле являлся рабочим.

Домашний адрес владельца компании тот же самый полицейский пытался выяснить прямо сейчас. А я решил, что пока можно доехать до офиса. С одной стороны, сейчас было утро воскресенья, а подобные процессы вполне можно координировать из дома. Но с другой — этим однозначно занималась целая группа людей. Управлять которой было куда проще, физически находясь рядом.

Поэтому совсем скоро я сидел на заднем сиденье такси, которое мчалось по пустым утренним улицам Сеула. А спустя какие-то двадцать пять минут, стоял на углу здания, где располагался нужный нам офис. Потом рядом остановился «Генезис» Чжи Чен, из которого выбралась одетая в джинсы и полупрозрачную рубашку девушка. Сразу после него, появился «Мерседес» Ун Хонг, которая вылезла оттуда с таким видом, как будто собиралась вести в бой против мятежников последний отряд дворцовой стражи.

Судя по выражению их лиц, обе благополучно забыли о своём обещании подождать в стороне и были твёрдо намерены отправиться внутрь вместе со мной. Я ещё раз посмотрел на обшарпанный фасад здания, где располагался офис. Проверил сообщение от Бён Хо, который должен был вот-вот оказаться на месте. И, повернувшись к подругам, кивнул.

— Ладно. Идёте со мной. Но, при малейших признаках опасности, убираетесь на улицу и ждёте подкрепления.

Глаза Хонг кровожадно блеснули, а по лицу Чен скользнула улыбка. Я же развернулся и направился ко входу в здание.

* * *

НС-сервер (ДНС-сервер): сервер, преобразующий доменные имена, с которыми работают пользователи, в понятные компьютерам IP-адреса или в обратном направлении.

Сервис безопасности — подразумевается аналог Cloudflare позволяющий скрывать практически все реальные данные сайта.

Аналитический сервис — имеется в виду аналог DomainTools, дающий возможность полноценного анализа веб-сайтов. Плюс, есть целая группа более узких и специализированных аналитических служб, которые позволяют просканировать любой веб-ресурс по отдельным техническим параметрам.

Глава XIII

Здание, несмотря на выходной день оказалось открытым. Камер наблюдения в поле зрения не наблюдалось, охраны тут тоже не было. Что в целом, чем-то удивительным не являлось — постройка располагалась в отдалённом от центра районе и скорее всего помещения принадлежали множеству разных владельцев. Ни один из которых не хотел тратиться на охрану, полагая это абсолютно не своей задачей.

Около двери офиса агентства, который располагался на втором этаже, я на секунду притормозил. Прислушался, улавливая звуки голосов. Всё-таки они были здесь. Работали, отслеживая ситуацию в режиме реального времени и по мере необходимости, корректируя свои действия.

Глянув на застывших в ожидании девушек, я толкнул дверь и уверенно шагнул внутрь. Повёл взглядом, изучая присутствующих.

Их было четверо. Один тощий и кудрявый парень в наушниках, который даже не дёрнулся, когда распахнулась дверь. Стройная девушка лет двадцати с чёрными распущенными волосами и в тёмной кофте. Крепыш, сидевший прямо напротив входа и сейчас недоумённо на меня пялящийся. Тоже молодой — не старше двадцати пяти на вид.

Плюс их шеф, стол которого располагался отдельно и стоял слева — так, чтобы было видно одновременно всю троицу. Первым на внезапное вторжение отреагировал именно он. Не вставая с места, смерил меня взглядом и усталым голосом озвучил.

— Украшения ручной работы продают этажом выше. Здесь у нас рекламное агентство.

Не успел я ответить, как за спиной появились девушки и в глазах парня, которому, как и всем остальным, было куда меньше тридцати, мелькнула растерянность. За своей внешностью следили абсолютно все жители Сеула. Но мои спутницы разительно выделялись на общем фоне. Всё же их финансовые возможности были намного выше, чем у среднего горожанина. Да и одежда отличалась — даже не зная марки бренда и не понимая, что именно на них надето, любой мог бы сказать, что одеваются девушки точно не в магазинах массового сегмента.

Я усмехнулся, смотря на него и зашуршал свёрнутым листом бумаги, который достал из внутреннего кармана.

— Вон Шик Тё, верно? Думаю нам стоит немедленно обсудить вашу текущую деятельность. А пока вам всем лучше убрать руки подальше от клавиатуры и на какое-то время оторваться от своей работы.

Крепыш, который разом посерьёзней, сунул было руку под стол, собираясь что-то достать. И Ун Хонг моментально шагнула вперёд, впившись в него взглядом.

— Умереть захотел? Давно с рыбами не плавал? Знаешь на кого руку собрался поднять, ничтожество?

Тот замер, смотря на девушку. Потом покосился в сторону шефа, который наконец отошёл от ступора и выставил раскрытые ладони в примирительном жесте.

— Я не знаю, кто вы такие, но уверен — произошла какая-то нелепая ошибка. Мы обычное рекламное агентство, которое занимается разработкой рекламных кампаний и консультирует клиентов. Ничего более.

Хрустя распечаткой, которую привезла с собой Хонг, я сложил лист бумаги и убрал его обратно в карман. После чего укоризненно посмотрел на их директора.

— Вы сделали слишком много ошибок в своей речи, господин Тё. Не рекламное агентство, а преступная группа. Которая занимается не консультированием клиентов, а прямой организацией кампаний в социальных сетях. Не платя при этом налоги и никого не уведомляя о своей деятельности.

На долю секунды замолчав, продолжил.

— При этом вы не только предлагаете услуги по продвижению товаров или услуг, но ещё и обеспечиваете уничтожение чужой репутации. Занимаясь этим прямо сейчас и отрабатывая заказ по новому проекту Хонг Групп.

Тот нервно всхлипнул. Дёрнул кадыком, сглатывая слюну. Снова осмотрел нас, видимо пытаясь подобрать слова ответа. А справа неожиданно раздался голос той молодой девушки, что сидела в тёмном худи.

— А вы значит из той самой Хонг Групп? И что вы нам сделаете? Убьёте тут всех? Чего ты пыжишься, старичок? Хочешь обратиться в полицию — валяй. Пусть поищут доказательства, что мы тут чем-то незаконным занимались. Ну а когда они ничего не найдут, ждите ответный иск. Мы так всё

раскачаем, что перед зданием суда каждый день толпы будут собираться. Никто не любит чеболей, старик. Вас все ненавидят.

Я в ответ на эту пафосную речь, только усмехнулся. А вот обе мои спутницы синхронно повернули голову в сторону говорившей.

— Намекаешь, что вас проще всех утопить? — мрачно уточнила Ун Хонг.

— Или спалить вместе с зданием? — не менее суровым тоном добавила Чжи.

На лице девушки было появилась ироничная улыбка, но заговорить она не успела — я начал первым.

— Сейчас ты наверняка скажешь, что здесь установлены камеры с микрофонами и всё происходящее фиксируется. Скорее всего, даже автоматически загружается в облако, чтобы точно не потерять записи. Так ведь?

Та молчала, настороженно смотря на меня. Но мимики отсигналила, что предположении оказалось полностью верным. Шагнув к её столу, я улыбнулся, одновременно давя взглядом и выражением лица.

— Скажи мне, а что произойдёт после того, как мы доберёмся до этого аккаунта, удалим записи с несмешной шуткой моих друзей, а оставшиеся передадим в прокуратуру. Или в Национальную разведку. Кто знает, чем могла заниматься преступная группировка, нелегально работающая с социальными сетями и ненавидящая чеболей. Согласись, тут уже пахнет не только коммерческим интересом.

Та медленно моргнула и на момент опустила глаза ниже, посмотрев на экран своего ноутбука. Но благоразумно не стала тянуться к клавиатуре. А сбоку послышался голос кудрявого парня, который наконец обратил внимание на гостей и стянув с голову наушники, прислушивался к моим словам.

— Так вы не доберётесь. Там пароль такой, что жизни горного духа на взлом не хватит.

Рядом со мной глухо засмеялась Ун Хонг. Шагнула к столу паренька, упёрлась руками в столешницу, смотря ему в лицо.

— Ломать пароль можно и правда долго. А вот раздробить пару твоих пальцев — дело десяти секунд.

За моей спиной тяжело вздохнул Вон Шик и раздался звук отодвигаемого стула — тот решил подняться на ноги.

— Достаточно. Вы ворвались сюда без приглашения, угрожаете моим сотрудникам и несёте какой-то бред. Выметайтесь, пока вас не выставили силой.

Чжи, внимания на речь местного начальника даже не обратила — вместо этого она почему-то не отрывала взгляда от юной девушки, с которой я беседовал до этого. Зато Ун Хонг сразу же выпрямилась и развернувшись, смерила его полным ярости взглядом. Потом покосилась на меня.

— Мин, я помню, что ты говорил о насилии. Но может одного всё-таки можно закатать в цемент? Я тут одну стройку знаю — прямо в фундаменте и оставим. Найдут только когда сносить будут, а до этого сотня лет пройдёт, не меньше.

Парень чуть побледнел и глянул на крепыша, который тоже поднялся со своего места. Но тот не спешил проявлять инициативу — слишком уж уверенно выглядела девушка.

А потом дверь распахнулась и на пороге показалась массивная фигура Бён Хо. Оценив диспозицию, тот остановил взгляд на мне, вопросительно подняв брови и я озвучил команду.

— Пока подождите снаружи. Если вдруг услышите крики или выстрелы, действуйте.

Бывший полицейский невозмутимо кивнул и шагнул назад, прикрыв за собой дверь. А слегка опешивший Вон Шик сконфуженно заявил.

— Так... У нас нет оружия. Откуда? Мы же не бандиты.

Вздохнув, я отступил на центр небольшой комнаты, плотно заставленной столами, старыми системными блоками и коробками с разнообразным хламом.

— Предлагаю перестать тратить время. Вариантов у вас всего два. Либо мы сейчас договариваемся и находим взаимовыгодное решение, либо те парни в коридоре пакуют вас и проводят первичный допрос, после чего сдают на руки коллегам из профильного управления.

Пару секунд помолчав, добавил.

— Вам сильно повезёт, если дело ограничится исключительно незаконной деятельностью, уходом от уплаты налогов и клеветой. При желании, на вашу небольшую группу можно навесить столько всего, что на свободе вы окажетесь уже с сединой в волосах.

Вот теперь в комнате повисло мрачное молчание. Девушка

сложила руки на груди и мерялась взглядами с Чжи. Кудрявый парень с оттенком страха смотрел на Ун Хонг. Крепыш пялился на дверь, как будто ожидая, что в помещение вот-вот ворвётся отряд спецназа в полной выкладке. А на лице их шефа отражалась напряжённая работа мысли.

Наконец он шевельнулся и посмотрев на меня, поинтересовался.

— Взаимовыгодное решение, это как?

Заброшенный крючок сработал. Провести детальную обработку объектов в текущих условиях, было сложно, но всё возможное я сделал. Ориентируясь в первую очередь на их босса, который сейчас смотрел на меня с искренним ожиданием в глазах.

— Очень просто, — пожал я плечами и шагнул ближе к нему.

Мгновения постоял напротив, отслеживая его мимику и позу, после чего изменил положение собственного тела, подстраиваясь под собеседника и продолжил.

— До этого вы работали с относительно небольшими компаниями, продвигая их продукцию и услуги. Скорее всего зарабатывая не слишком много и мечтая о крупном прорыве. Из-за чего и согласились на предложение отработать по Хонг Групп, несмотря на очевидные риски. Рассчитывали, что это принесёт не только деньги, но и нужные связи. Позволит разом оказаться на новом уровне, установив контакт с крупными игроками.

Вон Шик медленно кивнул, заворуженно смотря на меня. Я же в ответ улыбнулся.

— Считайте, что своего вы добились. Не совсем так, как предполагалось, но тем не менее. Теперь станете работать с чеболями и заниматься куда более глобальными задачами. Более того — у меня уже есть для вас первый заказ. Приступить к которому придётся немедленно.

На лице их шефа проступило выражение растерянности и он окинул взглядом подчинённых. Вернув взгляд на меня, уточнил.

— А как же...

На момент замялся, подбирая слова.

— Тот заказчик, что поручил нам эту работу... Не думаю, что он будет рад такому повороту событий.

За моей спиной шумно выдохнула Ун Хонг, а я обозначил

движение плечами, всем своим видом демонстрируя железобетонную уверенность.

— Этот момент мы тоже обсудим и решим. Рад он, безусловно не будет. Но и мстить вам не станет.

Собеседник посмотрел на меня с явным сомнением и я развил мысль.

— Вы смените адрес офиса и начнёте работать в рамках нового юридического лица. Получив при этом покровительство сразу двух чеболей. Думаешь, кто-то рискнёт напасть, связавшись из-за вас в большую войну?

Хонг, которая всё это время яростно сопела у меня за спиной, не выдержала и тоже вклинилась в разговор.

— Как только я выясню, кто устроил пожар на моих улицах, ему будет не до того, чтобы мстить наёмникам. Этому слизняку придётся самому прятаться по пыльным углам, чтобы уцелеть.

Шеф этой небольшой компании посмотрел на девушку. Глянул на меня. И наконец медленно кивнул.

— Хорошо... Давайте попробуем.

На то, чтобы окончательно склонить на свою сторону всю команду, мне потребовалось ещё минут десять. Факт своего проигрыша они уже осознали, но вот переключиться на сотрудничество с теми, кто совсем недавно был целью, было несколько сложнее.

Тем не менее всё прошло успешно — преодолев недовольство и добившись пусть и слабого, но всё же рабочего настроя, я принялся изучать схему их работы.

В целом ничего выходящего за рамки классики. Сети профилей частично поддерживались ими самостоятельно, при помощи автоматизированного софта, а отчасти управлялись нанятыми за скромную оплату фрилансерами. Боты, которые использовались для поднятия хештегов, в основном генерировались самостоятельно. При необходимости необходимый объём докупался на стороне.

За техническую часть процесса отвечал кудрявый паренёк в наушниках, который воспринял их разворот на сто восемьдесят градусов с потрясающей флегматичностью и объясняя мне специфику своего направления, то и дело норовил максимально погрузиться в детали.

Подготовкой материала и креативом, занималась та самая девушка, что угрожала судом — именно на неё и ушла

основная часть времени, которое я потратил для окончательного изменения точки зрения этой небольшой команды.

Крепыш выступал в качестве универсального специалиста поддержки, который мог подключиться к любому направлению, на котором требовались дополнительные ресурсы. А шеф в основном занимался переговорами с потенциальными клиентами и общей координацией. Тоже подключаясь к отдельным задачам, если возникала подобная необходимость.

Учитывая, что вся их сеть профилей уже была задействована для атаки на рекламу игрового приложения, требовалось выполнить разворот — дать позитивную подсветку с использованием тех же самых аккаунтов.

Единственным реалистичным способом, который пришёл на ум, стала опора на ту самую социальную программу, которая изначально должна была сбалансировать негатив.

За четверть часа я набросал десяток вариаций подачи информации, а их креативщица сделала несколько нарезок из видео Ун Хонг, уже опубликованного на сайте игры. На нём девушка рассказывала о деталях социального проекта и заодно обращалась ко всем представителям игровой индустрии с предложением запустить постоянный фонд, который станет работать в этом направлении, получая какой-то процент от их прибыли.

Дальше мы всё это совместили и отправили в публикацию. Указав, как старые теги, которые несли негативный подтекст, так и добавив новых. Куда более позитивных. Одновременно пригасив остроту предыдущей атаки и одновременно начав формировать положительный информационный фон.

Подача была простой — мол, авторы аккаунтов только сейчас выяснили, что Хонг Групп оказывается запустила замечательный проект, который нацелен на помощь самым бедным и страдающим слоям населения Кореи. Что полностью перекрывает все недостатки их рекламной кампании.

Вторая информационная волна содержала в себе ролики о бедственной жизни пенсионеров — пока остальные занимались публикацией и отслеживанием результатом, мы с их креативщицей отыскивали видео нужного формата и сделали необходимое количество нарезок. К которым я сразу же добавил текст, отметив, что именно таким людям и собирается

помогать игровое направление Хонг Групп, во главе которого стоит небезразличная к проблемам населения Ун Хонг.

Одновременно с запуском второй порции материалов, почистили кое-что из старого негатива, удалив самые компрометирующие нарезки видео со стримершами. Перехлестнули вторую волну с первой — не только при помощи одинаковых тегов, но и прямыми ссылками. Кое-где добавив линки на сайт компании.

Потом ударил третий вал контента — со статистикой бедности, расчётами эффективности помощи, выкладками и регулярными упоминаниями, что все стримерши работают в правовом поле и претензий к ним со стороны закона нет. На этом этапе в дело пошли и теги, посвящённые исключительно социальной программе Хонг Групп, которые после планировали раскатывать сами рекламщики Ун.

Откинувшись на спинку стула, я вынырнул из состояния концентрации, Потянулся и хрустнул пальцами, разминая кисти. А потом поймал восхищённый взгляд молодой креативщицы, сбоку от стола которой и устроился. Соорудив себе рабочее место из нескольких поставленных друг на друга коробок, их резервного ноутбука и двух старых системных блоков, которые использовались в качестве стула.

— А ты неплох, старичок. Страшно представить, что в молодости творил. Интересно, в постели у тебя креатив на таком же уровне прёт?

Я медленно повернул голову. Учитывая, что я в основном занимался её сектором ответственности, девушка в полной мере смогла оценить скорость создания контента и его качество. Из-за чего сейчас смотрела на меня с искренним интересом.

Вот формат выражений для Кореи был не слишком типичен. Зато идеально подходил к образу бунтарки, который она старательно себе формировала.

Стоило ей замолкнуть, как маленькое помещение наполнилось голосом Чжи, которая оторвала взгляд от экрана своего телефона и отступив от стены, уставилась на говорившую.

— Ты себе что позволяешь? Тебя кто воспитывал? Дикие горные козы? Не видишь, он в два раза тебя старше! А ну извинись!

Креативщица прищурилась, рассматривая девушку. Потом с выражением полного понимания на своём лице, кивнула.

— Раз такая принцесса ради тебя зубы показывает, значит в постели ты и правда хорош. Забавно. И прямо соблазнительно.

Чжи, которая от ярости потеряла дар речи, шагнула ближе к её столу и местная работница подняла глаза, столкнувшись с ней взглядами. После чего пожала плечами.

— Что? У нас с тобой разница в возрасте сколько? Года два? Четыре? Он и тебя ведь серьёзно старше. Однако ты кидаешься так, как будто я твоему мужу переспать предлагаю. Хотя колец у вас обоих на пальцах я не вижу.

Чен, которая собиралась выплеснуть новую порцию ярости, на словах о муже и кольцах чуть растерялась, не зная, как на это реагировать. Я же поднялся на ноги.

— Хватит. Если так хочется, продолжите свою занимательную дискуссию о моём сексуальном потенциале позже, в более подходящем месте. А сейчас время паковать вещи и убираться отсюда.

Глава XIV

Личность заказчика мы выяснили сразу же, как эта команда согласилась сотрудничать — им предсказуемо оказался старший брат Ун Хонг. Переговоры он, естественно, вёл не сам. И даже не через секретаря. Использовал одного из помощников второго эшелона. Тем не менее, именно от его лица этой группе были озвучены предложения по дальнейшему сотрудничеству, пусть и без всяких гарантий.

Причина, по которой я хотел как можно быстрее убрать команду рекламщиков из старого офиса, была вовсе не в потенциальной угрозе насилия со стороны противника. Подобную опасность было слишком легко купировать, чтобы воспринимать всерьёз. Но вот отправить сюда пару нанятых блогеров, его людям никто не помешает. А дальше ситуация могла развернуться в самых разных направлениях — смотря на какой выверт окажется способна фантазия организатора операции.

Поэтому к зданию подъехал начальник безопасности Чен Энтертемейнт, сидевший за рулём принадлежавшего агентству грузовика, и местный персонал принялся спешно загружать своё имущество в кузов.

После чего мы направились к офису, который я изначально арендовал для команды Бён Хо. Площадь там была достаточно солидной, чтобы разместить хоть пару десятков сотрудников. Единственное, что требовалось — добавить немного мебели. В целях экономии времени, старую я предпочёл оставить на месте.

Сам Бён Хо вместе со своим подчинённым поехал следом за грузовиком и машиной Вон Шика, в которую забралась вся четвёрка рекламщиков. Задачей полицейского было присмотреть, чтобы по пути не произошло каких-то неожиданностей. А если последние всё-таки возникнут — немедленно связаться со мной.

Ун Хонг, довольная одержанной победой, отправилась в свой офис. Судя по её настрою, собиралась немедленно заняться планированием ответного удара по старшему брату.

Сам я уселся в «Генезис» Чжи, заняв место рядом с его владелицей. Мы должны были добраться до офиса иным маршрутом, чтобы не выглядеть слишком уж подозрительно —

группа из грузовика и двух легковых автомобилей уже привлекала внимание. Если добавить к ним машину Чен, это вовсе становилось похоже на небольшую колонну.

Стоило нам тронуться с места, как слева послышался голос девушки.

— Кем эта мелкая себя возомнила? Ей сколько вообще? Девятнадцать? Двадцать? Никакого уважения к старшим!

Цокнув языком, ударила ладонью по рулю и продолжила.

— Ащщщ... Как только язык повернулся такое говорить? Одетая, как бродяжка, а язык грязный, как у опытной кисэн!

Около минуты посидела молча, потом с лёгким подозрением покосилась в мою сторону.

— А ты чего молчишь? Понравилось, что на тебя малолетка глаз положила? Может, ещё на свидание её позовёшь? Все вы мужчины, как горные бараны — как травку посочнее да позеленее увидите, так сразу к ней и кидаетесь с выпученными глазами. Ащщщ! Бесишь!

Я улыбнулся и девушка тотчас нахмурилась, показательно отвернувшись от меня в другую сторону.

— Положила глаз — слишком сильное выражение. Скорее, выразила лёгкий интерес. И она совершеннолетняя.

Чжи что-то неразборчиво прошептала, а я переключил тему.

— Сможешь задействовать своего знакомого адвоката? Нужно будет закрыть их старое юридическое лицо и зарегистрировать новое.

Та бросила в мою сторону недовольный взгляд и я вздохнул.

— Ты слишком остро реагируешь на обычные слова. Она просто пытается выделиться на общем фоне.

Девушка скептически хмыкнула.

— Ну да. Именно поэтому так на тебя смотрела, как будто готова прямо тут к столу наклониться и подставить свою...

Осёкшись, шумно выдохнула, а я покачал головой.

— Дракону, что охраняет свою пещеру с золотом, каждый путник кажется вором.

Чжи насупилась. Потом возмущённо фыркнула.

— Ты себе что там навоображал? Какое ещё золото? Я о твоём моральном облике переживаю! Впутаясь ещё куда, а потом разгрести всё это...

Вздохнув, притормозила на светофоре и резко сменила тему.

— Зачем им новую фирму регистрировать? Можно ведь просто поменять коды деятельности у старой.

Я глянул на рекламный щит, где транслировался ролик нового мужского парфюма, и повернулся к девушке.

— За ними тянется хвост из неоплаченных налогов. Проще ликвидировать старую компанию, чем постоянно сидеть на ящике с динамитом. К тому же, семьдесят процентов новой фирмы будут принадлежать мне.

Спутница удивлённо выгнула брови.

— Кодекс Чен Групп запрещает тебе работать на кого-то ещё. Забыл?

Я, в свою очередь, тоже посмотрел на неё с некоторым удивлением.

— Во-первых, только в сфере своей ответственности. Рекламой я заниматься не могу, а вот спроектировать небоскрёб — запросто. Во-вторых, запрет распространяется только на работу. Владеть пакетом акций или долей компании позволено любому из работников.

Вполне логичное, надо сказать, правило. Члены семьи Чен тоже были встроены в рабочие вертикали своей семейной компании и с этой точки зрения считались наёмными специалистами. Да и у менеджеров верхнего звена деньги водились. Тотальный запрет на право владения долей или ценными бумагами иной компании привёл бы к невозможности любых инвестиционных операций. Даже покупка крохотного пакета акций какого-то стартапа или, напротив, технологического гиганта, стала бы нарушением положений Кодекса.

Так что владение долей в новой компании никак не нарушало корпоративных правил Чен Групп. А тот факт, что я каким-то образом участвую в её управлении, ещё требовалось доказать.

— Все поймут, что ты на самом деле всем руководишь. Стоит кому-то получить хотя бы одно доказательство и тебя на части разорвут.

Зевнув, я пожал плечами.

— Для начала, это самое доказательство ещё нужно получить. Тем более, когда ты станешь новым председателем, можно будет немного скорректировать Кодекс Чен Групп.

Девушка кашлянула. Задумчиво покосилась на меня.

— Всё ещё думаешь, что у нас получится? До собрания акционеров осталось чуть больше трёх недель.

Я откинул спинку сиденья, устраиваясь с большим комфортом, и повернул голову к Чжи, которая старалась смотреть строго на дорогу.

— Почему нет? Как только вера детей председателя в безграничную власть матери рухнет, их можно будет по одному переманить к себе.

Чжи Чен с сомнением поцокала языком.

— Слишком просто это у тебя звучит. Как будто стоит поманить пальцем и они сами на поклон побегут.

Я прикрыл глаза, давая организму небольшой отдых. Отсутствие нейро-модулей сказывалось — если с ними я мог по трое суток оставаться на ногах, работая почти на самом пределе возможностей, то сейчас даже пара часов нагрузки, при отсутствии предшествующего полноценного отдыха, немного выбивали из колеи.

— На поклон не побегут. Но с предложенными условиями согласятся. Никому не захочется терять место в королевском дворце.

Несколько мгновений помолчав, она переключилась на другую тему.

— Что с сыном бухгалтера? Как его там? Кимом, верно? Ночью те морские черви выложили достаточно, чтобы прижать мелкого выроodka.

Я согласно хмыкнул.

— Именно этим я сегодня и займусь. Как только разберёмся с нашими новыми людьми, а я выпью кофе.

Дальше мы ехали в тишине — видимо, девушка решила, что мне и правда стоит отдохнуть, так что беседа затихла вплоть до самого офиса. Зато стоило мне приехать, как вспыхнул ожидаемый диспут — Бён Хо оказался не слишком рад новости о постоянном соседстве с рекламщиками, а тех заметно смущали бывшие полицейские. Резоны обеих сторон мне были понятны. Тем не менее, их расположение в одном месте давало куда больше плюсов, чем минусов. От упрощения коммуникаций и взаимного контроля до вопросов безопасности.

Поэтому пришлось потратить какое-то время, чтобы привести их к общему знаменателю и убедить в верности

такого решения. После чего погрузиться в куда более короткий, но зато намного более яркий спор о долях в новой компании. Рекламщики были не против выйти на новый уровень, а посмотрев на меня в деле, оказались согласны и делиться доходами, которые до этого были на относительно скромном уровне. Тем не менее, вопрос контроля над новой фирмой оптимально было обсудить раньше — пока мы находились в их старом офисе. Сейчас же каждый уже нарисовал себе картину прекрасного будущего и упорно не желал от неё отступать.

Моя ошибка — сработал недосып вкупе с нагрузкой. Да и вероятность реакции со стороны противника заставила поспешить.

В качестве жеста лояльности, я снизил свою долю до шестидесяти процентов. А оставшиеся сорок поровну поделила между собой эта четвёрка. На самом деле, ценность представляли только двое — креативщица и парень, что занимался технической частью. Мин Со Пэк и Геон Шин Юн. Но передо мной была уже сработавшаяся команда. Попытка разрушить их структуру, да ещё в таких обстоятельствах, была бы однозначно воспринята враждебно. Поэтому собственниками долей в новой компании стали все четверо.

Формальным директором стал Вон Шик Тё. Остальные заняли должности начальников отделов, которые пока были представлены только их руководителями. Мин Со Пэк возглавила отдел креативной разработки и анализа, Геон Шин Юн — технический, а крепыш, которого звали У Рам Ха, стал главой отдела по работе с клиентами. Функционал у него, понятное дело, остался прежним. Но, раз все остальные получили пафосно звучащие должности, то и ему требовалась соответствующая позиция.

Над названием я долго не размышлял. Мою связь с компанией, в любом случае, обнаружат очень быстро. Для этого достаточно запросить данные из реестра и посмотреть на фамилии собственников. А мысль назвать новую фирму «Бушующим китом» показалась неплохой.

Конечно, пока это всё было умозрительно — Чжи только связалась со своим знакомым и тот обещал подать все документы завтра, когда начнётся рабочий день. По его словам, документы о регистрации мы могли получить уже через сутки или двое, после чего оставалось лишь открыть банковский счёт

да изготовить печать.

Был и ещё один нюанс — в качестве кодов деятельности я указал отнюдь не только рекламу. Высокие технологии, операции с недвижимостью, доверенное управление финансами и ещё целую группу вариантов. Что вызвало весьма живой интерес Чжи, которая таким решением оказалась изрядно удивлена. Впрочем, она успешно сдерживала своё любопытство до того, как мы покинули офис, оставив рекламщиков дальше работать над рекламной кампанией Ун Хонг, к поддержке которой они рьяно подключились — девушка пообещала оплатить их услуги из личных средств, что оказалось весьма мощной мотивацией.

Конечно, можно было бы обойтись без этих расходов, указав, что они лишь исправляют свою собственную ошибку. Но, если смотреть объективно, эта группа была всего лишь исполнителем. Атаку инициировали не они и каких-то личных претензий к Ун Хонг ни у одного из них не было. Тогда как лояльность нового отряда воинов, что встал под наши знамёна, стоило поддерживать. Свою эффективность они уже доказали и я мог поспорить — ещё не раз пригодятся в дальнейшем.

Когда мы устроились за столиком в кофейне, расположенной за пару кварталов от офиса, и я заказал себе двойной эспresso, Чжи всё-таки задала вопрос, которого я ждал с того самого момента, как мы покинули офис.

— Что ты планируешь делать с этой компанией? Понимаешь ведь, что из-за такого количества направлений деятельности налогов придётся платить намного больше?

Формально, речь шла не о налогах, а патентных и лицензионных выплатах. Для доброй половины выбранных мной кодов требовалось получить дополнительное разрешение. Процедура не слишком сложная, если речь не шла о строительстве или архитектуре, но зато требующая финансовых вливаний — финальная сумма ежегодных сборов обещала быть солидной.

— Если не пригодится, всегда можно внести изменения в регистрационные данные и от чего-то отказаться.

Та негодующе цокнула языком.

— Не раздражай! Ты ведь понял, что я совсем не о том говорю. Зачем тебе такой широкий набор?

Я с безмятежным видом пожал плечами.

— Чтобы не пришлось срочно искать подходящее юридическое лицо, если подвернётся выгодная сделка. Согласись, проще, когда оно уже под рукой.

Девушка вперила в меня напряжённый взгляд.

— Вот сейчас ты мне кажешься хитрым лисом, который обвёл вокруг пальца пару волков и решил, что сможет водить за нос целые стаи лесных хищников.

Усмехнувшись, я подавил очередной зевок и с иронией посмотрел на неё.

— Если лис хитрый, то справится. К тому же, он тоже хищник. А ещё среди его союзников есть пара милых дракониц, готовых сожрать кого угодно.

Чжи на момент замерла. Растерянно моргнула.

— Милых, значит... То есть Ун Хонг ты тоже считаешь красивой?

Я сдержанно кашлянул и уточнил.

— Хочешь сказать, твоя подруга уродина?

Та заметно смутилась, на момент отведя взгляд. Потом хмуро глянула на меня.

— Ащщщ... Нет, конечно! Я про твою личную оценку.

Официантка принесла заказ, сразу же получив от меня просьбу приготовить ещё один двойной эспрессо и подать к нему что-то из десертов на её вкус. Когда она удалилась, я сделал глоток горячего кофе и с наслаждением выдохнул. Снова устремил взгляд на раздосадованную Чжи.

— Так это и была моя личная оценка. Очевидно же.

Девушка помолчала, принявшись за свою порцию карамельного латте. Посмотрела в окно, за которым уже вовсю сновали люди. Пока мы разбирались с рекламщиками и решали возникающие вопросы, время перевалило за полдень и, несмотря на выходной день, Сеул привычно бурлил активностью.

— Какой план с этим бухгалтером? Собираешься с ним встретиться?

Я медленно кивнул.

— Да. Поговорить и объяснить, что с нами выгоднее сотрудничать, а не враждовать. Так и его сын останется на свободе, и должность он сохранит.

Чжи плотно сжала губы, недовольно смотря на меня.

— После всего, что о нём наговорили... Ащщщ! Этого

крысёныша удавить мало! А ты его хочешь на свободе оставить.

Допив кофе, я поставил пустую чашку на блюдце и тоже посмотрел в окно. Девушка была права — по-хорошему, следовало заставить молодого преступника отвечать перед законом. Или обеспечить ему справедливое возмездие иным способом. Но как это часто бывает, имелись нюансы.

— Мы на войне, Чжи. А парень — заложник, которому оторвут голову, если его отец решит поставить верность своему господину выше благополучия собственного ребёнка. Скажи, многие ли будут с нами сотрудничать, начни мы карать заложников после достижения цели?

Та озадаченно нахмурилась — я только что вполне чётко обрисовал подтекст её слов. Выжать из бухгалтера всю необходимую информацию, после чего разделаться с его криминальным сыном. Желание вполне понятное, но в разрезе долгосрочной стратегии, не слишком эффективное.

— Бесит! Почему, если видишь больного на голову шакала, нельзя просто взять и открутить ему голову! Он же так и будет дальше творить всё, что вздумается, пока отец его прикрывает.

На столик поставили свежеприготовленный эспрессо, добавив к нему кусок торта, а я дождался, пока официантка уйдёт, и, пожав плечами, озвучил ответ.

— Возможно, и не будет. Всё зависит от того, какие условия поставить его отцу.

В глазах девушки блеснул хищный интерес и она подалась вперёд.

— Хочешь заставить его бросить университет? Пройти курс психиатрического лечения? Запереть в покоях с мягкими стенами лет на десять?

Подняв руку, я остановил поток предположений, пока она не дошла до варианта с лоботомией.

— Достаточно сделать так, чтобы он боялся лишний раз криво на кого-то посмотреть. Думаю, этого вполне хватит.

Откинувшись на спинку стула, Чжи разочарованно вздохнула.

— Скучно. И совсем не похоже на справедливое возмездие.

Отпив эспрессо, я отметил очевидное.

— Так и мы не суд. Даже не полиция с прокуратурой.

Поморщившись, она снова взялась за латте, о чём-то задумавшись, Я же достал телефон, собираясь ещё раз пройтись

по информации, которую собрала команда Бён Хо. Вчера я сориентировал их на поиск данных о бухгалтере с прицелом на составление его ежедневного расписания и определение оптимальных точек для контакта. Первые результаты мне прислали прошлым вечером и на роль базового каркаса, от которого можно оттолкнуться, они вполне подходили.

Заодно решил проверить и свой основной телефон. Как сразу же выяснилось — не зря. Жерар Лаваньен прислал ответ на моё сообщение с вопросом о его делах.

«Приветствую, мой дорогой друг. Надеюсь, в Корее солнечно, а девушки на улицах всё так же улыбкивы. Что до моих дел — возникла одна проблема, напрямую с вами связанная. Когда будет удобно созвониться и её обсудить?»

Глава XV

Сообщение оказалось достаточно интригующим, чтобы я практически сразу перезвонил французу. Сама постановка вопроса вызывала определённое непонимание — какие у него могли возникнуть проблемы, напрямую связанные с нами? За исключением ситуации в отеле, которую благополучно разрешили, больше никаких инцидентов в истории не имелось. Разве что его агент мог возмутиться участием в незапланированной рекламе, но и тут с юридической точки зрения, придаться было нельзя — у нас на руках имелся подписанный актёром договор.

Как быстро выяснилось, истинная причина и правда крылась в договоре. Только ином — том, который Чжи Чен быстро набросала прямо в отеле. И по которому Жерар представлял наши интересы в Европе.

Вот только у него уже был заключен подобный контракт. Предполагающий эксклюзивные услуги со стороны Лаваньена. В буквальном смысле слова — одно из положений оговаривало запрет на подписание подобных договоров с иными компаниями. А в случае, если такое произойдёт, обязывало актёра выплатить солидную неустойку.

Само собой, в гостинице он про это даже не подумал. Собственно, тогда француз и в текст не сильно вглядывался — голова была занята другим. Стресс оказался настолько сильным, что по возвращению в Китай, он попросту сунул документ одному из своих помощников, а тот передал информацию юристу.

Самому Жерару до создавшейся юридической коллизии дела не было, но об этом узнали партнёры, чьи интересы он лоббировал до этого — Шанхай Фармасьютикал. И намекнули, что неплохо было бы решить этот вопрос. Причём не напрямую и не по официальным каналам — пожелание передали через режиссёра той самой рекламы, в которой француз недавно снимался. Дополнительно подключив к делу Вэньмина.

Претензии с их стороны выглядели обоснованно — Лаваньен получал по триста тысяч евро в месяц, даже при условии своего полного бездействия. И неплохие дополнительные выплаты за каждую реализованную задачу в плане установления контактов. Их желание сохранить

эксклюзивные права на подобный инструмент продвижения своих интересов, было вполне понятным.

Тогда как у самого Жерара возникла проблема — условия подписанного с Чен Энтертеймент договора не предполагали одностороннего разрыва по его инициативе. Более того — в случае отказа актёра от обязательств, на него накладывалось обязательство оплатить всё ту же неустойку. В объёме десяти миллионов евро — суммы, которой у Лаваньена, естественно, не было.

Дождавшись, пока он закончит излагать свою историю, я несколько секунд подождал. Убедившись, что больше тот ничего говорить не планирует, поинтересовался.

— И каким вы видите решение?

Собеседник замялся. Потом неуверенно предложил.

— Расторгнуть договор по соглашению сторон?

Мне даже не пришлось стараться, чтобы придать искренности своего негромкому смеху.

— Вот так просто? А что мы получим взамен?

Проходившая мимо девушка стрельнула глазами, услышав французскую речь. Оценив мой костюм, вовсе притормозила. Но потом заметила Чжи, которая уже хмурила брови, и разочарованно вздохнув, зашагала к одному из свободных столиков. В трубке же послышался полный сомнений голос.

— Я даже не знаю... Что вы хотите? Десяти миллионов у меня в любом случае нет. Да и договор этот, ведь был простой формальностью, чтобы оправдать ваш визит в отель.

Сделав глоток кофе, я глянул на сидящую напротив Чжи, в чьих глазах застыл немой вопрос и усмехнулся.

— Подписанный вами контракт был в некотором роде компенсацией за то, что мы благополучно разрешили неприятную ситуацию, в который вы оказались. Хочу отметить — никаких расходов с вашей стороны он не потребовал. Скорее наоборот, предполагал возможность заработка. Что до договора с Шанхай Фармасьютикал, то мы о его наличии даже не подозревали. А вы не потрудились ввести нас в курс дела.

Сомневаюсь, что кто-то прослушивал телефонные переговоры известного актёра, но на всякий случай прямого упоминания о сути инцидента я постарался избежать. Впрочем, донести свою мысль получилось и без этого — из динамики донёсся мрачный вздох.

Какое-то время Жерар помолчал, обдумывая варианты. Наконец заговорил.

— Не знаю, насколько вам это интересно, но сейчас проводится кастинг на новые роли. В следующем сезоне появятся новые персонажи и актёров на них пока не утвердили. В том числе будет нужна одна азиатка. Я бы мог порекомендовать одну из ваших девушек, если есть подходящие кандидатуры.

С одной стороны звучало неплохо. Но с другой, «порекомендовать» — слишком далеко от «гарантировать утверждение на роль». Да и на фоне суммы в десять миллионов евро, пусть даже умозрительных, эта услуга выглядела не слишком серьёзно. Речь явно о роли второго плана. А то и третьего. Какой там будет гонорар у актрисы? Сто тысяч евро? Семьдесят? Комиссионные Чен Энтертеймент получатся совсем смешными. Да и промо-эффект окажется не слишком сильным — выстроить на этом новый виток рекламной кампании не получится. Всё по той же причине — роль даже близко не будет центральной.

— Всего одно место среди актрис второго эшелона? Слишком мало.

Тот сердито засопел.

— Вэньмин обещал, что поговорит с вами и обсудит этот вопрос. Вы же с ним общались?

В том, что Банк Шанхая связан с фармацевтической компанией, головной офис которой находился всё в том же Шанхае, никаких сомнений у меня не было. Хотя, скорее всего имел место личный интерес группы менеджеров, а не всего банка в целом. Тем не менее, актёр преувеличивал потенциальное влияние китайской финансовой структуры. Да, с Чен Групп они каким-то образом были связаны. Но весь контакт зиждился на личном контакте старого председателя и неких персоналий из руководства Банка Шанхая.

К тому же, если целиком Чен Групп представляла собой хотя бы более или менее крупную цель, то вот Чен Энтертеймент, на их фоне была крохотной пташкой. Я с трудом представлял себе, как гигант вроде Банка Шанхая сможет разделаться с таким объектом. Всё равно, что сидя за штурвалом реактивного истребителя охотиться за зайцем, который снуёт где-то в лесу. Вроде бы мощь несопоставима, но на практике до этого самого

зайца никак не добратся. А даже если получится его каким-то безумным чудом отыскать и атаковать, вместе с ним пострадает изрядный кусок леса. И то, при условии, что получится поразить объект с первого раза.

— Общались. Но боюсь, он лишь обозначил наличие некого вопроса, который необходимо с вами решить, не более того.

Тот тихо выругался, помяная недобрым словом китайцев. Я же посмотрел на Чжи, которая старательно делала вид, что беседа ей не сильно интересна, и прокрутил в голову список кандидатов, что посещали кастинг Чен Энтертеймент. После чего вновь обратился к французу.

— Послушайте, у вас есть какие-то контакты с музыкальной средой?

Собеседник помолчал. Несколько секунд подумал. Потом осторожно отозвался.

— Кое-кого я знаю. А что именно нужно?

Усмехнувшись, я запустил пробный шар.

— Скажем гастролы для трёх молодёжных корейских групп. Пара десятков концертов по Европе, с промоутированием и сопровождением. Плюс к той роли, о которой вы только что говорили.

Жерар сдавленно охнул.

— Сразу для трёх?! Это перебор. Конечно, если речь идёт о каких-то известных исполнителях...

Я сразу же прервал его.

— Новые и пока не раскрученные бренды. Основная задача — засветиться в Европе и обрести начальную популярность.

Мужчина сдавленно хмыкнул.

— Как вы себе это представляете? Сразу три неизвестные группы, без собственной аудитории, которых надо раскрутить так, чтобы публика купила билеты. Это нереально. Иди речь хотя бы об одной...

Я сделал вид, что обдумываю его слова. На самом деле размышлять тут было не о чем — результаты кастинга я видел и группа, которая располагала хотя бы каким-то потенциалом, там была всего одна. Но раз всё сложилось так, что договор разрывать всё равно придётся, стоило получить для наших исполнителей оптимальные условия. Потому как альтернативой виделась только попытка на самом деле получить неустойку, что со всех точек зрения стало бы

идиотским решением. Мало того, что мы ввязались бы в длительный судебный процесс, так ещё разом перечеркнули бы половину эффекта от рекламной кампании. Заодно спровоцировав немало спекуляций вокруг условий договора, который известная персона подписала с начинающим корейским агентством талантов.

— Можно и так. Но в таком случае они должны прогреметь по всей Европе — от Осло до Афин. Вы понимаете?

Изрядно обрадованный Жерар заверил меня, что всё прекрасно осознаёт и немедленно свяжется со своим приятелем, который занимается организацией концертных туров. С нашей же стороны потребуются записи хотя бы нескольких песен. А в идеале — весь репертуар, который они станут исполнять во время своей программы.

Условившись, что первые записи я сброшу ему завтра вечером, а ситуацию в целом мы закроем на следующей неделе, подписав договор о концертном туре и сразу же разорвав контракт между ним и Чен Энтертеймент, мы попрощались.

Положив телефон на стол, я бросил взгляд на Чжи, которая настойчиво сверлила меня взглядом и усмехнулась.

— Помнишь, у тебя были парни, которые горели желанием стать айдолами? Те единственные, что нормально пели?

Девушка настороженно кивнула и я продолжил.

— Поручи кому-то с ними связаться и подобрать студию. Завтра к вечеру нужна запись, как минимум двух песен. А в течение недели понадобится ещё хотя бы десяток.

Девушка подалась вперёд, изумлённо выгнув брови.

— Две песни к завтрашнему вечеру? Ты вообще представляешь, сколько нужно времени на запись одного трека?

Я пожал плечами.

— Приблизительно. Но серьёзного качества не требуется. Нужен пример того, с чем они станут выступать в своём европейском турне. Стилистика, музыка, текст. Для понимания общих контуров. Ну и какое-то промо-видео, записать тоже было бы неплохо.

Глаза Чжи на момент удивлённо расширились, но девушке хватило секунды, чтобы увязать факты в единое целое.

— А что Лаваньен потребовал от нас взамен?

Я улыбнулся.

— Расторгнуть договор, заключённый с прицелом на будущее.

На то, чтобы объяснить ситуацию в деталях, ушла ещё пара минут. Потом Чжи взялась за телефон — требовалось срочно ввести в рабочий режим самих членов группы, плюс подобрать студию записи, способную уже сегодня взяться за дело.

А я принялся за изучение информации, которую прислал Бён Хо Шон. Не сказать, что её было много, но какой-то базис имелся. Плюс, прямо сейчас Сун Мин вместе с Хён Ву следовали за бухгалтером. Если быть более точным — ждали около его дома.

Более того, в их отчёте имелась одна прямая наводка — каждое воскресенье финансист посещал спортивный комплекс, где тренировался, принимал душ и потом какое-то время плавал в бассейне. Основным минусом было наличие там камер — наша встреча окажется записана на видео. Впрочем, для того, чтобы этим воспользоваться, нужно точно знать, где искать. Либо отрабатывать все возможные версии. К тому же это не докажет ничего кроме факта беседы. Для Дак Хо, этого понятно дело будет достаточно. Но он и без этого поймёт, с какой именно стороны дует раскалённый ветер. Вот для обращения в полицию подобного не хватит.

Пока Чжи подбирала варианты студии, я оформил на сайте спортивного комплекса разовый билет, который предлагался для тестирования их возможностей. Заодно нашёл ближайший подходящий магазин — костюм «Канали» для посещения спортивного зала явно не годился.

Дождавшись, пока девушка закончит беседовать по телефону, я уже собирался обозначить планы на ближайшее будущее, но тут она заговорила сама.

— Я всё хотела тебе рассказать, но момента не было. Вчера вечером мне звонил Дак Хо — я его сбросила и потом набрала сама. Так вот — он предложил встретиться и обсудить разногласия. Пару раз намекнул, что речь может идти о перераспределении активов Чен Групп в мою пользу. Что скажешь?

В голосе Чжи чувствовалось явное напряжение. Оно и понятно — кресло председателя в её глазах всё ещё оставалось далёкой целью. А шансы его занять, выглядели в какой-то мере призрачными. Что логично — будь я обычным, пусть и

хорошим, аналитиком, такая задача была бы крайне сложной. Привести к власти кандидата, который до того был аутсайдером не так просто. Особенно, когда имеется жёсткое ограничение по времени.

А вот предложение старшего из двоюродных братьев смотрелось вполне реальной сделкой. Которую можно было оформить до выборов председателя, гарантировав результат и сведя риски к минимуму.

Улыбнувшись, я медленно покачал головой.

— Сын оказался умнее своей матери. Но встречаться я бы с ним не советовал.

Та вопросительно приподняла брови.

— Почему?

Допив кофе, я махнул рукой официантке, показав, что мне нужна ещё одна порция напитка. После чего посмотрел на Чжи.

— Скорее всего он и правда предложит тебе какие-то активы. Из тех, что сейчас находится под контролем твоих кровных родственников. Чтобы окончательно вас разделить и исключить потенциальный союз. Плюс, наверняка запишет всю встречу. Продумав беседу так, чтобы ты произнесла нужные ему фразы, которые можно будет смонтировать и вбросить в медиа-пространство. При помощи любого подконтрольного блогера, который заявит, что следил за тобой и зафиксировал часть беседы.

Девушка нахмурилась. Глянула в окно, проследив взглядом за прошагавшим мимо кафе стариком. Снова посмотрела на меня.

— Я могу воздержаться от реакции на любые провокации. И отказаться от активов своих родственников.

Чуть придвинувшись, я поинтересовался.

— А что помешает Дак Хо отдать тебе что-то, принадлежащее его родным братьям, а потом компенсировать их убытки за счёт твоих? Выставив тебя первопричиной и виновницей всех их бед? Не говоря уже о том, что самые безобидные фразы можно преподнести весьма остро, если совместить с нужными вопросам и сопроводить видео вашего разговора. Монтаж ты потом в суде докажешь, но в конкретном моменте времени, репутационный ущерб может быть критическим.

Насупившись, Чжи какое-то время раздумывала. Наконец

уточнила.

— Считаешь, смысла встречаться с ним нет?

Пожав плечами, я откинулся на спинку стула.

— Эти переговоры имеют смысл только в одном случае. Если ты собираешься отказаться от борьбы за место председателя. Во всех прочих вариантах, я не вижу ни одного способа обернуть их нам на пользу.

Мгновение та помедлила, всматриваясь в моё лицо. Потом с серьёзным видом кивнула.

— Хорошо. Тогда надо придумать, что ответить на его приглашение.

Официантка принесла третью порцию эспresso, а я дождавшись, пока та отойдёт, изложил своё видение ситуации.

— Над этим стоит подумать после того, как мы пересечёмся с его бухгалтером. А ещё лучше — когда он передаст нам все требуемые данные.

В глазах собеседницы мелькнул неподдельный интерес и я продолжил.

— Сейчас я допью кофе, потом мы заедем в магазин спортивной одежды, а дальше ты отвезёшь меня к комплексу, который Ким посещает по воскресеньям.

На лице Чжи проявилось возмущение.

— Я тебе кто? Водитель? Секретарь? За кого меня принимаешь?

Сделав глоток свежего эспresso, я флегматично обозначил движение плечами.

— Хочешь, отправляйся домой. Доберусь на такси.

Девушка окинула меня негодующим взглядом.

— Ащщщ! Почему ты всегда такой? Не можешь нормально попросить?

Я промолчал, снова отпив горячего напитка и принявшись за принесённый ранее кусок торта. А спутница яростно выдохнула.

— Давай, доедай уже свой торт и поехали! Нечего тут время тратить.

Недовольной она оставалась вплоть до нашего прибытия к спортивному магазину. И даже какое-то время после — когда я вышел, заявила, что подождёт в машине.

Правда стоило мне оказаться внутри, как буквально через минуту между рядами одежды показалась фигура Чжи. Которая

моментально выхватила у меня из рук стандартные плавки и заявив, что нет пределов современному разврату, предложила спортивные шорты. Мол, то что надо для общественного бассейна, где на меня наверняка станет пялиться целая толпа, озабоченных дурными мыслями, женщин.

Воевать с ней из-за формата одежды, я смысла не видел. Да и времени оставалось не так много. Поэтому с предложенным вариантом согласился, сразу же двинувшись к стойкам со спортивными костюмами. К счастью, первый же из взятых на примерку, оказался впору и через пару минут я уже оплатил покупки, и вместе с довольной своей маленькой победой Чжи, покинул магазин. А спустя ещё четверть часа мы заехали на парковку спортивного комплекса.

Глава XVI

Ждать бухгалтера пришлось долго — я почти полчаса провёл около бассейна, успев пару раз окунуться в воду и размять мышцы. Телефон оставлял на крохотном столике около лежака — незаметно его забрать было не так просто, да и видеонаблюдение такое бы точно зафиксировало. К тому же, никакой слежки за нами я не заметил. То ли Дак Хо решил положиться на свои дипломатические навыки, то ли банально решил какое-то время выждать. Как минимум до момента встречи с Чжи.

Когда в зале появился финансист, я как раз отдыхал на лежаке. Поднявшись, прихватил с собой телефон и неспешно направился к его месту. Успев в тот момент, когда мужчина начал двигаться к бассейну.

— Господин Ким? Думаю, нам стоит поговорить.

Он повёл в мою сторону взглядом и пренебрежительно поморщился.

— А я думаю, не стоит. Инвестиций вы от меня всё равно не получите.

Глянув на пытающегося обогнуть меня мужчину с заметной проседью в волосах, я негромко продолжил.

— Боюсь, тема беседы будет несколько иной. О тюремном сроке, который может получить ваш сын. За все совершённые им преступления.

Тот резко затормозил, как будто впечатавшись в невидимую стену. Медленно повернул голову.

— Полиция? Прокуратура? Кто вы?

Я указал взглядом на угол, в котором стояли диванчики, где можно было выпить свежавыжатый сок и перекусить.

— Вы не против, если продолжим в более комфортной обстановке?

Ким помолчал, рассматривая меня. Бросил взгляд в сторону лежака, около которого оставил небольшую мужскую сумку. Наконец кивнул.

— Хорошо. Давайте поговорим там.

Стоило нам разместиться на двух крохотных диванах, расположенных так, что не просматривались ближайшей камерой, как собеседник наклонился вперёд, пригнувшись к низкому столу, который между нами стоял.

— Не знаю кто вы, но эта затея не принесёт вам ничего кроме опаляющего пламени. Если уйдёте сейчас и забудете о своих безумных угрозах, я обещаю, что не стану мстить или преследовать вас.

Я усмехнулся. Озвучил подошедшей официантке в купальнике заказ, попросив порцию свежавыжатого грейпфрутового сока и когда она отошла, посмотрел в глаза бухгалтера.

— Боюсь, вы не совсем осознаёте ситуацию. У меня целая серия интервью с подельниками вашего отпрыска. На которых они красочно расписывают все его преступления. Знаете, там столько всего, что я даже затрудняюсь прикинуть количество статей, по которым можно предъявить обвинения.

Финансист облизал губы, а потом расплылся в улыбке.

— Если считаете, что сможете это сделать — вперёд. Бегите прямо на крепостные стены и бейтесь о них головой, в надежде проломить камень. К слову, вы до сих пор не показали своего удостоверения.

Вздохнув, я скорректировал мимику и позу, сохраняя зрительный контакт с целью.

— По той причине, что оба ваших предположения полностью ошибочны. Я не из полиции и не из прокуратуры.

Лицо Кима моментально изменило выражение.

— Журналист? Статью хочешь об этом написать? Ни один редактор не...

Подняв руку, я надавил взглядом, заставляя его остановиться.

— Прекрасно понимаю, что вы хотите сказать. Но на самом деле масса изданий с радостью вцепятся в эту информацию. До сих пор её не использовали по одной причине — в поединке один на один, Чен Групп сможет разорвать жизнь отдельного взятого репортёра в клочья. Вы ни с кем не воевали и потому угрозы не было.

На самом деле у них был конфликт с отцом Чжи. Но на тот момент младший Ким вёл себя вполне сносно. Не знаю, что с ним случилось, но в какой-то момент парень превратился в сорвавшегося с цепи психопата, который обнажил миру все свои внутренние комплексы. Хотя, мир его об этом, вовсе не просил.

Секунду помолчав, я продолжил.

— У меня есть целая команда блогеров, которая готова прямо сейчас опубликовать все видео и разместить материалы расследования. Если вы считаете, что всё остановится на показаниях бандитов из студенческой среды, это зря. Мы дотянемся до каждой его жертвы. Пройдёмся по всем заматым случаям. Надавим так, что полицейский аппарат будет вынужден скормить кого-то общественности, чтобы откупиться. И само собой, сожрёт вашего сына. А там, как знать. Возможно отправит в пасть и вас.

Бухгалтер вздохнул. Покрутил шеей. Остановил свой взгляд на мне.

— Кто вы? Кого представляете? И что вам от меня нужно?

Я усмехнулся.

— Ваш господин начал войну. Правда, судя по вашим глазам, забыл рассказать об этом своим соратникам. Я представляю тех, кого он рассчитывал уничтожить. А теперь сами скажите мне, ради чего эта встреча?

Мгновение посидев, тот с мрачным видом буркнул.

— Хотите, чтобы я обрушил финансы Чен Фармасьютикал?

Улыбнувшись, я отрицательно покачал головой.

— Ну что вы. Это слишком легко доказать. Да и найти виновника тоже будет несложно. Мне лишь нужна информация о всех транзакциях компании с момента её основания, все подписанные договоры и пакет данных о личных деньгах Дак Хо Чена. Цифры и буквы.

Нам принесли бокалы с соком и Ким сделал глоток своего напитка — финансист заказал апельсиновый, добавив к нему круассан.

— Господин сразу поймёт, кто именно это сделал. Последствия не заставят себя ждать.

Судя по его мимике, мой собеседник наполовину признал своё поражение. И сейчас напряжённо обдумывал варианты выхода из ситуации. Пропустив этап с уточнением информации, которая у меня имелась на его сына. Либо сразу поверил, что я каким-то образом смог её достать, либо остальные члены банды уже успели поделиться своей проблемой с юным преступником. А тот, в свою очередь, выложил всё отцу. Хотя, странно, что в таком случае тот не предпринял никаких мер безопасности.

— Доступ ведь есть не только у вас, верно?

Тот задумчиво посмотрел на меня.

— Верно. Но в информационной системе несколько уровней допуска. Учитывая, что вы просите документы сразу из двух её вертикалей и полностью, это сужает список подозреваемых до очень небольшой группы людей.

Кивнув, я сделал вид, что раздумываю. После чего сделал следующий ход.

— А данные для доступа кого-то из них вам известны?

Мужчина на момент отвёл взгляд в сторону. Вернув его на меня, неожиданно предложил.

— Может быть поступим иначе? Сколько вам платит противоположная сторона? Мой господин предложит больше, а я добавлю из своих накоплений. Плюс, вам будет гарантирована хорошая должность в Чен Фармасьютикал. Стабильная зарплата, статус, штат подчинённых. С перспективой карьерного роста в будущем. Что скажете?

Усмехнувшись, я покачал головой.

— До сих пор считаете, что Дак Хо способен занять трон? Стать новым председателем Чен Групп? Его поражение неизбежно. Останетесь рядом — погибнете вместе с хозяином.

Тот недоверчиво хмыкнул и я добавил.

— Он же наверняка упоминал в беседе с вами одну весьма влиятельную китайскую структуру. Подумайте. Совместите известные факты.

Учитывая нравы внутри семей чеболей, я сомневался, что старший сын главы компании выложил все детали про Банк Шанхая. Его финансист и так знал слишком много. К тому же, эта информация ему не требовалась. Тем не менее, Дак Хо наверняка привлекал его для второстепенных задач. Поиска финансовых следов, например.

Судя по выражению лица собеседника я попал точно в цель — сейчас ему очень хотелось задать уточняющий вопрос и мужчина с большим трудом сдерживался. Заговорив только спустя добрые пятнадцать секунд.

— Никто и никогда не знает, чьи знамёна останутся реять над полем битвы, а чьи окажутся втоптаны в грязь.

Отпив сока, я пожал плечами.

— Отчасти вы правы. Но когда армия заперта войсками неприятеля в узком ущелье, а её командующий даже не подозревает об этом, шансов на победу немного. Особенно,

если вспомнить, что у противника в десять раз больше солдат.

Тот снова задумался. И смотрел теперь на меня совсем иначе — видимо решил, что я и в самом деле представляю Банк Шанхая.

— Ладно. Предположим, я соглашусь. Что потом? Дак Хо Чен сотрёт меня с лица земли вместе с сыном. Без всякой возможности спастись. Тогда как в конфликте с вами, у меня есть хотя бы какие-то шансы уцелеть.

Логичная и предсказуемая гипотеза. Более того — верная. Если я угрожал крупным скандалом вокруг его сына, который повлечёт за собой тюремное заключение отпрыска, то у Дак Хо наверняка есть факты, что обеспечат отправку за решётку самого бухгалтера. В первом случае, он мог хотя бы добиться приемлемых условий содержания для своего наследника, а в перспективе вытащить его при помощи помилования или досрочного освобождения. Как вариант — попытаться через полгода пересмотреть дело, дождавшись, пока стихнет шумиха и можно будет попробовать договориться со всеми жертвами.

А вот полная потеря влияния никаких шансов не оставляла. Не говоря о том, что его могли попросту прикончить, наказав за предательство.

— Вы так и не сказали, есть у вас чужие данные для авторизации или нет? Всё, что потребуется — логин и пароль, открывающие доступ к необходимой информации.

Ким хмуро посмотрел на меня из под нахмуренных бровей.

— Всё не так просто. У финансов отдельная система доступа, в которой объединены Чен Фармасьютикал и личный фонд господина. Каждый вход фиксируется — айпи адрес, слепока устройства, предполагаемая геолокация. Даже если я предоставлю вам чей-то аккаунт и вы под ним зайдёте, в итоге окажется, что этот человек был совсем в ином месте. Подозрение сразу же падёт на того, кто мог воспользоваться его паролем. А таких людей всего двое.

Моё предположение оправдалось — финансист и правда располагал информацией о чужих аккаунтах. Что заметно упрощало дело. Варианты использования его личного доступа тоже имелись. Но в случае с ними, всё было куда сложнее. А вот зная логин и пароль кого-то из окружения Дак Хо, можно было одним ударом закрыть сразу две задачи.

— Есть и другой вариант. Вход будет осуществлён из того

же места, где в тот момент находился нужный человек. Что окажутся готовы подтвердить свидетели. Да и камеры наблюдения никто не отменял. В таком случае, подозревать, в первую очередь, станут именно его.

Немного изменил позу, подстраиваясь под собеседника и продолжил.

— Вы же останетесь работать на своём старом месте. А когда на престоле окажется новый правитель, получите должность при дворе. Без реальной власти, понятное дело, но зато статусную и с приличной оплатой. Беспокоиться о деньгах вам не придётся.

Вот теперь в его глазах появился проблеск надежды. Раньше он оценивал уровень потенциального ущерба и размышлял, как выбраться с минимальными потерями. Сейчас же увидел возможность решить всё без последствий лично для себя.

Прежде чем бухгалтер принялся отвечать, я заговорил снова.

— Есть только одно условие.

Мужчина сразу же нахмурился и с мрачным ожиданием поинтересовался.

— Какое?

Я продемонстрировал ему улыбку.

— Вы остановите своего сына. Как — дело уже ваше. Можете нанять ему психологов или сразу отправить к психиатру, чтобы тот прописал курс препаратов. Прицепите камеру, которая будет двадцать четыре часа в сутки снимать всё, что он делает. Заберите из университета и переведите на другой формат обучения, приставив надзор. В любом случае — если он снова совершит преступление, расплата не заставит себя ждать.

Финансист смотрел на меня с искренним непониманием.

— Ащщщ... Я же с вами сейчас и договариваюсь о том, чтобы закрыть глаза на все его проступки. Да и какое кому дело? Ну дал он в нос какому-то крестьянину и потрогал девку за задницу. С неё что, убудет?

Я слегка подался вперёд, впившись взглядом в его глаза и заставляя собеседника отклониться назад.

— Он не просто потрогал одну девушку за задницу. Имеют место, как минимум три эпизода, в каждом из которых он зашёл несколько дальше. Мои наниматели считают подобное поведение мерзостью — если быть честным, мне с большим трудом удалось уговорить их, использовать эту информацию в

деловых целях.

Мгновение подождал, смотря на растерянного бухгалтера и закончил свою мысль.

— Имелось предложение просто отрезать ему гениталии, раздробить колени с пальцами рук, и оставить жить в таком состоянии. К счастью для вас, бизнес-интересы перевесили природный гнев.

Тот сглотнул, смотря на меня со смесью страха и гнева. Правда, первого по понятным причинам было куда больше.

— Вы... Как так можно с человеком? Вы кем себя возомнили? Судом? Высшей властью?

Продемонстрировав ему усмешку, я пожал плечами.

— Тут скорее вопрос, как можно воспитать такое чудовище? Что до остального — у нас хватит влияния, чтобы сыграть роль кого угодно, если возникнет такая необходимость.

Учащённо дыша, тот влил в себя половину бокала сока. Зло посмотрел на меня. Хотел было что-то сказать, но осёкся. А через пару секунд склонил голову.

— Извините. Я вспылil. А мой сын... Он не чудовище,. Просто сбился с пути. И я верну его на нужную дорогу, чего бы мне это не стоило. Любой ценой!

Ну да. Сбившийся с пути и несчастный ребёнок, которого не понимают сверстники. Страдалец, которого нужно пожалеть и простить. Стандартная история для детей, рождённых в золотых одеждах. Стоило любому инциденту выплыть на свет, как молодые хищники, совсем недавно рвущие и потрошащие своих жертв, оборачивались невинными щенятами, с умильными мордочками.

Кивнув, я подтвердил.

— Конечно, вернёте. Иначе его жизнь сделает весьма крутой вираж в сторону. Под крайне неожиданным углом.

Помолчав, улыбнулся.

— А теперь, предлагаю обсудить персоналии, у которых есть доступ к финансовым данным.

Спортивный комплекс я покинул спустя сорок минут. Унося с собой логин и пароль, которые принадлежали главе службы безопасности Дак Хо. Одного из четырёх человек, что располагали нужным мне уровнем допуска. Если не считать самого директора Чен Фармасьютикал и его финансиста, к ним относились секретарь и как раз этот самый шеф безопасности.

Выбор пал на него по очевидной причине — если секретарь, с высокой долей вероятности находился подле босса, то местоположение безопасника, Ким смог подсказать сразу же. У того тоже была своя воскресная традиция. Правда со спортом никак не связанная — левая рука Дак Хо проводил время в эксклюзивном ночном заведении. Закрытые помещения для вип-гостей, юные девушки, хороший алкоголь, высокий уровень конфиденциальности. Вплоть до полного отсутствия камер. И мягкая реакция на все выходки клиентов — если никого не убивать в стенах заведения, вероятность вызова полиции оставалась минимальной.

Правда имелась и небольшая проблема — попасть внутрь было совсем не просто. В теории задача была решаемой. Помимо вип-кабинок для гостей, которые ценили приватность, в заведении было несколько общих залов разного формата — от ресторана до танцпола. А наличие членской карты, даже базового уровня, предполагало возможность провести с собой, как минимум одного сопровождающего.

Вот только, у Чжи и Ун подобных карт не было — этот вопрос я прояснил сразу же, как снова оказался в автомобиле девушки. А отложить вопрос на будние дни, было нельзя — после выходных, глава службы безопасности погрузится в работу, большую часть времени проводя в офисе и возвращаясь домой поздно вечером. Конечно, иногда у него были встречи с любовницей, но точного графика у их контактов, понятное дело, не имелось. Единственным способом оказаться в нужный момент рядом, оставалось наблюдение. Которое безопасник, наверняка заметит. Охрана самого Дака Хо привыкла к тому, что их роль сводится к пафосному нахождению рядом и применению силы по указанию директора. Но вот глава всей службы располагал определённым оперативным опытом. Устанавливать за таким слежку, задействовав всего пару машин и несколько человек, было слишком рискованно.

Всё указывало на единственный реальный вариант — оказаться сегодня внутри «Лепестка Лилии». Того самого ночного заведения, которое любил посещать высокопоставленный частный служака. Оставалось найти способ туда проникнуть.

Мы уже покинули территорию спортивного комплекса и остановившаяся на светофоре Чжи, повернула голову в мою

сторону.

— Может просто где-то рядом всё проверить? Ты же сказал, что нужно загрузить данные поблизости. Можно просто припарковаться чуть в стороне и всё сделать.

Такой вариант был одним из первых, которые пришли мне в голову. Но быстрая проверка карты выдала неутешительный результат — вплотную к нужной постройке, ни одной парковки не было. Огороженная территория, которую со всех сторон огибала дорога. Ближайшая точка, где можно было остановиться, находилась на другой её стороне. Высок риск того, что геопозиция заметно сместится от «Лепестка Лилии». К тому же, туда уже не будет добывать их вай-фай. Выяснить пароль от него, было реальным. А вот с отсутствием сигнала ничего сделать не получится. Тогда как мне требовался максимум доказательств в пользу предательства или халатности главного безопасника Чен Фармасьютикал.

— Уже обдумывал. Не получится.

Та что-то тихо проворчала, а я достал из кармана телефон. Глянул на девушку, которая сама покосилась в мою сторону. И мягко произнёс.

— У меня есть неплохой вариант. Но боюсь, он тебе не понравится.

Глава XVII

Ми Ён Чон завозилась на кровати, меняя позу. Глянула на пустое ведёрко из под мороженого, стоявшее на тумбочке. Потом задрала свою пижаму, критически оглядев живот. И решила, что вторая такая порция, точно будет лишней. Тогда придётся идти на беговую дорожку, а то и вовсе в тренировочный зал. Чего сегодня делать абсолютно не хотелось.

Если уж на то пошло, то сегодня ей вовсе ничем не хотелось заниматься. Настолько, что она даже не выбралась из дома, хотя обычно в этом время уже сидела с подругами в ресторане. Но сейчас туда отчего-то не тянуло.

Хотя, они и так забросали её вопросами — мол, что это за мужчина, с которым она так мило беседовала на министерском приёме и почему он прошёл по приглашительным Хёнде Групп? Некоторые и сами были на том вечере, а другие слышали от родственников. Надумав себе неведомо чего. Наверняка между собой сплетничали, что это может быть её любовник.

Стоп! Какой любовник, если она не замужем? Просто парень! Но... Ему тридцать шесть... Слово «парень» тоже не слишком подходящее. Тогда как? Мужчина?

— Ащщщ! О чём я вообще думаю? Он старый и бедный! А я Ми Ён Чон из Хёнде Групп!

Раздражённо поджав губы, она скомкала одеяло. Потом распрямила его, натянув сверху. Подтащив под самый подбородок, высвободила одну руку и клацнула по клавиатуре ноутбука, запустив фильм, который смотрела. Но уже через несколько секунд остановила его.

Мин Джин Хо упорно не хотел покидать её голову. Да ещё эта Чжи Чен, что заявила вместе с ним и смотрела на неё так, как будто она у неё жениха пытается увести, а то и вовсе мужа обхаживает. Бесит! Может Джин Хо так и поднялся? Закрутил роман, воспользовался влиянием девушки и пробрался наверх?

Несколько секунд покрутила в сознании эту мысль, которая уже раз двадцать посещала её голову. Потом покосилась на телефон, лежавший около ведёрка с мороженым. Именно с него она просмотрела второй отчёт службы безопасности, которую попросила более детально изучить ситуацию вокруг Чен Групп. Если верить присланному, то выходило, что события

закрутились после того, как Мин Джин Хо оказался во временном подчинении Чжи Чен. Вывод аналитического отдела был прост — с вероятностью около восьмидесяти процентов, именно он и послужил причиной обострения борьбы внутри семейной компании. Правда, почему и как именно это произошло, те сами не понимали. Не хватало информации.

Ми Ён раздражённо покачала головой. Вспомнила о том, как мужчина свободно общался на немецком. А во время благотворительного вечера, без всякого переводчика говорил с Лаваньеном. То есть знал, либо французский, либо английский. Два иностранных языка у менеджера низшего уровня.

Впрочем, это можно было объяснить массой разнообразных вариантов. В отличие от его поведения. Абсолютно непохожего на младшего специалиста какого-то там отдела в рекламном агентстве. Такой должен был выпучить глаза и рухнуть на колени, услышав, кто перед ним. А оказавшись на министерском приёме, благодарить её и заверять в полной преданности до конца своих дней. Именно так должны вести себя кролики, когда оказываются перед драконицей. Этот же повёл себя, как будто сам был драконом. Или девятихвостым лисом, что строит интриги и развлекает себя, как может.

Стиснув зубы, выдохнула и снова посмотрела на телефон. С такими вывертами судьбы и горных духов недолго принять в качестве реального факта. Может ему написать? Предложить сегодня поужинать? Воскресенье, а значит Джин Хо должен быть свободен. Конечно, если прямо сейчас не держит за руку Чжи Чен. Или смотрит на её ягодицы, пока сам...

— Ащщщ! Что за мысли опять? Почему я о нём вообще думаю?

Скинув одеяло, девушка уселась на кровати. Яростно фыркнув собралась встать и позвонить кому-то из подруг, чтобы поехать выпить. Но тут зазвонил телефон.

Протянув руку, Ми Ён взяла аппарат в руки и сразу же довольно улыбнулась — на экране высветился номер Джин Хо. Сам набрал, никуда не делся. Мозги может в норму пришли? Понял, что неправильно себя вёл и хочет извиниться? Она с радостью послушает. А потом наконец забудет об этом наглеце раз и навсегда!

Правда, стоило поздороваться, как тот озвучил абсолютно неожиданную фразу.

— У меня для тебя прекрасная новость.

Девушка непонимающе нахмурилась.

— Это ещё какая?

В динамике тут же послышался уверенный мужской голос.

— Сегодня ты приглашаешь меня на ужин. В «Лепесток Лилии».

Ми Ён на мгновение замерла с открытым ртом, не зная, что на это ответить. Потом скрипнула зубами и отодвинув от себя аппарат, посмотрела на экран, где отображалось имя контакта. Остро желая, чтобы в этот момент собеседник увидел её разгневанное лицо.

А вспомнив о том, что это вполне решаемая задача, нажала на кнопку, включив камеру.

— Переключись на видео! И вообще, с чего ты взял, что я тебя куда-то сегодня приглашаю?

Через мгновение на экране показалась довольная физиономия мужчины, который, судя по заднему фону, сейчас сидел в машине.

— Во-первых, ты обещала угостить меня ужином. А во-вторых, несмотря на середину дня, сидишь дома и ничего не делаешь.

Она фыркнула, попытавшись придать лицу беззаботное выражение и откинулась обратно на подушку.

— И что? Вдруг у меня уже есть планы на вечер?

Джин Хо посмотрел на неё с вполне искренним удивлением.

— Конечно, есть. Я же тебе только что сам о них рассказал.

Девушка заёрзала, устраиваясь поудобнее и пытаясь скрыть раздражение.

— Другие планы, никак не связанные с тобой, — наконец выдала она ответ, наблюдая за его реакцией.

— До вечера времени ещё много. Успеешь отменить, — невозмутимо пожал тот плечами, как будто и правда не понимая, в чём тут может быть проблема.

Пару мгновений она молча смотрела в экран, не зная, как отреагировать на дерзкое заявление. И мужчина воспользовался этим, чтобы заговорить вновь.

— Заведение называет «Лепесток Лилии». Надеюсь членская карточка у тебя где-то завалялась. Как закончим говорить, я сброшу точный адрес. Вдруг таких «Лепестков» в Сеуле два.

Только она собралась парировать, как тот неожиданно

прищурился и чуть иным тоном заявил.

— Неудобно у тебя родинка расположена. Удалить не думала?

Распахнув глаза она уставилась на него, не понимая о чём вообще идёт речь. Потом сместила взгляд на своё маленькое изображение в углу. И ойкнув, ударила пальцем по кнопке разрыва связи. Надо ведь было лечь так, чтобы пижама съехала в сторону и наполовину оголила правую грудь. А перед этим забыть, что не стала застёгиваться на все пуговицы.

Отбросив телефон на одеяло, Ми Ён гневно засопела. Этот горный искуситель тоже хорош. Получается всё это время спокойно себе сидел и пиялся, а намекнуть ей решил только под самый финал разговора? Ащщщ! Кем он себя возомнил? Престарелым айдолом? Голливудское звездой? Как же бесит!

Просигналил уведомлением телефон — на экране высветилось сообщение с адресом. Джин Хо действительно прислал ей геолокацию «Лепестка Лилии», дополнив её ссылкой на сайт заведения. Откуда в человеке столько наглости?

Клацнув по линку, девушка зашла на веб-страницу и быстро её пролистала. Членская карта? Он действительно думает, что таким, как она, нужны какие-то там карты, чтобы попасть в несчастный ночной клуб? Они там могут воображать о себе всё, что угодно, но даже если она явится туда без неё, не смогут отказать. Она из Хёнде Групп в конце концов!

Секунд двадцать Ми Ён смотрела на экран телефона и раздумывала. Потом решительно кивнула. Раз обещала, то так и быть — угостит его ужином. А потом упорхнёт оттуда домой, оставив этого болвана лить слёзы и умолять небо о скорой гибели, потому что он больше никогда больше не узреет её красоты.

Отложив в сторону аппарат, девушка посмотрела в сторону двери, за которой скрывалась гардеробная и задумчиво нахмурилась. В прошлый раз она оделась так, что все мужчины на приёме облизывались. Даже престарелые импотенты, рефлекторно принимали охотничью стойку. Но Мин Джин Хо и глазом не повёл. Сегодня эту ошибку следовало исправить. Вот только... Как угадать, что ему нравится?

К зданию «Лепестка Лилии» я без затей приехал на такси. Чжи порывалась довезти сама, но мне, пусть и не без труда, удалось её убедить, что это будет лишним. Остаток дня мы провели с девушкой бок о бок, наблюдая за работой студии и корректируя тексты песен, которые спешно пытались набросать авторы.

Создать нечто подобное с нуля, для меня было проблематично — в данном случае требовался креатив совсем иного формата. Но имелся другой способ — я просмотрел несколько десятков текстов популярных корейских песен, добавил к ним те варианты, которые предлагали найденные Чжи авторы и взяв три из них в качестве базы, внёс коррективы. Конечно, полученный результат ещё требовал правок. Но именно эти три варианта пошли в дело, став первыми песнями новой группы.

Потом я занялся концепцией продвижения всё тех же исполнителей в Европе и вариантами подачи информации о них на территории Кореи. В процессе, отслеживая результаты кампании по игровому приложению Ун Хонг.

Учитывая непродолжительный отдых и ранний подъём, в состоянии полного фокуса старался не погружаться — следовало дать нервной системе хотя бы немного прийти в норму. Тем более вечером могли поджидать самые разные сюрпризы. С которыми было оптимально столкнуться в состоянии полной готовности.

Единственное, чему я выделил время, помимо тактических задач — проработка основных сценариев развития ситуации. Получив доступ к финансовой информации, нужно будет сделать следующий ход. И пусть пока не было понятно, что именно может найтись среди полученных данных и какую именно форму примет наш удар, одно было ясно точно — после него Дак Хо больше не станет ждать и церемониться. Сейчас он бездействовал сам и скорее всего остановил свою мать. Вероятно — из-за непонимания ситуации и моей беседы с Вэньмином. Возможно тоже решил, что я могу быть как-то связан с Банком Шанхая. Или придумал себе свой собственный, ещё более невозможный вариант. В любом случае, после нашей атаки, у него не останется иного выбора, кроме как бить в ответ.

Будь ситуация иной, я возможно даже предложил бы Чжи пойти на перемирие. Но в данном случае, это было бесполезно.

Девушку сожрали бы сразу после проведения собрания акционеров и избрания нового председателя. Не на следующий день, понятное дело, но в ближайшие два-три месяца. Психопрофиль Джи Хё однозначно указывал на то, что в состоянии спокойствия, женщина станет пребывать недолго. Да и её старшему сыну не было никакого резона держать под боком конкурентку, которой он фактически поддался, уступив позиции и откупившись ради прекращения конфликта. Уничтожение Чжи Чен будет необходимо, хотя бы для сохранения его статуса.

К моменту, когда я открыл дверь и ступил на подъездную дорожку «Лепестка Лилии», в голове уже крутилось несколько вариантов дальнейшей стратегии, каждый из которых постепенно обрастал деталями. А рядом затормозил «Роллс-Ройс», из которого моментально выскочил водитель. Обогнув машину, распахнул дверь и из салона появилась фигурка Ми Ён.

Формально, корейские традиции были полностью соблюдены. Серебристое платье было ультра-коротким, но вместе с тем глухим, под самую шею. Правда имелось одно «но» — его верхняя часть почти полностью была прозрачной. Лишь с небольшими вставками на месте бюста, которые отнюдь не до конца прикрывали нужные места.

Девушка заметила меня и сразу же задрала подбородок вверх. Чуть отставила ногу в сторону и прищурилась, пройдясь по мне изучающим взглядом. Потом, раздражённо фыркнув, двинулась навстречу, цокая тонкими каблуками туфель.

— Опять костюм от «Канали»? Не стыдно тебе в таком на людях ходить? Это всё-таки почти приличное место.

Хмыкнув, я покосился в сторону входа и трое из четверых охранников, которые до того вовсю пялились на Ми Ён, сразу же отвели глаза в сторону. Вот их четвёртый коллега, оказался умнее — этот, с лёгким подозрением, смотрел на меня. Разумно — когда мужчина приехавший явно не на своей машине, встречается с девушкой подобного уровня, это невольно вызывает вопросы. А стоит наложить на них профессиональную деформацию психики и туннельное мышление, как они могут преобразоваться во всё, что угодно.

Пожав плечами, я улыбнулся.

— Зато я хотя бы одет.

Ноздри Ми Ён моментально затрепетали от гневного выдоха, а сама она шагнула ближе, остановившись в метре от меня.

— Что себе позволяешь? Знаешь, сколько это платье стоит?

Я медленно прошёлся взглядом по её телу и на щеках девушки проступил лёгкий румянец, заметный даже через слой тонального крема.

— Не имею никакого представления, — выдал я наконец вердикт и сделав шаг, предложил ей руку.

Мгновение она постояла на месте, раздражённо и недовольно на меня смотря. Потом взяла под локоть и мы двинулись ко входу.

Членскую карту ей вручили прямо в дверях. Трое выскочивших менеджеров усердно кланялись, благодарили за визит и обещали удовлетворить любые пожелания «госпожи Чон и её спутника». При этом с заметным интересом косились на меня, явно пытаясь понять, с кем это заявила внучка председателя Хёнде Групп и каким может быть мой статус?

Та же повела себя, как наследная принцесса. Приняв карту, небрежным взмахом свободной руки заставила встречающих посторониться и мы зашагали дальше.

Планировка клуба имелаась на их сайте, так что я уверенно повёл девушку в зал, который был ближайшим к приватным кабинам, где отдыхали компании, не желающие лишних взглядов. Команда Бён Хо сняла наблюдение с бухгалтера Кима ещё днём — последние пять часов они наблюдали за въездом на территорию «Лепестка Лилии» и не так давно подтвердили, что глава безопасности «Чен Фармасыютикал» уже на месте. Всё, что оставалось сделать — занять позицию поближе к нему, после чего авторизоваться с приобретённого всё теми же бывшими полицейскими телефона и выгрузить информацию.

Аппарат был приобретён в небольшом киоске, рядом с которым не было никаких камер наблюдения, а в роли покупателя выступил замаскированный Хён Ву Рьян — самый молодой из бывших стражей порядка. Предосторожность была необходима на тот невероятный случай, если противник сможет каким-то образом отследить устройство и взять след. В теории, если вай-фай сеть «Лепестка Лилии» подключена к профильному оборудованию, такое могло произойти.

Помещение, в котором мы оказались, на карте клуба было

отмечено, как «Зелёный зал». Фотографий там не имелось — руководство клуба отчаянно пыталось сохранить видимость эксклюзивности. В сети их тоже не отыскалось, так что смысл названия я осознал, только переступив порог.

Большое помещение было разделено полноценными зелёными насаждениями из подстриженных высоких деревьев с плотной мягкой хвоей. Из-за этого проходы выглядели коридорами-аллеями, а каждый выход к столику был оформлен так, что рассмотреть происходящее было невозможно — чтобы оказался в изолированном пространстве, нужно было сделать два поворота. Такая «шахматная» схема обеспечивала наличие сразу пары стен, которые полностью скрывали происходящее. Да и звуковую изоляцию они обеспечивали неплохую.

Сотрудник, который следовал за нами, ускорился, и поравнявшись, принялся сыпать словами.

— У нас есть ещё восемь свободных локаций. Выбирайте любую. Официанты зайдут внутрь только после того, как вы нажмёте на кнопку вызова. До того момента вас не потревожат. Будь уверены.

На последних словах бросил взгляд в конец прохода, где маячила фигура охранника. В чьи обязанности видимо входило и наблюдение за поведением выпивших гостей. С тем, чтобы кто-то случайно не вломился на чужую территорию. Пусть каждое пространство для отдыха и было пронумеровано цифрой, нарисованной прямо на хвое при помощи краски, но если ты уже влил в себя энное количество соджу, ошибиться немудрено.

Я махнул рукой, указав направление и через десяток секунд мы оказались внутри одной из условно частных зон отдыха, окружённой всё теми же деревьями.

Внутри обнаружился стол с двумя диванами, небольшой журчащий фонтан и как ни странно — кровать, установленная между этим самым фонтаном и стеной. Как только сотрудник, кланяющийся после каждого слова, проворно исчез в проходе, Ми Ён выразительно покосилась на постель, а потом возмущённо уставилась на меня.

— Это что за место? Ты куда приличную девушки пригласил? Жить надоело?

Открыв меню, я удивлённо на неё посмотрел.

— Забыла? Это ты меня сюда позвала.

Та запнулась на следующем слове. Потом фыркнула.

— Да как ты... Ащщщ! Даже не смотри в сторону этой кровати!

Я поднял на неё взгляд. Потом глянул на предмет мебели. Снова посмотрел на девушку.

— Чем она тебе не нравится? Выглядит удобно. Можно прилечь отдохнуть.

Смотря на её расширяющиеся от гнева глаза, усмешкой добавил.

— Только не говори, что думала уложить меня в постель. Сеульские девушки порой бывают такими самоуверенными.

Мой взгляд снова устремился на пункты меню, а напротив раздался сдавленный кашель. Вслед за которым послышался наполненный гневными вибрациями голос.

— Ты сейчас со мной говоришь! С Ми Ён Чон! А не какой-то там сеульской девушкой! Понятно? Дикарь!

Пока всё шло относительно неплохо — мыслей о том, почему мы на самом деле сюда пришли, у неё не возникало. Да и в целом, анализировать ситуацию, внучка председателя Хёнде Групп пока не пробовала.

Определившись с блюдом, я отложил в сторону меню и с интересом на неё посмотрел.

— А есть какие-то физиологические отличия? Между тобой и «обычной сеульской девушкой»?

Ми Ён открыла рот. Посидела так секунду. Захлопнув его, яростно фыркнула.

— Варвар! Кто тут ещё кого в постель собирается уложить?!

Вздохнув, я указал взглядом на её меню, которое девушка даже не открыла.

— Не знаю, как ты, а я пришёл, чтобы вкусно поужинать. Выберешь сама или мне заказать на свой вкус?

Возмущённо фыркнув, она распахнула меню и принялась демонстративно его изучать, что-то ворча себе под нос. Я же воспользовался случаем и достал новый телефон, подключаясь к местному вай-фаю. Данные точки доступа была указаны на оборотной стороне всё того же меню.

Логин и пароль я запомнил, на всякий случай продублировав их в заметках на своём основном устройстве. Просить финансиста отправить их на почту или в мессенджере, я не стал. Риск был невелик, но оптимально было просто

переписать их от руки. К тому же, доступ к административному разделу электронной системы учёта, был у него прямо на телефоне — бухгалтер банально показал мне экран с необходимой информацией.

Моё предположение о том, что контроль над доступом иных сотрудников к финансовым данным, окажется именно у него, оказалось верным. Причины для подобной теории, на самом деле были достаточно вескими. На секретаря Дак Хо и так была завязана масса процессов. Вручать в его руки не только ключи от казны, но ещё и власть над раздачей этих самых ключей, стало бы перебором. А глава безопасности, которому было логичнее всего поручить эту задачу, работал с главой Чен Фармасьютикал только семь лет. Придя на эту должность, когда Дак Хо уже встал во главе фармацевтической компании. Тогда как Ким управлял его финансами последние двадцать два года, приступив к работе, когда нынешний директор был совсем молод и проворачивал дела на ином уровне.

Основной проблемой могла стать его лояльность. Всё- таки двадцать два года совместных боев на бизнес-фронте могли выработать чувство преданности или хотя бы сформировать чувство долга. Что в теории могло перекрыть угрозу для родного сына.

Но судя по поведению бухгалтера, Дак Хо считал, что занимаемой должности и хорошей оплаты уже достаточно для гарантии лояльности. Не пытаясь привязать соратника моральными узами. За что совсем скоро должен был поплатиться.

Авторизовавшись в системе, я запустил процесс выгрузки данных по обоим вертикалям, а напротив зазвучал недовольный голос Ми Ён.

— Я буду бульгоги. Ты же себе уже выбрал?

Отложив в сторону телефон, память которого стремительно заполнялась загружаемыми документами, я поднял взгляд и кивнул.

— Выбрал. То же самое блюдо.

Та скептически усмехнулась.

— Ну, конечно. Именно его ты с самого начала и хотел заказать.

Деланно качая головой, нажала кнопку вызова официанта и буквально через несколько секунд в проходе возникла фигура

сотрудника, который принял заказ на бульгоги, пиво и соджу, после чего быстро удалился. Перед этим предупредив, что перед его следующим появлением, на стене загорится красная лампочка.

Девушка в ответ на это замечание, недовольно поморщилась, а я усмехнулся. Правила приватности, персонал и правда пытался блюсти максимально жёстко.

— Почему ты позвал меня именно сюда?

В меня упёрся вопросительный взгляд девушки и я пожал плечами.

— По слухам, здесь вкусно готовят.

Она прищурилась и тяжело вздохнула. Потом медленно кивнула.

— Хорошо, пусть так. Тогда у меня ещё один, куда более серьёзный вопрос.

Я вопросительно приподнял брови и она продолжила.

— Кто ты такой, Мин Джин Хо?

* * *

Бульгоги (пульткоги, пультгоги) — блюдо корейской кухни, своего рода барбекю. Обычно готовится из тонких маринованных ломтиков говядины или свинины. В домашней кухне его часто жарят на сковороде. Для приготовления этого блюда часто используют вырезку, реберную кость или грудинку. Блюдо родом из северных районов Корейского полуострова, но очень популярно в Южной Корее, где его можно найти в любом месте — от высококласных ресторанов до местных супермаркетов в виде готовых наборов для приготовления на сковороде

Глава XVIII

Мне оставалось только пожать плечами.

— Служащий Чен Групп. Неплохой рекламный специалист и аналитик.

Ми Ён поджала губы, скептически на меня посмотрев.

— А в Чен Групп каждый крестьянин может запросто вломиться во дворец и прогуляться под руку с придворной дамой? Интересные порядки. Ни разу о таких раньше не слышала.

Я усмехнулся в ответ.

— Не каждый. Всё зависит от того, о ком конкретно идёт речь.

Та прищурилась.

— Ащщщ... Давай начистоту. Ты младший специалист из Чен Маркетинг. Но во время пресс-конференции был около самой сцены. И я видела твою беседу с Ён Ченом. Вы говорили, как равные.

Я предполагал, что эта тема всплывёт несколько позже. Возможно при следующем контакте с девушкой. Но судя по решительному выражению лица Ми Ён, всё придётся обсудить прямо сейчас.

— Даже если так, вопрос стоит задать Ёну, а не мне.

Девушка иронично хмыкнула.

— Думаешь? Мне вот кажется, что проще спросить у тебя. Почему глава компании, в которой ты обретаешься на самом дне, общается так, как будто вы одного положения? Из-за чего ты махом взлетел на самую вершину?

Внимательно на неё посмотрев, немного скорректировал свою позу и выражение лица. После чего двинулся по очевидному пути.

— Не находишь, что это внутренние дела Чен Групп, расспрашивать о которых, не совсем уместно?

Она улыбнулась.

— Не совсем уместно? Ты заставил меня явиться в эту цитадель разврата, где постели стоят прямо рядом с обеденными столиками и что-то говоришь об уместности? Да ещё сделал вид, что здесь впервые! Кого сюда раньше водил? Что за падшие женщины на такое соглашались?!

Кашлянув, я с вполне искренним изумлением посмотрел на

девушку.

— Я здесь впервые. И если уж на то пошло, ничего не знал о функционале местного сервиса.

Ми Ён качнула головой, осуждающе смотря на меня.

— Ащщ... Впервые он здесь, вы посмотрите. А шагал уверенно, как будто точно знал куда. Может тебя тут и местные кисэн в лицо помнят?

На стене засветилась лампочка, сигнализируя о прибытии официанта, а я снова обозначил движение плечами.

— Если хочешь, давай позовём и спросим. Я здесь действительно в первый раз и опасаться мне нечего.

Спутница хмуро уставилась на меня, а в проходе появился всё тот же официант, который принёс напитки. Выставив всё на стол, молча удалился, а чуть остывшая Ми Ён продолжила.

— Ладно. Пусть ты здесь не был. Но что тебе от меня нужно? Вернее от Хёнде Групп.

Теперь уже я, с укоризной глянул в её глаза.

— От Хёнде Групп — абсолютно ничего. А своё личное обязательство ты совсем скоро выполнишь. Как только нам принесут ужин.

Несколько мгновений она молча меня рассматривала. На момент покосилась в сторону кровати. Снова устремила взгляд на моё лицо.

— Ты просто невыносим, Мин Джин Хо! Как тебя только люди терпят?!

Открыв бутылку соджу, я наполнил её стопку и озвучил ответ.

— Как правило, сначала они недоумевают. Но постепенно привыкают.

Ещё секунд пять она вглядывалась в моё лицо. Потом взялась за бутылку и потянувшись через стол, налила порцию соджу мне. Вернувшись на место, иронично улыбнулась.

— А ради чего им привыкать, если можно просто выкинуть тебя куда подальше?

Беседа окончательно приобрела неформальный характер. Пока развивалась не в самом очевидном направлении, но среди моих вариантов, имелся и такой. Сложно было предположить, что внучка главы международной корпорации, чья продукция продаётся практически в каждой стране мира, окажется покладистой и лишённой подозрительности...

— Я кажусь им умным собеседником. Который со многим может помочь. Не говоря уже о просто удовольствии от разговора.

Ми Ён засмеялась. Искренне и от души — успокоилась только спустя четверть минуты.

— Удовольствие? Да у тебя, что ни слово, то наконецник стрелы, вспарывающий кожу. Я уж молчу про поступки. Вот зачем ты притащил меня в этот клуб? Думал, что я сразу стяну трусики и запрыгну на тебя сверху?

Факт наличие кроватей я и правда не предусмотрел. Если уж на то пошло — даже не предполагал, что в Сеуле может оказаться нечто подобное. Лав-отели тут имелись повсеместно и самого разного уровня. Но они предполагали уединение и звукоизоляцию. Здесь же оба этих пункта были под большим вопросом. В такое место можно заявиться либо для встречи с кисэн, либо ради острых ощущений.

Озвучивать всё это вслух, явно бы стало не самой лучшей идеей. Поэтому ответил я совсем иное.

— Значит трусики на тебе всё-таки есть?

На миг замерев, она шокированно выдохнула.

— Умереть захотел? Забыл с кем говоришь? Как язык только повернулся?

Я взялся за стопку соджу. Разговор плавно перетекал в иное русло, уходя от вопросов про мою деятельность в Чен Групп и резкий взлёт по социальной лестнице.

— С девушкой, которая по собственной инициативе решила обсудить своё нижнее бельё. Да ещё и в контексте жаркого соития на соседней кровати.

Она тоже взялась за свою порцию алкоголя и сейчас замерла со стопкой в своих пальцах, прожигая меня взглядом. Я же вытянул вперёд руку.

— Предлагаю выпить за реализацию желаний и тех, кто не боится претворять их в жизнь.

Ми Ён сверкнула глазами и молча соприкоснулась со мной стопкой, после чего моментально влила в себя её содержимое.

— Я поняла. Ты сумасшедший. Психопат, который не видит границ реальности. Только одного никак не могу взять в толк — почему тебя никто не поставит на место?

Улыбнувшись ей, я развёл руками.

— Если следовать твоей теории, остаётся только признать,

что я гениален и потому они вынуждены меня терпеть.

Она вновь рассмеялась.

— Гениален? В чём? Вопросе о том, как довести до состояния полной ярости несчастную девушку?

Я продемонстрировал ей лёгкое удивление.

— Могу я узнать, в чём именно эта девушка несчастна?

Разом нахмурившись, Ми Ён снова потянулась к бутылке соджу. Обхватив её пальцами, мельком глянула на меня.

— Это был пример. А я задала тебе вопрос — в чём ты гениален настолько, что люди должны терпеть твоё поведение?

Дождавшись, пока она наполнит мою стопку, я забрал бутылку и налил спутнице. После чего посмотрел ей в глаза.

— Очень сложный вопрос. К тому же я лишь озвучил своё предположение, не более того.

На лице девушки появилось выражение победительницы.

— Вот мы и выяснили всё, что нужно. Джин Хо любит похвастать, но как только доходит до дела, то сразу поджигает хвост и убегает в лес прятаться.

Я улыбнулся, снова корректируя мимику лица. Сейчас Ми Ён лучилась самыми разными эмоциями — от интереса и сексуального влечения до гнева, что переходил в откровенную злость.

— Хорошо. Я шёл сюда просто поужинать, но раз ты настаиваешь, отвечу на этот вопрос. Давай предположим, что я неплох в анализе данных, прогнозах и тактике со стратегией.

Прищурившись, она довольно усмехнулась.

— Уже не гениален, а просто неплох? Что будет дальше? Скажешь, что ты просто знаешь эти слова и на этом твой уровень компетенции заканчивается?

Откинувшись на спинку дивана, я посмотрел девушке в глаза.

— Неудобно постоянно себя хвалить. Ты же не ходишь и не рассказываешь всем подряд, какая у тебя упругая задница, верно? Хотя она такая и есть. Наверное.

Её глаза опасно заблестели и девушка попыталась что-то сказать, но сразу же осеклась. Недовольно что-то проворчав, выставила вперёд руку с зажатой в ней стопкой.

— За учтивых мужчин. Тех, кто тебе прямо противоположен, Мин Джин Хо.

Если это и была провокация, то совсем слабая — я молча

взялся за свою рюмку и опрокинул в себя ещё одну порцию соджу. А вот девушка, громко стукнув стопкой о столешницу, схватилась за телефон. Разблокировав, что-то там отыскала и уложила аппарат передо мной.

— Раз ты из тех аналитиков, что могут перевернуть небо, посмотри на это и скажи, чего ждать?

Озвучив предложение, вперила в меня взгляд, едва ли не потирая руки от предвкушения. А я посмотрел на открытый документ. Выкладки по совместному предприятию с концерном «Стелантис». Если быть более точным — с Опелем, который сейчас находился в его собственности.

Взяв аппарат в руки, я прокрутил вниз, пройдясь по цифрам. Оторвав взгляд от экрана, посмотрел на девушку и покачал головой.

— Нужна дополнительная информация. Как минимум выкладки по европейскому автомобильному рынку. Желательно со срезом общей экономической ситуации и данными по производству конкурентов.

Та едва слышно хмыкнула.

— Если свернёшь этот файл, окажешься в папке, где есть все нужные документы. Изучай.

Молча кивнув, я действительно свернул документ, сразу же открыв новый. И начал плавно погружаться в состояние фокуса, обрабатывая блоки информации.

Принёсшие заказ официанты, судя по их взглядам, были слегка шокированы таким поворотом событий. Не знаю, какую картину они ожидали застать, но уж точно не уткнувшегося в телефон мужчину, напротив которого сидела скусающая девушка в коротком и большей частью прозрачном платье. Даже не рискну предположить, насколько безумные идеи могли возникнуть у персонала по поводу формата нашей встречи.

Впрочем, язык они в любом случае будут держать за зубами. В том плане, что звездами социальных сетей мы с девушкой не станем. Учитывая, насколько старательно «Лепесток Лилии» пытался поддерживать реноме места для избранных, в котором трепетно относятся к приватности клиентов, каждый из сотрудников наверняка подписывал соглашение о неразглашении информации. Публикация любой информации о гостях, могла легко привести к необходимости выплаты крупной суммы.

Единственный риск обнаружить наше с Ми Ён присутствие — столкнуться с кем-то из других посетителей. Но в каждый зал вёл свой коридор, а общее количество гостей было не настолько большим, чтобы толкаться плечами. Идя сюда, мы вовсе никого не встретили. Возможно и выбраться, тоже получится незамеченными. Что даст нам определённую фору по времени. Как минимум, сутки или двое, на время которых глава безопасности попадёт под подозрение о сливе информации. Заодно повысив уровень подозрительности Дак Хо к прочим соратникам.

Конечно, заинтересуйся этим местом кто-то вроде Самсунг Групп или той же Хёнде Групп, клуб моментально бы перевернули вверх дном. Либо, что более вероятно, его владелец сам бы опросил каждого работника и обеспечил бы возможность допроса каждого, кто хотя бы что-то знал. Легко говорить о готовности биться за приватность своих гостей, когда ей никто не интересуется. Остановить голыми руками падающую гору куда сложнее — любой южнокорейский гигант был в состоянии быстро выпотрошить заведение.

Но Чен Фармасьютикал на фоне этих монстров был крошечным лилипутом, который мог только грозно пищать, подпрыгивать и грозить сжатым кулачком. К тому же со мной была Ми Ён Чон, а значит администрация заведения постарается сделать всё, чтобы не допустить утечки. По крайней мере той, которую можно повесить на них.

Если отбросить невероятную возможность прямого контакта между Дак Хо и руководством «Лепестка Лилии», которой пока ни под каким углом не просматривалось, то у него оставался единственный вариант — получить доступ к городской системе видеонаблюдения и внимательно изучить все прибывающие автомобили.

Даже при идеальном для противника раскладе, который предполагал мою идентификацию, это означало уйму потраченного времени. Потому что отсматривать придётся всё, с момента открытия клуба и до того времени, как его покинет глава службы безопасности. А камеры в Сеуле стоят далеко не везде. В первую очередь придётся ориентироваться на крупные улицы, по которым движется большой поток транспорта. В любом случае, это потребует громадное количество человеко-часов работы. Не говоря уже о том, что моё лицо за

тонированным стеклом можно и не разглядеть.

Естественно, первым делом он попытается выяснить моё местоположение в тот день и сыграть от этой точки. Уверен, я окажусь первым подозреваемым, о котором подумает старший сын председателя. С начальной точкой маршрута у него скорее всего всё получится — не так сложно выяснить, что мы с Чжи были в студии записи. Тем не менее, какое-то время на это тоже уйдёт. А потом мой след попросту потеряется. Машины я менял четыре раза, используя разные службы. Двух последних водителей вовсе вызывал при помощи чужих аккаунтов, которые предоставил Бён Хо. Находясь в местах, где точно отсутствовало видеонаблюдение.

Мысли сами собой крутились на заднем фоне, пока я вникал в цифры отчётов и разбирал сделку на составляющие компоненты. Закончив, поднял взгляд на Ми Ён. Усмехнулся, увидев живой интерес в её глазах. И сформулировал свои промежуточные выводы.

— Для полноценного анализа нужно намного больше времени и дополнительные исследования. Но судя по тому, что я вижу — вас ждёт провал.

Она изогнула брови.

— Это ещё почему? Рынок на подъеме, спрос растёт, все конкуренты наращивают производство. Оперативный контроль остаётся за нами, как и определение стратегии развития. Никаких пошлин и сборов — все автомобили будут производиться на территории Европы. В чём тут может быть проблема?

Судя по мимике, интересовалась она не из праздного любопытства. Возможно дед доверил внучке анализ по новому проекту? Или вообще общую координацию. С точки зрения обучения бизнес-процессам — полезно. Хотя и слишком масштабно. Но с другой стороны, её наверняка страховала опытная команда, призванная исправить критические ошибки, в случае их наличия. Либо она переживала из-за этого проекта совсем по иной причине.

— Производство и правда растёт. Но никто не разворачивает новые мощности — все загружают по полной старые. Рынок просто оттолкнулся от дна и сейчас почти вернулся к прежнему уровню.

Девушка развела руками. Мол, это скорее хорошая новость,

чем плохая. Раз возвращается к старым цифрам, то продолжит расти дальше.

— Но ты не учиываешь тенденции. Производство электромобилей субсидируется, а проекты законопроектов о дополнительных налогах на машины с двигателем внутреннего сгорания, появляются один за другим.

Ми Ён раздражённо фыркнула.

— Ни один пока не принят. И совсем не факт, что до этого дойдёт. Зелёные уже много раз пытались их проташить, но каждый раз обламывали зубы.

Сейчас она явно кого-то процитировала. И в принципе была права. Пока ничего критического в этой сфере не произошло, о чём и говорилось в отчёте аналитиков. Тем не менее, потенциальное появление подобных сборов, указывалось в разделе с рисками. Да и сами немцы заявляли о том же самом. В том плане, что такая вероятность есть и она отлична от нуля.

Вздохнув, откинулся на спинку дивана, ещё раз прокручивая в голове факты и выстраивая теории. Для того, чтобы охватить картину целиком, требовалось намного больше, чем пара отчетов, в которых фигурировали лишь общие данные.

Впрочем, некоторые мысли у меня появились. Снова взяв в руки телефон Ми Ён, переключился на браузер и вбил в поиск запрос. Прокрутив ленту поисковой выдачи, удовлетворённо хмыкнул и чуть приподнявшись, положил телефон перед девушкой. Та сразу же опустила взгляд на экран. А пробежавшись по заголовкам новостей, вопросительно посмотрела на меня.

— И что? Ну перепрофилируют они один завод? Сейчас так многие делают.

Взяв в руки палочки, я потянулся к тонко нарезанным ломтям говядины. Подцепив один из них, глянул на спутницу.

— А теперь ещё раз обдумай свои собственные слова. В контексте вашей новой попытки европейской экспансии.

Снова она заговорила после того, как я разделался с несколькими ломтиками мяса, заодно попробовав и кое-что из многочисленных закусок, которыми заставили добрую треть столешницы.

— Хочешь сказать, они намеренно пытаются втянуть нас в убыточный проект?

Я взмахнул палочками в воздухе и утвердительно кивнул.

— Что-то вроде этого. Но для точного понимания ситуации, мне нужно больше времени и данных.

Девушка недоверчиво хмыкнула. Снова посмотрела на телефон.

— Но... Наши аналитики утверждают, что рынок на подъёме и пока ему ничего не угрожает. Вероятность того, что ограничивающие законы будут приняты в самое ближайшее время невелики. Спрос на новые автомобили стабильно растёт.

Подцепив очередной кусок говядины, я с лёгкой укоризной на неё посмотрел.

— Ты сейчас повторяешь фразы из документа, который я только что прочитал.

Секунду помолчал, смотря на раздосадованное лицо девушки и продолжил.

— Руководство «Стелантис» мыслит стратегически. Возможно законы о новых сборах появятся не в этом году и даже не в следующем. Но общий курс очевиден. Основные игроки сделали выбор в пользу электромобилей. Германия, Франция, Италия, Испания — везде наблюдается движение в эту сторону. А производители активно подстраиваются. И нет, убыточным ваш новый завод скорее всего не будет. Но и серьёзной прибыли не даст. А самый основной момент — вы бросите ресурсы на направление, у которого нет большой перспективы. Станете биться за продажи в сужающемся сегменте с максимальной конкуренцией.

Она помолчала, напряжённо вглядываясь в моё лицо. Наконец, спустя секунд десять тишины, озвучила всего одну фразу.

— Твои рекомендации?

Снова чья-то цитата. У неё даже мимика на момент изменилась, став абсолютно отличной от прежней. В этот раз, девушка скорее всего воспользовалась приёмом деда. Или иного руководителя, к которому относилась с уважением.

— Во-первых, расширить рамки анализа. Оценить стратегические перспективы отрасли, отталкиваясь от того, что в промежутке от пяти до десяти лет, дополнительные пошлины всё же появятся. Во-вторых, бросить пробный шар — предложить Опелю заняться производством электромобилей. Тем более, у Хёнде Моторс есть свои разработки в этом направлении. А в-третьих, рассмотреть варианты

сотрудничества с другими партнёрами, либо самостоятельного запуска производства. Раз «Стелантис» уже попытались сыграть грязно, то на твоём месте, я бы им не доверял.

Ми Ён растерянно вздохнула. Покосилась на потухший экран телефона.

— Сами мы уже пробовали. Запускали завод в Чехии... Если читал новости, помнишь, что из этого вышло.

Память реципиента детальных воспоминаний на эту тему не содержала. Только информацию о том, что в Чехии у них всё пошло не так. Началось конфликтом с профсоюзом, продолжилось напряжённым диалогом с профильным министерством, а закончилось закрытием предприятия и убытками.

Собеседница вдруг встрепенулась и прищурившись, окинула меня подозрительным взглядом.

— А ты что, готовился заранее? Откуда знал, что я задам именно этот вопрос?

Я дожевал ломтик мяса и отложив палочки, посмотрел на неё.

— Откуда мне было знать?

Та скептически хмыкнула.

— Хочешь сказать, вот так, за какие-то двадцать минут всё проанализировал и сделал выводы? Ещё и настолько похожие на верные?

Я продемонстрировал ей улыбку.

— Ты сама попросила показать тебе, на что я способен. Разве нет? О том, что в довесок к вкусному ужину, мне придётся бесплатно заниматься подобной работой, я не думал. И рассчитывал обойтись без этого.

Секунду она растерянно смотрела на меня. Потом смущённо кашлянула.

— Ты сам начал хвастаться... Если говоришь, что способен оседлать дракона, будь готов, что тебе предложат подтвердить это на практике.

Договорив, отодвинула в сторону телефон и ненадолго задумалась. В конце концов, заговорила вновь.

— Предположим, я попрошу тебя встретиться с моей командой и обсудить ситуацию с ними. Ты завтра свободен?

Я пожал плечами.

— Сложно сказать, что будет завтра. Пока не знаю. Но я

могу провести самостоятельное исследование в свободное время и отправить выводы. Если получится, может быть и встретиться с кем-то из ваших аналитиков.

На секунду замолчав, закончил мысль.

— Правда, одним ужином ты за такое не отделаешься.

Её глаза сразу же полыхнули возмущением.

— Ащщщ! Даже не думай! Деньгами оплату получишь!

Посмотрев на неё с максимально недоумевающим видом, я цокнул языком.

— Именно о деньгах я и говорил. А вовсе не о том, про что ты подумала.

Ми Ён на момент замерла. Потом чуть смутилась, отведя взгляд в сторону. Я же взял в руки телефон, проверяя статус задачи. Убедившись, что она завершена, авторизовался на аккаунте облачного сервиса, оплаченного криптовалютой и выбрав все файлы, запустил их загрузку. Отложив аппарат в сторону, обнаружил, что девушка схватилась за бокал с ледяным пивом, которое принесли вместе с бульгоги. Подняв его, горделиво задрала подбородок, стараясь показать, что ни капли не смущается.

— За двигатели внутреннего сгорания! И хороших аналитиков.

* * *

Е Джун Кханг не пил. Обычно каждые выходные проходили в режиме полного отрыва. Друзья, девушки, пафосные заведения и внутреннее довольство от уважения, которое демонстрировали окружающие.

Но в этот раз парень отказался от привычной программы. Этот выкормыш лесной крысы настолько вывел его из себя, что Е Джун никак не мог успокоиться. Сначала опозорил в ресторане, когда обе девушки, по непонятной причине, вступились за этот старый кусок мяса. Что они вообще в нём нашли? Чжи с Ун всегда были не прочь выпить и хорошо провести время. Конечно, не в том смысле, который он вкладывал в эту фразу, говоря о девушках из условного простонародья. Переспать с представительницей семьи чеболя, серьёзный шаг. Который обе стороны должны сделать по своему желанию и будучи в здравом сознании. Иначе быть

войне. А когда речь идёт о личном, никаких ограничений не существует. Можно потерять не только бизнес, но и всю свою родню. Примеров в истории было немало и их ему в голову вбили сразу, как юный Кханг подошёл к возрасту, когда начинает проявляться интерес к противоположному полу.

Тем не менее, он всерьёз рассчитывал, что рано или поздно окрутит одну из подруг и сможет похвастаться своей победой перед приятелями. А после той уродливой сцены в ресторане, когда они открыто заявили о поддержке старого идиота, шансы на подобный исход снизились почти до нуля.

Как будто этого мало, тот образец антиквариата появился на министерский приём. Вместе с Чжи Чен. После чего окончательно втоптал в грязь его самолюбие. На глазах у всех! Он до сих пор помнил выражение лица Ми Ён Чон, когда та принялась говорить. Смотрела, как на какое-то уличное отродье, без мозгов в голове. И ведь даже ответить ей было нельзя! Ещё бы — Хёнде Групп. Председатель которой обожает свою внучку и в случае чего обрушит на них всю свою мощь. Пришлось стоять и терпеть. Слушать о том, как проходимец оказал красавице какую-то там услугу и она ему благодарна. Потом ещё и китаец этот появился. Внезапно, как японский камикадзе из-за облаков. Окончательно всё запутав.

Даже отец разочаровался — когда Е Джун сказал, что покрывается с Джин Хо, посмотрел на него с таким видом, как будто не поверил. Но с другой стороны и запрещать ничего не стал. Что намекало — попробовать можно.

Связей у младшего сына главы Кханг Групп было немного. Впрочем и старый альфонс, что выезжал на женских плечах, оказался птицей не слишком высокого полёта. Обычный рекламщик, который каким-то чудом взлетел наверх.

Е Джун злобно скривил губы — версия о причинах подъёма ненавистного ублюдка у него была всего одна. Та самая, что заставляла в гневе сжиматься кулаки. Значит, от него — сына председателя крупной компании, они свои носы воротили. А какого-то старого идиота осыпали таким количеством милостей, что тот почувствовал себя золотым драконом, чей хвост обвивает горный пик.

Ничего — совсем скоро он покрывается. Выяснить адрес, по которому этот позор корейских мужчин арендовал квартиру, стоило недёшево, но теперь у него была нужная информация. И

совсем скоро он договорится о решении вопроса. Посмотрим, как он станет и дальше окучивать девушек, если ему подпортят внешний вид и отобьют главный рабочий инструмент.

Парень яростно скривился и ударил рукой по ограждению террасы, на которой стоял. Подумать только — кисэн мужского пола, который прорвался в высшее общество. До чего докатился Сеул?

В кармане заиграл телефон, который он сразу же достал. Довольно ухмыльнулся, увидев имя контакта и принял звонок, начав диалог с вопроса.

— Ну что, нашёл нужных людей? Сколько они хотят за свои услуги?

Глава XIX

Пробуждение в этот раз было не из самых позитивных. Вчера Ми Ён отчаянно настаивала, чтобы я пил в том же объёме, что она сама, что обеспечило лёгкое похмелье. А разговор быстро свернул от интриг на автомобильном рынке к личным вопросам. Хотя, порой она спохватывалась и возвращалась к обсуждаемому проекту. То угрожая утопить немцев из Опеля в море, то рассуждая о том, что Хёнде Групп в конце концов сокрушит «Селантис», не оставив от них даже воспоминаний.

В процессе выяснилось, что дед действительно поручил девушке координацию проекта. Правда, основной работой занимался её отец — он возглавлял рабочую группу, которая вела прямые переговоры. Задачи Ми Ён ограничивались надзором, контролем и анализом. Похоже председатель действительно благоволил своей внучке. И по какой-то причине решил резко поднять её уровень ответственности — судя по контексту беседы, раньше она получала далеко не такие серьёзные поручения. Теперь же занималась крупным инвестиционным проектом, который имел стратегическое значение. Да, в статусе надзирающего контроллёра, но тем не менее, ответственность была совсем иной.

Домой её вышло отправить только ближе к полуночи, когда девушка оказалась в такой стадии опьянения, что принялась рассказывать мне о «мерзких скользких червях», которых пыталась навязать ей мать в качестве женихов. Мол, дочери уже двадцать четыре и пора бы обзавестись мужем. Для этой цели она даже прибегла к услугам профессиональной свахи — специалистки, которая занималась подбором подходящих мужей среди отпрысков влиятельных семей, изучала их и подбирала оптимальные точки для установления контакта. Формально являясь директором брачного агентства и получая за свои услуги щедрую оплату. Речь далеко не всегда шла о сыновьях из семей чеболей. Часто это были отпрыски политических деятелей, прокуроров, полицейских, военных. Любая высокая должность подразумевала определённый уровень влияния. И позволяла сформировать вокруг себя группу лояльных людей, создав подобие конгломерата.

В промежутках между рассказами о своей упорной борьбе за независимость, Ми Ён периодически обрушивалась с вопросами

о моих отношениях с Чжи Чен и регулярно пыталась выяснить, каким образом я вдруг оказался замешан в дела верхушки Чен Групп? За какую-то неделю поднявшись с позиции младшего специалиста рекламного агентства до негласного советника члена семьи. Да ещё наведя мосты с менеджментом Банка Шанхая.

Когда поток вопросов иссяк и я всё-таки уговорил её отправиться домой, нас проводили на парковку — лифт был в том же коридоре, по которому мы сюда шли, а персонал буквально закрывал нас своими телами. В качестве провожатых выделили шестерых человек — трое спереди и ещё трое сзади. Водитель же всё это время ждал на подземной парковке, внутри изолированного бокса, вход в который был закрыт рольставнями.

Конечно, машину можно было зафиксировать на выезде, да и в целом — все эти меры предосторожности работали только в том случае, если за объектом не велось плотного наблюдения. Но за мной целенаправленно не следили. А если кто-то наблюдал за Ми Ён, то его скорее будет волновать факт контакта девушки с неким мужчиной, который позвал её в место с весьма спорной репутацией. Тот факт, что одновременно с нами, в заведении находился глава безопасности Чен Фармасьютикал, они скорее всего проигнорируют. По крайней мере поначалу. Большого мне и не требовалось.

Сам я покинул заведение вместе с ней — вызывать такси было бы слишком неразумной идеей. Поэтому, под взглядом удивлённого водителя, я расположился сзади, вместе с девушкой. Которая немедленно воспользовалась ситуацией, чтобы обвинить меня в запредельной наглости — мол ради чего я организовал весь этот ужин, если ни разу не попытался к ней даже прикоснуться. Выпила Ми Ён немало — язык развязался на полную. А лицо её водителя стало настолько испуганным, что по-моему тот бы с радостью бросился прочь из машины, имейся у него такая возможность.

Просьбу высадить меня на одной из второстепенных улиц шофёр воспринял с искренним воодушевлением. И стоило мне покинуть машину, как рванул с места, быстро скрывшись вдаль. А я вызвал такси и поехал домой. По пути избавившись от телефона — попросил таксиста на пять минут притормозить

около реки Хан, под предлогом того, что хочу полюбоваться видом и банально бросил его в реку. Вода должна была надёжно уничтожить электронную начинку. Если же учесть, что перед этим я запустил процесс переустановки операционной системы, полностью стерев оставшиеся данные, с этой стороны опасность больше не грозила.

Сейчас же, я посетил душ и сварив себе кофе, проверил основной телефон. Удивлённо хмыкнул, не обнаружив там ни одного сообщения — ни Чжи, ни Ми Ён ничего не присылали. Впрочем, так даже к лучшему — я быстро влил в себя порцию крепкого кофе и собравшись, поехал в офис.

Чжи на месте не оказалось. Так что я отзвонился менеджеру, который курировал будущих айдолов и убедившись, что те уже в студии, где всю работу, приступил к основной задаче — изучению загруженных материалов.

Документов была масса — вчера я выгрузил абсолютно всё, что имелось в системе. Сразу по обоим вертикалям — сейчас передо мной были и платежи Чен Фармасьютикал, и транзакции личного фонда Дак Хо Чена.

Начал я со второго, но тут меня ждало полное разочарование. Всё было максимально прозрачно и законно. Инвестиции в недвижимость, ценные бумаги и стартапы. Редкие проводки в адрес венчурных фондов, которые работали с этими деньгами дальше. Плюс, обратные платежи всё от тех же контрагентов.

Наличные тоже снимались не слишком часто и как правило небольшими суммами. Ничего криминального тут не просматривалось. Зарплаты обслуживающему персоналу были на стандартном уровне. Ни единой откровенной зацепки, которую можно использовать.

С Чен Фармасьютикал всё оказалось намного сложнее. Во-первых, громадный объём платежей. Даже если отбросить всё, что было связано с перечислением заработной платы и оставить только контрагентов, оставалось колоссальное количество транзакций. Особенно, если вспомнить, что я изучал финансовую историю компании за последние одиннадцать лет.

Во-вторых, чтобы во всём этом разобраться, требовалось хотя бы в какой-то степени понимать специфику фармацевтического производства.

Поэтому я сходил в комнату отдыха, где приготовил себе ещё одну порцию кофе и погрузившись в состоянии полной концентрации, принялся за дело. Просматривал платежи Чен Фармасьютикал, часто переключаясь на поисковую систему и оценивая информацию о том или ином сегменте производства.

Первым делом я проверил сделку с китайской госкомпанией, которая отвечала за снабжение государственных аптек и клиник лекарствами. Объём контракта на поставки был серьёзным — он один закрыл половину годового оборота Чен Фармасьютикал. А проверка производственных мощностей компании сразу же подтвердило предположения — судя по тем оценкам, которые я отыскивал в сети, предприятие Дак Хо просто не могло бы произвести достаточное количество препарата в указанные сроки. Единственный реальный вариант — несколько лет накапливать его на складах. Но судя по тем платежам, которые я видел, это лекарство активно продавалось ими внутри Кореи. Если какой-то объём под рукой и имелся, его не могло хватить даже на отгрузку первой партии. Не говоря уже про все остальные.

Тем не менее, по документам, Чен Фармасьютикал отправила всё точно в срок, получив оплату на свои счета. Легальные деньги, которые были отчасти инвестированы в модернизацию производства, а частично оказались израсходованы на текущие нужды, вроде зарплат рабочим. Плюс, около трети поступивших средств отправилась на счета Чен Групп. То есть оказалось в прямом распоряжении председателя.

Суть была понятна — стандартная схема с распилом денег налогоплательщиков. Но в данном случае, она скорее всего была привязана к той самой сделке о которой говорил Вэньмин. Иди речь о банальном расхищении, китайцам было проще использовать кого-то из местных подрядчиков. Уверен, у них таких полно и они давно работают по точно таким же лекалам. Рисковать с корейской компанией не было никакого смысла. Тут и сложности с таможней, через которую надо провести каждый груз, и потенциальная возможность раскрытия со стороны персонала или медиа. Это у себя они могут не бояться журналистов и блогеров — те и рта лишний раз не откроют. Слишком велика вероятность внезапно исчезнуть и оказаться в глухой бетонной камере, где тебя

превратят в окровавленный мешок с костями, а потом похоронят неведомо где. В Корее ситуация была иной — масса небольших медиа и блогеров, которые готовы ради трафика и популярности, пойти на расследование. А силы правопорядка вынуждены реагировать на общественное мнение. Если детали уже стали достоянием публики, замять всё непросто, будь ты даже зятем главного прокурора или самого президента. Последние тут и сами не застрахованы от гнева избирателей и внимания прокуратуры.

Именно по этой причине, к финансовым показателям сделки имели доступ лишь четыре аккаунты с полным допуском. Даже заместитель главного финансиста Чен Фармасьютикал, эти платежи увидеть никак не мог.

Впрочем, использовать эту тему, не выйдет. С другой стороны Банк Шанхая. Монстр, врагом которого лучше не становиться. Формально, они тут никак не замешаны и потенциальный скандал их не затронет. Если в Китае о нём вообще кто-либо узнает. Их Великий файрвол не просто так выстроен и нацелен не только на сохранение власти очередного местного императора. Неудобные бизнес-новости с его помощью блокировать тоже можно. Тем не менее подобного не простят — Чен Групп станет мишенью. Да и меня самого вместе с Чен Чжи внесут в списки на ликвидацию, при первой удобной возможности.

Поэтому, зафиксировав в отдельном документе все свои выкладки по этой сделке, я принялся искать дальше.

Почти сразу наткнувшись на ещё одну нестыковку — большой платёж юридической компании. Мало того, что Дак Хо воспользовался услугами сторонних юристов, не связавшись с юридической компанией самой Чен Групп, которой владел его брат, так ещё и выложил им солидную сумму денег. Триста двадцать восемь миллионов вон. Приблизительно двести сорок тысяч долларов.

Быстрый поиск по документации показал, что это был второй подобный платёж. Предыдущий был совершён около семи лет назад, на чуть меньшую сумму — около двухсот тысяч долларов.

Формально речь шла об услугах юридического сопровождения и консультирования Чен Фармасьютикал. Но тем же самым занималась компания самой Чен Групп, которая

тоже получала за это деньги. Весьма немалые, надо сказать. И рискну предположить, полностью закрывала потребность в юридической помощи по текущим вопросам. Что означало — в данном случае речь идёт о чрезвычайной ситуации, скорее всего напрямую связанной с самим Дак Хо.

Выплата, которую я обнаружил первой, была совершена всего пять месяцев назад. Именно тогда юридическая компания «Ким и Шон» получила свой гонорар. Одна из крупнейших профильных фирм Южной Кореи, чей штат сотрудников сейчас насчитывал более пяти тысяч человек.

Чен Фармасьютикал фигурировала в качестве клиента на их сайте, но её постарались упрятать в самом хвосте списка. Не пряча, но и не желая привлекать лишнее внимания. К тому же, в отличие от иных клиентов из среды чеболей, на веб-сайте «Ким и Шон» не нашлось ни единой заметки о выигранных судебных тяжбах или каких-то успехах юристов при работе с семьёй Чен.

Наиболее реальным и по сути, единственным, было предположение о выплате за решение какой-то проблемы, без привлечения общественного внимания. Оставалось только понять, в чём именно было дело.

Трансфер в пользу кого-то из чиновников, можно было сразу отбросить. Юридические фирмы, даже с такой репутацией, как у этой, обналичкой не занимались. Найти выходы на нужного человека и договориться о сумме за решение вопроса — могли. Собственно, из-за череды подобных скандалов, у «Ким и Шон» такая своеобразная репутация и сложилась. Но дальше клиент должен был разбираться сам. По крайней мере, ни в одном из всплывших в новостях случаев, юристы не обналичивали чужие деньги и не передавали их. Всё ограничивалось достижением договорённости.

Значит, речь шла о формально законной выплате. Вопрос только в том, кому и за что?

Результаты поиска по новостям ничего не дали — там никаких упоминаний о происшествиях с участием Дак Хо Чена не имелось. Тем не менее зацепка казалась весомой. Двести сорок тысяч долларов, это конечно не миллионы, но и за какой-то пустяк такую сумму отдавать не станут.

Первой мыслью было задействовать завербованную команду полицейских. Но боюсь у них возникли бы вопросы по поводу

задачи, которую за считанные секунды мог выполнить любой офицер Национальной разведки. Поэтому я позвонил Бён Хо и попросил отыскать знакомых, которые смогут проверить историю всех обращений в полицию, связанных с Дак Хо Ченом. На возмездной основе, само собой, и с предоставлением детальной информации о всех случаях, что произошли за последние два года. Сразу же скинув ему сайт анонимной почты, которую можно было использовать для передачи информации. Швейцарский сервис, выступающий за свободу информации и позволяющий регистрировать аккаунт без использования телефонного номера. К тому же собирающий минимум информации о своих клиентах.

Закончив разговор, я вернулся к изучению транзакций. А когда на глаза попался странный платёж, совершённый в адрес индонезийского благотворительного фонда, дверь распахнулась и на пороге показалась Чжи. Одетая в брючный костюм, хмурая и неприветливая. Шагнув вперёд, замерла в метре от моего стола, впившись изучающим взглядом.

— Ну как? Удачно вчера развлёкся? Как тебе эта...

На момент задумавшись, щёлкнула пальцами и закончила мысль.

— Обольстительница из высшего общества. Успешно забралась в штаны?

Кашлянув, я оторвал взгляд от экрана и повернул к ней голову.

— Напомню, что основной задачей было получение информации. И в этом плане всё прошло успешно.

Та усмехнулась.

— Ещё бы. В этом я не сомневалась. Как и в том, что она радостно вцепится в твоё предложение своими сахарными зубками.

Подойдя к столу, опёрлась на него руками, нависая над мной и обдавая запахом парфюма, в котором улавливались нотки лёгкого перегара.

— Лучше скажи, чем закончился ВАИШ вечер?

Вздохнув, я развернул к ней рабочее кресло.

— А чем он мог закончиться? Я поехал к себе домой, а Ми Ён увёз водитель.

Несколько секунд она буравила меня недоверчивым взглядом. Потом выпрямилась и сделала шаг, оказавшись сбоку

от кресла.

— Ладно... Показывай, что там интересного нашлось.

Усмехнувшись, я повернул кресло обратно и переключился на документ с платежом в адрес «Ким и Шон».

— Слышала о каких-то происшествиях, которые могли потребовать такой суммы? Дак Хо однозначно во что-то влез. И воспользовался деньгами компании, чтобы закрыть вопрос.

Та неопределённо хмыкнула, всматриваясь в цифры.

— Не обязательно он сам. Могло что-то случиться на производстве. Если кто-то погиб и это замяли, сумма компенсации выглядит адекватной. Особенно, если рабочих было несколько.

Я отрицательно качнул головой.

— Это бы просочилось в новости. Хотя бы каким-то образом. Либо отыскиалось среди некрологов. К тому же подобное уже случалось ранее и все платежи шли через вашу юридическую фирму.

Девушка поджала губы и с лёгкой неохотой согласилась.

— Обычно так и делается, да. Всё проходит через Чен Лоу. Но нанимать сторонних юристов, Кодекс Чен Групп не запрещает.

Такого положения действительно не было. По вполне понятным резонам — во главе Чен Лоу стоял один из членов семьи. А порой всем нужно провернуть дело так, чтобы о нём не были в курсе даже родственники.

— То есть ты ни о каких проблемах Дак Хо не слышала?

Ещё пару мгновений подумав, она тяжело вздохнула.

— Если такие и были, то ничего не просочилось даже на уровне слухов.

Кивнув, я клацнул мышкой, переходя к платежу в адрес индонезийского фонда. Покосился на девушку, которая сместилась и сейчас стояла сбоку от меня.

— А это название знакомым не кажется?

Присмотревшись, та ненадолго задумалась. Но в итоге покачала головой.

— Первый раз вижу.

Свернув документ, я снова бросил на неё взгляд.

— Пока это всё, что нашлось. Но возможно будет что-то ещё — массив документов огромен и я изучил только часть.

Ответить девушка не успела — завибрировал телефон.

Достав его, она посмотрела на экран, а в следующий момент её глаза расширились в изрядном удивлении. Секунда она рассматривала устройство в своей руке, а потом повернулась ко мне и с лёгкой растерянностью озвучила причину своей реакции.

— Отец звонит... Впервые за последний год.

Глава XX

Я ожидал, что отец Чжи отреагирует гораздо раньше. Например, сразу после выступления дочери на пресс-конференции. Фактически, она подняла открытый мятеж, заявив об этом всему миру. Заодно организовав массу проблем для Джи Хё. И до сих пор не получила ответного удара. Не считать же за такое заблокированные через Чен Финанс банковские счета с остатками начального бюджета. К тому же, это было проделано ещё до её пресс-конференции.

Взгляд девушки, который, было, сместился на экран телефона, снова метнулся ко мне.

— Что мне ему сказать? Он ведь наверняка сейчас станет расспрашивать о... Да обо всём станет!

Посмотрев в наполненные тревогой глаза, я изменил тембр голоса, постаравшись сделать его максимально успокаивающим.

— Думаю, стоит рассказать ему всю правду. О том, что ты просто хотела запустить свой бизнес, а тебе стали мешать. И после попытки откровенной подставы, ты нанесла ответный удар, чтобы выжить. Только без лишних деталей.

Чжи сразу же нахмурилась.

— Почему без деталей? Отец не станет ничего никому рассказывать. Он никогда не предаст детей!

Кивнув, я мягко обозначил свои резоны.

— Детей. Во множественном числе. А я как-то не заметил, чтобы твои кровные родственники рвались тебя поддержать. Или ты забыла, что все они старше тебя?

Та недовольно поморщилась. Традиция передавать бизнес старшим детям соблюдалась далеко не всегда. Но, даже в случаях, когда на этом настаивал их отец, без подковёрной грызни не обходилось. Зачастую жестокой и кровавой. О переделе власти в Самсунг Групп, контроль над которой в итоге получил младший сын, до сих пор ходили самые безумные слухи.

Наконец, Чжи кивнула. И нажала по кнопке ответа, прижав телефон к уху. Сразу после приветствия, надолго замолчала, выслушивая собеседника. И только секунд через сорок принялась говорить сама.

— Я всё прекрасно понимаю, отец. Но это была

вынужденная мера. У меня не оставалось иного выбора. И да, я думаю, что смогу стать председателем.

Она хотела продолжить, но на другой стороне её вновь перебили и девушка замолчала. Потом раздражённо поморщилась.

— А я их не боюсь! Пусть выводят свои армии в поле и посмотрим, кто победит! До сих пор у них ничего не выходило и...

Снова прервавшись, шумно вздохнула, выслушивая отца. Смущённо кашлянув, покосилась в мою сторону.

— Между нами ничего нет! И я начала войну по собственной воле! Они даже с Чен Энтертеймент мне не дали развернуться, что ещё оставалось делать?! Старая стерва заблокировала счета, а потом пыталась устроить скандал со мной в самом центре! Она ударила первой. Я только защищалась!

Спустя ещё несколько секунд тишины, поджала губы и повернулась ко мне. Мгновение подождав, медленно протянула.

— Да, он сейчас рядом. Но...

Снова тяжело вздохнула.

— Ащщщ... Сейчас. Подожди.

Убрав телефон от уха, с некоторым беспокойством глянула на меня. Ткнув пальцем по экрану, прокомментировала свои действия.

— Отец хочет поговорить и с тобой. Всё обсудить.

Мне оставалось только хмыкнуть. В целом, ситуацию он проанализировал верно. Только вот выводы из неё сделал не слишком соотносящиеся с реальностью. Скорее всего, решил, что я окрутил его дочь и подтолкнул ту к противостоянию с семьёй, рассчитывая извлечь из этого какую-то выгоду.

Сама девушка прошла к столу и поставила телефон в горизонтальное положение, прислонив его к ноутбуку. На экране же появилось изображение седого мужчины в костюме, который сидел в кресле на фоне офисной стены.

Теперь я тоже попал в его поле зрения, так что он повёл раздражённым взглядом в сторону, всматриваясь в моё лицо.

— Значит, ты и есть тот самый Мин Джин Хо? Что тебе нужно от моей дочери? Деньги? Скажи сколько и я переведу их тебе на счёт. Зачем ты всё это устроил? Как такой аферист, как ты, вообще подобрался к моей принцессе?

Та что-то возмущённо прошипела, стоя сбоку от меня, а я скорректировал мимику лица и улыбнулся.

— Деньги я в состоянии заработать сам, господин Чен. И рискну предположить, без моей помощи дела у Чжи сейчас шли бы куда хуже.

В моё плечо немедленно врезался женский кулак, а рядом послышался девичий голос.

— Не преувеличивай! Я бы и сама отлично справилась!

Чунг Хи Чен, приходящийся младшим братом председателю Чен Групп, немного подался вперёд, рассматривая меня с отчётливой яростью в глазах. Потом перевёл взгляд на свою дочь — её лица в кадре видно не было, но зато она сама эмоции отца прекрасно рассмотрела. И машинально отодвинулась в сторону от моего кресла. А через секунду послышался тяжёлый мужской голос.

— ЧТО ЭТО БЫЛО? Почему ты общаешься с ним так, как будто вы...

На момент замаявшись, сделал глубокий вдох и продолжил, уже более спокойным тоном.

— Ты из семьи Чен. Откуда такое отношение к обычному сотруднику? Он же ещё и старше тебя лет на двадцать!

Девушка смущённо кашлянула, а я вклинился в беседу.

— При всём уважении, господин Чен, всего лишь на одиннадцать. И, если вас настолько интересуют интимные подробности, то сексом мы с вашей дочерью не занимались.

Тот перевёл шокированный взгляд на меня. Несколько секунд молча посидел на месте, заглатывая открытым ртом воздух, как вылетевшая на берег рыба. Наконец, разразился бурной тирадой.

— Сексом?! Ты что о себе возомнил, подлец?! Хочешь вот так прицепиться к нашей семье? Стать моим зятем? Да как ты посмел о таком заговорить в моём присутствии!

Буквально на доли секунду замолчав, продолжил, не давая ответить.

— Ты уже посетил вместе с ней министерский приём. По Сеулу ползут слухи, что дочь привечает какого-то нищего оборванца! Что ты себе позволяешь?!

Чжи неожиданно наклонилась, чтобы её было видно в камеру, и справа от меня зазвучал гневный голос девушки, в котором слышались нотки стали.

— На приём меня позвали только благодаря Мину. А прошли мы оба по приглачительным Хёнде Групп! Потому что один из членов правления был ему должен! И это именно Мин узнал, что председателя больше нет на его месте! Если бы не он, Джи Хё давно бы перемолола меня на кровавый фарш и начинила им блинчики!

Тот осёкся, смотря на разъярённое лицо дочери. Недоумевающе глянул на меня.

— Один из членов правления Хёнде Групп был должен? Обычному менеджеру из Чен Маркетинг? Как такое возможно?

Вопрос был адресован мне, но Чжи заговорила сразу, как прозвучало последнее слово.

— А вот так! И Хонг Групп обязаны ему своей рекламой. Их игровое приложение скоро залетит в топы, только благодаря помощи Мина!

Девушка прервалась и у меня всё же вышло вставить несколько фраз.

— С Хёнде Групп всё вышло случайно. Я оказался в нужном месте и помог им решить небольшую проблему. К тому же, как недавно выяснилось, их аналитики тоже порой ошибаются.

На мгновение замолчав, слегка наклонился вперёд, смотря на растерянное лицо Чунг Хи.

— Может быть, вы подскажете, что именно произошло с вашим братом? После разговора с Вэньмином стало понятно, что он либо мёртв, либо полностью недееспособен. Но нам бы не помешали детали.

Отец Чжи какое-то время помолчал. Покосился на свою дочь, которая продолжала смотреть в камеру. Вернув взгляд на меня, уже без прежней агрессии поинтересовался.

— А Вэньмина ты откуда знаешь?

Я обозначил лёгкое движение плечами.

— Тоже вышло случайно. Он прилетел с французским актёром, которого я нашёл. И решил передать послание через первого попавшегося ему сотрудника Чен Групп.

Мужчина слабо усмехнулся.

— И первым на его пути оказался именно ты. Интересное совпадение. Наведающее на не менее интересные мысли.

Ответив ему улыбкой, я указал на абсолютно очевидный факт.

— А кто ещё мог встречать француза, как не человек,

который сам вёл с ним переговоры.

Тот с задумчивым видом покивал. Откинувшись в кресле, окинул нас взглядом.

— Значит, моя младшая дочка с её буйным нравом и голодный маркетолог, который постоянно оказывается в нужном месте и в нужное время.

Чжи немедленно отреагировала на тон.

— Отец! Ты что не слышал? Мы с ним не спали!

Тот откровенно усмехнулся, переведя на неё взгляд.

— Я что, первый год на свете живу? Ты его так защищаешь, что идиоту понятно — стоит этому Мину сказать одно слово...

Девушка возмущённо выдохнула.

— Да как ты такое говорить можешь? О собственной дочери? Чтобы я и по собственной...

Запнувшись, плотно сжала губы и вдруг покраснела. На момент отвела взгляд в сторону. А Чунг Хи продолжил говорить.

— Ладно. Он пусть и не слишком молодой, но судя по всему, не дурак. А что вырос за пределами нашей среды, так это плюс. Лучше умеет выживать. Вы мне лучше скажите, что собираетесь делать дальше? Твои братья меня уже какой день дёргают своими вопросами. Им эта война ни к чему. Но конфликт пока только разрастается.

Чжи молчала. Замерев, с непонимающим выражением лица, смотрела то на меня, то на своего отца. И последних его слов явно не слышала. Для того, чтобы впасть в полный ступор, ей хватило и начала — слишком уж это походило на одобрения кандидатуры будущего зятя. Я же, покосившись на девушку, принялся спокойно излагать.

— Война неизбежна. Даже если ваших старших детей прямо сейчас не тронут, то и до управлений компанией полноценно не допустят. Максимум — позволят сохранить то, чем они уже владеют. Не более того. О новых проектах, инвестициях и расширении бизнеса можно будет забыть. А ведь у них тоже появятся собственные дети. У некоторых уже есть.

Намёк был понятен — если текущее поколение, возможно, и сохранит статус-кво с определённым уровнем жизни и статусом сеульской элиты, то вот внуки Чунг Хи Чена получают совсем иные стартовые условия. Шанс будет разве что у старших, при условии, что они смогут забрать себе всё, чем управляли их

родители, выдавив братьев с сёстрами на обочину жизни. Но, даже в таком случае, достанется им не так много. Потому что любые варианты для развития будут сразу же купироваться, а если кто-то добьётся успеха собственными силами, то результат можно будет благополучно перераспределить в пользу другого члена семьи. И возмутиться не выйдет — иначе у тебя вовсе отберут всё.

Отец Чжи подтекст прекрасно понял. Разом помрачнев, испытующе глянул на меня.

— Не во всякой войне можно победить. Всё решают не отдельные успехи, а совокупная мощь активов, которые за вашей спиной.

Я согласно кивнул.

— Если речь о лобовом столкновении чеболей, что крошат предприятия друг друга, то всё верно. Но такое сейчас случается не так часто. Обычно бьют по отдельным людям. Слабости и скелеты в шкафу есть у каждого. Любую акулу можно подцепить на крюк и выдернуть из воды, если знать, какая нужна наживка.

Тот прищурился. Бросил быстрый взгляд на дочь, которая уже отошла от первого шока и начала прислушиваться к беседе.

— А ты, значит, думаешь, что у тебя получится расправиться с целой стаей акул? Не слишком много самоуверенности для того, кто в свои тридцать шесть поднялся только до статуса младшего специалиста в рекламном агентстве?

С невозмутимым видом пожав плечами, я покосился на Чжи.

— Иногда тебе нужны соответствующие условия, чтобы раскрыть свой талант. Например, правильный угол зрения на некоторые вещи.

Фразы прозвучали безобидно, но девушка явно вспомнила, как я отшутился на такой же вопрос Ун Хонг и что именно упомянул в качестве стимула. По крайней мере, лёгкий румянец на её щеках появился. Я же продолжил, смотря на Чунг Хи Чена.

— Если вы поможете установить контакт с братьями и сестрой Чжи, это станет серьёзной поддержкой.

Вот теперь в его глазах появился интерес. Скорее всего, сыграли сразу все факторы — от упоминания Хёнде Групп и Банка Шанхая до моего поведения. Да и мимику с тембром голоса я старался удерживать нужные.

Недолго помолчав, мужчина всё покачал головой.

— Если я втяну в это всех своих детей, то нарушу договорённость.

Я тихо хмыкнул.

— Она уже нарушена. Вашу младшую дочь атаковали и её компанию пытались разрушить.

Тот с лёгким пренебрежением махнул рукой.

— Желай Джи Хё на самом деле уничтожить Чен Энтертеймент, она бы уже это сделала.

На мгновение замолкнув, добавил.

— А вот вы едва не вынудили Джи Хё разорвать нашу сделку. Она ведь уже звонила. Обвиняла меня в том, что я всё рассказал Чжи. Мне стоило большого труда убедить её, что наш договор соблюдается и информация никуда не ушла.

Рядом ожила Чжи, которая на какое-то время превратилась в пассивную наблюдательницу.

— А что на самом деле случилось с дядей? Он мёртв? Впал в кому? Чем-то болен?

Чунг Хи сместил взгляд на неё и устало вздохнул.

— Я дал слово и не собираюсь его нарушать. Заговорю и это полностью развяжет им руки. Что может полностью разрушить Чен Групп. Которую ты, вроде как, собираешься захватить?

Судя по последним фразам, у отца Чжи имелась не просто информация, но и доказательства. Свидетельство того, что председатель семейной компании давно вышел из игры и все документы, подписанные от его имени, с определённой даты, являются подложными. Неплохой и долгоиграющий рычаг давления. В теории, способный спровоцировать массу судебных исков, не говоря уже о внимании со стороны прокуратуры. Подлог документов и сокрытие информации о состоянии председателя — нарушения которые могут потянуть на приличный срок.

Положив руки на стол, я устремил взгляд на Чунг Хи.

— Мы в любом случае привлечём их к делу. Да они и сами не останутся в стороне, когда под знамёнами Чжи начнут собираться дети вашего брата.

Собеседник цокнул языком, с интересом смотря на меня.

— Если у вас получится заставить хотя бы двоих из них пойти против Джи Хё и Дак Хо — тогда я поговорю со старшими братьями Чжи и её сестрой. А до этого момента,

позволь мне быть спокойным и не переживать за безопасность своей младшей дочери.

Логика была понятна. При участии двух родственников со стороны старого председателя, мы получим реальный шанс победить во время голосования. По крайней мере, если к делу подключится сам Чунг Хи и вернёт контроль над собственным пакетом акций.

— Тогда, думаю, нам стоит поговорить ещё раз. После того, как задача будет выполнена.

Чжи, которая до сих пор нависала над столом, выдохнула через стиснутые зубы, а её отец неожиданно усмехнулся.

— Поговорим. Как только добьётесь успеха, так и поговорим. Надеюсь, у вас получится.

Протянув руку к ноутбуку, при помощи которого общался, на момент застыл. И с благодушной улыбкой добавил.

— Ещё один момент, дочка. Молодость, гормоны, я понимаю. Но... Воевать беременной или с ребёнком на руках не слишком удобно. Так что вы там осторожнее уж как-нибудь.

Договорив, сразу же отключился. А вот Чжи выдохнула только секунд через пять. Отступив в сторону, посмотрела на экран своего телефона. На меня. Снова на телефон.

— Да как... Что это такое вообще было? Какой ещё ребёнок? Что он вообще себе навоображал?!

Взяв её аппарат в руку, я протянул тот девушке и, поймав её гневный взгляд, пожал плечами.

— Думаю, он просто решил предупредить. На всякий случай.

Напоминать девушке, что она уже пыталась, в буквальном смысле, уложить меня в постель, сейчас явно не стоило. Впрочем, судя по её выражению лица, Чжи этот момент и сама сейчас вспомнила.

— Ащщ! На всякий случай. Мужчины все одинаковы. Даже отец. Думают, что если я с кем-то нормально общаюсь, то, значит, сразу хочу запрыгнуть к нему в постель!

Посмотрев на неё, я с невозмутимым видом кивнул.

— Действительно. Ведь есть ещё целая масса причин общения с противоположным полом. Например, сублимировать в отсутствие того, кто тебе на самом деле нужен. Получать удовольствие от внимания очередного идиота, думающего, что он может забраться в твои трусики. Или банально использовать

ради достижения своих целей. Главное не заиграться и всегда держать рядом пару телохранителей.

Та на пару секунд застыла. А потом ехидно поинтересовалась.

— У вас как будто всё не так? Мужчины вообще всегда себя ведут, как стадо дикарей, что полвека сидели в горах, а потом спустились в долину и обнаружили там самок.

Сделав вид, что задумался, я почесал затылок.

— Можно и так сказать. Но всё же подходы несколько отличаются.

Девушка иронично приподняла брови.

— Это чем же?

Я усмехнулся, смотря в её глаза.

— Всё просто. Если мужчина тесно общается с девушкой, он хочет с ней переспать. Или допускает мысль, что, при определённых обстоятельствах, может это сделать. Это прошито у нас в мозгах. Исключением являются разве что альфонсы. Но для них это скорее работа, чем реальный интерес к женщине.

Она удивлённо уставилась на меня, осмысливая услышанное. А когда открыла рот для ответа, я сразу же добавил.

— За исключением случаев, когда они оказываются в одной связке из-за рабочих обстоятельств.

Чжи осеклась и возмущённо выдохнула.

— Ащщщ! Ещё немного и я поверю, что ты тот самый интриган, зачатый драконицей и девятихвостым лисом. Как только наглости хватает, такое в лицо говорить!

Чуть помолчав, поморщилась и махнула рукой в сторону двери.

— Бери свой ноутбук и поехали.

Увидев немой вопрос на моём лице, добавила.

— В ресторан. Острый суп — лучшее средство от похмелья.

Глава XXI

Две машины, которые стартовали за нами от самого офиса, я заметил практически сразу. Они, собственно, и не пытались прятаться — держались вплотную к нашему автомобилю и шли друг за другом. Порой разрывая контакт, когда между ними вклинивался кто-то посторонний, но быстро воссоединяясь.

На классическую схему наблюдения это не походило. Скорее, на грубую попытку оказать психологическое давление. Либо на поведение неопытных криминальных элементов, готовящихся к нападению. Ничем иным объяснить наличие сразу двух машин, которые неотрывно за нами следовали, я не мог.

После недолгого размышления, отправил сообщение Бён Хо, указав адрес ресторана, к которому мы ехали, и попросив обеспечить присутствие всей команды, за исключением Хё Рин. Кто-то должен был остаться в офисе, чтобы обеспечить контроль над маркетологами. Тем более, те откровенно заскучили и уже начинали задавать вопросы по поводу дальнейшей работы. Их участие в кампании Хонг Групп завершилось после нейтрализации последствий от их же атаки, а новых проектов на горизонте пока не было. Четверо бездельничающих специалистов, которые раньше обретались на вольных хлебах — взрывоопасная смесь. Которая, при определённых обстоятельствах, запросто может сдетонировать какой-то безумной идеей.

Чжи Чен молчала до самого ресторана. Сидела рядом со мной сзади, иногда недовольно скашивая взгляд на телефон в моих руках, но разговор не начинала. Промолчала и в момент, когда мы заняли угловой столик в зале ресторана, прикрытый с одной стороны растениями. Зато стоило официантке принять заказ и удалиться, а мне развернуть ноутбук, как послышался голос девушки.

— Ты ни о чём не хочешь поговорить? Снова уткнёшься в свой экран и будешь отмалчиваться?

Хмыкнув, я закрыл крышку устройства и посмотрел в её прищуренные глаза, что отчётливо блеснули раздражением.

— Поговорить о чём именно? Если уж на то пошло, я изучаю документацию Дак Хо и ищу уязвимые точки.

Директор агентства талантов недовольно поморщилась.

— Угу. Ищешь. Почему моему отцу сказал, что у нас ничего нет?

Я удивлённо кашлянул.

— Если ты верно помнишь, я именно это и сказал.

Она тихо зашипела.

— Ащщщ... Кто так говорит о девушке, если он с ней не встречается? «Простите, но я пока ещё ничего не засовывал в вашу дочь.» Мин Джин Хо, ты ведь не идиот! Сам слышал его интонации. Он с тобой общался, как будто мы уже вместе.

Медленно кивнув, я напомнил о важном моменте.

— Только в самом конце разговора. И обращаясь к тебе, а не ко мне. После чего просто отключился. Если хочешь, можем ему перезвонить. Попробую всё объяснить.

Она неожиданно усмехнулась и вперила в меня ироничный взгляд.

— В самом конце? Иногда ты, вроде, умным кажешься и чуть ли не гением, а потом выдаешь такие фразы, как будто вчера из пещеры на белый свет вылез и стал лампочке поклоняться.

Сделав короткую паузу, набрала в лёгкие воздуха и продолжила.

— Отец из семьи чеболя. Второй после брата. Ветеран старой закалки. Он с самого начала себя мягко вёл. А в конце вообще...

Неопределённо взмахнув рукой, прикусила губу и, после секундной заминки, закончила мысль.

— Говорил с тобой, как с другом и союзником. И обращался к нам обоим! Как к единому целому! Просто так думаешь? Или, считаешь, он каждому такие вещи говорит? «О, посмотрите, он вырос в трущобах и знает какова на вкус человеческая кровь — такой солдат нам в семье пригодится.» Да он мне прямым текстом разрешил с тобой встречаться!

Я ещё раз прокрутил в голове разговор с Чунг Хи Ченом. В самом начале дружелюбным он мне вовсе не показался. Но, с другой стороны, мне и сравнивать было не с чем — я ни разу не видел его в процессе общения.

Посмотрев на девушку, уточнил.

— Предположим, что всё так, как ты говоришь. Что из этого следует?

Подавшись вперёд, она сверкнула глазами.

— Ты сейчас серьёзно? Не боишься, что в один прекрасный

день увидишь на горизонте китобойное судно, капитан которого задаст сакральный вопрос — а почему ты ещё не женат на моей дочери? И, не получив ответа, всадит в тебя гарпун, потащив свежевать на берег.

Эмоциями от неё фонило самыми разными — смущением, гневом, раздражением и даже страхом. Я же, наконец, понял в чём дело. С одной стороны, она боялась реакции отца, который, видимо, казался ей достаточно мощной фигурой, чтобы вызывать опасения одним фактом своего интереса к той или иной теме. Даже если у того не имелось никаких объективных рычагов воздействия. Частый случай. Особенно, если речь идёт о младшем ребёнке в семье и возрастном родителе. Тем более, мать Чжи Чен умерла, когда та была совсем маленькой и всё воспитание легло на плечи отца.

Другой момент — девушка неосознанно пыталась надавить на меня самого. Её сознанию потенциальное недовольство Чунг Хи Чена казалось настолько опасным, что она машинально считала его фактором, который сработает и на мне.

Изменив выражение лица, я отзеркалил её позу и принялся спокойно излагать.

— Во-первых, никто не знает, что произойдёт к моменту его возвращения. Даже лучший из аналитиков спасует, если его попросят предсказать поведение людей в плане интимных отношений. А во-вторых, как бы всё не повернулось, когда ты станешь председателем Чен Групп, то сможешь диктовать свою волю любому члену семьи. Включая собственного отца.

Последние фразы ввели её в состояние полного ступора — на какое-то время она полностью ушла в себя. А вынырнув из глубины мыслей, неуверенно ответила.

— Но это же отец... Если он будет недоволен, то...

Девушка замялась, не зная, как именно продолжить фразу, а я сразу же воспользовался моментом, чтобы вклиниться.

— То он всё равно ничего не сможет сделать. Потому что ты прочно привяжешь к себе большую часть иных членов семьи и свергнуть тебя с позиции председателя у него не выйдет. Да и не станет он такое затевать из-за твоей личной жизни. Ещё одна внутрисемейная война может обернуться тотальным крахом всей Чен Групп.

Чжи растерянно моргнула и вопросительно приподняла брови.

— Но раз её смогли начать мы, то уж точно сможет и он. Разве нет?

Вздохнув, я бросил взгляд в зал, по которому уже двигалась официантка с подносом, на котором стояли чашки кофе и свежавыжатый сок. Вернул взгляд на собеседницу.

— Даже этот конфликт, как бы мы ни старались, без потерь не обойдётся. Но у тебя есть я, а значит, и шанс минимизировать убытки. Вот у твоего отца подобных специалистов нет. К тому же, ему точно не выиграть. Максимум, он сможет сбросить тебя, освободив престол для кого-то из племянников. Или организовать такой хаос, что всё попросту разлетится на осколки. Сама сказала — он старой закалки. Не станет рисковать всем из-за недовольство твоей личной жизнью.

Подошедшая официантка принялась выставлять на стол блюда с чашками и я замолк. Дождавшись её ухода, потянулся, было, к ноутбуку, но тут напротив снова зазвучал голос Чжи, в котором слышались нотки подозрения.

— Подожди-ка... Ты ведь сразу же начал рассматривать ситуацию, где мы с тобой не вместе. Ащцц! Что о себе возомнил?

Она явно хотела продолжить, но осеклась, видимо, пытаясь подобрать слова. А я, с безмятежным выражением лица, пожал плечами.

— Я взялся за вариант, который вызывал у тебя беспокойство. Вот и всё. А что к тому времени будет происходить на самом деле, неизвестно никому. Включая меня самого.

Девушка сердито засопела, разглядывая меня. Ненадолго задумалась. И, наконец, озвучила отчасти неожиданный итог своих размышлений.

— Ты слишком много о себе думаешь, если считаешь, что я за тобой стану бегать и умолять, Мин Джин Хо. Лучше рассказывай, что ты там нашёл.

Договорив, с важным видом кивнула на ноутбук, а я скрыл усмешку, которая отчаянно пыталась прорваться наружу, и принялся объяснять. Чуть более детально разложив информацию про выплаты через адвокатскую фирму и введя в курс дела по поводу индонезийского благотворительного фонда.

Что касалось компании «Ким и Шон», Чжи сразу же стала искать контакты, рассылая сообщения знакомым, которым можно было в той или иной степени доверять. Я же решил проверить благотворительный фонд с штаб-квартирой в Джакарте.

В отличие от того, который мы использовали для организации приёма в Сеуле, этот занимался вполне конкретными вещами — медицинской помощью незащищённым слоям населения, вплоть до бедных крестьян из деревень и городских бездомных. Среди этих категорий было немало формально безработных, у которых не имелось обязательной медицинской страховки, положенной всем трудоустроенным жителям страны. А даже если таковая и была, то далеко не всякий был способен отыскать клинику, которая могла его принять. Формально, программа обязательного медицинского страхования обеспечивала равный доступ к профильным услугами для всех жителей Индонезии. Но одно дело — искать нужного тебе специалиста в крупном городе, где ты ещё и можешь подключить знакомых. Совсем иное — пытаться пробиться в единственную на крупный сельский район клинику, которая эту самую страховку принимает. Всегда найдётся кто-то чуть более влиятельный, или располагающий нужными связями.

На первый взгляд, рассуждения об уровнях влияния среди жителей сельских районов звучали смешно. Но на практике, это зачастую становилось вопросом выживания. Не все болезни можно вылечить, просто купив таблетки в аптеке. А уж если речь о чём-то хроническом, то вовсе требовался постоянный мониторинг состояния, оценка ситуации и коррекция лечения.

Благотворительный фонд, в который перечислялись платежи Чен Фармасьютикал, эту проблему пытался решить. Если верить их сайту, организация располагала целой сетью медицинских заведений, предлагающих как амбулаторное, так и стационарное лечение. Тридцать пять учреждений, большая часть которых находилась в глухих сельских районах.

В новостях о сотрудничестве фонда и компании Дак Хо ничего не говорилось, а платежи в его адрес были доступны только тем, у кого имелся полный допуск. Что подтверждало их сомнительность. К тому же, зачем корейской фирме, которая даже не инвестируют в Индонезию, заниматься там

благотворительностью? Узнай об этом местные медиа и этот факт скорее сыграет в минус — мол, кому-то за рубежом вы помогаете, а о гражданах Кореи предпочли забыть?

Проведя поиск по документам, я обнаружил двенадцать крупных транзакций, которые можно было увязать в четыре временных периода, по несколько месяцев каждый. Грубо говоря, Чен Фармасьютикал на протяжении трёх-четырёх месяцев отправляла около миллиона долларов, после чего следовала длительная пауза. Далее цикл повторялся.

Какое-то время я раздумывал, рассматривая цифры в платёжных поручениях, и формируя список резонов, которые могли сподвигнуть фармацевтическую компанию из Кореи отправлять относительно солидные деньги индонезийским благотворителям.

Проверяя пришедшую в голову идею, провёл поиск по словосочетанию «клинические исследования» и удовлетворённо цокнул языком, обнаружив, новый пакет транзакций. Тоже в адрес компании из Индонезии. Здесь подозрительных моментов было сразу два. Во-первых, перечисления были намного меньше стандартной суммы, которую фармацевтическая отрасль тратила на клинические исследования. Как правило, три базовые фазы клинического исследования нового препарата могли обойтись в тридцать-сорок миллионов долларов. Как минимум, в пятнадцать-двадцать.

В данном же случае, Чен Фармасьютикал платила сущие крохи — около двух миллионов долларов за каждое исследование.

И, если нестыковки в плане стоимости можно было объяснить, придумав какую-то безумную теорию, то второй из настораживающих моментов был куда более интересным — компания Дак Хо Чена не занималась созданием новых лекарств и их регистрацией. Не тот уровень. Да, они производили по лицензии солидную группу препаратов, но никаких собственных разработок у них не было.

Чжи принялась за острый суп с телятиной, а я пока отставил в сторону свой заказ и принялся шерстить платежи. Искомое отыскалось относительно скоро — выплата от итальянской компании. Которая, судя по сопроводительному описанию платежа, заказала у Чен Фармасьютикал те самые клинические исследования нового препарата. Переведя за это двадцать

четыре миллиона евро.

Используя этот шаблон для поиска, обнаружил ещё один платёж от итальянцев, а потом ещё два от японцев. На первый взгляд, ничего странного тут не было — многие фармацевтические компании доверяли клинические исследования сторонним фирмам, которые на этом специализируются.

Только вот Чен Фармасьютикал ничем подобным не занималась. Это не было даже второстепенным направлением их работы и подобные услуги они никому не предлагали. А все транзакции, что оказались связаны с этими контрактами, обычным работникам компании были недоступны.

Про индонезийцев, которым Дак Хо перепоручал проекты, выяснить тоже удалось немного. Единственным источником информации оказался их сайт. Простенький одностраничник, где было указано, что компания занимается профессиональной организацией клинических исследований, а её команда состоит исключительно из лучших специалистов своего дела. При этом, ни одной конкретной фамилии или точного местоположения. Только юридический адрес где-то на окраине Джакарты.

Впрочем, пазл сложился. Как минимум, преобразовался в рабочую и вполне достоверную теорию. Дак Хо получал заказ на клиническое исследование из-за рубежа, позволяя себе серьёзно демпинговать. После чего использовал команду медиков из Индонезии и подконтрольные объекты благотворительного фонда, чтобы обеспечить необходимое количество участников. Двадцать восемь медицинских учреждений фонда располагались посреди сельской местности. Где несложно отыскать людей с самыми разными заболеваниями. Особенно, если у тебя есть определённая репутация, а у самих людей отсутствует выбор.

Вместо квалифицированного медицинского персонала можно использовать волонтеров или работников фонда, которые уже получают там зарплату. Помещения, подходящие для реализации подобных проектов, у них тоже имелись. Всё, что оставалось — воплотить исследование в жизнь, свести данные вместе и отправить в головной офис Чен Фармасьютикал.

Я бы не отказался взглянуть на отчёты, которые Дак Хо в итоге отправлял своим заказчикам. Понятно, что там

фигурирует Чен Фармасьютикал — в противном случае, схема теряла всякий смысл. Вопрос заключался только в статусе. Если компания указана в качестве координатора и контроллёра исследований, по сути выступая генеральным подрядчиком, это одно. Но, если её именуют исполнителем всех трёх фаз — совсем иное.

Судя по суммам выплат, бизнес-схема была сверхприбыльной. В среднем, каждое из четырёх исследований обошлись Дак Хо Чену в три миллиона долларов. Тогда как он сам получил за все четыре около ста тридцати миллионов. Легальные и чистые деньги, которые можно использовать в любых целях, не опасаясь вопросов со стороны налоговой или прокуратуры.

Откинувшись на спинку стула, я смотрел на экран ноутбука, набрасывая версии, а напротив слышался голос Чжи.

— Ну что там? Когда ты так смотришь в монитор, значит, что-то нашёл и отчаянно обдумываешь.

Чуть погасив режим концентрации, я усмехнулся.

— Коррупция, незаконное использование людей для медицинских исследований и подлог документов. Возможно, подделка результата тех самых исследований и, вполне вероятно, какое-то количество смертей.

На её лицо моментально появилось выражение полного восторга.

— С таким у Дак Хо не будет ни единого шанса. Или подчинится, или мы выставим его виноватым и совету директоров придётся его изгнать. Замять не выйдет.

Я снова улыбнулся и добавил важную деталь.

— Исследования проходили на территории Индонезии. Максимум, в чём его можно обвинить здесь, это подлог документов. Доказать который будет крайне сложно.

В глазах девушки мелькнуло удивление.

— Индонезия? Как он вообще отыскал там какие-то контакты?

Вопрос был неплохим, но финансовые проводки ответа на него не давали. А Дак Хо действительно неплохо подстраховался. Формально, он всего лишь заказывал исследование у зарубежной компании и отправлял деньги благотворительному фонду. Да, в обоих вариантах всё выглядело подозрительно и базовая логика подсказывала, что

тут что-то не так. Но прокуратура и суд опираются на вещественные доказательства, а не умозрительные заключения. Нельзя просто ткнуть пальцем и сказать, что так не бывает. Нужно обеспечить необходимое количество улик. Достаточно веских, чтобы контакты самого Дак Хо во власти не смогли его прикрыть.

Для чего мне требовалась команда в Индонезии. Люди, способные добраться до тех самых сельских районов, побеседовать с крестьянами и найти выход на персонал клиник. Среди сотрудников наверняка есть те, кто не слишком доволен происходящим. Но банально не представляет, что можно сделать. Местная полиция наверняка куплена с потрохами, а обращаться куда-то выше бесполезно — никто не станет слушать обычную медсестру, которая заявится с подобным заявлением. Максимум, её обращение спустят на уровень того округа, где расположена клиника. После чего заявительница быстро откажется от своих слов или просто растворится в воздухе, больше никогда и нигде не появившись.

Прокручивая в голове варианты действий, глянул на девушку.

— Это всё не столь важно. В отличие от наличия доказательств.

Та мрачно хмыкнула. Видимо, тоже попыталась представить, каким образом можно провести расследование в Индонезии, и сразу же застопорилась.

Если смотреть объективно, справиться с этой задачей было вполне реально. Там тоже были блогеры, да и частные детективы имелись. При желании, можно отыскать какие-то выходы на силовиков. Но для подобного требовался, как минимум, один надёжный человек внутри страны. Плюс, приличная сумма денег. Не говоря о том, что процесс окажется сильно растянут по времени, тогда как нам требовалось действовать максимально быстро.

Девушка отодвинула в сторону тарелку с остатками супа и, после недолго раздумья, предложила.

— Может быть, просто его испугать? Надавить тем, что мы всё знаем и убедить, что у нас есть доказательства? Ему откуда знать, добрались мы до каких-то документов или нет?

С какой-то точки зрения предложение было вполне дельным. Вот только Дак Хо Чен, это не юнец, который

перепугается после намёка на скорую отправку в тюрьму. Сначала он возможно и впадёт в состояние шока, но потом проанализирует нашу беседу и поймёт, что на самом деле мы не продемонстрировали ему абсолютно ничего существенного. А значит, и бояться всерьёз не стоит. К тому же, это даст ему возможность свернуть всю деятельность в Индонезии и уничтожить компрометирующую документацию. Не самый хороший расклад.

Я отрицательно покачал головой, а недавно появившаяся в голове идея приняла свои окончательные очертания.

— Не сработает. Он быстро поймёт, что мы просто пускаем пыль в глаза.

Та недовольно поджала губы, а я улыбнулся и продолжил.

— Одна мысль у меня появилась. Сейчас отвезу тебя в офис и проверю, насколько она реализуема.

На лице Чжи сразу же проступило выражение недовольства.

— Ащщщ! Этот ещё что за заявления? Я с тобой поеду.

Вздохнув, я слегка наклонил голову набок.

— Это не совсем законно. Окажешься рядом и станешь соучастницей.

Собеседница тихо рассмеялась.

— Если ты не собрался топить кого-то в реке Хан, я не вижу никаких препятствий.

После недолгой паузы, я утвердительно кивнул. Раз хочет отправиться со мной, пусть. Опасность ей всё равно грозила только гипотетическая.

Просмотрев маршрут до офиса, в котором располагались полицейские вместе с будущим персоналом «Бушующего кита», я выбрал подходящий адрес и вызвал такси. После чего отправил сообщение Бён Хо, обозначив ему контуры дальнейших действий.

Когда мы оказались в машине, водитель несколько удивился, посмотрев на конечную точку маршрута. А услышав, что мы лишь задержимся там на пару минут, после чего отправимся дальше, вовсе оказался обескуражен. Ему тупиковый проулок между домами явно не казался подходящим местом для визита неплохо одетой пары, которая не относилась к маргинальным слоям общества. Впрочем, выбора у него не было — такси повезло нас точно по маршруту.

Два автомобиля преследователей сразу же пристроились

сзади, даже не пытаясь прятаться. А следом, в потоке машин двигался транспорт бывших полицейских. Тонированные стёкла не позволяли точно оценить численность противника, но я рассчитывал, что четверых профессионалов окажется достаточно, чтобы с ними справиться.

Когда мы заехали в тот самый тупик, что был выбран мной в качестве конечного адреса, Чжи недоумённо огляделась по сторонам, после чего уставилась на меня.

— Что мы тут делаем? Зачем он нас сюда завёз?

В глазах таксиста, который наблюдал за нами при помощи зеркала заднего вида, мелькнул откровенный страх и он потянулся к телефону. Решив, что раз девушка не в курсе цели визита в это странное место, то тут точно пахнет криминалом.

Я же хмыкнул и оглянулся назад. На въезд в проулок, где как раз появились очертания первой машины преследователей.

— Потому что я указал ему этот адрес. Пора выяснить, чьи именно птицы старательно летают за нами с самого утра.

Глава XXII

Из двух остановившихся сзади внедорожников высыпали люди. Полный комплект — восемь человек с битами и металлическими прутьями. Не слишком похожих на настоящих профи. Позы, выражение лиц и вооружение скорее указывали на бандитов мелкого пошиба, чем профессионалов.

Судорожно сглотнувший водитель вцепился в телефон и обернулся, рассматривая неожиданных гостей.

— Я сейчас вызову полицию! Но пока они приедут...

Глянув на него, я сразу же обрисовал ситуацию.

— Не стоит. Сейчас здесь будет наше сопровождение.

Чжи, в глазах которой до того плескалась лёгкая тревогу, расслабленно выдохнула и, открыв дверь, шагнула на асфальт. Я тоже выбрался наружу и сразу же услышал голос девушки.

— Вы кто такие? Бессмертными себя возомнили? На кого руку решили поднять?

Компания, которая уже двинулась, было, к такси, притормозила и бандиты обменялись взглядами. Вот и выяснилось, кто именно был их целью — группу отправили за мной. По поводу Чжи Чен их явно не инструктировали и те сейчас не совсем понимали, что делать. А судя по их лицам, даже толком не осознавали, кто перед ними стоит, что только усложняло задачу.

— Я вас всех заживо похороню! В цемент закатаю! Как только наглости хватило?!

Их лидер, который держался чуть впереди остальных, наглядно демонстрируя свой статус вожака, тихо рыкнул.

— Лучше бы тебе заткнуться. Ты нам не нужна. Отделаем этого урода и дело с концом. Но, если станешь орать не по делу — тоже достанется.

Я сделал шаг вперёд и, поправив ворот рубашки, поинтересовался.

— Кто вас нанял? Если расскажете всё, что знаете, сможете убраться отсюда без последствий для своего здоровья и жизни.

На лицах преследователей появились усмешки, а их главарь с ухмылкой покачал головой.

— Ну ты даёшь. Мой тебе совет — не дёргайся и стой смирно. Попортим твоё личико, чуть поломаем конечности и уйдём. Жить будешь.

Он, было, двинулся вперёд, но, заметив мою безмятежную улыбку, замер на месте. А в поворот, скрипнув резиной, въехала ещё одна машина, из которой моментально выскочили Бён Хо и Сун Мин, вытряхнувшие телескопические дубинки. Следом возникла и вторая, откуда показались Чин Хва и Хён Ву, вооружённые точно таким же образом.

Визуально они выглядели не так грозно — в отличие от бандитов, которые предпочли похожие друг на друга костюмы, одежда бывших полицейских была разномастной и совсем не новой. Да и транспорт отличался в худшую сторону. Но держались они куда более уверенно, а позы выдавали людей, привычных к рукопашной схватке. И точно знающих, что и как им нужно делать.

Среди нападающих эта простая мысль дошла лишь до двоих — их лидера и ещё одного мужчины, который до того держался в арьергарде, а теперь сместился ближе к главарю, стараясь оказаться подальше от команды Бён Хо.

Секунда, и воздух прорезал голос вражеского командира.

— Не знаю, кто вы такие, но лучше бы вам убраться подальше и не вспоминать о том, что видели. Вы даже не представляете с кем сейчас связываетесь.

По другую сторону автомобиля заливисто и зло рассмеялась Чжи.

— Это вы не представляете, на кого собрались напасть. Захотели повоевать с Чен Групп? Ударить по семье чеболя? Так платите кровью и сломанными костями, придонные черви!

Вот теперь на лицах восьмерых бандитов проступило сомнение. Думаю, они знали, что я работаю на Чен Энтертеймент, но почему-то не посчитали нужным отыскать в сети фотографию директора агентства. И уж точно не думали, что та станет куда-то ехать вместе со мной в обычном такси.

Бросив быстрый взгляд на девушку, я скорректировал тембр голоса и добавил.

— Моё старое предложение в силе. Расскажите всё, что вам известно и отправляйтесь домой. К своим семьям.

Будь у меня чуть больше времени, возможно вышло бы их убедить. Но сыграл человеческий фактор — один из бандитов, перехватив металлический прут, ринулся прямо на Бён Хо, видимо, решив поиграть в героя, сокрушающего врагов.

Спустя несколько секунд он рухнул на землю, подвывая от

боли и прижимая левую руку к рёбрам, хруст которых я слышал даже со своего места. Но его порыва оказалось достаточно, чтобы вперёд бросились ещё пятеро.

В проулке закипела схватка. Узкое пространство не давало экс-полицейским полноценно развернуться, быстро подавив сопротивление — атаковать приходилось фронтально, что усложняло задачу. Никаких рывков в сторону и обхода с фланга — оперативный простор перекрывали глухие бетонные стены. Тем не менее, исход этого боя был понятен заранее.

Глава отправленной за мной группы замер на месте, нервно перебирая пальцами на рукоятке биты. А тот его боец, что оказался сообразительнее своих коллег, неожиданно бросился к Чжи. Видимо, решил, что сможет выбраться отсюда, если прикроется девушкой в качестве живого щита. Не подумав о последствиях, к которым приведёт подобная тактика.

Тело реципиента было отнюдь не в самой лучшей форме, а спортзал я посещал за прошлую неделю всего один раз. Но и противник двигался не слишком быстро. К тому же, перед своим рывком, он секунды три задумчиво пялился на Чжи, собираясь с духом. Так что мне хватило времени, чтобы устремиться наперerez.

К угрозе с моей стороны он отнёсся абсолютно несерьёзно — на ходу махнул битой, намереваясь скорее испугать и отогнать, чем всерьёз поразить цель,

Я же, не снижая скорости, поднырнул под его оружие и ударил ногой в боковую часть колена. Что-то хрустнуло и проулок огласил хриплый вой противника, который рухнул на бок и, разжав пальцы на бите, пытался дотянуться обеими руками до повреждённого колена.

— Ты зачем мне ногу сломал? Что наделал? Как я теперь работать буду?

Всё же я ошибся. Пусть с инстинктом самосохранения у него всё было более или менее нормально, но вот способность выстраивать логические схемы напрочь отсутствовала. Ему бы сейчас не о ноге думать, а размышлять о том, как свою жизнь сохранить.

Пнув биту, которая откатилась к противоположной стене, я усмехнулся, боковым зрением наблюдая за главарём банды, который тоже повернулся к нам и изумлённо пялился на скулящего от боли подельника.

— Напомню, что вы сами на нас напали. По закону, мы имеем полное право обороняться. Даже проломи я тебе сейчас череп, это не вызовет у полиции никаких вопросов.

На самом деле, всё было не так просто. Но нападавшим, которые сами неожиданно оказались в ловушке, было не до глубокого анализа ситуации.

Поверженный бандит, со страхом посмотрев на меня, попытался отползти в сторону и снова заскулил от боли — похоже, удар и правда повредил коленный сустав. Я же развернулся к лидеру их группы, который затравленно озирался по сторонам, не зная, что делать. Остальные его люди тоже распластались на земле — Сун Мин только что уложил последнего, разворотив ударом дубинки челюсть, а потом добавив ногой по рёбрам.

Шагнув к последнему из противников, я продемонстрировал ему улыбку.

— Стоило согласиться на моё первое предложение. Тогда вы все уже ехали бы домой.

На мгновение замолчав, добавил.

— Тем не менее, моя доброта не знает границ. Расскажи, кто вас нанял и останешься цел. По крайней мере, обойдёшься без переломов и жутких больничных счетов. Плюс, я обещаю защитить тебя от мести Чен Групп.

Тот непонимающе вытаращился на меня и я указал взглядом на Чжи.

— Твой человек попытался напасть на члена их семьи. Такое не прощается. Вы должны заплатить.

Девушка что-то тихо прошипела, но, к счастью, в беседу вмешиваться не стала. А вот руководитель этой небольшой банды скривился, отчаянно пытаясь понять, что ему делать. Глянул было в сторону бывших полицейских, но, увидев перекошенное от ярости лицо Сун Мина, сразу же вернул внимание на меня. И, после секундной паузы, кивнул.

— Хорошо. Я всё расскажу. Только не ломайте ничего. И обещайте, что Чен Групп не станет меня преследовать.

Переведя взгляд на Чжи, добавил.

— Вот она пусть пообещает. От своего имени.

Требование было в определённой степени наглым, потому я молча кивнул Бён Хо и тот двинулся к бандиту. Последний оглянулся назад и с ужасом на лице, попятился от крепко

сложенного мужчины.

— Ладно! Слышишь? Я согласен! Отзови своих людей!

Через десять секунд, избавленный от биты и телефона главарь стоял около внедорожника и выкладывал всё, что ему было известно о нанимателе. Включая информацию, которую им выдали для поиска цели.

Параллельно Бён Хо вёл переговоры с таксистом — запись столкновения следовало загрузить с его видеорегистратора, после чего удалить оттуда всё содержимое. Устройства фиксации на внедорожниках преследователей предсказуемо оказались выключенными, но карты памяти Бён Хо всё равно изъял. Если вдруг потребуется, они помогут выяснить предыдущие маршруты этой группы. Да и в целом могут дать немало интересной информации.

На аппарате лидера банды оказались сообщения с номера заказчика, в которых тот дал адрес офиса Чен Энтертеймент и сбросил моё имя, приложив к нему фотографию. С тем посылом, что рано или поздно я появлюсь на рабочем месте, а потом останется лишь проследить и выбрать подходящее место для атаки.

Заказчиком оказался абсолютно незнакомый мне человек, который, по словам допрашиваемого, порой подбрасывал им несложную работу. Избить кого-то, напугать, расколотить машину — простейшие задачи. Работая при этом менеджером ночного клуба, где эти восемь олухов трудились в службе безопасности.

Профили их босса в социальных сетях предсказуемо оказались открыты и я быстро отыскал знакомое лицо среди его друзей. Е Джун Кханг всё же не успокоился после министерского приёма. И не придумал ничего лучше, чем натравить на меня банду уличных отмороzków, ни один из которых не отличался высоким уровнем интеллекта.

Телефон я забирать не стал. Зато загрузил в облако группу видео, которые лидер снимал в качестве подтверждения выполненной работы. Обычно в тот момент, когда жертва уже была полностью сломлена и не оказывала сопротивления. Предупредив, что если он попытается отчитаться о провале, всё это отправится в полицию. Где Чен Групп немного подтолкнёт дело и их небольшую криминальную группировку лет на десять вычеркнут из жизни.

За время нашей беседы и осторожного давления, мне удалось весьма убедительно донести эту мысль — как минимум, какое-то время он точно не станет докладывать о своём позоре. Да и потом постарается что-то придумать. Какую-то вескую причину, по которой они не могут выполнить задачу.

Правда, через трое суток наступит очередь выходить на смену и тогда ситуация раскроется. Сложно объяснить, почему сразу несколько человек получили переломы и оказались не способны работать. Разве что их менеджер окажется полным идиотом, но вероятность такого варианта я оценивал весьма невысоко.

Таксиста пришлось отпустить, оставив ему щедрые чаевые. Во-первых, тот был перепуган, а во-вторых, несмотря на удалённое видео, оставался свидетелем. Оставлять ему адрес офиса, где располагались обе мои команды, совсем не хотелось.

Путь мы продолжили в машине Бён Хо. И, как только выехали из проулка, слева от меня заговорила Чжи.

— Значит, Е Джун всё-таки решил начать войну. Сегодня мы с Ун встретимся и обсудим, как содрать с этого змея шкуру.

Сун Мин Ан, который сидел на переднем пассажирском сиденье, согласно угукнул. Кто такой Е Джун, он представлял слабо. Но идея ударить в ответ кудрявому любителю насилия явно пришлась по душе. Я же повернулся к девушке и, столкнувшись с её взглядом, обозначил отрицательное движение головой.

— Для начала стоит закончить всё с Дак Хо. И разобраться со всеми остальными. А уже потом ввязываться в новый конфликт.

Ресурсов на то, чтобы вести полноценную войну против Кханг Групп, у нас не было. Я физически не потянул бы анализ дополнительных и весьма обширных массивов информации. Людей тоже было немного. Да и финансы вовсе не безграничны.

Глаза моей спутницы сверкнули яростью.

— А если он прислал бы кого поумнее? И они напали бы, когда ты был один? Эти жалкие отродья островных крыс могли и правда переломать тебе ноги и сбежать! Ащщщ! За такое надо в цемент и к рыбам! На дно реки Хан!

Бён Хо с лёгким удивлением посмотрел в зеркало заднего вида, явно не ожидая подобной экспрессии от хрупкой на вид

девушки. Сама же она, на момент замявшись, обратилась ко мне.

— У них же контракт с Хёнде Групп. Ты можешь попросить эту...

Яростно выдохнув, на момент отвела взгляд в сторону, но потом всё же продолжила.

— Можешь обратиться к своей новой знакомой. Пусть разорвут договор и укажут, что это произошло по вине Е Джуна. Ноги ему никто ломать не станет, но запросто пошлют куда-нибудь на Филиппины или в дыру вроде Вьетнама. Будет сидеть в комнатухе три на три метра и тихо спиваться. Тоже неплохое наказание.

Я усмехнулся, представив, как обращаюсь с подобной просьбой к Ми Ён, и посмотрел на Чжи.

— Не думаю, что это хорошая идея. Подобный контракт — это совсем не то оружие, что подходит для удара по столь скромной цели.

Та нахмурилась, а в глазах Бён Хо, который прислушивался к разговору, возникло неподдельное изумление. Не знаю, за кого именно он принимал меня раньше, но упоминание Хёнде Групп заставило бывшего полицейского сильно удивиться. И заметно подобраться — думаю, прямо сейчас в его голове происходила переоценка перспектив их команды и уровня, на который в итоге можно выбраться.

Сун Мин оказался проще — повернувшись к нам, озвучил незамысловатое предложение.

— А чего тут думать? Давайте мы его тоже подстережём где-то и ноги переломаем. Чтобы всё честно было.

Чжи указала на него пальцем и радостно закивала. Мол, наконец-то поступило дельное предложение. Я же вздохнул.

— Физическое насилие, это самый крайний метод решения проблем. Сейчас мы защищались и всё было сделано по закону. А организовав нападение, сами превратимся в преступников. Вручив врагам оружие, до которого они рано или поздно доберутся.

Кудрявый мужчина скорчил разочарованную гримасу и вернулся в прежнее положение, а Чжи сердито засопела. И через пятнадцать секунд снова вернулась к теме.

— Получается, мы просто всё оставим, как есть? Ничем не ответив?

Я бросил на неё взгляд. На секунду отвернулся к окну. Снова посмотрел на девушку.

— Нет. Но ударим позже, когда для этого будут условия. Либо, если я в свободное время отыщу вариант, который поможет обрушиться только на Е Джуна, не затрагивая Кханг Групп в целом.

Бён Хо, не удержавшись, цокнул языком. Видимо, не привык, что кто-то вот так запросто рассуждает об атаке на крупного чеболя. В процессе, упоминая, что не стоит уничтожать его полностью.

Спутница недовольно фыркнула.

— Ащщщ... Неужели бушующий кит испугался мелкой акулы? Давай просто раздавим его. Как этот подонок вообще рискнул напасть? Чему эти Кханг детей учат?

Я тихо рассмеялся и, заметив негодующий взгляд девушки, примирительно поднял руку.

— Согласись, в контексте всех семей чеболей, твой вопрос про воспитание звучал иронично. Что до Е Джуна и его семьи — я не испугался. Речь всего лишь о приоритетах и наличии ресурсов.

Та открыла, было, рот, чтобы ответить, и я сразу же продолжил.

— Даже не вспоминай сейчас про Ун. Целевой показатель по приложению пока не достигнут, деньги оттуда ещё не идут. И у неё самой проблемы со старшим братом. Война с Кханг Групп ей сейчас точно ни к чему.

Мои аргументы всё-таки подействовали — остаток дороги до нужного адреса Чжи молчала, смотря в окно и порой задумчиво хмуря брови. Могу поспорить, размышляла, как ей в одиночку организовать неприятности для Е Джуна, нанеся ответный удар. Пожалуй, стоит позже ещё раз объяснить, что сейчас вовсе ни к чему обострять этот конфликт. Тем более, как минимум трое суток парень будет считать, что его собственный план мести успешно реализуется и нужно лишь дождаться отчёта.

Наконец мы оказались в расположенном на цокольном этаже офисе, где я кивнул Хё Рин, одиноко сидящей за столом, и двинулся к залу, куда определил рекламщиков. На мне сошлись четыре заинтересованных взгляда, а сам я двинулся к столу кудрявого технаря. Остановившись около него, тихо

поинтересовался.

— Скажи, Геон Шин, а софт для удалённого доступа к чужой технике у тебя имеется?

Глава XXIII

Геон Шин внимательно посмотрел на меня и с лёгкой настороженностью поинтересовался.

— Вы сейчас про легальное управление чужим компьютером или тот вариант доступа, при котором владелец не будет о нём подозревать?

Не успел я ответить, как справа раздался звонкий смех их юной креативщицы.

— Конечно он про взлом. Зачем спрашивать про легальные способы, которые и так всем известны?

Парень во вздохом покосился на неё, а Мин Со продолжила, обращаясь ко мне.

— Софт то у него есть. Но ты же сам понимаешь, нужно, чтобы человек добровольно по ссылке кликнул и приложение у себя активировал. Технологии без социальной инженерии — полное дно.

Договорив, с усмешкой добавила.

— Если цель с головой дружит, то никогда по сомнительным линкам переходить не станет.

Я глянул на девушку, которая снова была одета в чёрное худи. Потом посмотрел на технаря, и тот после недолгого размышления, кивнул.

— В целом всё верно. Софт есть, само собой. У кого его сейчас нет? Компьютер под такую задачу имеется. Адрес исходящей почты я замаскировать смогу. Но вот сама ссылка будет выглядеть подозрительно. Как её не пытайся спрятать, там всё равно будет редирект.

Чуть подумав, добавил.

— Как вариант, можно домен зарегистрировать, похожий на какой-то популярный сайт и через него пробросить. В идеале вообще бы заморочиться и софт для отправки СМС поставить. По сообщениям с уведомлением о списании с карты средств, люди охотнее всего кликают.

По мере того, как он говорил, лицо их директора становилось всё более мрачным — похоже тот не слишком горел желанием, посвящать меня в совсем чёрные стороны их деятельности.

Сам Геон Шин хотел продолжить, но я прервал парня взмахом руки.

— Думаю, это лишнее. Наша цель в Индонезии. От тебя потребуется только профильный софт и маскировка адреса электронной почты. Текст послания я набросаю сам.

Парень согласно наклонил голову и оглянувшись на системные блоки, которые они перевезли из старого офиса, принялся разглядывать их, видимо подбирая тот, что подойдёт для подобной задачи. Я же осторожно добавил.

— Если твой софт окажется способным перехватывать управление над компьютерами в локальной сети или заражать технику через роутер, это будет совсем прекрасно.

Геон Шин лишь задумчиво кивнул, более никак не отреагировав на мои слова. После чего поднялся, уверенно направившись к одному из системных блоков. А я повернулся к креативщице, которая с интересом меня рассматривала.

— Нам понадобятся новые сети аккаунтов. В Индонезии, Японии и Италии. По размеру сопоставимые с корейскими. Плюс боты, которых можно будет использовать для раскачивания тренда.

Та покосилась в сторону парня, который при помощи У Рам Ха тащил к своему столу системный блок и нахмурилась.

— Когда они нужны?

Я пожал плечами.

— В идеале, через пару дней.

Та скептически усмехнулась и приподняв правую бровь, взглянула на меня.

— Два дня? Ты же понимаешь, что там подписчиков не выйдет толком набрать. Даже если решим задачу с контентом и успеем запустить рекламу, наберётся слишком мало людей. Да и дорого это будет.

Я шагнул ближе к её столу, чувствуя на себе внимательный взгляд Чжи.

— В этом случае, скорее всего нужно будет лишь подыграть тем, кто послужит боевым тараном. Немного усилить их удар и подправить. Далеко не факт, что это вообще понадобится. Но профили стоит сделать и запустить процесс раскрутки. Чтобы в случае нужды, мы оказались хотя бы на что-то способны. А при крайней необходимости, могли качнуть тему самостоятельно.

Девушка с задумчивыми видом побарабанила пальцами по столу.

— Ну, с контентом я поработаю. Немного оттуда, немного

отсюда. Часть посвятить Корею на местном языке. Это несложно. Зарегистрировать их ещё проще. Но на серьёзную отдачу через два-три дня, рассчитывать не стоит.

На пару секунд замолчала, о чём-то размышляя. Потом продолжила.

— Если вливать деньги в рекламу через сами площадки, то через неделю какой-то охват мы получим. Скажем, тысяча пятьдесят человек на всю сетку. Возможно до ста тысяч. Но этого всё равно слишком мало. Разве что алгоритмы сами закинут что-то в рекомендации и хлынет океан трафика.

Последний вариант был практически невероятен. Но и охват в пятьдесят тысяч человек, это неплохо. Острая тема заставит их писать комментарии и оставлять лайки. А боты приподнимут нужные теги. Что в итоге привлечёт внимание настоящих местных блогеров, которые раскатают волну дальше. Либо та затухнет, не дав никакого эффекта.

С другой стороны, стран будет сразу три. Достаточно атаке в одной из них оказаться успешной и попасть на страницы медиа, как сразу заговорят и про остальные. Тут никаких альтернативных вариантов не имелось. К тому же, далеко не факт, что нам вообще придётся заходить настолько далеко.

— Проработай стратегию наполнения контентом и прикинь какой формат окажется оптимальным для каждой страны. Рекламный бюджет тоже набросай. Только с платёжными средствами разберитесь, чтобы всю сетку не заблокировали из-за оплаты с одной и той же карты.

На лице девушки появилось выражение лёгкой обиды.

— Ты нас за кого принимаешь? За банду мелких мошенников? Каждый платёж с индивидуальной карты и отдельного профиля антидетект браузера идёт. Иначе все наши профили давным давно локнули бы.

Я с усмешкой кивнул, а рядом с моим ухом зазвучал тихий голос Чжи.

— Не хочешь сначала мне всё объяснить, прежде чем свои приказы раздавать? Или мне теперь тебя бушующим полководцем звать?

Развернувшись, я тихо изложил свой план действий. Он был максимально прост — отправить письмо на почту руководителя благотворительного фонда, продублировав его на адрес руководителя компании, которая формально занималась

организацией клинических исследований.

Адрес отправки замаскировать под почтовый ящик Чен Фармасьютикал. Название придумаем сами, связав его с безопасностью, а вот домен покажем корпоративный. Смысловая нагрузка у обоих посланий будет идентична — у нас возникла срочная проблема, которую необходимо решить. Добавив линк, который будет вести на нужный софт, а самому пользователю демонстрировать страницу с ошибкой загрузки. Если его вдруг откроет рядовой клерк, чей рабочий компьютер окажется полностью изолирован от остальных, это повысит вероятность отправки ссылку руководителю.

Идея была не самой блестящей, но попробовать стоило. Людям свойственно паниковать и в состоянии шока они способны абсолютно на любые глупости. Когда руки трясутся, в висках стучит кровь, а внутренности сводит спазмами, становится не до вдумчивого анализа ситуации и перекрёстных проверок идентичности пришедшего письма. Даже такая простая мысль, как отправить ответный вопрос, используя иной канал связи, запросто может не прийти в голову.

Именно поэтому, я сделал оба письма достаточно острыми. Намекнул на уже произошедшие задержания, внимание к ситуации с самого высшего уровня и необходимость срочно ознакомиться с информацией по ссылке. Само собой, добавив пару предложений о том, что индонезийская полиция тоже в курсе дела.

С технической стороной вопроса Геон Шин разобрался всего за четверть часа — по сути, ему понадобилось лишь сформировать необходимый набор инструментов, который отреагирует на клик по отправленной ссылке, после чего решить мелкие вопросы вроде маскировки почты. Учитывая, что все программы уже у него имелись, времени это заняло совсем немного.

Идентификация устройства и операционной системы в его программном комплексе тоже присутствовала. Единственный вариант, при котором операция могла провалиться, даже в случае клика по ссылке — наличие у противника компьютера, работающего на некоторых версиях «Юникс». Но в этом я откровенно сомневался. Скорее всего индонезийцы, как и миллионы их офисных коллег, использовали продукцию «Майкрософт». Либо, если позволял уровень доходов —

яблочную технику. В обоих случаях, всё должно было пройти успешно. Даже если кто-то перейдёт по линку с телефона, система всё равно сработает, полностью отработав задачу.

Судя по выражению лиц маркетологов и бывших полицейских, которые с интересом наблюдали за процессом, те ожидали немедленной реакции противоположной стороны. В том ключе, что стоит письмам уйти на почту, как тут же придёт уведомление о клике по линку.

Я же заказал в офис доставку кофе и булочек, после чего отправился за один из свободных столов, к которому подтащил стул и разложив ноутбук, открыл раздел с финансовыми документами Чен Фармасьютикал.

Рядом моментально оказалась Чжи, которой Бён Хо учтиво приволок последний свободный стул — с мебелью в их офисе всё ещё наблюдались некоторые проблемы.

— И что? Теперь будем просто ждать?

Посмотрев на неё, я улыбнулся.

— Можешь позвонить в оба офиса и попросить их быстрее проверить почту. Но боюсь это будет немного подозрительно.

Та сразу же нахмурилась.

— Ащщщ... Мог бы и нормально ответить. Иногда ты настолько колючий, что на ежа похож.

В кармана завибрировал телефон — достав аппарат, я увидел сообщение от Ми Ён.

«Аналитики прислали запрошенные выкладки. С их стороны вся база полностью готова. Мы можем сегодня встретиться?»

Забавно, но об окончании нашего прошлого контакта, как и месте, где он проходил, девушка даже не вспомнила. Да и само сообщение замаскировала под сугубо деловой стиль. Пусть и в относительно приватном ключе.

Чжи покосилась на устройство, а я набрал ответ.

«Возможно получится ближе к вечеру, но полностью я не уверен. Напишу.»

Ответное сообщение просигналило только спустя добрую минуту.

«Хорошо. Если сегодня не выйдет, давай завтра.»

Я отправил короткое подтверждение, а рядом тихо прошипела Чжи.

— И кто там тебе пишет? Что-то важное?

Оторвав взгляд от экрана, я с усмешкой глянул на девушку.

— Хотят обсудить положение дел на европейском автомобильном рынке. Ты кстати, не против присоединиться?

Несколько мгновений она разглядывала меня с выражением полной растерянности на лице. Наконец принялась говорить.

— Хочешь, чтобы я уселась за один стол с этой вышедшей из под скальпеля хирурга скульптурой и мило улыбалась? Зачем?

Я сделал вид, что ненадолго задумался. Потом с беспечным видом пожал плечами.

— Например, потому что тебе пригодятся такие союзники. Хёнде Групп могут осадить кого угодно в этой стране. С ними даже Самсунг не рискнёт схлестнуться без веской причины.

Она нахмурилась, но ответить на успела — по цокольному помещению прокатился восторженный вопль Геон Шина.

— Нажали! Они всё-таки кликнули!

Поднявшись с места, я закрыл ноутбук и устремился к его столу. Как быстро выяснилось, письмо открыли в благотворительном фонде и сейчас софт нашего технаря устанавливал контроль над компьютером. Первым делом получив доступ к разделу с паролями, а теперь последовательно авторизовался в каждом имеющемся там аккаунте, выгружая всё, до чего дотягивался.

Параллельно, вирус распространялся через локальные соединения и вай-фай, пытаясь добраться до всех остальных устройств в сети. В ряде случаев, это удавалось — пользователи благополучно клацали по всплывающему уведомлению, которое было замаскировано под системную ошибку и Геон Шин получал доступ к очередному устройству.

Процесс выгрузки информации занял около двадцати минут. Конечно, прямая загрузка с компьютера в Индонезии на жёсткий диск в Корею, заняла бы куда больше времени. Но парень ускорил процесс, заливая данные в облако, откуда уже в спокойном режиме загружал к себе. Заодно снижая риск того, что у противоположной стороны получится понять, куда именно ушла информация. На тот маловероятный случай, если у них окажутся профильные специалисты нужного уровня.

За это время, на ссылку нажали не менее полусотни раз, снова и снова пытаясь открыть несуществующее послание. А через пять минут после того, как была завершена загрузка, контакт с заражённым компьютером, разорвался — похоже тот банально выключили.

Но всё необходимое у нас уже было. Плюс, оставалась связь со всеми устройствами, что оказались взяты под контроль вторым эшелонem. Правда, судя по названию и форматы загружаемых файлов, там ничего сильно интересного не было.

Тем не менее, сменив Геон Шина на его месте, я первым делом пробежался по информации, загруженной из вот таких, второстепенных источников. И только после того, как убедился, что там и правда нет ничего ценного, переключился на основной пакет данных.

Здесь нужных нам материалов имелось в избытке. Распоряжения руководителям клиник в сельских округах, переписка о проблемах, отчётные документы, записки о смертях во время клинических исследований и решении проблем с родственниками.

Если смотреть с точки зрения медицинского протокола, индонезийцы делали всё более или менее верно. Собирали профильных больных на разной стадии и сначала оценивали эффективность нового средства, сравнивая его с плацебо, а потом, в ходе многоступенчатой процедуры, подбирали правильную дозировку и наблюдали за воздействием на пациентов с различной тяжестью болезни. Все три фазы клинических исследования, условно проходили так, как необходимо. По крайней мере, если отталкиваться от документов, которые благотворительный фонд готовил для Чен Фармасьютикал. Судя по тому, что они отправляли бумаги на бланках той самой фирмы, которая формально занималась этими самыми исследованиями, вся деятельность была завязана на руководство благотворительной организации. А медицинская компания, которая официально получала от Дак Хо профильные заказы, существовала только на бумаге.

Согласно их отчётам, всё делалось законно и грамотно. Но стоило обратиться к переписке с клиниками и сотрудниками фонда, как моментально вскрывался пласт нелицеприятной фактуры.

Никто из участников клинических исследований не ставился в известность о том, что проводимые процедуры как вообще связаны с испытаниями лекарства. Им просто обещали лечение. Бесплатное и новейшим препаратом. Ни слова не говоря о рисках и том, что какая-то часть больных в тяжелой стадии, будет получать плацебо.

Определённый процент последних, в процессе умирал. Да и на состоянии их здоровья, подобное «лечение» понятное дело никак не сказывалось. Но претензии от родственников глушились быстро и эффективно. Мол, их заранее предупреждали, что результат не гарантирован, а все услуги оказали полностью бесплатно. К тому же, каждый пациент подписывал форму, согласно которой благотворительный фонд не нёс никакой ответственности за любые проблемы со здоровьем, которые возникнут в процессе. По той простой причине, что побочные эффекты порой тоже проявлялись неожиданно и в ряде случаев приводили к смерти или обострению хронических заболеваний.

Персонал, который работал с людьми, международными медицинским протоколам не соответствовал. Вместо специалистов нужной квалификации, работа доверялась медсёстрам, которые прошли курсы от самого благотворительного фонда, будучи набранными в тех самых сельских районах. Насколько я понимал, большая их часть вовсе не осознавала, что они делают и в чём смысл проводимых процедур. Более того — подавляющее число работников младшего звена, были уверены, что и правда пытаются помочь пациентам.

Доктора разбирались в ситуации куда лучше. Но каждый из них получал неплохие деньги за организацию процесса. Хотя, их уровень квалификации, в ряде случаев тоже оставлял желать лучшего. К тому же персонала остро не хватало. Если сравнивать с принятой практикой, в процессе участвовало заметно меньше людей, чем должно было.

Вот и причина экономии средств — никаких выплат испытуемым, низкооплачиваемые медицинские работники и околонулевой контроль за результатами. Что открывало ещё и неограниченные возможности для корректировки результатов.

Ключевой момент — у меня были прямые доказательства участия во всём этом Чен Фармасьютикал. Именно они утверждали окончательные сметы расходов и принимали решения по возникающим сложностям. Им же отправлялась вся реальная отчётность, касающаяся побочных эффектов и уровня реальной эффективности препарата. А для работы с представителями министерства здравоохранения Индонезии, которые должны были контролировать ход клинических

исследования, в страну прилетали сотрудники корейской компании.

Закончив изучение массива документов, я вынырнул из состояния полного фокуса и откинулся на спинку стула. Услышал, как сбоку восхищённо цокнула языком креативщица.

— Как ты там только разбирать что-то успевал... Текст на экране одним сплошным потоком мелькал, я даже слова прочитать не могла.

Усмехнувшись, я закрыл последний документ, который просматривал и подавив усталый вздох, посмотрел на Чжи, которая замерла справа от меня, положив руку на спинку стула.

— Звони Дак Хо. Напомни твоему брату, что любое действие обязательно имеет свои последствия.

Конец второй части. Май 2024 года.

Новый том уже начат и доступен по ссылке: <https://author.today/reader/353312>

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor](#) [Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[Ох уж этот Мин Джин Хо – 2](#)